

М.П. Астапенко, Г.Д. Астапенко, Е.М. Астапенко

КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ – ДОН, СТЕПЬ ДА ВОЛЯ

М.П. Астапенко
Г.Д. Астапенко
Е.М. Астапенко

КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ – ДОН, СТЕПЬ ДА ВОЛЯ

**М.П. Астапенко, Г.Д. Астапенко,
Е.М. Астапенко**

**«КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ –ДОН,
СТЕПЬ ДА ВОЛЯ»**

**Ростов-на-Дону
2014**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос-4)
А91

Издание этой книги осуществлено по инициативе и финансировании Председателя Совета Директоров ОАО КБ «Центр-инвест», доктора экономических наук, профессора **ВЫСОКОВА Василия Васильевича**

А 91   **Астапенко М.П., Астапенко Г.Д., Астапенко Е.М.**
          «Казачья доля – Дон, степь да воля». – Ростов
          н/Д, 2014. – 320 с.: ил.

ISBN 978-5-87259-806-0

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос-4)

ISBN 978-5-87259-806-0

© Астапенко М.П., Астапенко Г.Д., Астапенко Е.М., 2014

КАЗАЧЕСТВО – ЭТО ПОЭЗИЯ РУССКО-СЛАВЯНСКОГО МИРА

К.Д. Кавелин, литератор

...Дон, Земля Донская, донские казаки... Произнесешь эти слова и перед твоим мысленным взором встанут широкие ковыльные степи, Дон-батюшка, славные образы Ермака и Платова, Разина и Булавина, Минаева и Ефремова, Краснощекова и Иловайских, Сухорукова и Крюкова, Кательникова и Краснова, Бакланова и Каледина, Туроверова и Шолохова и сотни, тысячи образов других донцов, чьими деяниями прославлены Край Донской и Матушка-Россия.

Донское казачество – яркая и героическая страница в истории Державы Российской. Казаки, несомненно, отличались уникальными особенностями характера, позволившими им прославить звание донского казака не только по всей России, но и далеко за ее пределами. Говоря о донских казаках, надо помнить, что они являлись людьми вольными, не знавшими крепостного права. А свобода и воля формировали совершенно другой тип человека – смелого, независимого, умеющего отстаивать свои интересы и упорно бороться за них. И, видно, не случайно предводители трёх из четырех крестьянско-казачьих войн в России были донскими казаками: Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачев. Главной и основной обязанностью казака была защита своего Отечества, символами которого являлась *православная вера, русский государь и «Батюшка Тихий Дон»*. Типичными чертами характера донских казаков были: патриотизм, монархизм, православие и глубокая преданность войсковому братству, любовь к свободе и демократичность.

В тяжелейших условиях XVI–XVII веков, во враждебном мусульманском и католическом окружении донские казаки, **опираясь только на собственные силы**, сумели организовать свою жизнь так, что не только выжили в тех условиях, но создали **собственное государство – казачью демократическую республику «Всевеликое Войско Донское»**. И никакие враги, никакие международные санкции того периода им не помешали, как и в настоящее время – России! Вольной жизни донских казаков завидовали многие окрестные народы, стремясь подражать им.

Авторы этой книги – член Союза писателей России М.П. Астапенко, член Союза журналистов России Г.Д. Астапенко и кандидат исторических наук Е.М. Астапенко – поставили перед собой задачу показать непреходящие ценности казачьей жизни прошлых веков, которые давали донцам живительную силу в их нелегком бытии, для творческого использования в современной российской жизни.

ГЛАВА 1.

Казачество – дух и вольность России

*(Вклад казачества в историю, науку, культуру
и искусство России)*

На земле российской есть такие уголки, где история щедро оставила свои следы. Такова благословенная Донская земля, прославленная деяниями вольных казаков. Жизнь никогда не текла здесь вяло и однообразно. Бурная и многоплановая история донских казаков всегда была щедрой на неожиданные перемены, здесь чаще, чем в других землях, проносились ветры социальных битв и потрясений. Покрытые боевой славой знамена донцов побывали в Пруссии, Франции, Италии, Швейцарии, Турции, Голландии, прорвались сквозь глухую вековую тайгу к Американскому континенту.

В грозном для нашей Родины июле 1942 года, когда на Дону развернулись грандиозные сражения с фашистами, в передовице газеты «Правда» писалось: «Всем нам дорог любимый тихий Дон, река русской свободы и героических преданий. Здесь Степан Разин собирал дружины своих храбрецов. Здесь росли поколения отважных воинов, передававших из рода в род традиции беззаветной преданности Родине и бесстрашия в бою». А ковались эти традиции в течение столетий тяжелейшей борьбы и испытаний.

Кто только ни писал о донских казаках, кто только ни пытался исследовать загадочную душу и природу непобедимых вольных донцов, а история их доныне пестрит загадками и темными местами, да и не исследованы понастоящему мощные пласты казачьей истории, хотя и все, или почти все, выдающиеся литераторы и историки прошлого обращались к изучению такого уникального явления, невиданного в истории Западной Европы, да и мира, каким было российское казачество.

То, что вклад казаков в историю и культуру государства Российского был значительным, не оспаривалось

ником. Речь шла только о степени этого вклада. Л.Н. Толстой считал, например, что «вся история России сделана казаками». Бесспорно, в этом утверждении великого писателя есть значительное преувеличение, но и большая мера истины тоже налицо. Окиньте внимательным взглядом историю России со времен Ермака Тимофеевича и вы увидите, что все значительные события нашей истории не обошлись без активного участия казаков. Едва появившись на юге России, донцы включились в военную и политическую жизнь страны.

«Казак» – слово тюркское и в переводе на русский означает «вольный человек, храбрый воин, удалец, порвавший со своей социальной средой». Казачество появилось на Дону в первой половине XVI столетия. Великий русский историк Н.М. Карамзин отмечал, что угнетенные люди, прорвавшиеся в поисках воли на незаселенный юг России, на Дикое Поле, «составили один народ, который сделался совершенно русским, более и более размножаясь числом, питая дух независимости и братства. **Казаки образовали военную христианскую республику...**»¹. По характеристике Карамзина казаки всегда были готовы встретить неприятеля и добавляет, что это имя «без сомнения не бранное, когда витязи мужественные, умирая за вольность, отечество и веру, добровольно так назывались»².

Были казаки людьми разной «породы»: русские, малороссияне, белорусы, турки, татары, поляки, калмыки, грузины... Их роднили православная вера и ненависть к угнетению, непреодолимое стремление к вольной волюшке. Это были люди крепкие телом и непреклонные духом пассионарии, которые в поисках свободы бежали на незаселенные просторы Дикого Поля, в низовья Дона и его притоков.

«Что такое казацкая община? – писал литератор и

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского // «Москва». № 11. 1989. С. 126.

² Там же.

общественный деятель Н.А. Добролюбов. – Если смотреть на нее с гражданской точки зрения, это союз членов, которые равны по правам состояния и которые управляют сами собой. ...Казак – лицо типическое, оригинальное, самобытное, созданное природою и временем»¹. Равные между собой во всем, казаки не подчинялись ни московскому царю, ни турецкому султану, ни крымскому хану. Не для того пробирались они сквозь засечную черту и спасались от сыскных отрядов, чтобы «своего» барина или царя поменять на татарского мурзу или хана. Описывая тип казаков и их характер, один из исследователей отмечал: «Они почти все смуглого и румяного лица, волосы черные и чернорусые, острого взгляда, смелы, храбры, хитры, остроумны, горды, самолюбивы, пронырливы, насмешливы. Болезней мало знают, наибольшая часть умирает против неприятеля и от старости»². Н.Г. Чернышевский, литератор и общественный деятель, по этому поводу добавлял: «Народ они здоровый, красивый, живой, дельный, послушливый, храбрый, добродушный, гостеприимный, неутомимый и умный»³.

В свои ряды казаки принимали всех желающих. «Казачество, – писал известный российский писатель и общественный деятель А.И. Герцен, – отворило дверь нетерпеливым и не любящим покоя, всем искавшим приключений и жаждавшим сильных ощущений, всем, рвавшимся к опасным подвигам... Оно вполне соответствовало тому буйному началу, которое выражается русским словом «удаль» и составляет одну из характерных черт славян. Казак не хотел знать никакого правительства, кроме своего выборного, ...но родине служил верой и правдой и не жалея лил за нее свою кровь»⁴.

¹ Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 2. М., 1952. С. 488.

² «Записки С. А. Тучкова». СПб., 1908. С. 24–25.

³ Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. IV. М., 1948. С. 342.

⁴ Герцен А. И. Избранное. М., 1974. С. 415.

Известный донской ученый С.Ф. Номикосов отмечал, что «в казачество несомненно вошли члены различных народностей, как-то: греки, армяне, грузины, татары, черкесы, калмыки, поляки, литвины, чехи, сербы, болгары и пр., но в настоящее время (XIX век – Авт.) нет ни греков, ни армян, ни грузин, а есть только казаки, т.е. русские люди, которые в течение 300 лет исторического существования ассимилировали различные народности и образовали тип донского казака, грудью отстаивающего царство русское от напора врагов и сердечно преданного своему родному краю»¹.

Великий писатель Н.В. Гоголь считал казачество явлением чисто славянского духа: «Когда бранным пламенем объятая древле-мирный славянский дух и завелось казачество – широкая, разгульная замашка русской природы, и когда все поречья, перевозы, прибрежные пологие и удобные места усеялись казаками, которым и счета никто не ведал. ...Это было точно необыкновенное явление русской силы: его вышибла из народной груди огниво бед. Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующих городами мелких князей возникли грозные селения, курени и околицы, связанные общей опасностью и ненавистью против христианских хищников»².

То же отмечал литератор и общественный деятель К.Д. Кавелин, подчеркнувший, что «казачество – это поэзия русско-славянского мира. Да и где ей было развиваться, как не там, куда каждый, недовольный своим положением, бежал пожить на просторе, и где не стесненный ничем, он мог по-своему развивать и изведать все свои силы»³.

Основная масса казаков оседала в верховьях рек Дон,

---

¹ Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов-на-Дону, 1998. С. 11.

² Гоголь Н. В. Тарас Бульба. М., 1984. С. 70.

³ Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Т. 1. Изд. Н. Глаголева. СПб., б/г. С. 763.

Хопер, Медведица, Бузулук, Северский Донец. Имелись казачьи поселения и в низовьях Дона. Они основывались на островах или берегах рек, в лесной глухомани и среди топких болот, труднодоступных для татарской конницы, дорогу из которых знали только казаки. Свои поселения, называемые *городками*, казаки укрепляли стеной, рвом, на которых ставили легкие пушки. Внутри городка располагались землянки и бревенчатые избы, называвшиеся у казаков *куреньями*. Свои селения, и прежде всего столицу – *Главное Войско* – казаки стойко защищали, окружив надежными пикетами и конными разъездами, направляемыми в разные стороны. Даже в мирное время казаки старались не показывать туркам и татарам местонахождение своих городков, и если случалось крымским и турецким послам следовать в Москву через казачьи земли, то их провозили в трюмах судов так, чтобы они «не знали дороги и не могли высматривать, как стоят казачьи городки». Впрочем донцы не особо боялись, что враги разорят их городки: они быстро восстанавливали порушенное, благо под рукой находились лес, дерн, земля. Вот почему в ответе крымскому хану, грозившемуся разорить на Дону все городки, казаки писали: «Зачем тебе так далеко забиватца? Мы люди небогатые, городки наши некорыстны, оплетены плетнями, а обвешаны тёрнами, а надобно их доставать твёрдо головами, на посечение которых у нас сильные руки, острые сабли и меткие пищали, а стад у нас конских и животных мало, даром вам в путь забиватца»¹.

Не одно столетие казаки имели свое самоуправление. Высшим законодательным органом донцов являлся *Казачий Круг*. Происхождение этого термина объясняется тем, что при обсуждении своих дел казаки собирались в круг, в центр которого выходил их лидер – *атаман*, его помощник *есаул* и *старшины*. Обычно Круг собирался один раз в год, и на нем решались важнейшие вопросы

---

¹ Акты Лишина. Сборник документов. Новочеркасск, 1892. Т. 1. С. 110.

казачьего бытия: прием в ряды казачества, объявление войны басурманам, заключение мира с соседними народами, отправление казачьих посольств в Москву и к соседним народам, прием государевых посольств, женитьбы и разводы тоже осуществлялись на Кругах до строительства в Черкасске первого православного храма в 1652 году. На Кругах донцы избирали своих предводителей – *атаманов*. Если кандидат в атаманы подходил казакам, они трижды кричали ему «Любо!». Избранному большинством голосов атаману вручались знаки атаманской власти и достоинства – *булава* и *насека*. Если атаман был неугоден большинству казаков, то его могли на Кругу переизбрать, но утвержденному Кругом атаману подчинялись беспрекословно, говоря: «Куда наш атаман взгляд свой кинет – туда мы свои головы бросим!» Казаки шли за своими атаманами в огонь и воду, ибо почти все они были людьми выдающимися, волевыми, *харизматичными*.

Умением самоорганизоваться казаки на Дону показывали подневольному населению Московского государства, Крымского ханства и Османской империи как можно разумно организовать свою жизнь и власть, свое государство на основе свободного выбора, а не принуждения!

Появившись на незаселенном Юге Московского государства, самоорганизовавшись и окрепнув в боях с басурманами, казаки стали великим подспорьем разоренной в конце XVI – начале XVII столетий Руси. «Во дни порабощения России, – писал о том времени русский литератор Филипп Филиппович Вигель, – ее бессилия и неустойчивости на южных пределах ее... встала живая стена, составленная из ратников, которые удалством своим долго изумляли окрестные края. То, что мудрость человеческая сделала для охранения Рима (военные пограничные поселения) и не спасла его, провидению угодно было то сотворить для нас, от берегов Днепра и вдоль по тихому Дону проведена была блестящая черта: она

должна была, как межа, означать владения России. Когда же они достигли до этой грани, то черта сама собою, естественным образом, стала передвигаться и тянуться на нескончаемое пространство. Мы находим ее на берегах Кубани и Терека, Урала и Иртыша, ее видели на Амуре до стока ее в Тихий океан. Запас, самым небом для нас приготовленный, за который мы не можем достаточно возблагодарить его: казачье войско сберегло нам половину Украины, помогло взять обратно другую и теперь в отдаленнейших местах стоит везде на страже, как передовые версты сил русских. Его заслуги неисчислимы»¹.

Казаки отважно и профессионально сражались в 1552 году, брали вместе с войсками Ивана Грозного Астрахань в 1554 году, за что получили жалованную грамоту, в которой царь Московский признавал Дон самостоятельным государством. Громили казаки «псоврыцарей» в 25-летней Ливонской войне и в других войнах XVI столетия.

Особой печатью отмечено в истории казачества время освоения необозримых просторов Сибири. «В покорении Сибири, – отмечает выдающийся русский писатель Валентин Распутин, – казаки сыграли роль исключительную, почти сверхъестественную. Только сословие людей дерзких и отважных, не сломленные тяжелой русской государственностью, чудесным образом смогло сделать то, что удалось им». И тут на первый план выдвигается эпохальная фигура донского казака Ермака Тимофеевича – «покорителя Сибири». Отмечая огромный успех экспедиции Ермака, исследователи, обычно, делают упор на превосходство технического оснащения и вооружения дружины Ермака в сравнении с войском сибирского хана Кучума. Но как ни превосходно ружье перед луком, татары брали подавляющей численностью. Да и не таким уж совершенным было огнестрельное оружие XVI века! Татары могли своей многочисленностью раздавить горсть казаков, но те, имея такого выдающегося

---

¹ Акты Лишина. Т. 3. Новочеркасск, 1894. С. 279–280.

вождя, как Ермак, разгромили орды хана Кучума. Другой причиной успеха Ермака являлся его дипломатический талант: он сумел лаской и обходительностью привлечь на свою сторону население Сибири. Вот поэтому личность Ермака, которого критик В.Г. Белинский назвал «могучим и фантастическим», не померкла, не исчезла в веках, как это случилось со многими его современниками. Уж слишком велик был подвиг, свершенный его казаками и им самим...

Для донцов почётно то, что выразителем закономерного исторического процесса, который двигал Русь на восток, в неведомые земли и края, были донские казаки. Характеризуя процесс продвижения в Сибирь, писатель и общественный деятель России А.Н. Радищев отмечал: «...Россияне приближались мало-помалу к Сибири... Но слава первого завоевания Сибири не на россиян собственно отразиться долженствует, а на донских казаков»¹. Гигантская фигура казачьего предводителя Ермака вызывала восхищение А.И. Герцена, который писал, что «при Иване IV горсть казаков завоевала Сибирь. Вождь их Ермак, не довольствуясь тем, что дошел до Тобольска, умирающей рукой водрузил свое знамя в Иркутске»².

Продолжая начатое походами Ермака, другие казачьи отряды под командованием Дежнева, Хабарова, других казачьих атаманов, пошли дальше, добравшись до Северной Америки. Тут нелишне отметить, что продвижение казаков в Сибирь и далее к Северо-Американскому континенту было, после разгрома орд хана Кучума, мирным и, как отмечал В.Г. Белинский, «подвиги этих витязей не были запечатлены ни зверством, ни жестокостью»³. Отмечая огромное значение продвижения казаков в глубин-

---

¹ Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.-Л., 1941. С. 149.

² Герцен А. И. Избранное. М., 1974. С. 415.

³ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1954. С. 389.

ны сибирских земель, А.И. Герцен писал: «Горсть казаков перешла на свой риск океаны льда, и везде, где оседали кучки людей в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами и садами, и это от Перми до Тихого океана»¹. Называя казаков «неутомимой стражей крайних рубежей страны», он подчеркивал, что «казачество основало на этих опасных передовых постах военные, республиканские и демократические общины, сохранившиеся еще к началу восемнадцатого столетия. История их блистательна»².

«Тем, что Россия раскинулась от Черного моря до Тихого океана, она обязана казачеству», – писал философ и историк Арсений Гулыга³. А знаменитый историк Кубанского казачества Ф.А. Щербина считал, что «казаки-колонизаторы были только у одного русского народа».

На протяжении всей своей истории донские казаки принимали участие практически во всех военных мероприятиях Русского государства. Их отряды вместе с ополчением князя Дмитрия Пожарского освобождали в 1612 году Москву от польских захватчиков. За эти подвиги донцы получили свое первое наградное знамя от царя Михаила Романова, в избрании которого на российский престол в 1613 году сыграли не последнюю роль.

В XVII столетии донские казаки прославились своими морскими и сухопутными походами против турок и татар, отбивая у них при этом десятки тысяч славянских и иноплеменных полоняников. Измученный неутомимыми нападениями казаков на его владения, могущественный турецкий султан Мурад Второй, перед силой которого трепетали и склонялись многие европейские, африканские и азиатские правители, признавался: «Гнев и ненависть всех христианских народов не мешает мне спать, но казаки причиняют мне бессонные ночи»⁴. И гремела казачья слава «от Азова до Искера, ...раздражая

---

¹ Колокола веков. М., 1976. С. 102.

² Герцен А. И. Избранное. С. 415.

³ //«Наш современник». № 1. 1990. С. 171.

⁴ «Акты Лишина». Т. 3. С. 280.

султана, грозя хану, смиряя ногаев», – писал Н.М. Карамзин.

Навечно осталось в истории России знаменитое «Азовское осадное сидение» казаков в 1637–1641 годах, когда 10 тысяч донцов, укрепившись в Азове с женами и детьми, сумели выстоять и победить в 100-дневной непрерывной борьбе с 240-тысячной объединенной армией турецкого султана. Воспетое в «Исторической», «Поэтической» и «Сказочной» повестях, эта военная эпопея осталась в российской истории, как образец стойкости казачьего духа, величие которого признавали даже враги донцов татары и турки.

В течение XVII столетия донские казаки участвовали во всех больших и малых войнах, которые вела Россия. Сражались они против шведов и поляков, турок и татар. Особенно отличились донцы в Азовских походах Петра Первого в 1695–1696 годах. Превосходные боевые качества показали казаки во главе с атаманом Фролом Минаевым не только в степных схватках с татарами, но и в морских боях с первоклассными турецкими судами. Царь Петр назвал донского атамана Минаева первым российским адмиралом...

В стремлении получить выход в Балтийское море, «прорубить окно в Европу» Петр I начал в 1700 году войну со Швецией, великой державой того времени. Донские казаки участвовали во всех крупных и множестве мелких операций этой войны, продлившейся 21 год и завершившейся победой России и получением заветного выхода в Балтику. Казаки отличились во многих сражениях этой войны, а донской казак Данила Ефремов, ставший потом первым генералом русской императорской армии из среды российского казачества, едва не захватил в плен зимой 1707 года под Калишем самого шведского короля Карла XII¹.

Особую доблесть выказали донские казаки в русско-турецких войнах, под знаком которых прошел для

---

¹ Попов А. История о Донском Войске. Харьков, 1816. С. 266.

России весь XVIII век. Донцы отличились во взятии первоклассных турецких крепостей Каушаны, Бендеры, Очаков. Массовый героизм и изумительное воинское мастерство показали они при штурме считавшейся неприступной крепости Измаил в декабре 1790 года. Великий русский полководец А.В. Суворов, прекрасно знавший боевые качества донцов и не раз водивший казачьи полки на врагов Отечества, с восторгом писал в одном из рапортов князю Григорию Потёмкину: «Храбрость, стремительный удар и неутомимость Донского Войска не могу довольно выхвалить».

Новой славой покрыли свои знамена донские казаки в знаменитых Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова в 1799 году. Казачьи полки отличились во взятии Милана, в генеральных сражениях на реке Треббии, при Нови, при прорыве через непроходимый Чертов мост в Альпах. За выдающиеся заслуги в этих походах донцы получили в 1800 году наградное императорское Георгиевское знамя.

В XIX столетии самым грозным и упорным противником России был французский гений военного искусства император Наполеон I. Но донцы умело и успешно действовали против этих, лучших в Европе, войск и многократно бивали их. Оценивая боевые качества донцов, Наполеон вынужден был признать: «Я не знаю лучших легких войск, чем казаки. В казаках сидит сам черт». Вторгшийся в Россию с огромными силами и занявший её вторую столицу Москву, Наполеон затем потерпел сокрушительное поражение, полностью потеряв свою 600-тысячную «Великую армию». «Весь Дон восстал на голос чести», казаки выставили на борьбу с Наполеоном 90 полков пятисотенного состава – практически всё взрослое население Дона. Бонапарт, дважды едва не угодивший к казакам в плен, был с позором изгнан с русской земли.

Оценивая вклад донцов в эту самую великую победу дореволюционной России, фельдмаршал М.И. Кутузов

писал казачьему атаману графу Платову: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля... Сия благодарность пребудет в сердце моём до тех пор, покуда угодно будет богу призвать меня к себе. Сие чувствование завещаю я и потомству моему»¹. Атаману Платову Кутузов отправил личное послание, в котором подчеркнул заслуги казачества следующим образом: «Услуги, оказанные Вами Отечеству, не имеют примеров. Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей благословенного Дона»². А Наполеон, удиравший от русских войск и их авангарда – казаков обронил ехавшему с ним в карете графу де Коленкуру: «Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании. Это, бесспорно, лучшие лёгкие войска, какие только существуют»³. Именно к этому времени относится фраза Наполеона: «Дайте мне одних лишь казаков – и я пройду всю Европу»⁴.

«...Казаки явились в 1812 году тем отважным, лихим войском, каким были прежде, – писал выдающийся русский писатель и общественный деятель А.И. Герцен. – Они вносили в регулярную армию поэтический и народный элемент. Без строя и выправки, с пикой и бородой, на маленьких лошадках с длинной гривой, они рассыпались, исчезали, нападали со страшной дерзостью и ускользали с восточной уклончивостью. Они всего больше остались в памяти неприятеля. ...Европа с удивлением смотрела на бегство Наполеона, на несущихся за ним в погоню тучи казаков»⁵.

Еще не раз в течение XIX–XX столетий донские казаки

---

¹ Донские казаки в 1812 году. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1954. С. 514.

² Столетие военного министерства. Т. IX. СПб., 1902. С. 514.

³ Коленкур Арман, де. Мемуары. М., 1943. С. 290.

⁴ Струсеви́ч А. Герои Дона. Псков, 1898. С. 103; Быкадоров В. Былое Дона. СПб., 1907. С. 39–40.

⁵ Герцен А. И. Избранное. С. 338, 269.

выступали на защиту Отечества. Доблестно сражались они в годы Крымской войны 1853–1856 гг., когда против России по существу выступила всеевропейская коалиция государств, решившая вернуть Российскую империю к границам Московского государства, отторгнув от нее Украину, Белоруссию, Прибалтику, Крым, Кавказ, Дальний Восток. Но это не удалось, благодаря мужеству и самоотверженности русской армии, в том числе и казаков. Почти всё Войско Донское поголовно сражалось в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., принеся после 500-летнего османского ига свободу братской Болгарии.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг., названной «Великой войной», стотысячная казачья конница составила треть всех кавалерийских соединений императорской русской армии. С первых дней боев с немцами и австро-венграми казаки показали доблесть и героизм. Недаром первыми Георгиевскими кавалерами «Великой войны» в русской армии стали донские казаки: среди нижних чинов – Кузьма Фирсович Крючков, а среди офицеров Сергей Владимирович Болдырев. Немецкий кайзер Вильгельм Второй так боялся и ненавидел казаков, что приказал не брать их в плен...

Массовый героизм показали казаки 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса и 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Многие стали Героями Советского Союза, а полный Георгиевский кавалер Первой мировой войны Константин Иосифович Недорубов, сражавшийся в составе 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса, стал Героем Советского Союза! Именно он был знаменосцем при открытии величественного мемориального комплекса на Мамаевом кургане. Дважды Героем Советского Союза и генерал-майором стал уроженец хутора Муравлева Донецкого округа Области Войска Донского казак Иван Иванович Фесин (1904–1991). Донской казак из станицы Усть-Медведицкой Донской области Маркиан Михайлович Попов (1902–1969), ко-

мандовавший во время Великой Отечественной войны 2-м Прибалтийским фронтом, дослужился до генерала армии, став Героем Советского Союза. Знаменитым асом Великой Отечественной войны и дважды Героем Советского Союза стал казак станицы Аксайской Донской области генерал-полковник Николай Дмитриевич Гулаев (1918–1985), лично сбивший в воздушных боях 57 самолетов противника.

Но боевой доблестью, подвигами на благо Отечества свершенными, не исчерпываются заслуги казачества перед Россией. Это отмечали еще народники в одном из воззваний к казакам. Они писали, что «велика заслуга казачья» в деле обороны «Отечества от бесчисленных орд турецких, черкесских и иных», но «еще выше та защита, которую казаки подавали народу русскому в борьбе против всех его внутренних притеснителей. Вольное казачество было колыбелью русской свободы. Вы подавали пример всему народу, как следует жить вольному человеку». Именно благодаря этому в русском народе широко воспеты деяния Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева – донских казаков, заступников простого люда. Именно поэтому великий поэт России Александр Пушкин назвал донского казака Степана Разина «единственным поэтическим лицом русской истории»¹. За столетия своего существования казачество породило мощные циклы народных песен. «В них, – отмечал писатель Н.А. Добролюбов, – горит любовь к родине, блещет слава прошедших подвигов; в них дышит и чистое нежное чувство женской любви, особенно любви материнской; в них же выражается и та тревожная оглядка на жизнь, которая заставляла казака, свободного от битвы, «искать свою долю». Весь круг жизненных насущных интересов охватывается в песне, сливается с нею, и без нее сама жизнь делается невозможной»². Критик Висса-

---

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 13. М., 1937. С. 121.

² Добролюбов Е. А. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. ГИХЛ. С. 540.

рион Белинский, причисляя «донские казачьи песни... к числу исторических», отмечал, что «в них весь быт и вся история военной общины, где русская удаль, отвага, молодечество и разгул нашли себе гнездо широкое и привольное»¹.

Характерно, что несомненными первенствующими героями русских песен и преданий XVI–XIX веков являются донские казаки: в XVI веке – это Ермак Тимофеевич, в XVII – Степан Разин, в XVIII – донской казак Иван Краснощеков, герой войн с турками и шведами, погибший в 1742 году; XIX век в русских исторических песнях, безусловно, остается за донским «вихорь-атаманом» (как его величал выдающийся поэт Василий Жуковский) графом Платовым. А песни о Степане Разине, по общему мнению всех исследователей русского фольклора – «самый популярный цикл не только из песен XVII века, но и из всех русских исторических песен»².

Интересно, что песни о Степане Разине, особенно бессмертную песню «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны, vyplывают расписные Стеньки Разина челны...», с охотой пели даже иностранцы, **практически не говорившие на русском языке**, например великий актер Чарли Чаплин и великий генерал и президент Франции Шарль де Голль, последний исполнил эту песню на русском языке в Рамбуи под Парижем во время визита во Францию советского лидера Хрущева в апреле 1960 года³.

Бесспорно, казачество было великим благом для России, использовать бы его потенциал на полную мощь, но, как отмечал А.И. Герцен, «тупость немецкого правительства в Петербурге помешала ему оценить такое уч-

¹ Белинский В. Г. Сочинения/ Под ред. С. А. Венгеров. Т. VI. С. 471.

² Кравцов Н. И. Народное поэтическое творчество / «Очерки русской культуры XVII века». Ч. 2. М., 1979. С. 96.

³ Арзаканян Марина. Де Голль. Серия биографий «ЖЗЛ». М.: «Молодая гвардия», 2007. С. 177. Эту песню о Степане Разине де Голль выучил в 1918 году, будучи в немецком плену в замке Ингольштадт, где вместе с ним сидели русские офицеры.

реждение, как казачество. Прежде всех начал его притеснять Петр Великий, Екатерина закрепила миллионы казаков, Николай разрушил их демократическое устройство, жалую дворянство выборным казачьим есаулам. Николай даже пытался исказить их народные песни. ... Считалось разумнее грубой силой насаждать нелепые военные поселения, нежели допустить развитие цветущих и глубоко народных казачьих общин»¹.

Огромным был вклад донского казачества в культуру России. Писатели М.А. Шолохов, Ф.Д. Крюков, П.Н. Краснов, А.В. Калинин, А.С. Серафимович, художники Н.Н. Дубовской, И.И. Крылов, М.Б. Греков, композиторы С.А. Трайлин, А.М. Листопадов, К.М. Думчев, историки В.Д. Сухоруков, С.Г. Сватиков, Х.И. Попов, поэты А.А. Леонов, Н.Н. Туроверов, Н.А. Келин, певцы И.В. Ершов, Я.В. Тетеревятников, Б.С. Рубашкин, скульпторы С.Г. Корольков, Е.В. Вучетич, геолог И.В. Мушкетов, биолог А.Н. Краснов, кинематографист А.А. Ханжонков и многие другие деятели внесли неоценимый, часто уникальный (как Михаил Шолохов) вклад в развитие культуры, науки и искусства России.

К октябрю рокового 1917 года на просторах России располагалось 13 казачьих войск: Донское, Кубанское, Оренбургское, Терское, Астраханское, Уральское, Семиреченское, Забайкальское, Сибирское, Амурское, Уссурийское, Енисейское, Иркутское. Российское казачество в целом насчитывало около 4,5 миллионов человек, ему принадлежало свыше 65 миллионов десятин земли. Большевицкий переворот, а затем последовавшая Гражданская война в России круто изменили судьбы казачества.

Стараниями «Иудушки Троцкого» и Свердлова казачество было объявлено вне закона, его многовековая история и культура, заслуги перед Россией объявлялись большевиками несуществующими. «У казачества нет заслуг перед русским народом и русским государством, –

---

¹ Герцен А. И. Избранное. С. 416.

вещала троцкистская газета «Известия народного комиссариата по военным делам» в номере от 8 февраля 1919 года. – У казачества есть лишь заслуги перед тёмными силами руссизма. ...По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...». И далее следовало прямое указание большевиков на уничтожение донских казаков: «Сто-миллионный российский пролетариат не имеет никакого нравственного права применять к Дону векодушные... Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обезнагаить. На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Черное море»¹. Через две недели после опубликования этой казаконенавистнической статьи, 24 января 1919 года, оргбюро РКП(б) приняло секретную директиву, подписанную Я. Свердловым, согласно которой предусматривалось «поголовное истребление всех верхов казачества», а «ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью», также «к среднему казачеству» этой же директивой приказывалось «провести массовый террор»². Одновременно с террором по всему Дону большевики стали конфисковывать хлеб, продовольственные товары, в донские станицы и хутора, «дабы уничтожить казачество», троцкисты переселяли крестьян из северных губерний, а сами станицы переименовывать в имена большевистских лидеров. Началось бессмысленно-жестокое уничтожение казаков. В своем воззвании

---

¹ // «Известия народного комиссариата по военным делам». 8 февраля 1919 года (статья Вацетиса).

² Центральный партийный архив. Ф. 17. Оп. 65. Д. 35. Л. 261.

«К честным гражданам Российской республики» полный Георгиевский кавалер и командарм 2-й Конной армии красных Филипп Кузьмич Миронов писал, имея в виду бесчинства большевиков: «Коммунисты своими злодеяниями вызвали на Дону поголовное восстание. Кровь, теперь пролитая на Южном фронте, это кровь напрасная и лишняя, и проливается она под дикий сатанинский хохот новых вандалов, воскресших своими злодеяниями времени средневековья и инквизиции. Население стонало от насилий и надругательств»¹. За время большевистского террора десятки тысяч ни в чем не повинных людей были уничтожены, многие вынуждены были уйти в изгнание...

«Ты, выкорчеванное начисто,
Ты, изведенное под корень,
Былое русское казачество
Незаживающее горе.
И память о тебе всезнайками
Заплевана теперь по брови –
Корят казачьими нагайками,
Не помнят о казачьей крови...
Да, пусть тебе землю сплачено
И пусть гордилась ты по праву –
Но сколько же тебя потрачено
За триста лет российской славы!
Побеги Дуба Запорожского,
Ветвилось ты, с врагами споря,
От моря теплого волошского
До желтого лихого моря.
Каймило степь станицей русской,
Песками шло, текло рекою,
Яицкое и Оренбургское,
Донское, Волжское, Терское,
Сибирское и Черноморское,
Кубанское и Семиречье,

---

¹ // «Кубань». № 11. 1988. С. 81.

По всем границам барсом порскало,
Звенело дерзкой русской речью,
Цвело лампасом, шашкой лязгало,
Папаху набекрень носило –
Амурское и Забайкальское,
И сколько вас еще там было.
Тот шел в тебя, кому ни в пахари,
Ни в толстосумы, ни в юроды –
Зато и жаловали плахами
Тебя паны и воеводы.
Кто песню пропоет печальную
О гибели хмельной и зряшной,
В столетья книгу поминальную
Кто занесет твой жребий страшный!
И вам, потомкам, не припомнится ль
При споре с Братом Желтолицым
Та Богом посланная конница,
Которая не возвратится?»

– писал профессор Московского университета, поэт Роман Михайлович Самарин в своем стихотворении «Русское казачество».

Но до конца сломить казачество и уничтожить казачий дух ни тогда, ни после не удалось, ибо можно убить полтора миллиона, лишить остальную часть их родины, но невозможно убить казачий дух, уничтожить казачьи традиции и культуру, ибо все это, ковавшееся веками борьбы и труда, таланта и ума, живо в душах казачьих. Выдающийся русский писатель Александр Куприн писал по этому поводу: «Для наших потомков будут завещаны казачьи вольности. Справедливость требует сказать, что с ними не особенно бережно считалось правительство дореволюционного времени, еще помнившее былые смуты и тревожные годы. Но союз с вольным человеком, прочнее союза с человеком приневоленным. Вот потому-то не только ошибкою, но и государственным преступлением было посылать казаков усмирять внутренние

уличные беспорядки. Это развращает одних, возбуждает других и рождает взаимное неуважение. На такие дела есть хорошо оплачиваемая, хорошо воспитанная полиция. Казака в моральном отношении надо беречь пуще глаза. ...Непоколебимо верю я в грядущее оздоровление и обновление Великой России, верю я и в будущую неразрывную связь казачества с нею, за это говорят века общей истории, общих войн, общей религии, общих интересов, общего языка...»¹.

---

¹ Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Ростов-на-Дону, 1992. С. 51.

ГЛАВА 2.

«И дана нам на Дону жить воля своя...»

(Донское казачье государство – Всевеликое Войско Донское)

Донские казаки по природе своей были убежденными и прирожденными республиканцами, решая все вопросы сообща. Примерно с 1570 года разрозненные казачьи группы на Дону и его притоках объединились, образовав мощную военно-политическую организацию (республику) под названием **Всевеликое Войско Донское**. Известный донской исследователь С.Г. Сватиков, глубоко изучивший процесс образования у донцов собственного государства, писал: «На Дону существовала своя собственная государственная власть, и с 1549 по 1721 годы Дон был государством, а не провинцией. Государственная власть на Дону имела источником своим народную волю, и Донская колония представляла из себя республику. ...Донская колония обладала своей территорией, отделенной долгое время от метрополии незаселенными, пустыми местами, и своим населением. ...Суверенная власть принадлежала общему, народному собранию, носившему название Круга или Войскового Круга. Предполагалось, что в Круге присутствуют все правоспособные политически граждане, все великое Войско Донское, т.е. все Войско в полном его составе. ...В XX веке это выражение стали толковать, как титул, соединяя два первых слова в одно «Всевеликое Войско» – и придавая ему смысл величия, суверенности»¹.

Территория Всевеликого Войска Донского в XVI–XVII веках определялась бассейном Дона, кроме его верховий, и бассейнами Бузулука, Хопра, Медведицы и Донца. Пространства, лежавшие за Доном, к югу, были пустыни, там до 1784 года кочевали ногайцы. Западной границей казачьей территории долгое время было устье реки Аксай, откуда границы Войска Донского простирались

---

¹ Сватиков С. Г. Россия и Дон (1549–1917). Репринтное издание. Ростов-на-Дону, 2013. С. 35–36.

до реки Калмиус. Выход в Азовское и Черное моря запирала мощная турецкая крепость Азов. На севере границы земли донских казаков тянулись до устья рек Богучар и В. Ворона, где несколько позже возникли городки Богучар (1615 г.), Хоперский и Пристанский.

Столицей Войска Донского с момента его образования – «Главным Войском» – стал Верхний Раздорский городок. Главное Войско пребывало здесь до 1620 года, когда столицей Дона стал Монастырский городок, располагавшийся на правой стороне Дона между Аксаем и станицей Старочеркасской. С 1637 по 1641 год главным казачьим городком был отбитый у турок Азов. В 1642–1644 годах казачья столица вновь переехала в Монастырский городок, после гибели которого в 1644 году Главным Войском на 161 год стал Черкасский городок (с 1644 по 1805 гг.). Последней столицей казачьего Дона был город Новочеркасск (1805–1919 гг.).

Своеобразной была структура власти у донских казаков того времени...

Высшим законодательным органом у них являлся *Круг*. В исторических документах само выражение «*казачий круг*» появляется в 1554 году, когда донские казаки, «сведав, что царь Иван Грозный задумал поход на Астраханское ханство, приговорили в своем кругу вспомоществовать ему»¹. Всеобщий войсковой Круг собирался обычно раз в год, весной, в *Главном Войске*.

Принимать участие в Кругах имели право только казаки не моложе 18 лет. Все остальные категории донского населения – работные люди, зажилые бурлаки, тумы (дети казаков и восточных женщин), московские люди, «азиаты» (турки, татары и калмыки) – не допускались в Круг, равно как и женщины, которых в XVI – начале XVII веков практически не было на Дону. Лишались возможности быть в Кругу пенные казаки, то есть те, кто провинился перед Войском и на кого наложена пеня. Не-

---

¹ Савельев Е. П. Войсковой Круг, как народоуправление на Дону. Новочеркасск, 1918. С. 2.

пременным условием для участия в Круге была трезвость: пьяных казаков с позором изгоняли из Круга, накладывали на таких *пеню*. «Духовенство на Дону было устранено от участия в Круге», – отмечал глубокий исследователь этого вопроса историк и юрист С.Г. Сватиков¹.

Как высший законодательный орган, Круг как мы отмечали, решал важнейшие вопросы Донской республики: объявление войны и заключение мира, посылка вспомогательных войск на службу к государю, прием царских, султанских, шахских, ханских и прочих посольств, отправление собственных, казачьих послов в Москву и к окрестным правителям, выдача уполномочий («войсковых правых писем») и заграничных паспортов («войсковых проезжих грамот»); в компетенцию Круга также входили церковные и монастырские дела, выборы войсковой власти, прием и изгнание из рядов казачества, занятие новых земель и основание городков (станций), разрешение земельных споров между казаками и станицами (городками), распределение царского жалованья, женитьба и развод, суд над главными преступниками, прежде всего над изменниками казачьему делу. Предателей обычно казнили, надев на голову мешок и кинув в Дон: «В куль, да в воду!» ... За более мелкие преступления принародно секли на майдане или забивали в колодки и бросали на отсидку в сырой подвал.

Как же проходили казачьи *Круги*?

...По звуку колокола часовни или церкви на майдан (площадь) со всех сторон городка стекались казаки. Когда их собиралось достаточное для проведения Круга количество, появлялся казачий предводитель – атаман со знаком верховной власти – *булавой* – в руке. Одновременно в Круг вносился *бунчук* – символ общевоинского достоинства, состоявший из длинной ореховой палки с серебряным с позолотой шаром, из которого выпускались белые лошадиные волосы (символ свободной воли). Помощник атамана – *есаул* – в это время громко

¹ Сватиков С. Г. Россия и Дон. С. 38.

возглашал: «А ну помолчи, атаманы-молодцы, атаман наш войсковой трухменку гнет!» Атаман снимал в знак уважения перед казаками *трухменку* (высокую барашковую шапку), и все со священником читали молитву, после чего начиналось обсуждение, которым руководил войсковой атаман. Из уважения к Кругу донцы решали все вопросы стоя.

Одобряя какое-либо решение на Кругу, казаки кричали: «Любо!» Если что им не нравилось, то раздавались крики: «Не любо!» Утвержденные решением большинства постановления Круга становились законом, выполнить которые обязан был каждый казак. Решения Круга не требовали ничьего утверждения и на них не было апелляции, ибо Круг выражал волю всего Войска Донского, выполнить которую обязан был каждый казак. Ослушников ждало строгое наказание.

Каждый казачий городок на Дону управлялся своим Кругом. Если на нем принимались спорные решения, не устраивавшие одну из сторон, то спор этот переносился на разбирательство войскового Круга, решение которого считалось окончательным.

В таком виде казачьи Круги просуществовали вплоть до эпохи Петра Первого (начало XVIII века), когда привилегии Круга были значительно сужены.

Исполнительная власть принадлежала войсковому атаману. Термин этот одни исследователи образуют с тюркского языка и трактуют, как «*вожак*», «*главарь*», «*предводитель*»; другие историки считают, что слово это польского происхождения – «*гетман*»; скандинавского «*Headman*» или немецкого «*Hauptman*» – старший, главный человек¹. Иной точки зрения в этом вопросе придерживался известный казачий историк Ис. Быкадоров, который писал: «Атаманами (ватаманами) еще в XVI веке назывались предводители ватаг (станций) нов-

---

¹ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1899. С. 136. Примеч.

городских ушкуйников, промышлявших по рекам Каме и Волге и морям – Балтийскому, Белому и Хвалынскому (Каспийскому)»¹.

Самое раннее по времени упоминание слова атаман относится к 1460 году, когда оно встречается в грамоте белозерского князя Михаила Андреевича². Выборы атамана проходили, как известно, на Кругу. Обычно разные группы казаков выдвигали своего вожака из наиболее авторитетных и доблестных сотоварищей. Когда завершались споры по выдвижению кандидатов на пост атамана, есаул возглашал: «А любо ли вам, братья-казаки, избрать атаманом нашим...» (и называл имя, отчество или прозвище казака). Если названный казак подходил по своим достоинствам на столь высокий пост, то донцы мощно кричали: «Любо!» или: «Не любо!», – если он им не нравился.

Первым донским войсковым атаманом, известным по историческим документам XVI века, был *Сары-Азман*. О нем мы знаем немного. Н.М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» по этому поводу кратко заметил: «Казаки гнушались зависимостью от магометанского царства, ... и в 1549 году вождь их Сарыазман, именуюсь подданным Иоанна, строил крепости на Дону»³. Более подробные сведения о первом известном донском атамане даются в грамоте ногайского князя Юсуфа, датированной 1550 годом, на имя царя Ивана Грозного. В ней говорится: «Холопи твои, нехто Сарыазман словет на Дону в трех и в четырех местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да забирают, иных до смерти бьют»⁴. Иван Грозный дипломатично ответил возмущенному князю,

¹ Быкадоров Ис. Ф. Указ. соч. С. 83.

² Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. С. 136. Примеч.

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 7–9. Кн. 3. Ростов н/Д: Феникс, 1990. С. 190.

⁴ Савельев Е. П. Средняя история казачества. Кн. 2. Новочеркасск, 1916. С. 218.

что «те разбойники, ... живут на Дону без нашего ведома, от нас бегают. Мы не один раз посылали, чтобы их переловить, да наши люди добыть их не могут. Вы бы сами велели их переловить и к нам прислали, а мы приказали бы их показнить».

Избранному большинством голосов атаману вручались знаки атаманского достоинства – *булава и насека*.

Булава, как знак начальнической власти, становится известной в Европе с десятого столетия. Сохранилось, например, известие, что на печати франкского короля Лотаря (954–987 гг.) было выбито его изображение со скипетром в одной руке и с шестопером (разновидность булавы) в другой. Запорожские казаки впервые получили знаки атаманского достоинства от польского короля Стефана Батория, который в 1576 году послал в знак благодарности за помощь против татар гетману запорожцев Богдану Ружинскому булаву, бунчук и войсковую печать.

Булава донских атаманов состояла из ореховой палки длиной в три аршина (1 аршин = 71 см) с серебряным шаром на конце. Разновидностью булавы являлся шестопер – палка с шестью щитиками-перьями на конце.

Атаманская *насека* представляла собой длинный жезл с серебряным набалдашником, на котором делались насечки по числу избранных атаманов.

Войсковой атаман обычно избирался на один год, после чего его могли вновь избрать или заменить новым. Бывший атаман возвращался в среду рядового казачества, хотя и продолжал иметь определенный вес и авторитет среди товарищей. Избранному на Кругу атаману казаки беспрекословно повиновались. «Куда наш атаман взор кинет, туда мы свои головы бросим!» – говаривали казаки и шли в огонь и воду за своим предводителем.

Ко второй половине XVII века власть войскового атамана заметно усилилась. «Войсковой атаман, – отмечал историк Сухоруков, – был прямой начальник казаков во дни мира и брани; к его обязанностям относились дела

разного рода по внутреннему управлению: он мирил ссорящихся, защищал обиженных, разделял царское жалование между казаками, принимал посланцев турецких, татарских и калмыцких, вел с ними переговоры предварительно, а потом передавал на суждение Круга»¹.

У казаков существовала нерушимая традиция, согласно которой если войсковой атаман отправлялся во главе казачьего посольства в Москву, то он, обычно, терял свое звание. Это объяснялось традицией борьбы против московского влияния способом аннулирования обязательств, лично данных войсковым атаманом в Москве.

Каждый казачий городок имел своего атамана, а атаман Главного Войска (казачьей столицы) являлся по традиции заместителем войскового атамана. Имелись у донцов и походные атаманы, избиравшиеся на время похода и слагавшие свои полномочия по его окончании.

Самостоятельно и свободно донцы избирали своих атаманов вплоть до эпохи Петра Первого, когда в этом отношении наступили резкие перемены.

Ближайшим помощником войскового атамана являлся есаул, избравшийся, как и атаман, на Кругу. Сам термин – «есаул» – как считают многие исследователи, тюркского происхождения. «По тюркско-татарско-монгольски, – пишет историк Исаакий Быкадоров, – ясаул от глагола ясаху и в буквальном переводе значит распорядитель, исполнитель. Значение есаулов при атаманах соответственно современному значению начальника штаба»². Донской историк И.П. Буданов пишет, что слово «есаул» тюркского происхождения, что должность эта была «и у Тамерлана, и у турецкого султана и крымского хана. ...Была должность есаула и у башкир»³.

В обязанности есаула входило открытие Круга, вру-

---

¹ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. № 10. 1990. С. 153.

² Быкадоров Ис. Ф. Указ. соч. С. 155.

³ Буданов И. П. Указ. соч. С. 44.

чение вновь избранному атаману знаков его власти и достоинства и вообще всяческая помощь верховному руководителю донцов. «Есаул был министром полиции и юстиции, – отмечал историк Сергей Сватиков. – Он приводил в исполнение постановления Круга по судебной и по административной части. На нем лежала охрана порядка в Войске и в главном городке. В XVII веке войсковых есаулов стало два»¹. Интересно, что если атаман зимовой станицы (казачьего посольства), управляющийся в Москву, избирался всеобщим казачьим Кругом в Главном Войске, то есаула выбирали казаки зимовой станицы. Есаула, как и атамана, могли переизбрать, после чего он возвращался в среду рядового казачества.

Для принятия решения по текущим делам войсковой атаман собирал на совет опытных, храбрых и уважаемых казаков. Это было началом зарождения *казачьей старшины*. «Название старшины, – пишет историк Сухоруков, – в первый раз упоминается в 1649 году в донесении дворянина Андрея Лазарева в Посольский приказ, где слово старшины употреблено вместо атаманы»². Первоначально в старшины принимали исключительно по личным заслугам, а потом, во 2-й половине XVIII века, в старшины стали записывать малолетних сыновей атаманов или заслуженных старшин. В 1754 году казакам запретили производить в старшины без ведома Военной коллегии. При императоре Павле I донская старшина получила жалованное дворянство.

В структуру исполнительной власти донцов входили *войсковой дьяк* (писарь) и *войсковой толмач* (переводчик). Писарями, как правило, являлись попавшие в ряды казачества великороссы или украинцы, знавшие грамоту, ибо своих школ на Дону не было почти до середины XVIII столетия (кроме монастырских школ). «Войсковой

---

¹ Сватиков С. Г. Россия и Дон. С. 40.

² Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. № 10. 1990. С. 151.

дьяк был, так сказать, генеральным секретарем Войска, – отмечал историк Сергей Сватиков, – через него шли все внешние и внутренние сношения. Считался дьяк на Дону «человеком знатным», ибо был «у государевых дел и войсковых писем»¹. Отписки с Дона обычно составлялись вместе советом атаманов и старшин, а нередко и всем Кругом. В.Д. Сухоруков писал, что казачьи отписки, по сравнению с царскими грамотами, отличались ясностью мысли при лаконизме и сжатости формы. В них всегда точно излагалась суть событий, а не форма, в то время, как в московских грамотах одна и та же идея «жевалась» несколько раз. При этом казачьим отпискам не чужды были сравнения, юмор, противопоставления, и, нередко, образные выражения.

Войсковой толмач (переводчик) избирался из числа казаков, знавших татарский, турецкий и калмыцкий языки (Степан Разин, по свидетельству его иностранных современников, знал восемь иностранных языков). Войсковой толмач участвовал в казачьих посольствах к татарам, туркам и калмыкам, служил переводчиком при приеме иностранных посольств в «Главном Войске». У донцов в XVII веке «существовали в походе выборные должности «войскового полковника» (на полк из 500 человек), сотников и есаулов. Иногда различали в морском походе – «судового полковника», так сказать адмирала флота, и «боевого полковника» – начальника десанта, сухопутного командира. Для срочных ответственных поручений Войска поблизости от столицы посылался есаул, а в далекие поездки «войсковые казаки» или старшины. Таким образом, Войско вместо учреждения особых должностей, предпочитало систему поручений»².

Из всего этого историк И.П. Буданов делает вывод, что «Войско Донское имело свое правительство, пусть ... еще несовершенное, но оно было правительство, ибо

---

¹ Сватиков С. Г. Россия и Дон. С. 40.

² Там же. С. 41.

отдавало указы и приказы, которым подчинялись на всей земле казачьего присуду; оно налагало «пеню», т.е. у него была своя юрисдикция. У Войска Донского было и «войска куренная», т.е. своего рода штаб. У него было «войска морская», «войска судовая», «войска конная», «пешие люди», была даже сабля Войсковая»¹. Историк и юрист Сергей Сватиков по этому поводу пишет: «...Мы можем утверждать, что в XVI–XVII веках Войско Донское, говоря языком современного государственного права (1929 год – Авт.), было простой (не федеративной) непосредственной демократической республикой»².

Документы, исходившие из Главного Войска, скреплялись *печатью*, на которой был изображен гордый вольнолюбивый олень, «уязвленный» стрелой. По краю печати сверху шла надпись: «Елень поражен стрелою». Скачущий олень с вонзенной в него стрелой символизировал казака, убегающего от неволи в глубь степей Дикого Поля. Другое толкование этой печати выражалось так: «Даже если всех казаков пронзят стрелы врагов, они твердо будут стоять, защищая свое Отечество». В 1704 году казаки получили новую печать с изображением обнаженного казака верхом на бочке.

С 1570 года у донских казаков установились дружеские взаимоотношения с московским государем Иваном IV Грозным, причем это были отношения союзнические, а не подчиненные. Царь нуждался в донцах, как источнике стратегической разведывательной информации о положении дел на южных территориях: в Турции, Крыму, ногайских землях. Поэтому грозный государь Московский и платил донцам жалованье, состоящее из денег, селитры, свинца, сукна, хлеба, вина, ядер. За получением жалованья с Дона в Москву казаки, обычно раз в год, на зиму, отправляли свое посольство – *зимовую станицу*. А для поддержания постоянной связи с Москвой по не-

---

¹ Буданов И. П. Указ. соч. С. 23.

² Сватиков С. Г. Россия и Дон. С. 43.

сколько раз в год к государю отправлялись **легковые станицы** (посольства).

Число казаков, входивших в состав зимовой станицы, колебалось от 120 до 150 человек, которые принародно избирались на казачьем Кругу. Поскольку поездка в Москву была связана с различными привилегиями и льготами для ее участников, то попасть в состав зимовой станицы стремился каждый казак. Воеводам пограничных с Доном городов царским указом вменялось в обязанность проверять количество казаков, следовавших в Москву, и возвращать на Дон лишних, против положенного числа, казаков. В случае, если этим «лишним» казакам удавалось прорваться окольными путями до Москвы, им запрещалось выдавать жалованье и кормовые, которые отпускались в Москве не только на все время пребывания там казаков, но и на дорогу в оба пути.

Во главе зимовой станицы стоял атаман, выбранный на казачьем Кругу. Очень часто зимовые станицы возглавляли войсковые атаманы, терявшие по традиции свой высокий пост. Заместителем станичного атамана избирался есаул. Документом, подтверждающим полномочия зимовой станицы, являлась войсковая проезжая грамота, скрепленная казачьей печатью.

Путь в Москву в ту пору занимал от трех до пяти недель, в зависимости от погоды, времени года и состояния дорог. Летом к столице ехали по рекам до Воронежа, оттуда на лошадях до Москвы. Зимой путь лежал через степь до Валуйки, далее на Оскол, Ливны, Дедилов, Тулу, Серпухов¹.

По приезде в Москву казаки прежде всего направлялись в Посольский приказ, тогдашнее министерство иностранных дел, в непосредственное ведение которого они были переведены с марта 1614 года. В Посольском приказе тогда существовало два отдела. В первом чинов-

---

¹ Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века. – В кн. «Известия АН СССР». Историческая серия. Л., 1932. № 3. С. 234.

ники занимались приемом иностранных послов, перепиской с иноземными государями и другое. Чиновники второго отдела ведали делами крупных областей Московского царства, которые до недавнего времени были самостоятельными государствами (Казанское, Астраханское ханства и др.). Первоначально донские казаки были «прикреплены» к первому отделу, то есть фактически Дон признавался самостоятельным государством¹. Затем они были переведены в ведение второго отдела.

В Посольском приказе атаман станицы подавал дьяку приказа войсковую грамоту и челобитную царю. После этого казаков размещали на постой в Замоскворечье, на Ордынской или Пятницкой улицах, по четыре человека в каждом дворе².

Поскольку донское посольство в то время, как мы упоминали, приравнивалось к иностранным посольствам, в назначенный заранее день казаки удостоивались аудиенции у государя. Она, обычно, проходила в Малом тронном зале. Дьяк Посольского приказа, как правило ведший прием, возглашал: «Вам, великому государю, вашему царскому величеству донские казаки и станичный атаман их челом ударили!» Казаки низко кланялись царю, после чего допускались к государевой руке. «Великий государь, – продолжал далее дьяк, – его царское величество жалует атаманов и казаков и все Великое Войско Донское и велел спросить о здоровье и службу вашу милостиво похваляет». Затем ответное слово произносил атаман зимовой станицы, после чего казаков приглашали к роскошному царскому столу отвеждать государевых угощений. Расторопные слуги обносили смущенных казаков сладкой романеей, расставляя серебряные блюда с птицей и прочими изысканными яствами. Во время обеда атаману, есаулу и всем казакам станицы в отдельности преподносили в качестве подар-

---

¹ Буданов И. П. Указ. соч. С. 61.

² Русская историческая библиотека. Т. XXXIV. СПб., 1913. С. 250.

ков сабли, деньги, тафту, сукно, соболей. Атаман получал еще и жалованный серебряный ковш или пищаль редкой работы. В более поздние времена атаману донской зимовой станицы на период его пребывания в Москве отпускаясь лошадь с царской конюшни.

В течение нескольких зимних месяцев казаки зимовой станицы несли охрану при государе, выполняя и другую не менее почетную службу. Весной, получив богатое жалованье, зимовая станица отбывала по половодью на Дон. Возвращавшимся с долгожданным жалованьем «зимовейцам» казачьи городки, лежавшие на возвратном пути, салютовали ружейными выстрелами. Дележ государева жалованья происходил в условленный день в Главном Войске – казачьей столице.

Кроме зимовой станицы, по два-три раза в год, а иногда и чаще, с Дона в Москву отправлялись с различными поручениями и известиями легковые станицы, состоявшие из атамана, есаула и 15–40 казаков. В Москве им оказывались такие же почести, как и казакам зимовых станиц. Такая форма связи донцов с московским правительством просуществовала до эпохи Петра Первого.

Эпоха Петра I принесла на Дон резкие перемены в политическом строе казаков. После Азовских походов 1695–1696 годов и основания на Таганьем Роге Троицкой крепости царь укрепляется на донской земле, одну за другой отбирая казачьи вольности и привилегии.

Вскоре после разгрома разинского восстания и выдачи самого Степана Разина Москве у Войска Донского были отобраны Борщевский и Черниев Никольский монастыри вместе с приписанными к ним земельными угодьями.

Стремясь ликвидировать крупный и опасный для правительства район, куда бежали огромные массы подневольного люда, царь в июне 1700 года приказал переселить часть казаков верховых городков по двумя дорогам к Азову: от Валуйки и от Рыбного к Азову. Царь приказал также уничтожить казачьи городки, в недав-

нем времени возникшие по Хопру и Медведице, а всех беглых людей ловить и под караулом возвращать обратно помещикам.

В 1703 году последовал приказ царя азовскому коменданту разбирать споры донцов с соседями-калмыками и запорожскими казаками. Восторга среди донцов это, конечно, не вызвало. А когда в связи с астраханским восстанием 1705 года на Дону сложилась социально взрывоопасная обстановка, Петр I, не церемонясь, предписал азовскому коменданту крепко беречь Азов и Таганрог и «донских казаков ведать, как вас Бог вразумит». Донской старшине с великим трудом удалось тогда отвлечь донскую голытьбу от участия в восстании на стороне астраханцев.

В 1703 году разохотившийся царь решительно запретил донцам посылать свои посольские станицы к соседним народам без разрешения азовского коменданта. А на следующий год Петр I велел заменить войсковую печать с изображением вольного оленя, пораженного стрелой – символ вольностей донского казачества – на печать с изображением пьяного, абсолютно обнаженного казака. Донцы, естественно, не питали уважения и симпатий к этой печати, но вынуждены были покориться воле государя и принять ее. Кроме этого, царь запретил казакам непосредственно обращаться к нему напрямую, что практиковалось раньше, а пользоваться посредничеством Посольского приказа.

В связи с введением в действие этих царских приказов потерял свое былое значение и казачий Круг. Царь по всем важным делам отныне держал совет с группой «добропорядочных» казаков во главе с войсковым атаманом. Правда, Круги многократно созывались и после Петра I при последующих государях и государынях, но это были, в основном, совещательные собрания, не решавшие, как прежде, важнейших задач. Так, 1 октября 1772 года в Черкасске собрался войсковой Круг по случаю приезда на Дон генерала Черепова, а в 1782 году – в

связи с походом казаков против ногайцев, в 1792 году по поводу так называемого «Есауловского движения», когда часть казаков, собравшись в станице Есауловской, отказались переселяться с Дона на Кубанскую линию.

В феврале 1706 года донцы получили от царя новый сюрприз, который как и все предыдущие, был малопривлекательным. Грамота Петра I запрещала казакам занимать пустопорожные земли и основывать новые городки без правительственного разрешения. Тогда же царь ограничил права казаков на рубку леса на собственной территории, право свободной торговли... С 1708 года вся Россия была разделена на восемь губерний, одной из которых стала Азовская губерния. В ее состав в качестве автономной единицы вошла Земля Войска Донского, над которой азовский губернатор имел власть.

В 1712 году, после неудачного для себя Прусского похода, Петр I вынужден был отдать туркам Азов, переведя его гарнизон, вооружение и все имущество на Монастырский *транжемент* (укрепление), расположенный на правом берегу Дона в семи километрах от казачьей столицы Черкаска. С этого момента влияние царского наместника на донцов еще больше усилилось. Без разрешения коменданта транжемента казаки не могли предпринять ни поиска над неприятелем, ни свободно промысливать рыбу. Мало того, комендант транжемента стал вмешиваться в их внутреннюю жизнь, давая разного рода унижительные советы, инструкции, разбирать их ссоры с калмыками и татарами, производя сыск беглых на Дону и возвращать их на прежние места жительства. Сношения донцов с русским правительством стали проходить через коменданта Монастырского транжемента. Вместо прежних царских грамот и отписок в Посольский приказ или прямо к государю казаки стали получать преамбулы, реляции, в которых, так или иначе, фигурировали эти коменданты, часто заходившие в своих действиях далеко за пределы предоставленных им полномочий.

С 1718 года донские казаки лишились права самостоятельно избирать войсковых атаманов. Уже после подавления булавинского восстания Петр I велел избирать на пост атамана угодных ему людей, но окончательно он добился этого от казаков в 1718 году, «указав на Дону... войсковым атаманом быть... Василью Фролову... впредь до ...указу беспрерывно». При этом царь особо подчеркивал, что именно он назначил Фролова правителем Дона и требовал от него, прежде всего, «служить великому государю верно»¹. Такой атаман стал называться *наказным*. С этого года Войско Донское управлялось уже Коллегией иностранных дел, в структуре которой существовало отделение («повытье») Донского и других казачьих войск².

Связь казаков с Москвой и Санкт-Петербургом по-прежнему осуществлялась с помощью легковых и зимовых станиц-посольств. Зимовая станица отправлялась в российские столицы в составе одного атамана, его помощника есаула и 98 казаков один раз в год за жалованием. Кроме зимовой станицы, по два-три раза в год, с Дона в Москву или Петербург уезжали с различными поручениями и известиями легковые станицы, состоявшие из атамана и нескольких казаков. Для их постоянного проживания в Москве, а потом и в Петербурге (новой российской столице), имелся особый войсковой двор под наблюдением особого смотрителя, которым, например, в 1777 году являлся походный есаул Василий Мансуров³.

Императорским указом от 3 марта 1721 года донским казакам было повелено «во всех управлениях быть в ведении Военной коллегии», где существовало особое отделение, называвшееся «казачьи повытья», позже переименованное в «казачью экспедицию»⁴. Правда, особого

---

¹ Акты, относящиеся к истории Войска Донского. С. 1.

² Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 15.

³ СОВДСК. Вып. 10. С. 56.

⁴ Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 16.

штата здесь не имелось, и большинство дел разрешалось высочайше утвержденными докладами Военной коллегии. Наиболее важные казачьи дела, преимущественно гражданские, выносились на заседание сената. Многие вопросы казачьей жизни, помимо указанных путей, решались главными военачальниками и генерал-губернаторами, в частности, всесильным фаворитом Екатерины Великой талантливым государственным деятелем князем Григорием Потемкиным.

Внутри самого Войска Донского дела вершились через войсковую канцелярию, которая впервые упоминается в документах 1740 году¹. «Для войсковых дел, – отмечал историк Ригельман, – состоит при оном Войске, в городе Черкасском, войсковая канцелярия; во оной присутствует войсковой атаман и войсковые старшины и дьяк»². В 1746 году донцам разрешили использовать для производства всяких дел вместо обязательной гербовой, весьма дорогой бумаги, обычную.

В 1775 году по утвержденному императрицей Екатериной Второй докладу светлейшего князя Потемкина для управления гражданскими делами Войска Донского было учреждено **Войсковое гражданское правительств**о во главе с «испытанным в верности» атаманом А.И. Иловайским. Кроме него в состав правительства входило шесть старшин: два по назначению и четыре по выбору на один год, а также двух войсковых есаулов по выбору войскового атамана. Кроме того, сюда входили один войсковой дьяк, два рядовых дьяка и шесть писарей. В качестве обслуживающего персонала к войсковой канцелярии были прикреплены один «полковой есаул» 24 казака.

Исполнительными лицами распоряжений войсковой канцелярии являлись сыскные старшины, каждый из которых заведовал определенным числом станиц. Главной

---

¹ Савельев Е. П. История казачества. Ч. III. С. 413.

² Ригельман А. И. Указ. соч. С. 127.

их задачей был сыск и возвращение на прежние места жительства беглых, стремившихся в поисках свободы на Дон. Кроме этого, сыскные старшины в пределах своего округа ведали всеми военными и судебными, а также административными и финансовыми делами: объявляли все распоряжения войсковой канцелярии и наблюдали за их исполнением, обеспечивали наряд казаков на службу, разбирали ссоры между казаками, производили следствие по уголовным делам, наблюдали за своевременным сбором подушного налога.

Военные дела на Дону находились в руках войскового (наказного) атамана, при котором в Черкасске существовала *Походная канцелярия* – своеобразный военный штаб. Гражданскому правительству принадлежала судебная власть. Тогда же, в 1775 году, казаки получили новую войсковую печать, на которой в центре был вырезан герб Российской империи (двуглавый орел) с надписью по краю: «Печать Войска Донского». Станичное управление на Дону осуществляли станичный атаман, станичный есаул и писарь.

С воцарением на российском престоле императора Павла I Гражданское правительство было упразднено (1797 год), и вся власть передана войсковому атаману и войсковой канцелярии. При атамане для исполнения различных поручений состояли два есаула, избиравшиеся войсковым Кругом на один год. В канцелярии, кроме председательствовавшего в ней атамана, двух членов от Войска и войкового прокурора, было «определено присутствовать еще особам, которых его императорскому величеству благоугодно будет для сего назначить»¹. При канцелярии существовало шесть экспедиций: «для дел криминальных (уголовных), для гражданских и тяжёбных, для казенных, для межевых,... сыскное начальство, соответствовавшее земскому суду»². Каждая экспедиция

¹ Столетие... Т. XI. Ч. 1. С. 123.

² Там же. С. 123–124.

состояла из трех членов, назначавшихся из канцелярских служащих.

Исполнительными органами являлись в то время шесть сыскных окружных начальств, состоявших из войсковых старшин, непосредственно подчинявшихся атаману и войсковой канцелярии. Они ведали полицейскими делами и земскими повинностями, являясь также низшей судебной инстанцией.

В состав станичного правления входили станичные атаманы, их помощники и старшины, избиравшиеся всеми казаками станицы из своей среды. Пример – достойный подражания...

Казак никогда не знал крепостной зависимости, всегда был свободен от налогов и личных податей, пользуясь широким местным самоуправлением и выборным началом. Безусловно, это оказывало влияние на мировоззрение казака, его психологию. Вот почему и вне службы казаки держались свободно и независимо.

Удаленные на сотни и тысячи километров от тогдашних государственных границ, находясь во враждебном мусульманском окружении, казаки должны были создать для себя власть на месте. Это была власть выборная – войсковой атаман. На своих народных собраниях казаки вырабатывали и нормы, по которым действовала эта власть. Раз принятое по какому-то вопросу решение запоминалось в народной памяти и применялось в аналогичном случае, становилось обычаем, и таким образом, создавалось «войсковое право», которое регулировало все стороны казачьей жизни. Создавая свои порядки, свое управление, свое «войсковое право», казаки сохраняли тесную связь с Россией – связь религиозную, национальную, политическую и культурную.

Жизнь в приграничной полосе подвергала казака постоянной опасности со стороны соседей кочевников, что вызывало необходимость всегдашней готовности к отражению неприятельских нападений. Мужчины выезжали

на рыбную ловлю и полевые работы с оружием. Женщины и девушки также могли владеть огнестрельным и холодным оружием. Жизнь, полная опасностей, создавала людей с сильным характером, личной неустрашимостью и выносливостью. Выработывала у них смелость, находчивость, умение приспосабливаться к окружающей обстановке, умение отстаивать свою жизнь, свои права, свое имущество.

Казак, говоря о себе, издревле подчеркивал и выделял триаду: «Казакom нужно родиться! Казакom нужно стать! Казакom нужно быть! Тогда обретешь царствие Небесное и славу в потомках». Это главный принцип казачьего мировоззрения.

Первая часть триединства – казакom нужно родиться – подчеркивала право казаков на самобытность, на национальное самосознание и культуру. Но одного казачьего происхождения, родства казачества по крови, недостаточно, ибо сказано: «Казак – это состояние духа». Это образ мышления и норма жизни. Воспитывать в себе казачий дух мог каждый, кто выше служения собственному благосостоянию поставил служение христианству и добру самым тяжким служением – служением воинским.

«Казакom нужно стать» – принцип, подчеркивающий, что существует некий нравственный идеал, к которому должен стремиться каждый, ведущий свой род от казаков. Этот постулат повлек за собой и юридические нормы, существовавшие в казачьем обществе. Так, не казак по происхождению, мог казакom стать, быть принятым в казаки на Круге. При этом никогда не требовалось, чтобы он отрекся от своего народа. Став казакom, он оставался якутом, бурятом, калмыком.

«Казакom нужно быть» – подчеркивало самое главное в понимании жизни казаков. Свое предназначение на земле они понимали, как постоянное служение.

Как было сказано выше, казаками могли стать и иногородние, однако при этом делалось различие между принятыми в казаки и казакom по рождению. Так можно было «служить в казаках», «жить в казаках», но полно-

правным казаком, которого никто не мог упрекнуть в том, что «он де не у нас в делах», «приписной», «в казаки поверстанный», мог стать только внук или правнук принятого и то, только в том случае, если он жил среди казаков, нес казачью службу и женился на казачке. Сам он себя считал «поверстанным в казаки» и всегда указывал в документах сословие и национальность, например, «великоросс», из елецких мещан, поверстан в казаки, ему же выделен пай в размере...».

Тоже относилось и к женщине не казачке. Хотя она обладала, будучи женой казака, всеми юридическими правами, но в среде казачек до конца своих дней казачкой не считалась, поэтому к ней относились более терпимо, прощая то, что коренной казачке было бы поставлено в вину, как незнание обычая своего народа и бескультурье.

Иногородняя женщина могла стать казачкой только через замужество. Рожденные в браке с иногородними, именовались «болдырями», проходили обряд принятия в казаки в 3-, 5-, 7-летнем возрасте. На Круге старики экзаменовали принимаемого в знании молитв и обычаев. После чего принимаемый, стоя на одном колене, целовал обнаженный на половину клинок шашки, Евангелие и крест, после чего ему дарили фуражку, и он считался казаком по корню, т.е. по рождению.

Весьма важным фактом было взятие «под шинель», или наделения правами главы семьи старшего несовершеннолетнего сына. В случае потери кормильца, вдова через совет стариков могла обратиться к Кругу с просьбой, объявить ее старшего сына главой семьи. Казаченок не моложе десяти лет, вставал на стул, на его плечи набрасывалась шинель. Атаман объявлял его главой семьи. Старики и казаки могли высказать пожелания семье или крестным этого казака. Преподносили подарки; атаман обычно дарил шапку, старики – сапоги, священник – Евангелие.

Став главой семьи, казаченок получал полный пай

земли и полную часть при разделе. В случае нарушения им казачьего обычая, вся ответственность за него падала на всех мужчин – крестного отца, братьев.

За матерью оставалось половина пая вдовы. Если она выходила замуж, и ее полпая уходили в приданое, пай сына главы семьи оставался неприкосновенным. Если атаман считал, что отчим не справедлив к пасынку, он мог своей волей отобрать пай, сдать его в аренду, а деньги, полученные от аренды, истратить впоследствии на снаряжение казака.

Атаман обязан был знать, сколько в его общине сирот, издавна они именовались атаманскими детьми, о них заботились всей общиной. Старики следили, чтобы сирот не обижали, крестные следили за их нравственным и физическим здоровьем. Особо одаренные за казенный счет отправлялись учиться.

По мнению казака, главная ценность, которую он получал от Бога вместе с жизнью, была воля. Но воля понималась не как свобода от законов, а как свобода выбора.

Формируя свои вольные и подконтрольные всему казачеству органы власти, донцы показывали подневольному московскому люду, как свободные люди могут эффективно и умело организовать свою жизнь на началах равноправия, добровольности, народовластия и полезности каждому члену казачьего сообщества.

ГЛАВА 3.

Кормит нас Батюшка-Дон...

(Основные занятия донских казаков. XVI–XX вв.).

Каким же образом, с помощью каких средств, умения и трудолюбия выживали казаки в условиях Дикого Поля начальных веков своего бытия?

В XVI–XVII столетиях необъятные просторы Дикого Поля, простиравшиеся от берегов Нижней Волги через Дон до Днепра, и от верховьев Воронежа, Хопра, Медведицы до Азовского моря, кутались в густые травы; седой красавец-ковыль поднимался в пояс человека. Через неохватные просторы Дикого Поля, от туманного и холодного рязанского севера до залитого солнечными благодатными лучами приазовского юга широкой лентой, блестя под животворными лучами дневного светила, вился в зыбких берегах сине-зеленый Дон-батюшка, берущий начало в Иван-озере. Средняя ширина Дона на территории земли донских казаков достигала ста сажень (1 сажень = 213 сантиметрам), а в устье – до 260 сажень, при наибольшей глубине в 10 сажень.

Из других крупных рек казачьей земли Дон питали Аксай, Северский Донец, Цимла, Чир, Хопер, Медведица, Маныч, Иловля, Миус. Кроме этого, на донской земле имелось огромное число более мелких рек, речек, ручьев и ериков. Обычным явлением на Дону в весенне-летнее время (апрель-июнь) являлись наводнения, часто принимавшие разорительный характер, особенно для жителей низовых казачьих городков, таких как Монастырский и Черкасский. Особенно сильными и разрушительными для казаков были наводнения 1646, 1689, 1740, 1760, 1773, 1775, 1786, 1820, 1845, 1849, 1880, 1896, 1917 годов.

Вся земля донских казаков условно делилась на низменные равнины, возвышенности и «горы». Низменная равнина тянулась на левой стороне Дона от реки Медведицы до саратовских и астраханских земель и южнее до-

ходила до предгорий Северного Кавказа. Здесь имелось множество ручьев, рек, балок с оврагами, которые в сочетании с курганами и молчаливо стоявшими на них каменными «бабами» являли собой колоритную и запоминающуюся картину.

Остальная часть Дикого Поля была сравнительно возвышенной, особенно в северной его части, в хоперской и усть-медведицкой землях Дона. К так называемым «горам», возвышенным местам, относилась территория, позже называвшаяся Миусским округом Войска Донского.

«Климат Донской земли, – писал донской историк XIX века Василий Сухоруков, – примечателен и по благотворности своей и по некоторым свойствам. Здесь в одном месте вы видите прекрасное небо, ощущаете воздух благословенных южных стран Европы; в другом терпите тягость приморской сырости или едва сносные жары»¹. Самыми холодными месяцами на Дону были (и остаются) январь и февраль, когда морозы доходили до минус 28–30 градусов. Июль являлся самым жарким месяцем с наивысшей температурой в полдень более плюс 40 градусов. «В апреле, мае, сентябре и октябре, – отмечал тот же Сухоруков, – погода самая умеренная и благоприятная. Ясных дней в сие время бывает гораздо более, нежели пасмурных; напротив, в ноябре, декабре и марте число пасмурных и сырых дней превышает ясные дни более, нежели вдвое»².

Ветры были частыми гостями на казачьей земле. В декабре-феврале они дули, в основном, с востока и юго-востока. Весной же господствовали преимущественно западные ветры, сменяемые часто восточными. Летом, когда в сравнении с зимой и весной, ветры утихали, над донскими просторами господствовали западные ветры. Иногда на донскую землю налетали разрушительные

---

¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. С. 2.

² Там же. С. 47.

ураганы. В исторических актах отмечены страшные ураганы, пронесшиеся над нижним Доном 22 марта 1811 и 17 июня 1820 гг., принесшие огромные разрушения и потопившие много судов и лодок, стоявших в низовьях Дона¹.

Не обходило донскую землю стороной и такое нетипичное для степной зоны бедствие, как землетрясение. Исторические хроники зафиксировали октябрьское землетрясение 1762 года и мартовское 1816-го, принесшие разрушения казачьей столице Черкасску (станции Старочеркасской).

Однако в целом природа наделила казачью землю благоприятным климатом и изобилием. «Богатый Дон (казаки говорили, что у него золотое дно), – отмечал Василий Сухоруков, – леса, степи были для них естественными хранилищами жизненных потребностей; в первом – рыба, в последнем звери, птицы, плоды водились и росли в таком множестве, что изобилие оных вошло в пословицу. Наши предки говаривали: «Кормит нас, молодцов, Бог: подобно птицам, мы не сеем и не собираем хлеба в житницах, но всегда сыты».

И в самом деле, леса и степи Дона изобиловали древесными плодами, вкусными ягодами и съедобными кореньями. Здесь произрастали персики и вишни, орехи и тутовые деревья, яблоки и груши. Позже появились смородина, малина, крыжовник. Водились здесь и грибы: сморчки, белянки, опята, грузди... В дуплах вековых деревьев рои трудолюбивых пчёл заботливо копили богатые запасы чистейшего целебно-душистого мёда. В густых зарослях и роскошных травах водились свирепые волки, хитрые лисицы, трусливые шакалы, благородные медведи. Высокие и сочные травы обильно питали многочисленные стада лосей, зубров, оленей, сайгаков, диких лошадей. Степь наполнилась и кишела ядовитыми змеями, которых никто не уничтожал. Из пернатых в изобилии водились орлы, соколы, ястребы, филины. По-

---

¹ // «Донские войсковые ведомости». 1860. № 6. С. 24.

всюду носились стаи диких голубей, куропаток, журавлей, лебедей.

Из зелени в почете у казаков были лук и чеснок, перец и редька, горох и бобы, хрен и петрушка, турецкая жеруха и щавель. Позже на Дону появились огурцы, тыква, арбузы, дыни, картофель, редис.

Зимой донские степи замирали, становясь неприветливо-суровыми и опасными для всех ее обитателей. Только страшный рев и неистовый свист бурь, треск лютых морозов, да жуткий вой многочисленных голодных волчьих стай разносился по безлюдным и неласковым степям.

С началом весны здесь все оживало. Уставшая зима, отбыв положенное природой, уходила на север, а сюда под рокот и звон ручьев, под шорох, треск и грохот ледяных глыб с юга прилетали тучи разнообразной птицы, оглашая гамом и криками освобождающиеся от ледяных оков реки, озера, ерики. Немного позже, когда приходило настоящее тепло с Кавказа прикочевывали многочисленные стада оленей, коз, сайгаков, чтобы до осени блаженствовать на зеленых степях Дона.

Выжить в тяжелейших условиях существования XVI–XVII вв. донцам, в определенной степени, помогало **царское жалованье**. Еще в XVI столетии за службу на юге России: прием и проводы царских послов, добывание сведений о намерениях турок и татар, ногайцев и калмыков отдельные отряды казаков получали от царей Ивана Грозного и Федора Иоанновича жалованье. Н.М. Карамзин отмечает, что жалованье в виде хлеба, денег, вина, пороха, свинца, серы, ядер, холста, сукна поставлялось казакам в 1571, 1584, 1592, 1593, 1594 гг.¹ С начала XVII столетия царское жалованье выдавалось более регулярно и всему Войску Донскому в целом. Сначала казаки получали жалованье в Москве, потом базой отпуска донского жалованья стал Воронеж, отку-

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 9. СПб., 1843. Стб. 73. Примеч. 348.

да его на бударах сплавляли в низовье Дона, в казачью столицу Черкасск. Однако и в XVII веке были годы – 1613, 1617–1618, 1620, 1626–1627, 1629–1631, 1636, 1670 – когда донцы по разным причинам не получали жалованья.

Дележ государева жалованья, как мы отмечали, производился в казачьей столице. В начале XVII столетия оно делилось примерно на две тысячи казаков, в середине этого же века на пять тысяч, а во второй половине XVII века оно распределялось на семь-восемь тысяч казаков¹. Одним из главных продуктов, в котором остро нуждались казаки, являлся хлеб, на Дону в то время не выращиваемый. Размеры хлебных поставок на Дон в первой половине XVII века доходили до 200 тонн, увеличившись к концу этого столетия до 500 тонн². В XVIII веке эта цифра значительно возросла. Выдача хлеба казакам прекратилась только в начале XIX века, когда Дон в изобилии производил собственное зерно.

К концу XVII века донцы получали примерно следующее жалованье: 5 тысяч рублей, 430 половинок гамбургского сукна стоимостью по 5 рублей 50 копеек за половинку, 230 пудов ружейного и пушечного пороха, 115 пудов свинца, 10 пудов железа, 6500 четвертей (1 четверть = 210 литрам) ржаной муки, 600 ведер вина³. В дальнейшем размер жалованья был значительно увеличен в связи с ростом казачьего населения.

...Одной из статей доходов у казаков был **выкуп** за пленных турок, татар, ногайцев и представителей других народностей. Сумма эта часто достигала внушительных размеров, если в плен попадал знатный турок или татарин. Например, за взятого в плен на Азовском море в 1615 году Измецкого пашу казаки получили 30 400 золо-

¹ Загоровский В. П. Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII веке // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1961. С. 137.

² Там же.

³ Лебедев В. И. Булавинское восстание. М.-Л., 1934. С. 26.

тых. Крупную сумму заработали они и на азовском паше Мустафе, попавшем к казакам в плен в период Смутного времени.

Одной из ведущих отраслей хозяйства у донцов XVI – XVIII вв. являлось **рыболовство**. Тихоструйные воды Дона и его притоков кишмя кишели рыбой: от огромных белуг и осетров с севрюгами до стерляди и белой рыбы. В этом благодатном крае легко было прокормить себя и верного спутника человека – коня. Рыболовство играло довольно существенную роль в пропитании казаков, а для донцов, живших в низовьях своей великой реки, рыба являлась одним из главных предметов торговли.

Дон в ту пору был весьма богат рыбой. Изобилие рыбное объяснялось, главным образом, ежегодным ее приходом из Азовского моря в Дон для метания икры. После нереста часть старой рыбы и молоди оседала в гирлах Дона, где всегда отмечался особо хороший лов. Обилие рыбы в период событий Азовского осажденного 1637–1641 гг. дало казакам возможность не ощущать особого недостатка в продуктах питания. Когда же турки, заняв в 1642 году Азов, перегородили устье Дона огромными сетями, условия рыбной ловли для казаков резко ухудшились. Отсюда у них «случилась хлебная скудость», ибо не было рыбы, чтобы обменять ее у приезжих купцов на хлеб.

Впрочем, в таких случаях казаков выручал своими запасами Дон-батюшка, в котором ловились белуги, осетры, карпы, лещи, стерляди, окуни и прочая рыба. Иногда в сети попадались гигантские особи осетров и белуг. Так, в журнале путешествия Петра I из Москвы до Азова в 1699 году написано, что «его величество изволили подарить вице-адмиралу Крюйсу полбелуги: рыба так называемая, которую 488 человек три дни ели, и такого хорошего вкуса, как свежая телятина»¹.

---

¹ Экстракт из журнала, держанного от господина вице-адмирала Крюйса по пути из Москвы на Воронеж, с Воронежа на Азов, на Таганрог и к Керчи // Записки гидрографического департамента морского министерства. Ч. VIII. СПб., 1850. С. 374.

В XVIII столетии рыбный промысел на Дону получил новое развитие, особенно после того, как после временного занятия в 1736 году Азова и строительства в 1761 году крепости Димитрия Ростовского, казаки закрепились в низовьях Дона, отвоевав у турок и татар лучшие рыболовные места. Рыбная ловля на Дону продолжалась практически круглый год: была ловля весенняя, зимняя, меженная. Рыбу ловили бреднями, вентерями, удочками, «притугами», сапетками¹; зимой глушили топорами, били «устьями» и баграми. Для промыслового лова рыбы казаки использовали неводы, которые по описанию путешественника 70-х годов XVIII века А.И. Гильденштедта «имели тридцать сажень длины и от трех до четырех сажень ширины». С этой машиной, стоившей до ста рублей, едва управлялась бригада в десять человек.

Какая же рыба ловилась в то время в Дону, его многочисленных притоках и в Азовском море? Об этом можно судить по многочисленным воспоминаниям современников и путешественников, побывавших в то время на донской земле. «Рыба от города (Черкаска – Авт.) до устья реки и по морскому берегу, – говорится в «Словаре географическом Российского государства» Афанасия Щекатова, – весною ловится в большом количестве: белуга, осетры, севрюга, стерляди, лещи, карпы, судаки, окуни, ерши, тарань, синьга, ласкири, секретри, чахонь, головли, белизна, лини, караси, щуки, селява, сомы, вьюны, сельди; летом в великом множестве раки, как в реках, так и в озерах»². Побывавший в то время в Черкасске известный деятель русской культуры А.Н. Львов (1751–1803) писал, что рыбы в донской столице столько много, что ею кормят свиней и что «тут рыбами мощены почти улицы, потому что во всяком углу видишь рыбы и рачьи оглодки. Так называемая здесь тарань сушеная лежит копрами аршина три»³. В то время в Черкасске в любое время

¹ Сапетка – большая круглая корзина из прутьев тальника.

² Щекатов А. Словарь географический российского государства. М., 1803. С. 83–84.

³ Глумов А. А. Н. Львов. М., 1980. С. 177.

года можно было купить осетрину, различную рыбную икру. Пуд соленой белугины, например, стоил во второй половине восемнадцатого века семьдесят копеек. Значительно дешевле можно было купить сома, карпа, леща, чехонь, карася, линя, щуку. Тысяча штук соленой и сухой тарани продавалась в Черкасске в то время всего за одну копейку!¹

Часть выловленной рыбы продавалась живьем, а часть шла на переработку. Для этой цели казаки строили рыбоспелтные заводы, которых в 60 – 70-х годах XVIII столетия только в низовьях Дона насчитывалось 67 штук, да еще на азовском побережье действовал 41 рыбоперерабатывающий завод². В комплекс рыбоспелтного завода, как правило, включались помещения для засолочных ванн – «солила» – склады с запасами соли – «сольники», былычницы, коптильни, печи для добывания рыбьего жира, ямы – «мочилы», в которых выдерживали рыбу в соляном растворе, прежде чем заняться ее обработкой. Мелкая белая рыба солилась в чанах – бутах, разделенных перегородками.

Процесс переработки рыбы был сложным и трудоемким. После засолки ее сушили в специальных печах, **спелкая** ее, отчего и произошло название заводов – **«спелтные»** или **«рыбоспелтные»**. Предварительно из печи выгребали угли, после чего на горячий пол клали сено, а на него – рыбу, выдерживая её таким образом несколько дней.

Знаменитую красную рыбу до двух недель держали в рассоле из тузлука и селитры, прежде чем подвесить ее на три-четыре метра от пола в решетчатых помещениях. А ароматнейшие балыки и тешки – спинки и брюшка рыб осетровых пород – набирали кондицию в рассоле

---

¹ Дневник путешествия в южную Россию академика Санкт-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773–1774 годах // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса, 1879. С. 193.

² Акты Лишина. Т. 3. Новочеркасск, 1894. С. 69.

два месяца. Донские балыки зело любил вкушать царь Петр Алексеевич, требовавший от войсковых атаманов, чтобы с Дона ему слали побольше сего деликатесу!..

В восемнадцатом столетии рыболовство являлось третьей по значимости отраслью казачьего хозяйства, всегда спасавшей донцов от голода в самые лютые годы недородов и неурожаев. Рыбу ловили как для собственного потребления, так и на продажу. Рыбная ловля на Дону не прекращалась практически круглый год. Различались *зимняя, весенняя и меженная* ловли.

Зимний лов обычно начинался с января, но иногда и в декабре. Сначала ловилась тарань, затем шли лещ и судак. Как только вскрывался лед, ловилась красная рыба, а с начала апреля шли сельдь и чехонь. Причем, на Дону различалось четыре вида сельди с местными названиями: *пластунец* (мелкая), *пузанок*, *тачковая* и *мерная*. Летом на Дону ловили роскошную белугу, особенно хорошо ее лов шел в низовьях Дона, в частности, в станице Елизаветинской, почти все имели собственные невода и рыбоперерабатывающие заводы.

Изобиловали рыбой и старинные казачьи станицы Аксайская и Старочеркасская. Один из французских путешественников, побывавший в Аксае в 1810 году, писал: «В этом селении удостоверились мы в великом множестве рыбы: доставляемой сею рекою. Здесь по реке видны кучи сухой рыбы, сии кучи никто не стережет – собаки и свиньи приходят сюда есть рыбу. Свежую продажную рыбу раскладывают на берегу: щука или карп весом пяти или шести фунтов (фунт = 409 граммам – Авт.) стоит около шести французских сольдов (около шести копеек – Авт.)».

Сто лет спустя посетивший станицу Аксайскую донской историк и краевед А.М. Греков, писал, касаясь рыбной ситуации в станице: «В Аксае вам суют на каждом шагу или какого-нибудь икряного осетра, или невероятных размеров сазанов, или зернистую икру, и все это вы не удержитесь, чтобы не купить, хотя по ценам, за кото-

рые от предков наших наверное слышали бы «дурня». Предки эти, если верить им самим и старожилам, умудрялись в 60-х годах покупать здесь же, на Страстной неделе, целый десяток отборных стерлядей всего за две гривны серебра. Теперь же в Аксае за неважного осетра надо отдать шесть-десять целкачей. ...О «стерляжьем» же царстве здесь, кажется, и помину не осталось, как не осталось его и об осетровых донских балыках: прежде на балыки шли у нас исключительно осетры, ныне же на них пошла больше белуга, да и мастерами балычными Дон оскудел»¹.

В 1822 году в реках и водоемах Дона было поймано более 5 миллионов 170 тысяч пудов рыбы. Причем эта была первоклассная рыба. К 1850 году этот показатель снизился до 3 миллионов пудов, но это без учета улова селетки, которой было выловлено более 10 миллионов штук². По данным за 1909 год улов донских казаков в этот сезон составил более 2 миллионов пудов³.

Основным орудием лова рыбы в первой половине XIX века являлся невод. Весной казаки употребляли еще и плавную двустенную сеть. Зимой, наряду с неводом, устанавливали еще и разные ставные сети, применяли вентера, сизи, сетки и крючья для лова красной рыбы. Со временем орудия лова улучшались и совершенствовались. Чтобы вентеры не загораживали полностью ход рыбе, казаки оставляли для ее хода на нерест проход шириной в двадцать сажень. Это было одним из важнейших правил донского рыболовства, которое неукоснительно соблюдалось всеми.

Рыбные богатства Дона-батюшки казаки берегли. К примеру, во время нереста рыбы казаки старались даже не поить в Дону лошадей, а колокола донских церквей в этот период или молчали или звонили не в полную силу.

---

¹ Греков А. М. Приазовье и Дон. СПб., 1912. С. 88.

² Савельев А. Статистическое обозрение Войска Донского за 1868 год. Новочеркасск, 1868. С. 28.

³ Греков А. М. Приазовье и Дон. С. 16.

«Донские казаки, – пишет известный историк и писатель Борис Алмазов, – при проходе из Азовского моря в Дон вытаскивали баркасы на берег, просушивали, «шкерили» – выскребали борта, чтобы не занести в Дон инфекцию, заново смолили и только тогда плыли в свои станицы и хутора. Рассказывают, что казака, который плюнул с парохода в Дон, жестоко, «без милости» били, а затем по епитимье, он неделю отбивал по семьсот поклонов в день, стоя по колено в воде»¹.

В начале XIX века для соблюдения правил рыбной ловли в Войске Донском была учреждена рыболовная полиция, к 1823 году насчитывавшая более ста человек. Одновременно в низовьях Дона учреждался Донской рыбный заповедник. По положению 1835 года для надзора за исполнением законов о рыболовстве была учреждена должность смотрителя «рыбных ловель». Правилами донского рыболовства прежде всего запрещалось ловить рыбу ценных пород менее пяти вершков (22 сантиметра) длины.

В XIX веке отличная донская рыба находила сбыт далеко за пределами Области Войска Донского. Один из авторов «Отечественных записок» в 1841 году отмечал, что «Дон снабжал рыбою всю Украину, часть Малороссии, ...сушеною и копченою таранью, чебаком, сулою, вялеными сельдями, икрою, красною рыбою севрюгою, стерлядью, осетром в виде балыка, который предпочитается астраханскому». Кроме этого, донскую рыбу охотно покупали на вывоз купцы из Турции, Греции, Польши, Италии, Франции, Швейцарии и ряда других стран Азии и Европы. О популярности донской рыбы в Западной Европе говорит факт присуждения в 1867 году на Всемирной выставке в Париже почетного отзыва обществу рыбопромышленников станицы Елизаветинской, и всему Войску Донскому медали и диплома. В 1872 году рыбная продукция Дона с успехом экспонировалась на выставке в Вене, а в 1894 году – на Чикагской выставке,

---

¹ Алмазов Б.А. Казаки. СПб., 1999. С. 39.

демонстрировалась и на последующих выставках, получая дипломы и почетные отзывы.

Охота на первых порах существования донского казачества играла существенную роль в их выживании. Для ее проведения казаки объединялись в особые партии и на лошадях месяцами промышляли зубров, бобров, выдр, лосей, оленей и различную птицу в лесах, по рекам и на взморье. Казаки были прекрасными охотниками. На мелкую дичь они охотились с помощью ловушек, сетей и капканов; крупную дичь нагоняли в пешем и конном строю на специально отобранную команду умелых стрелков. Дичи и зверья добывали столько, что продавали часть его в пограничные русские города. Причем, «как сообщали современники, мяса привозили столько, что стоимость его оценивалась не на вес, а на глаз»¹. Излишки звериного промысла шли на обмен с приезжими купцами, которые охотно брали мясо диких зверей, битую птицу, звериные шкуры, яйца диких птиц, оставляя казакам взамен хлеб, одежду, различное оружие. В XVIII столетии охота занимала определенное место в занятиях донских казаков, приносящая донцам к столу вкусное мясо диких кабанов, лосей, уток, лебедей и дроф. Интересно, что во времена правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны донским казакам вменялось в обязанность поставлять лебедей в Петербург к высочайшему двору и пух для перин и подушек императриц. Ссылаясь на императорские повеления, войсковые атаманы рассылали свои приказы в донские станицы, в окрестностях которых водились лебеди, с требованием отобрать метких стрелков-охотников «для застреливания и набивания пуху лебедей»². Добытых лебедей охотники должны были через станичных атаманов отправлять в Черкасск, а оттуда – в Петербург. Охотники на лебедей трудились бесплатно, но взамен их освобождали от участия в походах и от почтовой повин-

¹ Алмазова Б.А. Казаки. С. 16.

² // «Дон». 1887. № 6. С. 39.

ности. Занятие это было весьма нелегким, ибо охотиться приходилось в весенний и осенний сезоны лета птицы непрерывно. И, хотя Дон в ту пору изобилдовал различной редкостной птицей, результаты охоты на лебедей были мизерными. Все чаще и чаще высочайшие повеления о поставке мяса и пуха лебедей оставались невыполненными. Поняв тщетность своих попыток заставить казаков заниматься нелегким и невыгодным промыслом, императрица Елизавета Петровна сняла с них эту повинность, заменив поставку лебедей «битьем орлов», о чем свидетельствуют документы 1770-х годов¹. Эту повинность донцы несли довольно длительное время...

Одним из основных занятий донских казаков, помогших им выжить и развиваться в тяжелых условиях прошлых веков, было **скотоводство**. Многие донцы в восемнадцатом веке имели в своем хозяйстве крупный рогатый скот, свиней. Но особой популярностью пользовались здесь те породы скота, которые не требовали особого ухода и затрат: к их числу прежде всего относились овцы. Для овечьих отар и стад крупного рогатого скота казаки летом заготавливали вблизи станиц и хуторов стога сена, которые оставались на лугах и на зимний период. «Был тогда, – отмечал историк Василий Сухоруков, – постоянный договор у казаков с азовцами ни в коем случае не жечь сена: во время войны все позволялось – брать людей в плен, умерщвлять их, сжигать городки, грабить имущество, но сена не трогать»².

В начале XIX века скотоводство, наряду с земледелием, продолжало оставаться главным занятием донцов. Казаки разводили крупный рогатый скот (быков, коров), а также овец, кроме мяса дававших качественную шерсть. Крупный рогатый скот в 20–30-х годах XIX столетия приносил казакам более 1,5 миллионов рублей

---

¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1900 год. Новочеркасск, 1900. С. 174.

² Сухоруков В. Историческое описание... // Дон. 1990. № 8. С. 153.

чистого дохода, а овцы давали почти 2,5 миллиона рублей прибыли¹.

Донской крупный рогатый скот делился на три породы: калмыцкую, венгерскую, голландскую. Калмыцкий скот отличался упитанностью, красотой и был весьма привычен к непогоде и резким климатическим переменам, самостоятельно добывая себе пищу в степи. «Венгерский скот гораздо крупнее, – отмечал историк Сухоруков, – но не так мясист и с трудом привыкает доставать зимою корм под снегом». Голландские коровы появились на Дону в начале XIX века и быстро приспособились к местному климату. Именно скот голландской породы находился в лучшем донском заводе генерала Мартынова. Второй по значению завод скота находился во владении Богачева, но здесь разводился скот калмыцкой породы.

Всего в это время на Дону насчитывалось 965 тысяч голов крупного рогатого скота; к 1848 году его численность увеличилась до 1 миллиона 32 тысяч голов. Однако грянувшая два года спустя катастрофическая бескормица сократила донское поголовье скота до 736 тысяч. Восстановить численность скота казаки сумели только к началу 1860-х годов. Цена на донской скот в начале XIX века колебалась от 40 до 150 рублей за голову. Он продавался как на донских, так и на всероссийских ярмарках. Животноводческая продукция – мясо, сало, масло – через Таганрогский порт вывозилась с Дона за границу.

На Дону в XIX веке разводили овец пяти пород: волохскую, калмыцкую, испанскую, русскую и шленскую. Лучшей из названных пород считалась волохская. В 1822 году на донской земле насчитывалось около 2,5 миллионов овец, а в 1847 году поголовье овец увеличилось на 300 тысяч голов. Пять лет спустя статистика зафиксировала сокращение числа овец – всего 2 миллиона 70 тысяч голов. В эти годы на Дону производилось около 250 тысяч пудов шерсти, которая практически полно-

---

¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание... С. 191

стью отправлялась на суконные фабрики центральной России и за границу империи. Значительное число овец шло на мясо и на выделку овчин, из которых шились добротные тулупы.

С 1880-х годов скотоводство, бывшее наряду с земледелием основным занятием казаков, начинает уступать ему первенство. Однако в целом оно продолжало развиваться по восходящей линии, преобладая в калмыцких кочевьях и землях частного коневодства. Районами, где специализировались на производстве и выращивании скота, являлись Сальский, Второй Донской и Усть-Медведицкий округа. Довольно сильное развитие получило скотоводство и в Первом Донском, а также Хоперском округах.

К началу XX столетия скотоводство потеряло свое былое значение в донском казачьем хозяйстве. Из промышленного оно превратилось в потребительское, в источник тягловой рабочей силы, в основном, волов и лошадей. Только в восточных районах Нижнего Дона промышленное скотоводство набирало силу: здесь в больших количествах разводили крупный рогатый скот, лошадей и овец. В это время на территории Области Войска Донского насчитывалось полтора миллиона голов крупного рогатого скота и миллион восьмьсот тысяч голов овец различных пород.

Одним из популярных и почетных занятий на Дону являлось **коневодство**. Им занимались, начиная с XVII столетия. Сначала донцы не имели своих пород лошадей, но со временем появились чисто донские конские породы. «Собственно донские лошади, – отмечал Сухоруков, – происходят от древней татарской породы, смешанной с древнею калмыцкою. Впоследствии... они улучшены несколько породами арабскими, персидскими, черкесскими и турецкими. Сказанное смешение пород образовало на Дону собственный род лошадей, кои легкостью своею далеко превосходят калмыцких, черноморских, татарских, башкирских и так называемых рус-

ских, простой породы. Отличительные свойства донских лошадей суть: острое зрение, резвый бег на большое расстояние, довольствие скудным кормом и даже долгое терпение без онога»¹.

Большие табуны лошадей были известны на Дону еще в XVII веке. В следующем столетии они увеличились числом и улучшились качественно. Особо заметными на земле донской в это время были конские табуны Краснощековых, Туроверовых, Ефремовых, Красновых, Орловых, войскового атамана А.И. Иловайского. К первой трети девятнадцатого столетия лошади этих табунов либо растворились в других породах, либо были вытеснены вообще.

Донские кони пользовались большим спросом за границей, в частности в Пруссии, где ремонт своей кавалерии донскими скакунами проводил король Фридрих Второй. Отток за границу донских лошадей вызвал тревогу у императора Павла Первого, который своим рекриптом от 22 января 1797 года на имя войскового атамана Алексея Иловайского писал: «Воля наша есть, дабы за границу выводу лошадей донских совсем не было, и для того естли случатся иностранных служб офицеры для покупки у вас лошадей,... то о сем немедленно нас извещать, а лошадей отнюдь не продавать»².

К концу XVIII века на Дону, кроме частных табунов, имелось два войсковых: верхний и нижний, базировавшиеся на пространстве по течению реки Тузлов. Существовал еще и так называемый «рабочий табун», куда черкасские казаки на лето отдавали своих рабочих лошадей и коней станичных табунов.

Девятнадцатый век стал временем бурного развития донского коневодства, ибо немыслимо было представить казака без коня... К этому времени коневоды стали самыми уважаемыми людьми, а «коннозаводство

---

¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание... С. 191.

² Акты, относящиеся к истории Войска Донского. Новочеркасск, 1894. С. 10.

было высшей математикой, искусством и высочайшим мастерством, где казакам не было равных»¹. Лучшие донские лошади в первой четверти XIX столетия были сосредоточены в табунах войскового атамана графа Матвея Ивановича Платова. Его лошади, меченые тавром «Р», были разведены соединением коней, отбитых в 1806 году у кубанских татар, с горскими и персидскими жеребцами. Платовские кони, как отмечал историк Сухоруков, отличались «от прочих... статностью, легкостью, красотою, резвостью и силою».

Прекрасные лошади находились и в табунах полковника Кирсанова. Они были выведены от ефремовского и краснощековского табунов, где преобладали лошади черкесской и татарской пород, улучшенные горскими жеребцами и производителями из платовского табуна. Лошади этих двух донских табунов всегда соперничали между собой на скачках, где традиционными были дистанции в 15, 40 и 67 верст. «Был пример, – сообщает Василий Сухоруков, отмечая резвость кирсановских коней, – что лошадь Кирсанова табуна догнала двух диких коз, одну после другой»².

Третьим по значимости на Дону считался табун Харитонова, состоявший преимущественно из лошадей черкесской породы, улучшенной жеребцами платовского табуна. Харитоновские кони внешне выглядели красивее кирсановских, но уступали им в резвости.

Самыми рослыми среди донских скакунов были кони из табуна, заведенного В.И. Иловайским из калмыцких, татарских и черкасских пород. Они, впрочем, уступали трем первым табунам в легкости и резвости, поэтому братья Иловайские в 30-х годах XIX века решили улучшить свой табун персидскими жеребцами, что в определенной степени удалось. Далее по качеству лошадей и количеству голов шли табуны Мартынова, Грекова, Фомина и некоторых других казаков. Это были настоящие

---

¹ Алмазов Б.А. Казаки. С. 40.

² Сухоруков В. Д. Статистическое описание... С. 192.

военные кони, умеющие добывать траву из-под снега – *тебеневать*.

Что касается цен на лошадей, то кони лучших донских пород продавались по 160–250 рублей, а худшие шли по 70–100 рублей. Донскими скакунами торговали не только на донских, но и на всероссийских ярмарках. Ремонт своей кавалерии в первой половине XIX столетия донскими лошадьми производили прусские короли. Благоприятный донской климат позволял разводить лошадей на воле, загоняя их на базы и подкармливая там только в случае, если выпадал глубокий снег или ложилась гололедица.

До 1825 года в Области Войска Донского насчитывалось 385 конезаводов, в которых числилось около 83 тысяч лошадей. Однако общевойсковых заводов на Дону в это время не существовало. Указом Николая I в 1844 году повелевалось учредить в Войске Донском четыре конных завода для выведения в них служебных лошадей. Однако учрежден был только один завод. Его коренное основание определили в 34 жеребца и 250 кобыл лучших великорусских, донских и кавказских пород. Положением 1853 года указывалось учредить табуны в каждой станице Области Войска Донского.

В 1851 году на Дону появились два скаковых общества: Донское, ведавшее скачками в Новочеркасске, и Урюпинское, организовывавшее скаковые состязания в станице Урюпинской, славившейся своими ярмарками. В 60–70-х гг. XIX столетия на Донской земле существовали войсковой конный завод, станичные конноплодные табуны, Донское частное коневодство и Калмыцкое конезаводство. Частное конезаводство было сосредоточено в Задонской степи на площади почти в 800 тысяч десятин. Первые правила о донском частном коневодстве появились в 1858 году, а потом были усовершенствованы в 1872 и 1877 гг.¹

По данным 1876 года наибольшее число лошадей

---

¹ Столетие военного министерства... Т. XI. Ч. 1. С. 544.

вырастили казаки Усть-Медведицкого, Хоперского, Второго Донского и Миусского округов. Осенью 1890 года на Дону была проведена «военно-конная перепись», по результатам которой областное руководство приняло следующие меры. Во-первых, казакам первоочередных полков, отпускаемых на льготу, запрещалось продавать строевых лошадей. Кроме этого, для охраны и сохранения строевых лошадей приговорительного и льготного состава от конокрадов разрешалось сводить этих лошадей в особые конно-строевые табуны, для охраны которых назначалось 640 казаков: эта служба им засчитывалась за действительную. Между прочим, конокрадов по императорскому указу 1887 года в административном порядке высылали в Восточную Сибирь. В 1893 году для закупки племенных жеребцов в табуны Области Войска Донского было выделено 30 тысяч рублей – сумма по тем временам весьма значительная. В целом, к концу XIX века развитие донского коневодства давало возможность удовлетворить возрастающую потребность Войска Донского в лошадях. К началу XX столетия на Дону, кроме частных конезаводов, имелись станичные и войсковые табуны и конные заводы.

Частное конезаводство занимало под свои нужды площадь почти в 755 тысяч десятин войсковой земли, преимущественно в Сальском округе. Вся эта земля делилась на 332 участка, находившихся в пользовании 96 конезаводчиков, в табунах которых насчитывалось около 75 тысяч лошадей.

Донские кони-трехлетки продавались в это время по цене от 100 до 160 рублей. Производителей поставляли двенадцать конных заводов Дона. Такие лошади шли по цене от 200 до 2000 рублей, но были и рекордсмены, цена на которых нередко достигала 3400 рублей¹.

Перед 1917 годом в каждой донской станице имелся свой конно-плодный табун, в которых в общей сложно-

---

¹ *Балуев П. С.* Историческое и статистическое описание станиц и городов Области Войска Донского. С. 17.

сти насчитывалось более 1600 жеребцов, около 25 тысяч маток и более 30 тысяч голов приплода.

Одним из важных способов жизнеобеспечения у донских казаков явилось занятие земледелием. До конца XVII донцам запрещалось заниматься хлебопашеством, чтобы «воинскому делу помешки не было». Однако некоторые историки считают, что причина запрета заключалась в другом. Донской историк И.П. Буданов пишет по этому поводу: «Против занятия казаками земледелием были другие причины... политического характера... Если бы на Дону было свободное земледелие, т. е., когда земледелец работает на себя, когда результат его труда является его собственностью, а не попадает в карман царя, князя, боярина, то переход подневольных крестьян из соседних уездов к казакам был бы неудержим, и такие жалобы от помещиков-дворян уже были: «Как казаки учнут пашню», и крестьяне усиленно бегут от помещиков. Свободное земледелие на Дону было бы началом краха крепостничества на Руси, ибо при сравнении крепостного земледелия и вообще крепостного труда со свободным ни в каком случае крепостной труд на Москве долго удержаться не мог бы: она должна была бы или раскрепостить крестьян, или же объявить открытую войну Дону. Кроме того, неимение казаками своего хлеба было самым сильным и могучим средством давления Москвы на иностранную, а потом уже и на внутреннюю политику Войска Донского, так как лишение хлеба касалось всего донского населения... Москва, желая добиться от Войска своего, часто намеренно останавливала на Воронеже погруженный для Дона хлеб и угрозой голода вынуждала казаков принимать выгодное для Москвы решение того или иного вопроса»¹.

Но, несмотря на запрет, земледелие на Дону мало-помалу развивалось, и к началу XVIII века запрет был снят, развитию земледелия открылась свободная дорога. Как

---

¹ Буданов И. П. Указ. соч. С. 139.

известно, в XVII веке на Дону земледелием казаки не занимались. Более того, людей, пытавшихся обрабатывать землю, наказывали. Об этом известно, например, из войсковой грамоты от 9 марта 1690 года, в которой сказано, что «естьли кто станет пахать землю и сеять хлеб, и того бить до смерти»¹. Эта грамота появилась после того, как в Черкасском городке узнали, что среднедонские, хоперские и медведицкие казаки занимаются земледелием, подзабыв воинский промысел – главное занятие для каждого казака.

В восемнадцатом столетии ситуация в этом отношении изменилась, и донцы уже могли заниматься хлебопашеством, не опасаясь репрессий. Желавшие пахать землю и сеять хлеб уходили на хутора. До 1745 года образование новых хуторов было связано с определенными трудностями, но казаки обходили эти помехи, и скоро на донской земле появились сотни новых хуторов.

Порядок их образования был следующим... Желавшие основать и заселить хутор подавали в войсковую канцелярию просьбу с указанием месторасположения хутора и количества занимаемой земли. В канцелярии рассматривали ходатайство казака и, если не имелось особых препятствий, вскорости выдавали разрешительную грамоту на основание хутора. В разрешениях иногда ставились определенные ограничения: например, могли запретить принимать на постоянное жительство на хутор пришлых из центральных районов России или малороссов.

Развитие хуторской системы на Дону давало возможность осваивать незаселенные массивы земли. Уже к началу восемнадцатого столетия казаки колонизовали пространство по среднему течению Дона, а также по его левым притокам: Хопру, Бузулуку, Медведице и Иловле. Одновременно заселялись территории вдоль рек Северский Донец, Бахмут, Деркул, Айдар. Впрочем, после

---

¹ Сухоруков В. Историческое описание... // Дон. 1990. № 8. С. 136.

жестокого подавления Булавинского восстания казачье население этих районов частью было уничтожено, частью выслано. Но с 1720-х гг. здесь вновь животворным ключом забила жизнь, заколосились золотистые нивы с тугими колосьями зерна.

Основными средствами обработки земли на Дону в восемнадцатом столетии являлись тяжелый плуг, который тянуло шесть-восемь волов, соха и даже рало. Сжинали хлеб косами и серпами, а при молотье использовали цеп и каменный молотильный каток, в который впрягали лошадь. Главными сельскохозяйственными культурами на Дону в то время были рожь, просо, овес. И лишь к концу восемнадцатого столетия казаки стали сеять пшеницу, прославившую потом Дон не только на всю России, но и Западную Европу.

Урожайность на донской земле к концу XVIII века доходила до сам-десять, в то время как в центральных районах Российской империи средний урожай составлял сам-четыре. Сравнительно высокая урожайность зерновых позволяла казакам уже к концу восемнадцатого столетия не только удовлетворять собственные потребности, но и вывозить хлеб на рынки Российской империи.

К началу XIX века на Дону проживало чуть более 318 тысяч душ обоего пола: 161 тысяча мужчин и 157 тысяч женщин. К 1818 году в Войске Донском числилось 487 тысяч душ обоего пола. В 1825 году численность донского населения возросла до 534 тысяч человек. Из этого количества более 21 тысячи казаков находилось на действительной службе и в резерве числилось чуть более 37 тысяч донцов. В середине XIX столетия на Донской земле проживало около 850 тысяч человек, на службе находилось почти 90 тысяч казаков. Дальнейший рост населения Дона увеличил численность жителей к XX веку до 2 миллионов 600 тысяч человек: соотношение мужчин и женщин было приблизительно равным. В это время на территории Области Войска Донского насчитывалось

155 чисто казачьих и 7 калмыцких станиц, приписанных к Войску Донскому.

Основным занятием донских казаков в XIX – начале XX вв. являлось земледелие. К началу первой четверти XIX столетия донцы обрабатывали по четыре с половиной десятины (1 десятина = 1,1 гектара) земли. Самые удобные для хлебопашества земли находились в Миусском округе, хотя самые обширные участки земли обрабатывались в Усть-Медведицком округе. На Дону в эти годы производилось достаточное количество хлеба, так что «в урожайные годы, – как отмечал историк Василий Сухоруков, – значительное количество оно вывозится частью в соседние губернии, а еще более чрез Таганрогский порт за границу»¹.

Казаки сеяли, в основном, рожь, пшеницу, ячмень и овес. Пшеница хорошо родила преимущественно в южных округах; рожь выращивали в станицах, близ которых находились винокуренные заводы, а овес – там, где проходили большие и оживленные тракты. Выращивали донцы и просо, гречиху, горох, лен, коноплю, фасоль, картофель, чечевицу, другие культуры. Средний урожай составлял в эти годы на Дону сам-пять. Из земледельческих орудий, применяемых казаками для обработки своих участков, можно назвать плуг, соху, борону, грабли, серп, косу, цеп. С конца 1830-х гг. в ряде крупных донских казачьих хозяйств появились жатвенные и даже паровые машины. Казаки покупали их на заводе сельскохозяйственных машин Шумана, предпочитая, впрочем, выписывать более надежную английскую сельскохозяйственную технику.

По «Положению об управлении Войском Донском», утвержденном в 1835 году, вся донская земля была разделена на общественную и частную. К общественным землям принадлежали станичные юрты, кочевья калмыков, места почтовых станций, пастбища для скота, солепромышленные земли, земли для частных табунов,

---

¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание... С. 201.

антрацитовые участки, земли для «продовольствия» артиллерийских лошадей, а также для учебного и рабочего полков. Земли частного владения составляли наделы, подлежащие отводу офицерам и чиновникам. Вся остальная земля составляла войсковой запас.

В казачьих станицах на каждую душу мужского пола выделялось по 30 десятин удобной земли. Сверх этого 99 десятин нарезалось для церковного причта. Казачьим вдовам отводилась половина пая, а имевшие трех детей, получали полный пай. Вдовам с четырьмя и более детей нарезали два пая. Сироты женского пола получали половину пая. Земля, отведенная под станичные юрты, со всеми водами и угодьями, являлась неприкосновенной собственностью общества казаков данной станицы и не могла быть передана в частное владение. Вся общественная земля делилась на пашню и луга (сенокосы), а два отдельных участка отводились под пастбища: один для скота и лошадей; другой – для конских табунов и гулевого скота¹.

Усадьбы, мельницы, заводы, фабрики, виноградники и фруктовые сады, устроенные на станичных землях, признавались собственностью их владельцев, но занятая ими земля оставалась станичной собственностью, а, стало быть, не могла отчуждаться. Заведение на станичных землях хуторов допускалось только с согласия станичного общества и не при лесных массивах. Были еще участки, отводившиеся войсковым чинам в пожизненное владение: обер-офицерам по 200 десятин, штаб-офицерам по 400 десятин, генералам по 1500 десятин. Указом 1850 года участок земли в десять тысяч десятин выделялся в пожизненное пользование донского наказного атамана.

Новым явлением в экономической жизни Дона было появление здесь сельскохозяйственных выставок, первая из которых успешно прошла в 1837 году в Таганроге.

Законом 1869 года о поземельном устройстве в ка-

---

¹ Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 333.

зачьих войсках было подтверждено, что нормальный размер земельного надела донского казака определялся в тридцать десятин на каждую душу мужского пола. Но, по мере роста казачьего населения, норма эта естественно уменьшалась, составив в начале XX столетия в среднем 13,4 десятины на душу. Сокращение казачьих земельных паев, стремление упрочить материальное положение казачьего населения заставило правительство предпринять некоторые меры. В 1909 году в Новочеркасске собрался войсковой Круг, инициатором созыва которого был наказной атаман А. В. Самсонов. Основным вопросом, который рассматривался на этом Кругу, была выработка мероприятий по поднятию казачьего благосостояния. Решением Круга на Дону создавался Войсковой земельный совет, в обязанности которого входило проведение реформ по смягчению земельной нужды малоимущих слоев казачества. Эту проблему предлагалось решить путем скупки частных земель, дополнительной прирезки войсковых резервных земель к станичным юртам и с помощью переселения части казаков на запасные войсковые земли. С 1910 по 1916 гг. Войсковой земельный совет приобрел для наделения малоземельных казаков 53386 десятин частной земли. Кроме этого в его распоряжение было передано 957 тысяч десятин свободных войсковых земель. Все это, вместе взятое, в определенной степени улучшило земельное положение донских казаков.

...Реформы 60–70-х гг. XIX столетия дали толчок развитию земледелия на Дону; резко увеличилась урожайность зерновых, особенно пшеницы. К числу мер, направленных на развитие хлебопашества, следует отнести устройство на Дону в конце 1870-х гг. продовольственных хлебных магазинов и образование продовольственных капиталов. С 1880-х гг. земледелие прочно стало главным видом трудовой деятельности казаков, что отметил С.Ф. Номикосов в своей капитальной книге «Статистическое описание Области Войска Донско-

го», подчеркнув, что «земледелие есть господствующее занятие жителей области»¹. К этому времени площади, занятые на Дону под пшеницу, расширились в 2,4 раза. Кроме высокосортной пшеницы, казаки в больших количествах сеяли ячмень и льняное семя. Землю, как и прежде, казаки обрабатывали плугами, косами, цепами и другими простыми орудиями. Но в крупных хозяйствах появилась передовая для того времени техника: лобогрейки, молотилки и другие сельскохозяйственные механизмы.

Все годы урожайность донских нив неуклонно росла. К 1900 году при росте донского населения в 2,7 раза чистый сбор хлебов увеличился в 4,7 раза. Свободные излишки хлеба в эти годы составляли около 10 миллионов пудов ежегодно. Донская область в конце XIX – начале XX веков по наличию хлеба занимала первое место среди губерний Европейской России. Отборное донское зерно широким потоком хлынуло за границу через южные порты и даже через портовые города Балтики, питая Западную Европу солнечным донским хлебом.

Одним из способов удовлетворения своих потребностей в высококачественном вине и винограде у донцов было занятие **виноградорством и виноделием**. В настоящее время донские виноградники и донские вина известны далеко за пределами земли Донской, и мало кто знает, что заниматься виноградарством на Дону начали еще в конце семнадцатого столетия. Петр Первый, побывавший на Дону 1695–1696 гг., нашел разведение виноградных садов делом перспективным и приказал азовскому воеводе Прозоровскому и в Азове завести «виноградные и арбузные сады». Выполняя государев приказ, воевода в 1697–1698 гг. заложил вблизи Азова первые казенные виноградники и фруктовые сады. К 1711 году в них насчитывалось 26465 кустов винограда².

¹ *Номикосов С.* Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 386.

² *Пушкаренко А. А.* Приазовский край в конце XVII – начале XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ростов н/Д, 1966. С. 12.

Основные массивы виноградных плантаций преобладали на правом берегу реки Дон. Он был выше левого берега и больше согревался солнцем, что благоприятно сказывалось на произрастании виноградных лоз. Начинаясь у станицы Бессергеновской, виноградники узкой полосой тянулись выше по Дону к станице Мелиховской, хутору Пухляковскому и станице Раздорской. Северо-восточнее Раздорской, у хуторов Каныгина, Ольховского, Крымского, Опаринского виноградники входили в долину Северского Донца. Здесь сложились наиболее благоприятные условия для виноградарства и располагались самые обширные площади виноградников. Дальше, за устьем Северского Донца, виноградники уютно располагались у подножия склонов возле станицы Старо-Золотовской. Севернее хутора Ведерникова виноградники прерывались. Далее, к станицам Кумшацкой и Цимлянской, шла территория, где казаки издавна занимались виноградарством и виноделием.

Что касается виноделия, то первоначально им занимались исключительно сами казаки, производя вино приличного качества. Побывавший в 1772 году на Дону академик Паллас, пробовавший донские вина, оценил их весьма высоко, считая их вкусом и цветом похожими на красные итальянские вина¹.

С конца XVIII столетия за скупку донского винограда и выделку вина взялись греки, поселившиеся в Черкасске. Они производили неплохое по качеству вино, находившее сбыт на всей территории Земли донских казаков. С начала XIX века донские виноградные вина стали вывозиться в другие города Российской империи и, прежде всего, в Москву². Лучшими донскими винами являлись цимлянское и раздорское, производившиеся соответственно в станицах Цимлянской и Раздорской. Многие вина изготавливались в казачьей столице Черкас-

---

¹ Сенюткин М. Донцы. М., 1866. С. 130.

² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1910. С. 31.

ске. Но почти все оно выпивалось «молодым», заменяя казакам пиво – особо любимый ими напиток.

В XIX веке слава донских виноградарей и виноделов надежно перешагнула пределы земли донских казаков. Изумительным вкусом донских вин и винограда восхищались русские и иноземные путешественники, поэты посвящали им свои стихи. Помните А.С. Пушкина:

...Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.

...Успехи в донском виноградарстве и виноделии, достигнутые в XVIII веке, были успешно развиты в начале следующего столетия. В годы правления атамана Платова (1801–1818) донское виноградарство и виноделие достигли высокой степени совершенства. Выписанные «вихорь-атаманом» немецкие виноделы из герцогства Нассау, изготавливали из донского винограда вина столь высокого качества, что оно превосходило многие иностранные вина. Однако со смертью в 1818 году атамана Платова в донском виноделии наступил спад, ибо новое войсковое начальство не считало нужным обращать внимание на развитие этой отрасли казачьего хозяйства.

Впрочем, развитие виноградарства и виноделия на Дону шло по восходящей линии. С начала XIX века донские виноградные вина стали вывозиться в другие города Российской империи и прежде всего в Москву. Популярными на Дону сортами винограда являлись Краснотоп Золотовский, Сибирьковский и Пухляковский. Последний сорт появился на казачьей земле в начале девятнадцатого века: его вывез с Балканского полуострова казак станицы Раздорской Н.И. Пухляков. Вскоре этот сорт, получивший название «Пухляковский белый», широко распространился на донской земле.

Весной казаки поднимали виноград с земли, бивали

сохи и привязывали к ним виноградные плети. Летом прорывали листья и погоны: делали это в июле и августе. На зиму, собрав гроздья, снова укрывали виноград старым сеном и зарывали в землю. В виноградных садах обычно бывало от двадцати до четырехсот кустов, и каждый куст приносил от полутора до трех пудов винограда. На Дону в эту пору были владельцы, имевшие по восемь отдельных виноградных садов. Для производства вина виноград закладывали в дубовые чаны, где оно находилось пять дней, после чего его сливали в дубовые бочки и хранили годами.

«Самым блистательным периодом в донской винной продаже, – писал известный историк Дона XIX века Михаил Сенюткин, – было десятилетие с 1833 по 1843 год включительно, колеблясь между минимумом 170000 руб. и максимумом 235000 руб. С 1843 года откупная система и некоторые другие неблагоприятные обстоятельства имели самое пагубное влияние на производство донской виноторговли. Она страшно упала до того, что вывоз вин за пределы Войска до настоящего времени (1866 год – Авт.) не превосходит цифры до 50000 рублей. А в 1850–1853 гг. донские вина продавались вне Войска всего только за 3–6 тысяч рублей. ...Упадку винной промышленности на Дону способствовали также жестокие зимы, повторявшиеся довольно часто в последнее время, особенно зима 1848 года, когда вымерзло множество виноградных садов»¹.

Несмотря на указанные трудности, популярность донских вин в России росла. В начале 1860-х годов «Московское общество сельского хозяйства» наградило медалями священников Раздорской станицы Попова и Бондаревского «за усовершенствованную выделку вина». Их цимлянское и белое донские вина свободно конкурировали с лучшими иностранными сортами вин. Прекрасным качеством отличались и вина раздорского казака Сущенкова, высоко оцененные такими признанными

---

¹ Сенюткин М. Донцы. С. 130.

учеными того времени, как Бабст и Победоносцев. Побывав в 1863 году на Дону, сопровождая путешествовавшего по России цесаревича Николая Александровича, сына Александра Второго, они писали: «...На Дону мы пробовали вина всяких сортов и возрастов, начиная с самого молодого до старого, сорокалетнего, которое доводится до высокого достоинства и отличается тонким ароматом, напоминая лучшие сорта венгерских и токайских вин». По данным на 1883 год «в Войске Донском было виноградных садов 8113, земли под ними 2434 десятины, получено винограда 248735 пудов. К 1901 году эти цифры возросли соответственно до 11687, земли под виноградниками до 8654 десятины, а винограда казаки получили 443178 пудов».

Главными производителями донского винограда были казаки Первого и Второго Донских округов. Официальным центром донского виноградарства с начала XX века во всех справочниках назывался хутор Пухляковский, где находилась войсковая школа виноградарства и виноделия. Наряду с ним виноградопроизводящими центрами Дона являлись станицы Цимлянская, Раздорская и Мелиховская. Отсюда груды сочного винограда и полновесные емкости душистого вина шли через рынки Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Таганрога и других городов Области Войска Донского. Наряду с виноградарством широкого развития в эти годы на Донской земле достигло **садоводство, пчеловодство и бахчеводство**.

Большим подспорьем в казачьем хозяйстве являлось **садоводство**, которым донцы занимались, начиная с XVII века. Этому способствовали благоприятный климат и плодородные почвы. Обширные сады из сливовых, яблоневых, персиковых, вишневых и других сортов деревьев имелись в Черкасске. В 1705–1709 гг. на Дону начали выращивать привезенные из Константинополя лимонные и померанцевые деревья. Большие сады располагались в Первом и Втором Донских и Миусском

округах. Чуть похуже численностью и качеством были сады в Хоперском, Усть-Медведицком и Донецком округах. Это объяснялось малоблагоприятным для садоводства климатом: часто случалось, что жестокие морозы совершенно уничтожали здесь сады на огромных площадях.

Из огородных культур на Дону выращивали арбузы, дыни, огурцы, лук, чеснок, капусту. С 1704 года стали разводить клубнику, доставленную из подмосковного дворцового села Измайлова.

Земля Донская в XVIII веке еще была богата *лесом*. Он рос по долинам рек, речек, по буеракам и балкам. Лучший лес, корабельный, произрастал в районе Таганрога. Для его охраны казаки создали особые команды, которые имели *«смотрение за недопущением опустошительных порубок»*. За каждой охранной командой закреплялся свой участок леса, куда приезжали рубщики, имея при себе особое разрешение, выдаваемое войсковой канцелярией¹. За самовольную рубку леса виновных строго наказывали. В XIX веке лесные площади на Донской земле сократились, поэтому их берегли, стараясь приумножить. В 1865 году на Дону было заведено «правильное лесное хозяйство», а с 1878 года начаты лесоустроительные работы в станичных лесах. Годом раньше были установлены правила надзора и охраны станичных лесов². В 1884 году с целью сохранения и увеличения лесных массивов Области Войска Донского здесь было образовано четыре «войсковых степных лесничества»: «Атаманское» – в западной части Черкасского округа, площадью в пять тысяч десятин; «Манычское», площадью в две с половиной тысячи десятин; «Сальское» в три тысячи десятин и «Быстрианское», занимавшее две тысячи триста пятьдесят десятин³. К началу XX века была усовершенствована система сохранности и разведения

---

¹ СОВДСК. Вып. X. Новочеркасск, 1911. С. 35.

² Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 662.

³ Там же.

леса и значительно увеличено число лесников Области Войска Донского.

Новой отраслью в донском хозяйстве стало в XIX веке **табаководство**, которое стало развиваться здесь с 1870-х годов. Им занимались, главным образом, казаки Ростовского и Миусского округов. В 1874 году одной из первых завела плантацию представительница известного казачьего рода Иловайских Е.Н. Иловайская. За ней и другие предприниматели стали заниматься этим промыслом. К концу 1880-х годов один только промышленник А.А. Рот засаживал табаком 44 десятины земли. Постепенно табаководство стало распространяться и в других округах Области Войска Донского, причем качество донского табака росло так, что табачные изделия, произведенные на донской земле, пользовались спросом в Москве, Петербурге и других городах России. А донской табаковод Асланиди продавал табак и папиросы даже в Японию, Голландию и Египет. Впрочем, сами казаки не торговали табаком, отдавая его таганрогским перекупщикам, продававшим табак в Москву, Петербург, Варшаву... К 1887 году табачным промыслом на Дону занималось 48 табаководов-плантаторов, что способствовало росту табачной промышленности и возникновению крупных табачных фабрик Асмолова, Кушнарева в Ростове и Триандафилиди в Таганроге.

В XVIII и XIX столетиях донцы продолжали активно заниматься **пчеловодством**: особо преуспели в этом казаки Миусского и Хоперского округов.

Освоение новых земель на Дону, строительство станиц, хуторов и крепостей требовало большого количества леса, железа, кирпича, извести, черепицы. Лес и дрова доставляли в низовья Дона с Хопра, Медведицы, Северского Донца, Воронежа, где все это имелось в достаточном количестве.

Железо, смола, черепица и другие строительные ма-

териалы поставлялись на Дон из центральных районов России. **Производство кирпича, извести, камня, частично черепицы, пиломатериалов и металлических изделий** было организовано на Дону.

Ввиду огромной потребности в кирпиче, в 1698–1699 годах в Азове и Таганроге были построены кирпичные заводы. Из Москвы сюда, по приказу Петра Первого, доставлялись образцы кирпича, производимого «в государевых сараях». Мощности донских кирпичных заводов впечатляли: к лету 1703 года только на двенадцати таганрогских заводах в течение одного цикла, длившегося две недели, производилось около 350 тысяч штук кирпича. За летний сезон таганрогские заводы выпускали свыше 4 миллионов штук кирпича.

Наряду с кирпичным производством на донской земле в начале XVIII столетия действовали предприятия по производству извести, добыче камня, было налажено **лесопильное и металлообрабатывающее производство, действовали кожевенные, маслобойные и шерстомойные предприятия.**

Особо следует сказать о **соляных промыслах** донских казаков... До эпохи Петра Первого казаки покупали для себя соль у русских купцов, доставали у турок или крымских татар. В начале XVIII столетия донцы вытеснили ногайцев из маньчских степей, захватив находящиеся здесь соляные озера. Соль в этих озерах отныне мог добывать каждый казак, и в этом состояла одна из привилегий донцов. Продавать же соль разрешалось только в пределах Земли Войска Донского. Маньчские соляные озера располагались недалеко от границ с Астраханской губернией, на правой стороне реки Маныч. Всего здесь насчитывалось семнадцать соледобывающих озер, но главным к концу XVIII столетия являлись Староманьчское и Грузское. «Оба озера, – писал историк Сухоруков, – на несколько десятков верст окружены солонцами, на которых однако ж растет трава, годная для пастьбы рабочего скота промышленников, но лесу близ озер нигде

нет». Качество манычской соли было не очень высоким: она содержала в себе соляно-кислую магнезию и известь, отчего имела горьковатый привкус.

Добывать соль обычно начинали в середине июня и завершали этот трудоемкий процесс к середине октября, когда сравнительно теплые дни еще не покидали эти края. При добыче соли казаки использовали лодочки, ломы, лопаты, топоры, канаты и другие технические средства. Такими простыми орудиями труда на Манычских озерах, по данным француза де Романо, в конце восемнадцатого столетия добывалось около четырех миллионов пудов соли.

Донская промышленность в XVIII столетии была, как известно, малоразвитой, земля донских казаков еще не знала мануфактурной стадии развития. Существовавшие к концу этого века донские предприятия назывались «заводами», но занимались, в основном, переработкой сельскохозяйственной продукции. Наибольшее распространение на Дону получили в то время рыбоперерабатывающие, салотопные, кожевенные, маслобойные, шерстомойные, черепичные и другие заводы.

XIX век стал временем появления и бурного развития донской промышленности, прежде всего – **каменно-угольной**. Первые сведения о «приискании» каменного угля на Дону встречаются в указах Петра I от 22 декабря 1722 и 21 сентября 1724 гг.¹ Но добыча каменного угля на Донской земле началась только в 1797 году, когда казаки попробовали начать разработку месторождений угля в юрте станицы Гундоровской. В период с 1797 по 1806 гг. были обнаружены залежи угля в девяти местах на Нижнем Донце и Нижнем Миусе. В 1827 году на Дону появилась экспедиция во главе с полковником Оливье-ри, которая нашла большие залежи антрацита в районе Грушевки. Началась их разработка, и десять лет спустя

---

¹ Краснянский М. Б. Записки донского штейгера. Т. 1. Ростов н/Д, 1915. С. 301.

здесь уже действовало три шахты, добывавшие в год 150 тысяч пудов антрацита.

Изыскательные работы продолжались, и в 1841–1842 гг. горный инженер Анисимов обнаружил на Дону еще 97 месторождений угля, 42 из которых, наиболее богатые углем, были взяты распоряжением атамана в войсковую собственность. Через год изыскатели открыли еще 258 месторождений угля, находившихся в Первом Донском и Донецком округах. Центром добычи угля на Донской земле становится район реки Грушевки, где в 1853 году ежегодно добывалось более 3,5 миллионов пудов угля.

В царствование Николая I (1825–1855) на донской земле была начата добыча антрацита. Добывать уголь на Дону до начала 1860-х гг. имели право только лица казачьего сословия. 9 марта 1864 года высочайшим «Положением о горном промысле в Донском Войске» разрешалось разведывать, добывать и разрабатывать горные породы на территории Дона и лицам неказачьего сословия¹. С этого времени добыча антрацита и каменного угля пошла на Дону быстрыми темпами, принося солидные доходы. В 1894 году угледобыча дала казакам более 80 тысяч рублей чистой прибыли. Среди массы мелких угледобывающих предприятий Дона стали выделяться крупные: Иловайских, с годовой добычей более 20 миллионов пудов угля, и И.С. Кошкина, где добывалось более 6 миллионов пудов, и некоторые другие шахты.

К началу XX века на донских шахтах улучшилась техническая оснащенность, появились дисковые врубовые машины, применение которых резко увеличило производительность труда шахтеров. Например, в первые годы XX столетия добыча угля на Дону возросла более чем в два с половиной раза. На столько же возрос и объем производства в целом.

Кроме угледобывающих предприятий на донской земле в первой половине XIX века насчитывалось **37 ви-**

---

¹ Столетие... Т. XI. Ч. 1. С. 545.

нокуренных и 31 кирпичный завод. К 1860 году Дон располагал уже 222 заводами, в том числе **95 кирпичными, 19 салотопными, 12 кожевенными, 5 овчинными, 9 шерстомойными, 13 свечными, 12 табачными, 6 винокуренными**¹. Далеко за пределами Области Войска Донского были известны товарные мельницы ростовского купца Парамонова, в год вырабатывавшие до 2,5 миллионов пудов муки. На полную мощь работали **цементные и стекольные заводы** Дона, поставляя первоклассную продукцию на местный и всероссийский рынки.

Среди предприятий нового типа выделялась Таганрогская паровая мельница, крупнейшая на юге страны, занимавшая обширное каменное трехэтажное здание, оборудованное новой техникой. К числу новых явлений в донской промышленности можно отнести открытие в 1846 году в Ростове **чугуноплавильного завода**, на котором из чугунного лома изготавливались земледельческие орудия, плиты, решетки и прочее. В начале 1850-х гг. в Новочеркасске появилось **предприятие по производству сельскохозяйственных машин**, столь нужных земледельческому Дону.

К 1885 году на Донской земле уже насчитывалось 517 заводов и фабрик с общим оборотом почти в два миллиона рублей. Семь лет спустя их число сократилось до 372, но производили они товаров почти на 19 миллионов рублей и на них трудилось около 15 тысяч человек. За десятилетие 1890–1900 гг. на территории Области Войска Донского возникло более 30 промышленных предприятий; общий рост производства составил свыше 20 миллионов рублей. Выплавка чугуна возросла почти в 12 раз. К числу крупных промышленных предприятий Дона относились **Таганрогский, Сулинский, Макеевский металлургические заводы, механический завод Пастухова, завод акционерного общества «Аксай», котельный завод в Таганроге, мастерские Владикав-**

¹ Кузнецов И. А. Прошлое Ростова. Ростов н/Д, 1897. С. 115.

казской железной дороги, завод Панина по производству гвоздей в Ростове и некоторые другие предприятия.

Впрочем, хотя угольная и металлургическая промышленность на Дону были хорошо развиты, преобладающей отраслью здесь являлась пищевкусовая, на долю которой в начале XX столетия приходилось более 46 процентов всей промышленной продукции Дона.

Развитие экономики Области Войска Донского, скопление огромного количества товаров, ждущих вывоза, потребовали более эффективного вида транспорта, чем гужевой. **Таким транспортом стал железнодорожный...** Комитет по строительству первой на Дону железной дороги – Грушевско-Аксайской – был создан в декабре 1860 года. Целью строительства этой дороги являлось стремление «удешевить перевозку грушевского антрацита от рудников до р. Дон». Строительных рабочих довольно быстро набрали в Курской, Орловской и Смоленской губерниях, поставку шпал взял на себя богатый казак Кошкин, другими необходимыми материалами строителей снабжали по договору торговые казаки.

Строительство дороги, ведшееся с большими трудностями, успешно завершилось в 1863 году. Движение по этой 65-верстной магистрали открылось 29 декабря 1863 года. Дорога соединила город Шахты с Новочеркасском и станицей Аксайской, где была сооружена специальная пристань, куда подвозились грузы для последующей погрузки в вагоны. К 1868 году от Аксая железную дорогу довели до Ростова и Воронежа. В распоряжении железной дороги имелось 4 паровоза, 161 грузовой, 2 багажных и 14 пассажирских вагонов. В мае 1872 года дорогу за три миллиона рублей продали купцу 1-й гильдии С.С. Полякову, который получил заказ на строительство железнодорожной ветки от Ростова до Владикавказа.

В 1869 году вошла в строй действующих Курско-Харьковско-Азовская магистраль. В 1870-х гг. на Дону появились Константиновская, Донецкая магистрали и было

завершено строительство Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги, с 15 июня 1893 года называвшейся «Юго-Восточной железной дорогой». Область Войска Донского, таким образом, покрылась сетью железных дорог, а Ростов-на-Дону стал важным узловым центром на юге России. Здесь сходились три дороги: Юго-Восточная, Екатерининская и Владикавказская.

Движение по Владикавказской железной дороге, соединившей Ростов и Владикавказ, торжественно открылось 15 июня 1875 года. Ее первоначальная протяженность равнялась 652 верстам (1 верста – 1067 метров). В дальнейшем стальные магистрали пролегли до Азова, Ставрополя, Дербента, Баку, Новороссийска и других городов Кавказа. С вводом в 1899 году железной дороги Тихорецкая-Сальск-Царицын Дон был прочно соединен с районами Нижнего Поволжья и Причерноморья. К началу XX века Владикавказская железная дорога превратилась в огромную разветвленную магистраль, соединившую Дон с центральными губерниями России, Северным Кавказом, Причерноморьем и Кавказом, и способствовавшую быстрому развитию хозяйства Области Войска Донского.

Большое количество различных грузов, кроме железных дорог, перевозилось по рекам Области Войска Донского. Важнейшими **водными магистралями** земли донских казаков были реки Дон и Северский Донец. Последний активно использовался в период весеннего подъема воды, Дон же являлся судоходным с апреля по ноябрь, и на его берегах располагались такие крупные пристани, как Ростов, Азов, Багаевская, Семикаракорская, Константиновская, Старочеркасская и другие казачьи станицы. С 1865 года в устье Дона начал действовать «Комитет Донских гирл», созданный с целью их расчистки и поддержания в удобном для прохода судов порядке. От станицы Качалинской до Ростова, в целях улучшения судоходных условий на Дону, в 1893 году был учрежден «Донской речной комитет», открывший свои действия

12 января 1894 года¹. С течением времени и увеличением товарной продукции росли объемы перевозок и тоннаж донских судов: только за десятилетие 1889–1899 гг. количество перевозимых грузов возросло на 114 процентов, а паровозоспособность судов в среднем повысилась на 700 пудов. Основным объемом грузов перевозился баржами.

Через порты Азова, Ростова-на-Дону и Таганрога осуществлялась торговля Области Войска Донского с заграницей. К началу XX столетия по Дону курсировало 13 товаро-пассажирских, 2 грузовых и 38 буксирных судов с паровыми двигателями, 12 паровых шхун, 238 барж и 366 парусных судов. Вся эта масса донских судов ежегодно перевозила свыше 40 миллионов пудов грузов². К 1913 году количество донских судов и объемы перевозимых ими грузов значительно возросли.

С конца 1909 года в промышленности Дона, как и всей России, начался подъем, подготовленный всем ходом экономического развития предшествующего периода. На **металлургических заводах** Дона быстрыми темпами строились доменные печи с механической подачей материалов и автоматической загрузкой кокса. Так, на Таганрогском металлургическом заводе был установлен газоочиститель и пресс новой системы для брикетирования руды. В Главных мастерских Владикавказской железной дороги были модернизированы кузнечное и чугунолитейное отделения. Подверглись усовершенствованию Макеевский и Сулинский металлургические заводы. За 1910–1913 гг. на Дону резко возросла добыча кокса и угля; количество работающих в шахтах и рудниках выросло более чем на треть. Резко вверх пошли прибыли крупнейших предприятий Области Войска Донского. Наметился заметный подъем и в легкой промышленности Донской области.

---

¹ Столетие... Т. XI. Ч. 1. С. 668.

² Хлыстов И. П. Дон в эпоху капитализма. Ростов н/Д, 1962. С. 190.

ГЛАВА 4.

На тихом, на вольном, на славном Дону...

(Быт, обычаи, обряды, традиции и праздники донских казаков. Семейные отношения и воспитание в казачьей семье. Народное образование. XVII – XX вв.).

Главные особенности материальной и духовной культуры казачества возникли и развивались вследствие специфических условий жизни и деятельности донцов. Казаки любили носить военную форму, главное место в убранстве казачьего дома-куренья занимало (после икон) оружие. Уже с раннего детства казачьих детей готовили к военной службе: обучали стрельбе из лука, ружей, рубке саблей, джигитовке на лошади. Общеказачьими были войсковые и полковые праздники. Праздничные церемонии имели ярко выраженный характер: все казаки одевались в парадную форму, происходил вынос реликвий, оружия, знамен. Воинские понятия верности и чести, гордость своим казачьим званием, дисциплина в быту являлись неотъемлемыми частями самосознания каждого казака.

Культура и народный быт обладают глубокой преемственностью. Шагнуть вперед можно только тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно. В древности говорили: «Каждое древо сильно своими корнями, отруби их и древо погибнет». Так и народ, и нация, не знающие своей истории и культуры обречены на вымирание и, в конечном счете, на исчезновение с земли вообще.

Как известно, в казачье братство вступали русские, украинцы, белорусы, поляки, турки, татары, калмыки, грузины, черкесы и представители многих других окрестных Дону народов, и это не могло не оказать своего влияния на формирование своеобразного типа донского казака. «Такое слияние разноплеменности, – отмечал историк Сухоруков, – сделало в наружности донцов какую-то особенность и дало им, если можно сказать,

собственную – казачью – физиономию, довольно отличительную от людей чисто русских. ...Кзаки имеют сложение тела твердое, крепкое и здоровое, более дородны или дебели, нежели сухи и сухощавы; лицом большею частью смуглы, с темными волосами. Обладают мощными физическими силами. Духом большею частию смелы, храбры и отважны; характером живы и веселы; в движениях проворны и легки»¹.

А вот уникальное описание донского казака Сергея Дмитриева, пойманного в Новгороде, сохранившееся в «Новгородских кабальных книгах» за 1599–1600 годы: «Ростом человек средний, лет в полтретятцать (25 лет – Авт.), бороду бреет, усат, волосом рус, очи серы, верхнего зуба спереди половина вышиблена, у левой руки долонь у мизинца стреляна, в левом ухе серьга»². Этот казак, по всей вероятности, был из верховых городков, ибо верховцы отличались как раз сероглазостью и русыми волосами. Что касается низовых казаков (низовцами считались казаки, от Качалинского городка начиная), то они, по большей части, были брюнетами, черноглазыми и черноволосыми, остроглазыми...

Своеобразным был и язык казаков. «Язык на Дону смешанный, – писал Сухоруков, – и заключает в себе два наречия: велокороссийское и малороссийское, много испорченные и измененные... Кроме сего, много примешано слов татарских и калмыцких, относящихся к домашней утвари, конской сбруе». Другой донской историк Евлампий Кательников (1774–1854) в вопросе о языке и происхождении донских казаков считал, что «донцы-верховцы могут быть признаны в происхождении из той части России, где употребляют слова: што, чаго, яго и подобные им вместо: что, чего, его». Донцы-серединцы, по мнению Кательникова, больше подходят «к правильно-му русскому», а «донцы-низовцы... примечаются проис-

---

¹ Сухоруков В. Д. Статистическое описание... С. 107–108.

² Новгородские кабальные книги 7108 года (1599–1600). СПб., 1894. С. 55.

ходящими от России Малая. Слова, до ныне употребляемые: хибя, нема, був и прочие то свидетельствуют».

Жили казаки первоначально в землянках, а потом стали строить деревянные дома, называвшиеся **куренями**. Этот термин, как считают некоторые историки, происходит от монгольского куря – стойбище, круг; да и расположение комнат в таком доме шло по кругу, вокруг печки. Донские историки, занимавшиеся этой проблемой (Сулин, Быкадоров и др.) пришли к выводу, что курень «по типу постройки, безусловно, новгородского происхождения, и обычная окраска его в желтый цвет, установилась, вероятно, преемственно от новгородцев»¹.

Курени первоначально крылись чаканом, камышом, лубом или тесом, а позже железом. Вокруг дома шел небольшой балкончик – **балясник**. Внутри куреня насчитывалось не меньше трех комнат: стряпная, спальня, чистая или зала. Казачьи курени в XVI–XVII столетиях были, как правило, деревянными, но по данным некоторых исследователей (Свиньин, Буданов), «некоторые городки имели каменные замки»². С XVIII века казаки строили и каменные дома-курени.

Своеобразной была и одежда казаков. В течение долгого времени в одежде казаков не существовало социальных различий, только территориальные, обусловленные особенностями заселения донских земель.

В XVII–XVIII вв. это была самая разнообразная одежда, привезенная в основном из походов. Историк Сухоруков писал по этому поводу: «Старые донцы любили повеселиться в свободное время в дружеских беседах. Иногда в присутствии русских дворян, своих приятелей, чтобы блеснуть, являлся один в лазоревом атласном кафтане с жемчужным ожерельем, другой – в камчатном кафтане с золотыми турецкими пуговицами. У всех шелковые турецкие кушаки. Носили желтые или красные сафьяновые сапоги и куньи шапки с бархатным верхом. Другие

---

¹ Быкадоров И. С. Указ. соч. С. 171.

² Буданов И. П. Указ. соч. С. 63.

одевались в богатые турецкие, черкесские и калмыцкие одежды».

Что носили казаки в XVIII веке мы можем узнать из описей имущества казаков. Так, из «Росписи покраденной с бахчи старшины Ефима Кутейникова посуды прочего» среди различных предметов значится и одежда: шаровары белого тонкого сукна стоимостью 3 рубля, бурка новая индийская – 10 руб., синий новый чекмень, кафтан, шапка новая зеленого сукна с черным околышем – 13 рублей, трех зеленого сукна, опущенный волком стоимостью 50 коп., сапоги новые юфтовые – 4 пары, каждая по 1 руб. 50 коп.»¹. Из описи имения полкового есаула Ал. Рящина, документ датирован 1789 годом, мы узнаем, что у него было: «три чекменя: один сталевого сукна и два обложенных золотой тесьмой, четыре кафтана: лазоревый, атласный, желтый и плисовый, шаровары ветхие, четыре шапки: бархатная, две суконных с серым курпьяком и зеленая с сайгаком, рубашка белая, халат зеленый и шуба красного сукна»².

Таким образом, к началу XVIII века сложился традиционный тип мужской одежды, обязательной принадлежностью которой являлся зипун, с которым носили рубахи, бешметы (кафтаны), шаровары, сапоги. Под низ надевали рубахи, которые шились из тонкого полотна или шелка. Степняки предпочитали шелк другим тканям – на шелке вошь не живет, скатывается. И в гигиенических целях шелковые рубахи были предпочтительнее хлопчатобумажных.

Зипун – это вид распашной одежды без ворота, с узкими рукавами, надевавшейся поверх рубахи. На зипун надевался кафтан, спускавшийся ниже колен. Кафтан изготавливался из парчи, бархата, атласа. Шился с пышными у плеча и узкими от локтя рукавами, застегивался серебряными или позолоченными пуговицами. Дополнением к кафтану служил пояс, украшенный золотом

¹ ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Ех. 428. Св. 11.

² ГАРО. Ф. 338. Д. 1028. Лл. 2 – 2 об., 3 – 3 об.

или турецкий кушак. Поверх кафтана надевали черкеску из сукна с разрезанными рукавами.

Походная одежда казака состояла из грубого суконного зипуна кавказского покроя, подпоясанного ремнем, широких шаровар, убранных в голенища сапог и шапки из овчины. В узких штанах на коня не сядешь, да и ноги они будут стирать, и движения всадника сковывать. В костюме входили сапоги, шитые из сафьяна, желтого или красного цветов. На голове носили шапки с околышем из меха соболя или куницы, верх шился из голубого или красного бархата. Зимой носили широкие овчинные шубы до земли и валенки.

Помимо одежды, казаки заботились и о прическе. Волосы на голове постригали «кружком», «под горшок». Любили носить бороды среднего размера и усы.

Кардинальные изменения в мужском казачьем костюме произошли при Екатерине Второй, в результате введения в 1769 году военной формы, которая была установлена вначале только для трех полков: Таганрогского, Азовского и крепости Дмитрия Ростовского. С 1801 года военная форма стала обязательной для всего Войска Донского. Форменная одежда состояла из куртки, шаровар, заправленных в сапоги, пояса с портупеей, чекменя, шинели и кивера. Куртку, чекмень (долгополый кафтан) и шаровары шили из синего сукна с красными выпушками и лампасами. У казаков лампас означал свободное состояние донцов, принадлежности их к казачьему сословию, а по цвету – к Войску.

По военному мундиру можно было узнать о казаке почти все: какого войска, сколько служит, в каком чине. Степовые казаки носили мундир, чекмень и шаровары с лампасами, горные – черкеску. Имел значение цвет мундира и приклада: лампасов, околыша, погона и выпушки на нем.

Донские, уральские и астраханские казаки имели синий цвет мундиров и чекменей, казаки остальных войск – темно-зеленые. Весь металлический прибор в казачьих

войсках был серебряным. Донские казаки носили алые лампасы. Считалось, что сибирское казачество ведет свою родословную от донского казачества, и имело алые лампасы и алые погоны, донские казаки – синие погоны с красной выпушкой.

Уральское войско имело малиновые лампасы и образованное от него Семиреченское – тоже.

Оренбургское – единственное из всех войск имело светло-синие лампасы, околыши, того же цвета был и верх папах.

Все остальные поселенные войска: Астраханское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Якутский полк, Иркутское и Красноярская сотни – носили желтые лампасы.

Горные войска – на шароварах носили кант: кубанцы – малиновый, терцы – голубой. Черкески были разных цветов, а вот цвет башлыков, бешметов и верха папах были традиционными: у кубанцев – малиновый, у терцев – голубой.

Женщины долго сохраняли одежду тех мест, откуда они пришли. На Дону существовало несколько различных комплексов одежды: с кубелеком, поневой, сарафаном и сукманом. На нижнем и среднем Дону наибольшее распространение в XVII–XVIII вв. получил комплекс женского костюма с кубелеком, в котором особенно чувствовалось влияние Востока. В.Д. Сухоруков писал, что одежда жен казачьей старшины отличалась восточной пышностью и богатством.

Верхнее платье кубелек напоминало по форме и названию татарское платье – камзол. Шилось из дорогих тканей – парчи, шелка. Эти ткани казаки привозили из военных походов или закупали в Москве. Кубелек до пояса застегивался серебряными, позолоченными или жемчужными пуговицами. Под низ одевалась рубаха, шитая из тонкого полотна, шелка, ворот, рукава и подол которой выглядывали из-под кубелька. Ворот рубахи украшался золотым шитьем. Выше талии, поверх кубелька надевался пояс – татаур, шитый из бархата и

украшенный жемчугом. Богатые казачки носили серебряные кованые пояса. При выходе из дома поверх кубелька надевался каврак (кафтан), который также застегивался на груди. Многие женщины на татарский манер носили шаровары. Кубелечный костюм, частично изменяясь, сохранился в течение всего XVIII века.

Обувью служили мягкие сафьяновые сапожки, украшенные на подъеме вышивкой. Поверх сапожек надевали туфли из сафьяновой кожи на невысоком каблуке.

Головы, как и все женщины России, казачки должны были покрывать. Обязательное покрытие женской головы идет с давних времен, связано с поверьем древних славян о том, что волосы женщины обладают магической силой. Выходя замуж, она становилась членом чужого рода, и чтобы не принести вреда своему мужу и его родне, она должна была тщательно скрывать все до единого волоска. Женский головной убор отражал и общественные традиции в положении женщин: четкое разграничение женских и девичьих головных уборов. На Дону головные уборы у замужних и незамужних казачек были различны и преимущественно русского происхождения: девушки носили челоуч – налобную повязку, косу украшали лентами, косниками из золотых цепочек. Женщины носили повойники – мягкая шапочка, поверх которых повязывался платок или одевалась кичка.

Традиционным зимним нарядом казачек считалась донская шуба. Она шилась из меха лисы, куницы, а сверху покрывалась парчой или бархатом. Ее длина доходила до пят. Она была без застежки, с удлиненными рукавами. Вместе с шубой носили шали, а по праздникам шапки, которые шились из собольего меха с верхом из малинового бархата прямоугольной формы. Верх шапки декорировался жемчугом.

Как и все женщины казачки любили украшения. Самыми характерными были чикилики, которые представляли из себя алую ленту, украшенную жемчугом, к которой прикреплялась сетка из крупного жемчуга.

Жемчуг являлся любимым украшением как россиянок, так и казачек. Иностранцы, посетившие Россию в XVI–XVII вв. писали о том, что жемчуг является русским национальным камнем, столько много его было среди русского населения. Добывали жемчуг в русских реках. В народе существовало твердое мнение, что ловлей раковин с жемчугом могли заниматься только люди с чистой душой. Кроме того, перед тем как отправляться на добычу жемчуга необходимо было вымыться в бане, т. к. считалось, что ни дурных поступков, ни дурных слов, ни дурных запахов жемчуг просто не переносит. Не давался он в руки людям пустым, жадным, прельщавшимся наживой.

Богатые казачки носили серебряные и золотые браслеты – безилики. Последние армянской и лезгинской работы можно было встретить еще в XIX веке на хуторах Второго Донского округа, а также золотые перстни и кольца, которые имели свою символику. Серебряное кольцо на левой руке девушки означало, что она на выданье, на правой – просватана. Если кольцо с бирюзой – жених служит, ибо бирюза была символом тоски. Золотое кольцо на правой руке – замужняя, на левой – разведенная. Два золотых кольца на одном пальце левой руки – вдова, второе кольцо умершего мужа.

Быстрый процесс экономического развития Дона в 80–90 гг. XIX века сопровождался ростом численности не казачьего населения, ломал рамки казачьей замкнутости. Яркий красочный, старинный женский костюм уходит из быта, и преобладающим становится комплекс женской одежды с юбкой и кофтой. Летом носили юбки из холста, зимой – из шерсти. Для пошива праздничных юбок использовали покупную ткань: ситец, сатин, бархат, батист, кашемир, бенгалин. Юбки шили с большим количеством оборок по подолу, праздничную юбку украшали пуговицами, бисером, лентами, кружевами. Чтобы юбка выглядела пышной, казачка надевала под нее несколько нижних юбок, иногда по 4–5. Если юбка и коф-

та шились из одного и того же материала, такой костюм назывался «парочкой».

Молодые казачки любили носить кофточки до бедер, плотно облегающими фигуру, и с небольшой базкой. Такие кофточки назывались «кирассой». Меняются и женские головные уборы. На смену повойникам, кокошникам и кичкам приходят колпаки, файшонки и шлычки. Популярным в XIX веке становится и женский головной убор – калпак, который по названию и форме напоминал татарский калфак. Это был тканый мешочек, заканчивающийся махром, часто украшенный бисером и вышивкой. Надевался на уложенные в узел на затылке волосы. Обычно свекровь своей невестке дарила такой колпак на второй день после свадьбы.

С праздничными платьями носили покупную обувь – кожаные на пуговицах ботинки – гусарики, гетры на шнурках, полуботинки с узким носом – баретки. Рабочей обувью служили поршни – примитивные башмаки, изготовленные из цельного куска сыромятной кожи и закрепляемые на ноге с помощью шнурков. Носили самодельные чирюхи – туфли на жесткой подошве с широким каблуком и тупым носом.

Из теплой одежды в ходу были традиционные донские шубы, покрытые черной блестящей тканью (ластином) и отороченные мехом выдры, некоторые носили овчинные шубы, плюшевые пальто и длинные кофты на вате. Зимними головными уборами являлись шали и платки.

Несмотря на свою толерантность и веротерпимость, – известно, что казаками были и калмыки-буддисты и татары-мусульмане, – *основу казачьей духовной жизни составляло православие*. Церковь – это главное достояние станицы, строили ее обычно всем обществом. Казаки берегли свои церкви. И при переселении намоленные дедовские храмы разбирались и переносились на новые места. Возвращаясь с очередного похода, войны казаки

обязательно делали вклады в свои церкви. Так в донских храмах можно было увидеть икону Пресвятой Девы Марии, украшенной жемчугом. Это казачки приносили по жемчужине и украшали ими образ Богородицы в вечное поминовение своих погибших за Веру и Отечество мужей. Некоторые оклады на иконы делались из тех медалей и крестов, которые казаки не получили «за их смертью».

Во время Отечественной войны 1812 года, осенью, в руки казаков попал обоз наполеоновской армии: 10 – 15 тысяч повозок с награбленным в Москве имуществом. Из этих обозов, по приказу атамана Платова, была отобрана церковная утварь, общий вес которой составил 40 пудов серебра, и отослана в Петербург на украшение Казанского собора. Из него в 1824 году был сооружен серебряный иконостас по рисунку архитектора К.А. Тона с надписью: «От усердного приношения Войска Донского». Кутузов в письме Платову писал: «Ваше мужество дает мне исполнить мою клятву: пускай победа украсит святыню, а святыня возвеличит победу!»¹ Позднее от имени Войска Донского атаман Платов передал 10 пудов серебра и 20 000 рублей на возобновление деятельности храмов Донского монастыря в Москве.

Ни одного важного дела казаки не начинали без молитвы усердной. Так, перед отправлением на службу или войну, все собирались в храме служили обедню, молили Бога о помощи и покровительстве, после возвращения со службы или войны, снова шли в церковь, служили благодарственные молебны и обязательно поминали своих погибших товарищей.

На Дону появляется традиция ежегодного поминовения казаков, погибших при взятии турецкого Азова в 1637 году, а также тех, кто погиб (более тысячи человек) осенью 1644 года, в результате нападения на Монастырский городок превосходящих сил турок и татар.

---

¹ Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. РОССПЭН. 1999. С. 136.

Монастырский городок был сожжен дотла, и казаки не стали больше его возобновлять. Но ежегодно приплывали сюда для совершения панихиды по убиенным своим братьям. Так появилась ежегодная историческая панихида на Монастырском урочище. В ней принимали участие казаки Аксайской, Манычской, Ольгинской, Старочеркасской станиц, юнкера Новочеркасского военного училища, хор войсковых музыкантов и полусотня конных подростков-казачат, а также просто жители ближайших хуторов и станиц вместе со своими детьми. На панихиде присутствовал донской наказной атаман в сопровождении атамана Черкасского округа. Проходила она приподнято-торжественно. Во время пения «со святыми упокой, вечная память» давались залпы из пушек и ружей. Затем атаман пропускал перед собой войска церемониальным маршем, в котором участвовали и юные донцы. **Панихида имела огромное воспитательное значение.** Всех, кто там присутствовал, охватывал эмоциональный подъем, гордость за деяния казаков, желание быть достойным памяти своих предков и радость, что ты тоже являешься частицей этого народа.

В повседневной жизни казаки также не обходились без молитвы: перед началом сева, прямо в поле молились, брызгали землю свяченой водой, делали семенами крест, после чего начинали сеять. По окончании сева был обычай весьма распространенный в пределах войска – хождение духовенства с иконами. Обычно носили икону Божьей Матери и крест. Во время хождения с иконами, теми из жителей, у которых устраивались молебны, проводили всенародные обеды.

Перед уходом на службу отец благословлял сына иконой, говоря такие слова: «Вот святая икона, дорогой сын! Помни Бога вначале и не забывай его заповеди! Служи царю верой и правдой, слушайся своих начальников. Помни родителей своих и не забывай, что они вспоили и вскормили тебя на служение Отечеству. Послужи батюшке-царю, как деды и отцы твои служили». Роди-

тели благословляли иконами жениха и невесту перед вступлением в брак. Конечно, молились перед началом трапезы и по окончании ее.

Церковные праздники казаки отмечали совместно, дети принимали в них самое активное участие. Так, 6 января накануне Рождества дети ходили по домам Христа славить. Обычно мальчики от 5 до 14 лет. В каждом доме пели молитвы или песни. Колядовали всего один вечер – 7-го января. Накануне Нового года – «Щедрый вечер», дети также ходили по домам, поздравляя хозяев с Новым годом, за что те одаривали их конфетами, пирогами, угощали варениками. В Крещенский сочельник крестники шли к крестным поздравить их с праздником. Несли кутью, пироги, получая в свою очередь подарки. Слушая старших, и сами распевая щедровки. Казачья молодежь воспринимала с детства поэтический строй родного языка. Училась щедрости на доброе слово, благодарности за милосердие, презрению к скупости.

Военный образ жизни донских казаков наложил свой отпечаток и на праздники. На «святки» устраивались скачки наперегонки, стреляли на скаку с лошади в составленные пучки (связки) соломы, до тех пор пока их не сжигали.

Самой страшной изменой считалась измена вере. Еще и в начале XX века можно было видеть, как старики в воскресные дни ложились на землю у входа в церковь, и вся станица через них перешагивала. Это были «охряны», казаки в турецком плену принявшие ислам. До конца своих дней они не могли входить в храм, но за покаяние, казаки хоронили их на общем кладбище. Считалось, что в царствии Божьем они будут со своим народом.

Православие определяло и освящало весь земной жизненный путь казака. Много казаков погибало во время войн и походов и если казаку удавалось вернуться живым и здоровым с очередной военной кампании, то это расценивалось как милость Бога. Вот почему на Дону строилось много храмов, а в каждом доме висело до 40

и более икон. Строились храмы и по обету. Так, казаки, перед тем как взять турецкий Азов, дали себе обет, если Азов возьмут, то они возобновят в мусульманском Азове православную Предтеченскую церковь, а в Черкасске поставят соборную. Захватив Азов в 1637 году, казаки выполнили часть своего обещания и возобновили храм Иоанна Предтечи. Но, выполнить обещание о строительстве соборной церкви в казачьей столице они не могли из-за многолетних боев с турками и татарами. Но, даже тогда, когда битва за Азов завершилась, обессиленные морально и обескровленные физически, донцы не смогли приступить к строительству храма. В 1649 году в Черкасске разразилось ужасное моровое поветрие, казаки это восприняли как гнев Божий. Собрав в Черкасске круг, казаки решили послать в Москву посольство и просить государя и патриарха разрешить строительство в Черкасске храма. Такое разрешение они получили, и в 1652 году новая соборная церковь в честь Воскресения Христова с четырьмя приделами была отстроена и освящена.

Православная вера сопровождала казака с момента рождения до последних дней жизни. Родившегося ребенка крестили не через 20 – 40 дней, а уже на второй день жизни. Об этом свидетельствуют записи в метрических книгах донских церквей. В качестве примера можно привести запись из метрической книги за 1856 год Богородицкой церкви станицы Раздорской. У родителей Антона Ивановича Чекунова и законной его жены Натальи Федоровны, оба православные, родился 12 января сын, которого крестили 13 января, и при крещении он был наречен именем Стратоник. Восприемниками были: хорунженский сын Петр Яковлевич Хоперсков и старшинская дочь, девица Марфа Семеновна Данилова. Таинство крещения совершали: священник Илья Иванович Попов, дьякон Петр Александрович Захоревский и дьячок Виктор Михайлович Золоторевский.

Стремление окрестить новорожденных как можно

быстрее было связано с тем, что много детей умирало в младенчестве, и считалось, что дети, умершие некрещеными, не явятся на Суд Божий. Рождению сына радовались больше чем рождению дочери. Казачье сообщество было в первую очередь содружество воинов, и рождение мальчика увеличивало силу сообщества. Со второй половины XIX века сказывались и экономические причины: мальчик приносил в семью земельный пай, ну и, наконец, он был продолжателем рода. Рождение сына отмечалось торжеством. Все родственники, приходившие в дом поздравить родителей с рождением сына, казака, приносили «на зубок» – стрелу, лук, патрон с порохом, ружье и даже коня.

С раннего детства мальчиков воспитывали и готовили к будущей военной службе. Когда у младенца прорезывался первый зуб, отец и мать несли его в церковь служить молебен Иоанну Воину, чтобы из сына вырос доблестный и храбрый воин. Казачонка сажали на расстеленный на лошади платок, и коня обводили вокруг церкви. После этого отец брал сына на руки, а крестный надевал на них обоих портупею с шашкой и все отправлялись к родному куреню. С 3 – 5 лет казачонка приучали к верховой езде, стрелять учили с 7 лет, рубить шашкой с 10. Казачонку специально выковывали по руке шашку, лили струю воды и он должен был рубить под таким углом, чтобы не было брызг и когда достигался такой эффект, считалось, что рука поставлена. Потом учили «рубить лозу», сидя на коновязи – на бревне, и только потом на боевом коне, по-боевому, по-строевому оседланном.

Можно сказать, что с материнским молоком и с воздухом родины впитывали казачата качества, необходимые воину: крепость и проворство в теле, живость и смелость в духе. С малых лет мальчиков приучали к труду: ходить за плугом, сторожить в степи лошадей, овец, рогатый скот. С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахчах со стариками.

И здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат учили ежедневно стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться.

Игры казачат способствовали развитию проворства и отваги. Они с удивительной быстротой лазили по деревьям, переплывали через реки, пытались управлять степным конем. Одной из любимых игр с древнейших времен у казаков была игра в бабки или кости (лодыжки). При игре развивалась такая меткость в бросании плоских округленных или квадратных камешков в поставленные в ряд лодыжки, что казаки могли ими убивать и птиц и зайцев на значительном расстоянии. Стрельба в цель была любимым занятием. Эти упражнения развивали меткость. Некоторые казаки могли на значительном расстоянии выбивать пулей из рук монету, зажатую между пальцами, не задев руки.

«Среди пастухов была популярной игра – дзига, или кубарь, в которую играли, с утра до вечера. Специально подготовленную игрушку, похожую и на шпудлю от ниток и на волчок, подхлестывали кнутами. Условия были самыми разными: стараясь не уронить, гоняли дзигу по маршруту или наперегонки. Особые мастера умудрялись подбрасывать кубарь высоко в воздухе или попадать им в цель за много метров. Несмотря на то, что взрослые считали «гонять кубарь» пустым занятием, именно оно развивало глазомер, реакцию, ловкость, выносливость, обучало владению кнутом и боевому умению обращаться с нагайкой»¹.

С 17 лет казак назывался малолетком. С многих станиц казаки-малолетки собирались в одно место на смотр, который проводил атаман. Устраивался лагерь, куда съезжались атаманы станиц со стариками и казачатами, последние приезжали на лучших конях и в полном вооружении: с пиками, ружьями, шашками. В присутствии войскового атамана проводились военные игры, казачата демонстрировали свое умение метко стрелять в цель

---

¹ Алмазов Б. А. Казаки. СПб., 1999. С. 45.

на всем скаку, рубке лозы, переплывали через реку вместе с лошадьми, амуницией и пиками. Здесь пробовали быстроту лошадей, показывали сложные трюки: разостлав на земле бурку и бросив на нее плетень, монету хватили на всем скаку. По окончании смотра особо отличившихся проворством, легкостью, меткостью в стрельбе атаман награждал уздечкой, прибором к седлу, оружием. Получившие награды пользовались уважением среди товарищей. Зимой также устраивали игры. Строили из снега город, водружали на вершине знамя и атаковали на конях и в пешем строю. Такие игры подготавливали казака к его будущей нелегкой военной службе.

Историк и писатель Б.А. Алмазов пишет, что с раннего детства казачонок осознавал себя частью станичного общества. Преданья рассказывают нам о том, что на всех старинных войсковых кругах обязательно были смышленные казачата. Они не принимали участия в спорах, у них была задача слушать и запоминать о чем шла речь, какое было принято решение. Бывали старики, которые с поразительной точностью рассказывали о событиях вековой давности, и на вопрос, откуда ему это известно, старик отвечал просто, я там был! Так народ сохранял свою историю.

Но самой главной задачей казачонка была учеба. Казаки стремились дать образование своим детям, грамотному человеку легче было сделать военную карьеру, а к этому стремились все казаки. До середины XVIII века на донской земле не было постоянных учебных заведений. Грамоте казачьих детей обучали или в монастырях монахи или священники донских храмов. Первое учебное заведение появилось на Земле донских казаков в 1740-х годах в Черкасске. Это была «войсковая латинская семинария», открытая по указу императрицы Елизаветы Петровны от 14 августа 1746 года¹. В семинарии преподавались грамматика, арифметика, латинский язык и

---

¹ *Артинский И.* Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. С. 4.

даже ...поэзия. Здесь учились, в основном, дети казаков и священников. Латинская семинария, постоянно испытывавшая финансовые затруднения, закрылась в 1758 году, поскольку сгорел дом, в котором она размещалась, а на строительство нового здания у войсковой канцелярии не было средств. В 1766–1767 годах в Черкасске была открыта «Семинария для обучения священнослужительских детей в надежду священства»¹. Все учебные предметы здесь преподавал один учитель, на содержание которого священники платили один рубль, а дьяконы по пятьдесят копеек в год. В 1779 году и этот источник народного просвещения на Дону зачах из-за отсутствия средств.

В 1786 году в России был утвержден устав государственных народных училищ, согласно которому вся территория Российской империи охватывалась сетью училищ, разделенных на два разряда: Малые и Главные. Первое государственное учебное заведение на земле донских казаков – Малое народное училище – было открыто в 1790 году в столице донских казаков Черкасске. Войсковое начальство, а атаманом тогда являлся А.И. Иловайский, придавало этому событию большое значение. Под училище отвели здание, в котором раньше находилось донское гражданское правительство, за год до этого перешедшее в новый дом. Училище располагалось на незатопляемом месте недалеко от Преображенской церкви. Вскоре Малое народное училище было преобразовано в Главное. Его торжественно открыли 2 октября 1793 года. Специально приглашенный войсковым атаманом для этой церемонии епископ Воронежский Иннокентий совершил литургию и освятил открытие Главного народного училища. Вечером в казачьей столице стреляли из пушек и жгли праздничную иллюминацию.

Атаман Иловайский на ответственный пост первого директора Главного народного училища назначил свое-

---

¹ СОВДСК. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 34.

го сына полковника Петра Иловайского, по воспоминаниям современников, человека честного и достойного. Сотрудниками училища были четыре преподавателя, присланные из Петербурга: «Дмитрий Яновский с товарищами».

Главное народное училище состояло из четырех обязательных классов и пятого – рисовального – для особо одаренных в живописи детей. Обучение было бесплатным. Особым распоряжением войсковой канцелярии для оборудования физического, математического и естественноисторического кабинетов были выделены необходимые средства. Каждый из кабинетов имел нужные для учебы пособия и машины, многие из которых считались диковинными не только для детей, но и для взрослых: к их числу относилась гальваническая машина, появившаяся в физическом кабинете народного училища в 1804 году¹. В училище имелась довольно основательная по тем временам библиотека, составленная из редких книг. Здесь можно было прочитать «Деяния Петра Великого» в 30 частях, «Краткую историю российской торговли», «Эрмитажный театр Екатерины Великой», «Пантеон российских авторов», «Историческое изображение Грузии», сочинения Н. Карамзина, И. Дмитриева, Д. Кантемира, А. Сумарокова и других известных литераторов. В библиотеку поступали газеты из Москвы и других крупных городов России и Западной Европы, в частности, «Московские ведомости», «Московские и гамбургские немецкие ведомости».

Преподавание в народном училище велось по специально разработанным учебникам. Здесь были «Российский букварь», «Сокращенный катехизис», «Книга о должностях человека и гражданина», «Руководство к физике», «Русская география», «Арифметика», «Русская история» (с древнейших времен до 1599 года) Стриттера, «Рисовальная книга» Ле-Клерка, учебники по геометрии, механике, гражданской архитектуре и другое.

---

¹ Филонов А. Очерки Дона. СПб., 1859. С. 158 – 159.

Один из главных учебников – «Русская грамматика» – был написан выдающимся русским ученым, профессором Барсовым. Кроме учебников в библиотеке в достаточном количестве имелись атласы России и Западной Европы.

В станицах и хуторах обширного Донского казачьего края не было школ и училищ, поэтому на ранней стадии своего бытия в XVII–XVIII веках каждый обучался грамоте кто где мог. Кто-то постигал азы грамоты у священника или у дьячка, другие обучались дома, учителями были знающий грамоту отец или другой член семьи. Знаменитый походный атаман генерал Я.П. Бакланов в своих воспоминаниях пишет, что первоначально он обучался грамоте у Кудиновны, грамотной старухи, принимавшей детей к себе в школу, от нее был переведен к приходскому пономарю, учил наизусть «Часовник», а затем был переведен к дьячку, где проходил псалтырь. Когда в 1825 году Я.П. Бакланов вместе с отцом уходит на службу, в Крым, он был зачислен в комплект полка и произведен в урядники. В полку во время дежурств по сотне следовало писать рапортики и подписывать их. Но ни того, ни другого Бакланов делать не мог, чем очень поразил своего отца. Поэтому по прибытии в Крым, отец отправился в город Феодосию, где было уездное училище, и отдал его для обучения бывшему смотрителю этого училища Ф.Ф. Бурдунову. «Благодаря этому честнейшему человеку, – пишет Бакланов, – прошел я всю премудрость, которой обучают в уездном училище, и был первым из учеников».

«Многие обучались грамоте прямо на службе в полковых канцеляриях. Так, казачьи офицеры, отправляясь на службу, брали с собой и своих двенадцати-тринадцатилетних детей. А.К. Денисов (будущий генерал и войсковой атаман) был взят отцом на службу в Петербург, когда ему было 12 лет. И в полковой канцелярии он начал учиться писать, затем был отдан в Александро-Невский монастырь, после чего продолжил обучение в

частных пансионах Жоли и Масона. Поэтому запись в его формулярном списке отличалась от других: «Российской грамоте, по-французски читать и писать и часть математики знает». Школу письма в малолетстве в полковой канцелярии проходили атаман М.И. Платов и генерал М.И. Родионов, а сын бедного казачьего офицера М.Г. Власов (будущий генерал и наказной атаман) был взят отцом, отправлявшимся в поход в Польшу, и оставлен на 9 лет у монахов Киево-Печерской Лавры для обучения грамоте и Закону Божьему.

Знаменитый генерал граф В.В. Орлов-Денисов, служивший в Петербурге и, уже имея чин войскового старшины, стал посещать частное учебное заведение, где учился с малолетними юнцами и получил знания по истории, географии, математике и изучил французский и немецкий языки. Изменилась запись и в его формулярном списке: «Российской грамоте читать и писать, по-немецки и французски говорить, также всемирной истории, рисовать и часть математических наук знает»¹.

Умение читать и писать были необходимым минимумом для получения офицерского звания. Император Павел I в своем рескрипте от 6 февраля 1799 года донскому атаману В.П. Орлову писал, что непременным условием для производства в офицеры является знание казаком грамоты. К концу XVIII века донская элита стремится дать своим детям европейское образование. Генерал-лейтенант Д.И. Иловайский отдает своих младших сыновей Тимофея (15 лет) и Василия (13 лет) во 2-й кадетский корпус, одно из лучших военных учебных заведений того времени.

Надо заметить, что отсутствие классического военного образования у большинства казаков компенсировалось огромным боевым опытом и другими качествами, **которые воспитывались в казаках с раннего детства**: это стойкость, ловкость, неприхотливость и выносливость на войне и в походе, умение приспоса-

---

¹ Безотосный В. М. Указ. соч. С. 30–31.

бливаться к любым условиям. Поэтому многие генералы брали себе денщиками казаков, ибо они умели все: устроить ночлег там, где его нельзя было устроить, приготовить обед, когда его не из чего было готовить, починить одежду, снаряжение и многое другое. Знаменитый донской атаман и писатель Петр Краснов, будучи командиром казачьего полка, находившимся в Семиреченской области, вспоминал в этой связи о своем расторопном казаке-ординарце по фамилии Порох. «С ним, Порохом, – писал Краснов, – я изъездил все Семиречье, и он добывал барана на ужин в пустыне, где, казалось, кругом на сотни верст никого не было»¹.

Огромную роль в жизни казаков играло **навычное просвещение**, то есть то, которому учатся в работе, походе, на службе. Приобретения различных знаний, представлений и навыков опытным путем. Так, географию казаки изучали не по книгам. Только в XVIII веке казачьи полки служили и воевали в Австрии, Болгарии, Литве, Польше, Румынии, Франции, Швеции, Германии, Турции, Бессарабии, Италии, стояли гарнизонами по всей Прибалтике и на беспокойном Кавказе. Все это давало возможность познакомиться с новыми неизвестными странами и народами. Безусловно, это расширяло кругозор казаков. Не все возвращались с войны или похода в родные места, но тот, кому удавалось вернуться, служил своеобразным кладезем информации о далеких землях, нравах и обычаях их народов.

Многочисленные отписки Войска Донского в Москву содержат богатую информацию о событиях на Азовском, Черном, Средиземном и Каспийском морях. Казаки прекрасно ориентировались в этих морских пространствах, свое местонахождение в Черном море они могли определить по вкусу соленой воды. По выражению историка В.Д. Сухорукова, Войско представляло «живую газету всех новостей о южных соседях России». В отписках упо-

---

¹ Краснов П. Н. Был Бог... Был царь... Была Россия // Дон. 1993. № 5–6. С. 34.

минаются многие страны, земли, населенные пункты и народы Европы, Азии и даже Африки. Казаки прекрасно знали свою землю, имели представление о конфигурации Дона и его притоков.

Среди донцов всегда было много людей, знавших иностранные языки. Этому способствовало постоянное общение казачества с тюркским миром и присутствие в войске различных иноязычных элементов и целых этнических групп. Некоторые казаки знали несколько иностранных языков (Степан Разин, по свидетельствам иностранных его современников, знал восемь языков), специализировались в их изучении и применении. Такие казаки работали переводчиками и назывались «толмачами».

«В суровых условиях борьбы преимущества для выживания получали физически выносливые, «сообразительные», «расторопные» личности. «Зипуны у нас серые, – да умы бархатные», «Без узды не рысак, без ума не казак», – говорили казаки.

Петровский адмирал Корнелий Крюйс, который общался с казаками, писал, что они «имеют много ума», шотландский ученый Кларк, побывавший на Дону в 1800 году, находил у местных жителей «развитый ум». Даже историк Владимир Броневский, относившийся отрицательно ко многим сторонам жизни казаков, писал: «Казаки старинных времен жили с умом... казаки имеют ум тонкий, гибкий и оборотливый»¹.

Но, навычное обучение получали не только взрослые, но и юные казаки, которые отправлялись на службу вместе со своими отцами. Конечно, в боевых действиях они не принимали участия, но, находясь на службе среди казаков, постигали всю военную науку, расширяли свои познания во многих областях. Примером получившего «навычное» обучение может быть Яков Петрович Бакла-

---

¹ Цитируется по статье Королева В. Н. «Донские казаки в XVII–XVIII вв. Походы, кругозор, просвещение». В книге «Проблемы историкоисследования в отечественной истории». Ростов-на-Дону. 1999.

нов. Отец забрал его с собою на службу, когда ему было всего 8 лет. Он служил вместе с отцом в Бессарабии. Вместе с казаками спал в палатках, переправлялся через реки, учился стрелять и рубить шашкой, стоял в холерных кордонах. Но когда через шесть лет он вернулся домой, то умел все: великолепно скакал на лошади, владел всеми видами огнестрельного и холодного оружия.

Впрочем, прорыв в народном образовании Дона произойдет только во второй половине XIX столетия. В это время на земле Донской открываются еще две гимназии, кадетский корпус имени императора Александра III, четыре реальных училища, три мореходных класса, юнкерское училище, одна военно-фельдшерская и пять военно-ремесленных школ, более 500 окружных, городских народных училищ и **более 700 церковно-приходских школ.**

Войсковое правительство, наряду с заботой о развитии образовательных учреждений, стремилось открывать и другие культурно-просветительные центры, например библиотеки, которые открывались при каждой школе. Затем публичные библиотеки появляются в станицах, городах и хуторах Дона. Чтение книг, безусловно, расширяло кругозор, будило интерес к познанию нового, неизвестного, способствовало интеллектуальному развитию ребенка.

В 1860-х годах во всех средних и многих начальных учебных заведениях Дона в качестве обязательных предметов ввели пение и музыку. В станицах при гимназиях и училищах нередко существовали ученические хоры и оркестры. Все это, способствовало **эстетическому воспитанию** учащихся, многие воспитанники их становились профессиональными музыкантами и певцами. К началу XX века Донская область занимает 12 место среди всех регионов России по уровню грамотности, а город Новочеркасск становится 13-м вузовским городом: в 1907 году здесь был открыт Донской политехнический институт.

Получение среднего образования выдвигается в качестве цели воспитания детей для многих казачьих семей. Становится престижным быть образованным человеком. Школяры пользовались уважением, ими гордились в семье, они вели себя на улице солидно и достойно. Имена тех, кто учился в кадетском корпусе или в гимназии, были известны всем жителям станицы или хутора. Их приглашали в правление, атаман поздравлял с каникулами, а студентов и юнкеров даже старики звали по имени-отчеству.

Но самым главным качеством характера казака, конечно, являлась личная храбрость. И казаки стремились воспитывать своих сыновей так, чтобы из них выросли храбрые и смелые воины. В раннем детстве детей старались не бить. Это могло воспитать труса. После ритуала посвящения в воины, который включал постриг и ритуальную посадку на коня, мать выводила ребенка в степь ночью, и, указывая вверх, говорила ему: «Звезды – глаза дедов и прадедов, всех твоих предков великих... они неусыпно глядят на твои подвиги, как ты защищаешь свой очаг и свой род». Возрастая, ребенок знал, что за каждым его поступком наблюдают «глаза его предков». Став воином, он уже не ведал страха. Он знал, что ежели погибнет в бою с врагами рода, то попадет в рай, на радость предкам.

«Трусость считалась самым тяжким грехом, поэтому командиры вне зависимости от возраста обязаны были показывать примеры удали и храбрости. Это закладывалось и вытекало из вековых традиций и духа вольного казачества. Здесь большую и важную роль играла фамильная гордость и честь. Прослыть трусом значило не только положить конец карьере, но и навеки опозорить свой род»¹.

Вообще командира у казаков оценивали по тому, сколько он взял с собой казаков на войну, в поход, «сколько ввел в трату» и сколько вернул живыми. И чем больше казаков возвращалось живыми, тем выше

---

¹ Безостный В.М. Указ. соч. С. 33.

был авторитет этого атамана, тем большим уважением пользовался он у станичников. Бережное и заботливое отношение начальника к своим войскам и умение использовать благоприятные обстоятельства для сражений и атак, и то и другое закладывалось в донских военачальниках с детства и идет от дедовских традиций «казацкому роду нет переводу». Служили в полках с одной станицы, и полковой командир знал и казаков, и их родителей, и их родственников, поэтому относился к казакам по-отечески, берег их как своих детей. В сражениях же казаки старались нанести решительный удар в выгодных для себя условиях и с минимальными для себя потерями.

Уроки военного дела молодежь черпала и из устных рассказов дедов, отцов и бывалых людей. Часто отец, дед рассказывали детям, внукам как строятся и движутся полки в казачьих баталиях, как утверждаются посты, пикеты, как делаются разъезды, словом все казачьи уловки в воинском деле. Из этих уроков юные донцы учились быть храбрыми против врагов, пламенно любить государя и не щадить живота за веру православную.

Важнейшим воспитательным началом являлась и народная историческая память – «преданья старины глубокой» – о деяниях предков, бережно хранившиеся и часто обраставшие легендами. Образцами для подражания на Дону служили овеянные славой и запечатленные в казачьем фольклоре подвиги и жизненный путь выдающихся атаманов и военачальников – «покорителя Сибири» Ермака Тимофеевича, И.М. Краснощекова, И.М. Иловайского, Ф.П. Денисова, М.И. Платова Я.П. Бакланова и других.

Появление на свет девочки в семье казака праздновалось не так широко и торжественно как рождение мальчика. Оно было тихим, домашним, овеянное молитвами и радостью событием. С самого раннего детства девочек воспитывали иначе, чем мальчика, развивая в ней женственность, хозяйственность, терпение, отзывчивость. С

раннего детства казачке внушалось, что самое главное в жизни – спокойная душа и чистое сердце, а счастье в крепкой семье и достатке.

Обычаи, которые окружали девочку, были шутливыми, веселыми. Первый раз тетки, мамки, крестная купали девочку с песнями и добрыми пожеланиями, «смывали с дочушки заботы». В это время отец – единственный мужчина, допускаясь на этот праздник, ел «отцовскую кашу», – специально приготовленную – наперченную, пересоленную, политую горчицею. И должен был съесть всю до последней ложки, дабы его дочери меньше горького досталось в жизни.

«Когда девочка начинала ходить, праздновали «первый шаг», дарили ленточки на первый бантик, гребенку «на косочку», платочек в церковь ходить. Девочки начинали работать с раннего возраста: стирали, мыли полы, ставили заплатки, пришивали пуговицы. С пяти лет учились вышивать, шить, вязать на спицах и крючком. Делалось это в игре: обшивали кукол, а учились на всю жизнь¹.

Но была и особенная работа – нянчить младших братьев и сестер. Трехлетнего брата могла нянчить пятилетняя сестра. Но работа не исключала радости и веселья: девочки пели и плясали. А обучались они этому у взрослых женщин. Девочки слышали, как пели песни бабушка, мать, сестры, подражая им, они также начинали петь. Специально их никто этому не учил. Это была их жизнь. И традиции от старшего поколения передавались младшему без всякого нажима и давления со стороны взрослых.

«В казачке с детства воспитывали сознание того, что она будет главой дома, хранительницей домашнего очага, и на ней будет держаться не только хозяйство, но и станичная мораль и обычаи². Отсутствие крепостного права, личная свобода и века постоянных боевых тревог,

---

¹ Алмазов Б. А. Указ. соч. С. 47.

² Там же.

безусловно, повлияли на характер казачки и развили в ней такие черты: как самоотверженность, решительность, смелость, чувство собственного достоинства, умение отстаивать свои интересы и убеждения.

Отношение к детям и старикам всегда зависело от нравственного уровня общества. Уважение к старшим с малолетства **воспитывалось и укоренялось** в детях и наставлениями и примерами. Казаки с большим почтением относились к старикам и особенно к испытанным в боях воинам. Молодежь не имела права садиться в присутствии стариков без их разрешения. Если пожилой казак проходил по улице, то люди моложе его, если они сидели, вставали, не допуская его до себя на несколько шагов, почтительно кланялись и садились уже тогда, когда он проходил. Молодые люди стыдились сделать при старике непристойность, иначе всякий старец мог не только напомнить юноше об его обязанностях, но и наказать его, не опасаясь гнева родителей.

В семейном быту родители пользовались величайшим уважением. Власть их была патриархальной. Предсмертные слова родителей имели силу духовного завещания, и не исполнение предсмертной воли родителей считалось тяжким грехом – это значит не давать покоя родителям в гробу и тревожить их кости. Казаки остро чувствовали свою духовную связь с умершими, обязательно поминали. И отец и мать пользовались уважением детей, которые обращались к ним только на «Вы».

Свидетельством почтения к матери-казачке является установление праздника «Дня матери-казачки», который отмечался ежегодно 4 декабря на православный праздник «Введение во храм Пресвятой Богородицы». «Если донские казаки во время долгих походов снискали великую славу Войску Донскому, то трудолюбивые, домовитые казачки, наши бабки и прабабки сохраняли и земли и богатство нашим дедам»¹, – писал известный дореволюционный казачий историк Петр Краснов.

---

¹ Краснов П. Н. Картины бывшего Тихого Дона. С. 199.

Таким образом, можно сказать, что становление духовной культуры казачества, складывание обычаев, обрядов, быта донских казаков, а значит и воспитания в казачьей семье, в значительной мере **определялись двумя обстоятельствами: военным образом жизни казачьего сообщества и православием.**

Важную роль в воспитании играл личный пример старших членов семьи и традиции, которые передавались из поколения к поколению. Главной традицией у казаков была военная служба. Жизнь, полная боевых тревог и опасностей, формировала особых людей, с детских лет связанных профессионально с военным делом, воинов по рождению и воспитанию, с обостренным чувством «локтя» и «стремени». Доблесть, храбрость, честь, трудолюбие – эти базовые черты характера культивировались в казачьей семье и естественно закладывались в детях с раннего детства.

Любой народный обычай и обряд условно можно называть миниатюрной драмой. На обряды донских казаков огромное влияние оказал тот факт, что главное свое назначение казаки видели в воинском служении. Поселившись на Дону, казаки отстаивали свою свободу и независимость в постоянных сражениях с турками и татарами. С молодых лет казаки проходили военное обучение у опытных воинов, которые приучали их к выносливости, храбрости и решительности в бою.

До XIX века Войско Донское не имело своего военного устава. Но в течение столетий донцы создали своеобразную, присущую только им, боевую тактику. Казаки умели действовать из засад, вели ночные бои, переправлялись через реки и озера. Они прекрасно владели огнестрельным оружием, а также дротиками, пиками, саблями, арканами. Последнее казаки заимствовали у кочевников.

Почему военная организация донских казаков оказалась столь жизнеспособной? Как это небольшое племя,

каким было первоначально Войско Донское, не только уцелело в жестокой борьбе в продолжение нескольких столетий против многоязычных племен, но постоянно выходило победителем и упорно раздвигало границы государства?

Это можно было объяснить верой в Божественное покровительство, преданной любовью к царю, необыкновенно высоко развитым духом товарищества и беспримерными боевыми качествами. Военное искусство казаков совершенствовалось под влиянием и в борьбе с «азиатским» военным искусством кочевников и первоклассной турецкой армии, а также отчасти оказали на него воздействие военные традиции Московской Руси, Польши и совместные боевые действия с казаками Запорожской Сечи.

На протяжении веков казаки вырабатывают собственные военные традиции. Это односумство, «третчина», когда все Войско расходилось в поиски и походы, но треть казаков должны были оставаться в своих казачьих городках, поскольку нельзя было оставлять Дон незащищенным. Важной традицией, сохранившейся до XIX века, была служба по жребию. Отряды составлялись путем жеребьевки на Войсковом Кругу.

Начиная с XVII века, казаки заменяют пехоту конницей и сочетают морские походы с конными. Во время многочисленных сражений казаки вырабатывают собственную тактику ведения боя. Если противник заставлял конных казаков врасплох, то они спешивались, залегали по кругу и отстреливались. Такой способ обороны назывался «батованием».

Огромную роль играло личное мужество, индивидуальное мастерство владения холодным оружием и искусство управления конем, а также психологическая подготовка, основой которой у казаков выступало особое боевое братство. В бою казаки прикрывали спину товарища. С поля боя старались вынести не только раненых, но и убитых, чтобы похоронить их с почестями.

В боях и сражениях ставка делалась не на количество воинов, а на умение в совершенстве владеть оружием и конем. Донцы ловким маневрированием всегда заставляли противника принимать бой в такой обстановке и при таких условиях, какие были выгодны им и зачастую выигрывали бой с гораздо более сильными по численности противниками.

Классическим примером такого сражения является битва на реке Калалах, во время Русско-турецкой 1768–1774 гг. войны. В начале апреля 1774 казачьи полки Платова и Ларионова, насчитывающие в общей сложности 1000 человек доставляли на Кубань из Ейского укрепления провиант и амуницию. После длительного марша казаки вынужденно остановились на ночлег прямо в степи, образовав из телег укрепленный лагерь-«вагенбург». И вдруг разведка донесла, что примерно двадцать тысяч татар движутся на лошадях к месту казачьего лагеря. Двух казаков Платов отправил за помощью в регулярный полк, стоявший неподалеку. А сам обратился к казакам: «Друзья мои! Победа или славная смерть, другого выбора у нас нет. Не будем же мы русскими, не будем донцами, если устрашимся врага!» На рассвете 3 апреля начался бой, а за два часа до захода солнца татары в седьмой раз ринулись в атаку. Но в это время подоспел регулярный полк. Сражение продолжилось до самой ночи. Казаки уложили более пятисот татар убитыми, ранив еще больше. Сами донцы потеряли убитыми восемь человек, без вести пропавшими – пятнадцать. Правда, урон в лошадях был велик, около шестисот голов. За этот бой Платов был награжден именной золотой медалью с изображением императрицы Екатерины Второй.

Высочайший профессионализм казаков вырабатывался из поколения в поколение. Ко времени Смуты у казаков уже был собственный строй, называемый татарским словом «лава», которой они сокрушали тех же татар, черкес, турок, били польских и литовских латников, а в наполеоновские войны победили превосходную

кавалерию Западной Европы. Известный донской писатель И.А. Родин в своем историческом исследовании «Тихий Дон» так описывает этот боевой строй: «Лава – даже не строй в том смысле как его понимали и понимают регулярные войска всех стран. Это нечто гибкое, змеиное, извивающееся. Это сплошная военизированная импровизация. Командир управлял лавой молча, без командных слов движением поднятой над головой шашки, редко сигналами. Вот казаки своей молчаливой тонкой, длинной змеистой линией рассыпаются по полю, мелькают в кустах, в высокой траве. Одно только молчаливое, гибкое, крадущее маневрирование лавы наводит ужас на врага». Таким образом, измотав врага и затянув его в свои сети, незримо окружив его со всех сторон, казаки обрушивались на врага».

Еще с незапамятных времен крепью казачества были так называемые **характерники** – особые люди, владеющие Казачьим Спасом – воинской наукой боя. Основой ее были: слово-заговор, молитва, секретное обучение. Характерник общался напрямую с Богом во время схватки, владел медитацией – ману, мог уйти от любых ударов и сам нанести врагу смертельное возмездие.

В смертельной рубке с множеством противников казак, владеющий Спасом, так мог «зачаровывать» врагов, что они, как говорят, теряли его из вида и в бешенстве истребляли друг друга. Такой казак владел секретом гипноза и заговора, мог растворяться в траве среди чистого поля.

Владеющие Словом и Учением чувствуют в полете «свою» пулю (у него холодеет затылок), и он уклоняется от нее. Донской писатель, казак Юрий Сергеев записал рассказ старика-очевидца о том, как в 1920 году казак Васищев с 54 сотоварищами взял станицу Наурскую, отбив в бою у красного корпуса пулеметы и все оружие. Пленных не тронул. После боя вся черкесска у него была в дырах от пуль. На людном станичном плацу он соскочил с коня, расстегнул пояс, и встряхнул одежду: пули

горохом посыпались к его ногам! Старик-казак божился, что стоял в трех шагах и все видел своими глазами. Былина? Сказка? Может быть. Но если об этом рассказывают несколько стариков и приводят множество случаев, это уже Спас.

Один из основных законов Спаса – не бояться за себя в бою, ежели испугался – сразу погибнешь, беречь жизнь друга – древний девиз: «За други своя!» Характерники разбивались на пятерки, отвечали друг за друга: «Нет уз святее товарищества!» В них слиты воедино бесстрашие, самосохранение, сила, стремительность, воля, ум, цель и честь. Не страшишься смерти, страшишься конца бесславно-го, беспокаянного, за грех предательства, трусости духа и беспамятства. Казаки владели военным искусством в совершенстве. Они могли, как утверждает, поймать на лету стрелу у своей груди или ловко уклониться от нее. Могли сражаться двумя мечами, стоя на колене. Называется такой прием «мельница» Эти люди не боялись смерти.

26 мая 1835 года императором Николаем I было утверждено «Положение об управлении Войском Донским». Основной обязанностью казака объявлялась военная служба, за которую они получали установленный земельный пай в 30 десятин (одна десятина – 1,1 га). Как и раньше, казаки обязаны были выходить на службу со своим конем, оружием и обмундированием. В комплект снаряжения на службу входили: шашка, нож, ружье или пара пистолетов, мундир установленного образца и две лошади: строевая и вьючная.

Казаки служили по 25 лет на полевой службе и 5 лет – на внутренней. В течение полевой службы, они по несколько раз возвращались в увольнение в родные станицы. Такие увольнения производились обычно после трех лет службы, а сроки возвращения на службу определялись войсковой администрацией. Такая система создавала известное чередование в ее прохождении станични-

ками. В то время как одна часть казаков находилась на службе, другая была в запасе. Такая организация воинской службы позволяла во время войны в два-три раза увеличить число хорошо подготовленных казачьих полков по сравнению с тем количеством, которое имелось в мирное время. У казаков было меньше потерь в боях, поскольку бывали они рядом со своими станичниками: зачастую дед, отец, внуки в одном строю. Они оберегали друг друга, и скорее позволяли убить или ранить самого себя, чем своего товарища.

Если предстояло смертельно опасное дело, не командир решал, кому на него идти: иногда это были добровольцы, но чаще всего, дело решал розыгрыш или жребий. Командира полка ценили не только за личное мужество, ум, знания, но, прежде всего, за отношение к казакам.

Военная жизнь и военное воспитание казаков создавали своеобразные обряды: ***проводы и встречи казаков со службы***.

Обычай торжественно провожать и встречать казаков из походов, со службы, войны уходит своими корнями в далекое прошлое. Еще в XVII веке казаки совершали как сухопутные, так и морские походы «за зипунами», т.е. за добычей. Перед отправлением в поход, весь народ стекался к часовне, где вместе с походным атаманом, служили обедню, моля святого Николая Чудотворца о помощи и покровительстве. Потом все выходили на площадь, где были приготовлены вина и мед, пили прощальный ковш и отправлялись к судам. На берегу еще запивали взаимное прощание, и это была последняя чарка вина. Во время похода существовал «сухой закон», пить запрещалось под страхом смертной казни. Казаки, отправлявшиеся в поход, брали с собой сухари, сушеную рыбу, пресную воду. Надевали на себя старую одежду, брали недорогое оружие, а клинки своих сабель обмакивали в рассол, чтобы они не отражали солнечных лучей, иначе по блеску металла их могли заметить враги.

Совершали свои походы казаки на небольших суденышках – стругах. Согласно жалованным грамотам русских правителей, Войску Донскому отпускались на постройку лодок трубы. Так назывались стволы ветловых (ивовых) и липовых деревьев, из которых выколачивалась сердцевина. Каждая такая труба распиливалась пополам и составляла основу двух лодок. Ко дну, посередине струга, прикреплялись ребра, а с концов крепились выгнутые кокоры (бревна или брусья с загнутым концом, предназначенные для носовой части лодки), которые снаружи обивались досками до надлежащей высоты. Суда строились без палуб, а корма и нос делались острыми. Длина лодок составляла от 15 до 21 метра, шириной до 6 метров.

Струги в своей надводной части снаружи покрывались снопами камыша, который служил защитой на уровне груди казака от ружейной пальбы, а также придавал этим судам большую устойчивость при шторме. В хорошую погоду на лодках ставилась небольшая мачта с поднимаемым на нее парусом. Пользовались парусом только при попутном ветре, а при встречном или боковом употреблялись весла. На каждом судне насчитывалось от 16 до 40 весел. В струг садилось 60 – 100 человек. Донские лодки имели на носу и корме по рулю или по загребному веслу. Такая конструкция делала лодки казаков достаточно легкими и более быстроходными, чем татарские или турецкие суда.

Натаких стругах, худо снабженных, без карты и компаса, по солнцу и звездам, зная четыре стороны света, казаки переплывали бурное Черное море. А за морем громили прибрежные селения, брали приступом крепости. Так в 1616 казаки взяли город Синоп в Анатолии, а в 1630 году – город Карасу в Крыму¹. Ходили казаки и в Каспийское море. Из Дона в Волгу они перетаскивали струги на «котах» по переволоке (находилась в том месте, где Дон и Волга ближе всего подходили друг к дру-

---

¹ Акты Лишина. Т. 3. С. 280.

гу) 42 километра за 2 суток. Причем перетаскивали на плечах не только струги, но и все оружие, боевой припас и снаряжение.

Казаки основательно знали Азовское и Черное моря, определяли местонахождение своего корабля даже по вкусу воды. Казакам удавалось брать на abordаж крупные, хорошо вооруженные турецкие корабли с одним ружьем и саблей в руках. Такая воинская доблесть обеспечивала им богатую добычу: шелковые материи, ковры, золотые и серебряные монеты. Во время походов иногда до половины его участников погибало. Но даже такие потери не останавливали донцов от новых морских походов. В поход звала богатая военная добыча. Война являлась для казаков образом жизни, необходимой стихией, насущной потребностью их существования.

Прячась от многочисленных врагов, казаки прибегали к различным военным хитростям. Так, они могли продолжительное время находиться под водой, дыша через камышинку. Оружие и самые необходимые вещи они держали при себе, в кожаных мешках. Война, защита родной земли – Дона, а затем и России, высокое чувство патриотизма всегда были основным стержнем жизни казачества на протяжении всей его истории.

Если **поиски**, как называли донцы свои походы, были удачными, тогда день их возвращения праздновался в городке с особым торжеством. Благополучно миновав устье Дона, находившееся в руках турок и татар, походный атаман посылал в Главное Войско (казачью столицу) быстроходный струг с известием о возвращении казаков. Все население городка стекалось на берег Дона. Победители, разодетые в лучшие зипуны, с распущенными знаменами, с песнями, под звуки литавр торжественно проплывали мимо стоявшей на берегу толпы, приветствуя всех пушечными и ружейными выстрелами. Причалив к берегу и обняв родных, казаки прежде всего шли в церковь, где служили благодарственный

молебен. После этого начинался пир, сопровождавшийся обильными виноизлияниями и рассказами казаков о своих подвигах.

В начале XIX века казаки еще ходили «за зипунами», но многое из старинных обрядов было утрачено. И сам обряд претерпел изменения. Если раньше все события происходили на берегу Дона, площади, улице, то теперь, поскольку казаки жили семьями, основные действия проходили в доме служивого.

Проводы казаков на службу являлись целым событием, им придавалось большое значение и на служивого смотрели с особым уважением. Задолго до проводов начиналось его хождение по гостям. Каждый день его кто-нибудь приглашал посидеть вечерок. Последние же дни собирались в родительском доме. Проводы справлялись по всем правилам освященного временем обычая. В доме новобранца собирались его родственники и друзья.

Перед уходом сына на службу, отец брал в руки икону и благословлял сына такими словами: «Вот святая икона, дорогой сын! Помни Бога вначале и не забывай его заповеди! Служи царю верой и правдой, слушайся своих начальников. Помни родителей своих и не забывай, что они вспоили и вскормили тебя на служение Отечеству. Послужи батюшке-царю, как деды и отцы наши служили».

По обычаю, все уходившие на службу казаки собирались в церковь на молебен. Возможно, что это дало второе название Преображенской церкви в станице Старочеркасской – Ратная или Ратнинская. Уходившие на войну казаки обязательно брали с собой горсть родной земли, обычно с могилы отца или матери, а если они, к счастью, были живы, то в саду у самого дома. Землю клали в ладанку вместе с веточкой полыни, – «емшан». Степная полынь горькая, словно казачья судьба. Каждому казаку известны ее целебные свойства, но превыше всего почитали полынь за то, что она являлась символом казачества, символом древним, благородным. Горь-

кий ни с чем не сравнимый запах полыни символизировал тоску по милой Родине.

«В древней легенде рассказывается как покинувший в детстве степи и отвыкший от них хан Кончак ни за что не хотел возвращаться в родные кочевья на Дону из роскошных долин Кавказа. И тогда дали ему полынь. Почувствовав ее запах, заплакал хан, затосковал о покинутых бедных юртах своего народа, и, бросив все, вернулся на Дон»¹. И как бы давно в дальних краях не сложил голову казак, он считается не погребенным, пока на его могилу не положена ветка полыни, и не посыпана мать-земля «с родного пепелища».

Получив благословение отца, казак кланялся в ноги матери, отцу, дядям, тетям, обнимая жену, детей, говоря при этом: «Прости жена, жди меня! Даст Бог, вернусь!» Потом все выходили из дома. Казак грустным взором окидывал свой сад, дом и все, что так дорого и мило было ему с самого детства. Младший братишка или родственник новобранца, выносил со двора пику, другой подводил коня, снаряженного в полную походную сбрую. Все направлялись за станицу. Пройдя около версты, делали привал, накрывали на скатерть снедь и ставили выпивку. Через час, другой наступало последнее прощание, слышался плач жены, детей, матери. Кто-то заводил печальную, рвущую душу песню. И вот наступала минута прощания. Казаки снимали папахи, кланялись родным, вскакивали на коней и исчезали вдали. Народ постепенно расходился, старики медленно шли к станице, вспоминая боевую молодость, свои военные походы.

Если проводы казака на службу, и тем более на войну, были связаны с грустью, то их встреча была радостным событием в жизни каждой казачьей семьи, станицы или хутора.

Станичники заранее знали, когда казаки возвращаются со службы, поэтому в этот день в станице царило необычное оживление и движение. Встречали казаков

---

¹ Алмазов Б. А. Казаки. СПб., 1999. С. 43.

не только родные и близкие, но и все население станицы или хутора. О приближении казаков извещали выстрелы из ружей и крики детворы: «Едут! Едут!» Казаки въезжали в станицу торжественно, один из них держал образ Спасителя. Старший урядник рапортовал станичному атаману о благополучном возвращении со службы, затем все отправлялись в храм. Возвратившиеся со службы казаки справляли на свои средства знамя из цветной материи с изображением святого покровителя и жертвовали родной станице на память о своей службе и возвращении с нее. Такие знамена освящались и хранились в станичных церквях. Все успехи и удачи в воинских делах казаки приписывали милости Божьей, поэтому делали вклады в свои церкви.

Но особенно торжественно и тщательно готовились к встрече служивого в родном доме. Вернувшийся со службы казак нарочито торжественно въезжал на родное подворье. Вся родня встречала его: родители, жена с детьми, дядья, тетки, племянники. Сняв фуражку и исто-во перекрестившись, донец входил в родительский дом.

Погоуляв и отдохнув недельку, казак принимался за работу. Соскучившись по мирной работе, он с удовольствием чинил базы для скота, вместе с женой сеял озимые хлеба, с нею же убирал на зиму виноградники. Жизнь входила в свою мирную колею со своими горестями и радостями, буднями и праздниками.

Одной из дорогих и важных исторических традиций для жителей Донской земли являлась (и является ныне) панихида на Монастырском урочище по донским казакам, погибшим при взятии турецкой крепости Азов в 1637 году. Это связано со священной традицией почитания памяти ушедших предков.

Первое документальное упоминание о Монастырском городке, что расположен в семи километрах от нынешней станицы Старочеркасской, относится к 1593 году. С 1620 по 1637 годы он являлся постоянной столицей донского казачества – «Главным войском». Отсюда в

апреле 1637 года казачья рать во главе с атаманом Михаилом Татариновым двинулась к Азову, который и взяла 18 июня того же года, сделав Азов Главным войском (1637 – 1642 гг.). Павшие в сражении за эту крепость казаки были торжественно погребены на территории Монастырского городка. Взятие Азова казаками потрясло всю Европу. В Европе спрашивали: «Кто такие казаки и как им удалось взять неприступную басурманскую крепость Азов?» В то время Османская империя очень мощное государство, державшее в страхе все европейские страны. Потеря Азова была колоссальным позором для турок, поэтому они жаждали взять реванш. В июне 1641 года двухсоттысячная многонациональная османская армия подошла под стены с целью вернуть эту крепость себе. Началось знаменитое «Азовское осадное сидение». В крепости находилось около девяти тысяч человек, включая женщин и детей. Турки подвергли Азов многочисленным обстрелам и атакам. В обороне города принимали участие даже женщины и дети. Они лили горячую смолу и вар на головы врагов, бросали камни. Турки насыпали земляной вал на уровне крепостных стен, установили пушки и начали вести обстрел крепости. Но казакам удалось взорвать этот вал вместе с янычарами и пушками. Тогда турки насыпали еще более грандиозный земляной вал и 16 дней вели интенсивный обстрел крепости. Так продолжалось в течение трех месяцев... Но взять Азов турки так и не смогли. Тогда Гусей-Паша предложил казакам крупный денежный выкуп за оставление Азова, но казаки ответили отказом, сказав, что им дороги не деньги, а воинская слава.

26 сентября 1641 года соединенное турецко-татарское войско, потеряв семьдесят тысяч убитыми, с позором ушло из-под Азова. «Азовское сидение» окончилось полной победой донцов, проявивших невиданный героизм и потрясающее воинское мастерство.

Понимая, что турки весной попытаются снова атаковать Азов, обессиленные казаки послали в Москву «лег-

ковую станицу» с просьбой к русскому царю принять город Азов «под свою государеву руку». Собравшийся по этому Земский собор подсчитал, что для удержания Азова необходимо снарядить 10-тысячное войско, содержание которого обойдется в огромную по тем временам сумму в 201 тысячу рублей. Казаки получили приказ оставить Азов, что они и сделали весной 1642 года, перебравшись в Монастырский городок. Осенью 1644 года превосходящие силы турок и татар, мстя казакам за свой позор, в ночном бою овладели городком, перебив все казачье население. Донцы похоронили своих погибших товарищей, но не стали больше возобновлять здесь казачий городок, превратившийся в огромное кладбище.

Ежегодно сюда стали приплывать для совершения панихиды по убиенным своим братьям делегации во главе с атаманом и священниками. Обычно это делалось в сыропустную субботу Масленицы. Приходили: походный атаман, казаки Аксайской, Манычской, Ольгинской станиц, предводительствуемые станичными атаманами. Здесь они становились кругом вокруг могилы, и совершалась вселенская панихида. По ее окончании все отправлялись в Преображенскую церковь. При этом переходе молодежь делала скачку, а ополчение, идущее колоннами, затягивали богатырские песни. Прибыв на Ратнинское кладбище еще раз служили панихиду в Преображенской церкви. Так продолжалось много десятилетий...

В 1866 году, в связи с приближающимся 230-летием со дня начала «Азовского осадного сидения», по инициативе священника Старочеркасского Воскресенского собора Григория Левицкого, на Монастырском урочище состоялась закладка памятника-часовни в честь воинов, похороненных здесь. В фундамент часовни был зарыт сосуд со священным елеем и надписью: «Во славу Преплага Бога, Пресвятые Его Богоматери и Защитника Азова Святого Иоанна Предтечи заложен сей памятник в честь и вечную славу донских героев, покоривших российской державе в 1637 и защитивших его в 1641 году

от трехсоттысячной турецкой армии... Господи! Да будет памятник сей залогом любви христолюбивого Донского воинства к почившим в бозе предкам своим!»¹

Через год часовня была построена и освящена. Она представляла собой четырехугольную пирамиду с главой и восьмиконечным крестом. Внутри, куда вело три двери, находился небольшой, но красивый иконостас, одной из икон которого была икона Иоанна Предтечи, якобы явившегося в помощь защитникам Азова в 1641 году. На задних стенах часовни имелось три надписи. Первая рассказывала об истории борьбы за Азов в 1637–1641 гг., на второй перечислялись предводители донских полков, внесших вклад в сооружение этого памятника, на третьей был приведен церемониал ежегодного празднования памяти «Азовского сидения».

Ежегодно в первую субботу перед Покровом (1 октября по старому стилю) здесь совершалась панихида. День этот был выбран потому, что 27 сентября окончилось «осадное сидение».

Как же проходила панихида? Приведем этот ритуал по описанию на сентябрь 1911 года. В тот день в станицу Старочеркасскую из Новочеркасска по предварительной договоренности прибыл отряд конников, состоявший из полусотни юнкеров Новочеркасского военного училища, первой отдельной сотни, двух орудийных расчетов льготной батареи и хора войсковых музыкантов. В Старочеркасской к ним присоединилась сотня льготных конных казаков и полусотня конных подростков-казачат. Все собрались на майдане у собора, затем по команде походного атамана, с боевыми песнями двигались в сторону Монастырского урочища. Одновременно туда же потянулась и масса народа. Местное духовенство и хор певчих ожидал всех на Монастырском урочище. На панихиде присутствовал наказной войсковой атаман в сопровождении атамана Черкасского округа.

Во время пения «со святыми упокой, вечная память»,

---

¹ Донские епархиальные ведомости. 1890. № 8. С. 251–253.

давались залпы из пушек и ружей. После этого читалась грамота царя Михаила Федоровича. Затем войсковой атаман пропускал войска церемониальным маршем, в котором участвовали и конные казачата. Затем все участники панихиды возвращались в Старочеркасскую, где служили панихиду в Преображенской церкви. Далее все войска выстраивались на майдане у собора. Наказной атаман принимал рапорт походного атамана, следовал по фронту ополчения и провозглашал здравицу, которая покрывалась дружным «ура» и залпами орудий. Оркестр исполнял государственный гимн.

Свое описание этого торжества автор завершает словами: ***«Остается от души пожелать, чтобы заведенный этот обычай, имеющий глубокий и назидательный смысл для будущих поколений, не затерялся и ежегодно читлся донцами. Обычай этот должен существовать во имя того, что в могилах урочища лежат прахи чудо-богатырей, рыцарей-воинов. Они же истинные христиане и благородные граждане, за веру и Отечество живот положившие».***

Пожелание это священо и для нынешних поколений славной Земли Донской. В настоящее время казаки возрожденной войсковой казачьей организации «Всеволикое Войско Донское» ежегодно, в день Покрова Пресвятой Богородицы, проводят у воссозданной часовни на Монастырском урочище торжественный сбор с молебном и праздничными мероприятиями. На них обязательно присутствуют кадеты донских казачьих корпусов, молодые казаки.

В первые годы XIX столетия на Донской земле были открыты училища в Нижне-Чирской и Усть-Медведицкой станицах. Сначала они назывались народными училищами, а потом были преобразованы в уездные (окружные). В 1806 году появились училища в станице Аксайской и Алексеевское народное училище в Хоперском начальстве, а также Махинское малое народ-

ное училище. Несколько позже открылись Кочетовское и Каменское училища. В это время на Дону существовали и частные (домашние) школы, в которых преподавались те же предметы, что и в государственных школах. К 1813 году таких школ на донской земле насчитывалось уже 107¹.

В 1836 году на Дону был введен новый устав гимназий и училищ. Из четырехклассных гимназии были преобразованы в семиклассные, число учебных часов увеличилось, хотя из программы были исключены естественные науки, кроме физики, и все части прикладной математики. Отныне в гимназии (тогда в Войске Донском действовала только Новочеркасская гимназия) преподавались: Закон Божий, Священная и церковная история, российская грамматика, словесность, логика, латинский, немецкий и французский языки, математика, география, статистика, физика, чистописание, черчение, рисование, гимнастика, пение, фехтование. Кроме этих предметов, в Новочеркасской гимназии, в отличие от прочих российских гимназий, было введено преподавание военных наук, фортификации, артиллерии, тактики, «как необходимых и нужных по роду слежения донских казаков и преподавание порядка и формы судопроизводства»². В гимназию в это время принимались дети чиновников, казаков и «постороннего ведомства» без всякого различия. 4 марта 1841 года в Новочеркасской гимназии впервые были открыты параллельные классы из-за большого наплыва учащихся.

Воспитанников всех учебных заведений Земли донских казаков обязывали носить установленную уставом форму, состоявшую из «чекменя синего сукна без шитья с таким же воротником и с красною выпушкою по воротнику и обшлагом, какой присвоен в донских полках офицерам и вообще по Войску». В 1856 году ученическая

---

¹ Артинский И. Очерк истории Новочеркасской гимназии. Новочеркасск, 1907. С. 72.

² Там же. С. 126.

форма несколько изменилась: на воротниках появились нашивки из белого серебряного галуна. Такая форма учащихся сохранилась до 1917 года.

В 1849 году в России был принят новый устав гимназий и училищ. Согласно ему гимназический курс разделялся на классический (первоначальный) и специальный. Последний начинался с четвертого класса, а до этого класса все учащиеся вместе обучались Закону Божию, русскому языку, математике, географии, немецкому и французскому языкам, чистописанию, черчению и рисованию. В высших четырех классах ученики, намеревавшиеся поступать в университеты России, усиленно штудировали, кроме названных предметов, латинский и греческий языки. Воспитанники, желавшие пойти на военную службу, дополнительно изучали математику, а выбравшие службу гражданскую – русское законоведение.

Дисциплина в учебных заведениях Дона (особенно в Новочеркасской гимназии) была приближена к уровню дисциплины кадетских корпусов: выправка, почтение к старшим, военный порядок, безусловное повиновение приказам начальства соблюдались неукоснительно. В 1853 году для подготовки своих собственных переводчиков в Кавказский корпус в Новочеркасской гимназии открылось отделение восточных языков с четырехгодичным курсом обучения. Его воспитанники, кроме основных предметов, **изучали арабский, татарский, аварский и абхазский языки**. В первый год обучения было набрано тридцать учеников, первый выпуск последовал в 1856 году. Это отделение просуществовало до 1869 года (было закрыто после окончания Кавказской войны). В 1855 году, в период Севастопольской кампании, из Керчи в Новочеркасск перевели на время институт благородных девиц.

До 1861 года в Новочеркасской гимназии, едва ли не единственной в России, обучение являлось бесплатным. С двадцать четвертого января этого же года была

введена плата за обучение, но только с учеников состоятельных родителей. До 1875 года плата составляла пять рублей в год, а потом была увеличена до десяти рублей ежегодно. К 1906 году она составила сорок рублей в год. Всего к 1850 году в Войске Донском, кроме гимназии в Новочеркасске, имелось 8 окружных и 27 приходских училищ. В 1853 году в Новочеркасске открылось первое учебное заведение для женщин – Мариинский институт благородных девиц, куда принимали только девиц дворянского происхождения. Семь лет спустя здесь же открылось девичье училище, где могли учиться и недворянки.

Долгое время в Области Войска Донского действовала только одна гимназия – Новочеркасская. В 1863 году открылась гимназия в Усть-Медведицкой станице, курс которой окончили такие известные казаки, как писатели Ф.Д. Крюков и А.С. Серафимович (Попов), военачальник и Георгиевский кавалер Ф.К. Миронов. В 1870 году в станице Нижне-Чирской была открыта прогимназия. Росла и сеть начальных школ и училищ.

На основании устава 1864 года Новочеркасская гимназия была преобразована в классическую с одним древним (латинским) языком. Реформа 1864 года в области народного образования дала возможность частным и общественным организациям Дона открывать собственные школы¹. Чтобы дать учащимся знания, достаточные для поступления в российские университеты, решено было сконцентрировать внимание на главных предметах: латинском и греческом языках, математике, физике, математической географии, кратком естествоведении. Для концентрации внимания учащихся на главных предметах было уменьшено число уроков по Закону Божию, истории, естествоведению, черчению, рисованию. Вновь вводился один урок логики. Одновременно вводилась восьмилетняя продолжительность гимназического курса и приготовительный класс. По каждому предмету от-

---

¹ Артинский И. Указ. соч. С. 250.

ныне указывалась полная программа, для перевода учеников из младшего заключительного класса в первый старший проводились только письменные экзамены.

В 1873 году появилось распоряжение о введении в гимназиях особых тетрадей-дневников для записывания в них домашних заданий. Запись уроков в дневники должны были вести сами учащиеся, а родители, ознакомившись с дневником, расписывались в надлежащей графе, после чего, обычно в понедельник, дневник сдавался на проверку классному наставнику. Учащимся донских гимназий запрещалось посещать театры, маскарады и другие увеселительные места. С первого сентября по первое апреля им разрешалось быть на улице не позднее 19 часов, а с первого апреля по первое сентября – не позднее 21 часа.

В 1880-х годах было принято решение «поставить учебное дело в казачьих войсках на более практическую основу, обратив внимание на развитие учебных заведений, соответствующих прямым потребностям казачества». В этой связи число войсковых стипендий в высших учебных заведениях было сокращено наполовину, а на освободившиеся средства учреждены стипендии в кадетских корпусах для казаков.

Еще в 1869 году в Новочеркасске было основано «Урядничье училище» для подготовки казачьих офицеров. В 1870 году оно было переименовано в Новочеркасское казачье юнкерское училище. Первоначально здесь обучалось 120 юнкеров, а с 1905 года – уже 180 человек. Сюда принимали казаков с шестиклассным образованием, которые проходили классы подготовительный и специальный, после чего выпускались с чином хорунжего. Деньги на содержание училища отпускались из войсковой казны. В 1872 году в Новочеркасске открылась Донская артиллерийская школа¹.

В 1883 году в столице Дона был открыт Донской кадетский корпус «для подготовки детей офицеров Вой-

---

¹ Хазин В. Х. Указ. соч. С. 61.

ска Донского к военной службе». Он был основан указом императора Александра III и с 1898 года носил имя своего основателя. На первый курс приняли шестьдесят кадетов. Корпус имел собственное здание с церковью Донской Божьей Матери, участок земли и другое. В программе курса кадетского корпуса предусматривалось преподавание таких предметов, как Закон Божий, история, русский, немецкий, французский языки, география, алгебра, геометрия, математика, физика, химия, рисование, танцы, фехтование и некоторые другие предметы.

С 1906 года кадеты корпуса издавали собственный рукописный журнал «Донец». После семилетнего обучения в стенах корпуса выпускники, сдав экзамены, поступали для продолжения военного образования и получения офицерского чина в военные училища России: Николаевское инженерное, Николаевское кавалерийское, Михайловское и Константиновское артиллерийские училища. ***Возрожденный в перестроечное время кадетский императора Александра III корпус успешно действует в настоящее время в Новочеркасске.***

В 1886 году в Новочеркасске открылось Атаманское техническое училище, готовившее мастеров и машинистов для сельского хозяйства и фабрично-заводской промышленности. В 1898 году была учреждена «Плодовая школа» с целью содействия развитию садоводства в Области Войска Донского¹. Тремя годами позже открылась Новочеркасская военно-ремесленная школа, готовившая специалистов по пошиву военной одежды и снаряжения. Несколько позже на Дону открылись еще три таких школы².

В эти же годы в Новочеркасске появилось епархиальное училище – среднее женское учебное заведение с шестилетним курсом, близким по программе к курсу женских гимназий. Оно предназначалось, главным образом, для обучения дочерей священников и содержалось на средства церкви. В 1891 году специально для него

¹ Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 681.

² Там же. С. 682.

было построено здание по проекту архитектора П.С. Студеникина. Из других церковных школ в Новочеркасске действовали духовная семинария и духовное училище. В 1880-е годы в станице Усть-Медведицкой открылось реальное училище.

Число учебных заведений Области Войска Донского неуклонно росло и к концу XIX столетия здесь насчитывалось: 1182 мужских учебных заведений, в том числе Донской кадетский корпус, 3 классических гимназии, православная духовная семинария, армянская духовная семинария, 4 реальных училища, учительская семинария, юнкерское училище, классическая прогимназия, 2 духовных училища, 1 военно-фельдшерская и 5 военно-ремесленных школ, 3 технических училища, 3 мореходных класса, 2 ремесленных училища, 527 окружных, городских и народных училищ. 759 церковно-приходских мужских и женских школ. Кроме перечисленного количества мужских учебных заведений, на Дону действовало 114 женских учебных заведений: Мариинский Донской институт, 4 гимназии, епархиальное училище, 1 прогимназия, 6 четырехклассных училищ, 1 армянское училище, 79 приходских училищ и приютов. Всех учащихся как внутри Войска Донского, так и за его пределами (стипендиаты с Дона), насчитывалось более 64 тысяч мужского пола и более 24 тысяч душ женского пола¹.

Что касается высшего образования, то до 1907 года в Области Войска Донского не было ни одного вуза (Мариинский Донской институт благородных девиц считался средним учебным заведением). Для получения высшего образования донцы поступали в вузы Харькова, Москвы, Петербурга. Но жизнь требовала создания собственных институтов, и в 1907 году в Новочеркасске был открыт Донской Политехнический институт – первое высшее учебное заведение Дона. Официально его открытие состоялось 5 октября в здании Дворянского пансионата

---

¹ По Дону. Справочник для Области Войска Донского. Новочеркасск, 1898. С. 10.

(ныне автодорожный техникум). В 1911–1916 годах по проекту инженера-архитектора В.С. Рогуйского для Политехнического института было построено специальное здание. Первым ректором Политехнического института стал известный ученый, профессор математики Н.И. Зинин. Весьма квалифицированным был и профессорско-преподавательский состав: ботаник В.А. Арциховский, геолог Н.А. Православлев, металлург С.П. Вологодин, геолог П.Н. Червинский и другие ученые с всероссийской и мировой известностью. За десять предреволюционных лет Донской Политехнический институт подготовил 196 специалистов: агрономов, механиков, химиков-технологов, инженеров-мелиораторов.

В 1911 году в Новочеркасске открылся учительский институт, готовивший кадры для гимназий, школ и училищ Донской области. В 1915 году, после занятия немецкими войсками Варшавы, оттуда эвакуировали в Новочеркасск ветеринарный институт. К 1917 году на Дону действовало 1550 учебных заведений, в которых обучалось около 89 тысяч мальчиков и 38 тысяч девочек. Кроме этого, в частных учебных заведениях получали образование более 2-х тысяч детей обоего пола¹. ***По уровню грамотности Область Войска Донского занимала одно из первых мест в Российской империи.***

Для полноценного обучения в школах необходимы были ***библиотеки***. До конца XVIII века на Донской земле не было публичных библиотек. Существовал ограниченный и недоступный для широкой читательской публики книжный фонд у частных богатых лиц и в донских монастырях, но назвать это библиотеками было, конечно, нельзя.

Первая библиотека, обслуживавшая, в основном, учащихся, появилась в 1790 году в Черкасске при Малом (а потом и Главном) народном училище. Здесь имелись книги по истории, географии, статистике, логике, мате-

---

¹ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 764. Лл. 8–9.

матике и другим наукам, изучаемым в училище. Выписывалась, впрочем, и периодическая литература, а также новые книги, выходившие в Харькове, Москве и Петербурге. Обширная библиотека имелась в Новочеркасской гимназии. Ее книжный фонд постоянно пополнялся и рос: если в 1837 году здесь насчитывалось 1051 название книг в 2398 томах, то к 1907 году их насчитывалось уже 16370 томов, не считая 2717 томов чисто учебной литературы¹. В 1885 году при Новочеркасской гимназии была основана специальная библиотека, из которой бесплатно выдавались книги ученикам малообеспеченных родителей.

Первую публичную библиотеку на донской земле затеял открыть в 1821 году знаменитый донской историк Василий Дмитриевич Сухоруков. Однако ряд обстоятельств помешал открытию библиотеки при жизни Сухорукова, скончавшегося в 1841 году, и она начала действовать только в 1870 году. Газета «Донской вестник» от 2 февраля 1870 года писала, что «...открытие Новочеркасской публичной библиотеки, совершено в 7 день сего генваря»... Устав библиотеки, одобренный атаманом Войска Донского, определял время ее работы, порядок выдачи книг, правила пользования читальным залом. Публичная библиотека «оказывала услуги» только жителям Новочеркасска, давая им возможность за десять рублей годовой платы «прочитывать все лучшие журналы и газеты, а равно выходящие в свет лучшие книги на русском языке, выписываемых комитетом библиотеки немедленно по их выходе»². В 1877 году в Новочеркасске возникло «Общество распространителей полезных книг», открывшее книжные склады во многих городах и крупных станицах Области Войска Донского. Председателем общества стал поэт, краевед, журналист И.П. Попов.

Вслед за Новочеркасском открылась публичная би-

---

¹ Артинский И. Указ. соч. С. 93. 303.

² Номикосов С. Статистическое описание... С. 586.

блиотека в Таганроге (1876 г.). При ней вскоре стала работать небольшая книжная лавка. К 1913 году Таганрогская библиотека насчитывала 13 тысяч книг, многие из которых были подарены А.П. Чеховым. В 1914 году в Таганроге по проекту академика архитектуры Ф. Шехтеля было построено новое здание городской библиотеки. В 1885 году появилась библиотека в окружной станице Константиновской, а чуть раньше народно-школьная библиотека в станице Цимлянской. В 1886 году городская публичная библиотека открылась в Ростове-на-Дону. В конце XIX века были открыты публичные библиотеки в Азове и Александровск-Грушевском. В 80–90-х годах XIX века появились библиотеки при книжных магазинах станиц Константиновской, Усть-Медведицкой, Урюпинской, Нижне-Чирской, Каменской, Гундоровской и в ряде других крупных станиц Дона. В последующие годы библиотеки стали возникать и в донских хуторах – Плетневском, Безыменском и некоторых других.

Росла и сеть книжных магазинов Дона, снабжавших библиотеки литературой. Одна из первых книжных лавок Дона появилась в 1820-х годах в Новочеркасске и принадлежала казаку Жидкову. По устным легендам, именно этот магазин посетил в 1829 году, будучи проездом в Новочеркасске, А.С. Пушкин, к своему удивлению обнаружив здесь своего «Евгения Онегина»¹. Потом здесь появился книжный магазин Ф.И. Ананьева, где продавались учебные пособия и художественная литература². Поняв, что и книги могут быть выгодным товаром, торговцы стали открывать книжные отделы при галантерейных, оптических, посудных и других лавках. К 1915 году в Новочеркасске насчитывалось девять книжных магазинов и лавок, в Ростове – шестнадцать, в Таганроге – семь, Первом Донском – шесть, Донецком – пять, в Сальском и Ростовском округах – по двадцать две книжные лавки. Постоянно росло и число донских библиотек.

¹ Скрипов А. Н. На просторах Дикого Поля. Ростов, 1973. С. 133.

² Номикосов С. Указ. соч. С. 586.

Общественно-экономическое развитие Дона потребовало создания **периодических изданий** на казачьей земле. Первой донской газетой суждено было стать «Донским войсковым ведомостям», которые стали выходить в Новочеркасске с 1839 года как официальное издание, согласно правительственному постановлению об учреждении «Ведомостей» во всех губернских и областных центрах Российской империи. Первый номер первой казачьей газеты состоял из десяти двухколоночных страниц. На первой странице опубликованы различные внутриобластные известия: о продаже дома, о выборах казначея по Кавказской области, о продаже имения с крепостными и другое.

В течение 1839 года вышло девятнадцать номеров «Донских войсковых ведомостей» и периодичность их не была постоянной; с 1841 года газета стала еженедельной. «Донские войсковые ведомости» издавались на войсковые средства и печатались в новочеркасской типографии. В первый год издания этой газеты подпись на выход ставили генерал-майор Краснов и дьяк Дмитриев. С 1852 года стала выходить неофициальная часть «Донских войсковых ведомостей», где печатались интересные и поныне статьи по истории Дона. Ее редактором сначала являлся историк и переводчик М.Х. Сенюткин, а потом талантливый донской поэт А.А. Леонов. С 1872 года первая донская газета стала именоваться «Донскими областными ведомостями». Долгое время она была единственной газетой Области Войска Донского. С 1860-х годов стали возникать газеты в Ростове, Таганроге (присоединены к Области Войска Донского в 1887 году) и Азове. Среди них можно назвать «Полицейский листок Таганрогского градоначальства», «Ведомости Ростовской-на-Дону городской Думы», «Донские епархиальные ведомости», «Донской вестник», «Донская пчела», «Азовский вестник», «Донская речь». Донские газеты того времени печатали местные и российские новости, давали статьи по истории донского края, освещая тогдашний быт

в сравнении с бытом своих предков. С организацией в 1866 году в Петербурге Русского Телеграфного Агентства донские газеты стали пользоваться его информацией, печатая на первой полосе телеграммы агентства с указанием даты и времени получения. Это подняло престиж и усилило популярность донской прессы.

Весьма интересными по содержанию являлись издания Донского статистического комитета, учрежденного в 1836 году. С 1866 года в течение ряда лет комитетом выпускались «Памятные книжки», в которых публиковались редкие материалы по истории, статистике и быту донского казачества. В 1867 и 1874 годах Статистический комитет издал два тома своих «Трудов», ставших ныне библиографической редкостью. А с 1901 года он ежегодно выпускал «Сборники областного Войска Донского статистического комитета», в которых печатались уникальные материалы по истории, архитектуре, археологии, культуре и быту Дона.

Среди частных газет этого периода особой боевистостью статей и добротностью печатаемого материала отличалась «Донская газета» (1873–1879 гг.), которой фактически руководил талантливый литератор и историк А.А. Карасев. В ней сотрудничали известные на Дону историки и литераторы А. Савельев, С. Номикосов, Х. Попов и другие.

В январе 1887 года в Новочеркасске вышел в свет первый номер ежемесячного историко-литературного журнала «Дон». Впервые донские читатели получили местное издание журнального типа. «Издание журнала «Дон», – говорилось в обращении редакции к читателям, – вызвано желанием принести посильную пользу Донскому краю в смысле разработки его истории, быта, старины и собирания исторических и этнографических материалов»¹. Редактором и одновременно издателем журнала стал известный донской историк Иван Попов, сумевший привлечь к сотрудничеству в журнале талант-

---

¹ // «Дон». № 1. 1887. С. 1.

ливых литераторов и краеведов-историков А. Карасева, А. Грекова и некоторых других. В журнале печатались материалы об участии донских казаков в Отечественной войне 1812 года, об истории казачьих станиц и столиц, биографии выдающихся донцов и многое другое. Оформлял журнал известный донской художник В.В. Часовников. Журнал просуществовал около двух лет и закрылся ввиду отсутствия средств на издание. В конце 1890-х годов стал выходить другой местный журнал, на этот раз узкоспециализированный, – «Журнал Таганрогского сельскохозяйственного общества».

С 1891 года в Ростове-на-Дону стала издаваться газета «Приазовский край», до этого называвшаяся «Донское поле» и основанная Ф.К. Траилиным. Очень быстро она выдвинулась в число ведущих средств массовой информации Дона. Впервые в донской практике читатели стали получать ежедневную газету форматом с большой лист. К началу XX столетия «Приазовский край» имел многочисленных подписчиков не только на донской земле, но и на Северном Кавказе и даже в Москве, Санкт-Петербурге и других российских городах. Авторами «Приазовского края» были известные писатели и журналисты К.А. Тренев, А.С. Серафимович (Попов), А.И. Свирский.

К началу XX века число донских газет и журналов резко увеличилось. Каких только изданий не было в эти годы на Дону!.. «Азовский вестник», «Александровско-Грушевская маленькая газета», «Вахтенный» (журнал ростовской спортивной жизни), «Вестник донских учителей», «Газета-копейка», «Дитя Дона» (еженедельный роскошно-иллюстрированный приложениями детский журнал), «Донец», «Голос казачества», «Голос Дона», «Донская волна», «Донская церковная старина», «Донские епархиальные ведомости», «Донской маяк», «Донской курьер», «Донской муравей», «Живой экран», «Жизнь искусства», «Хозяйство на Дону», «Южный телеграф», «Вестник торговли, промышленности и местного

хозяйства». Ростовские студенты выпускали газету под названием «Зигзаги», а издатель Ф. Оболенев – иллюстрированный литературно-юмористический журнал «Звездочка». Донское общество любителей астрономии издавало свои «Известия», а издатель Б. Краковский – журнал «Кинематограф», «посвященный интересам кинематографии и театра». Артистический двухнедельный «Театральный журнал» выходил в Новочеркасске, а еженедельник «Сцена и жизнь» печатался в Ростове-на-Дону. Кроме Новочеркасска, Ростова, Таганрога и Азова выходили газеты и журналы в казачьих станицах. Так, в окружной станице Константиновской два раза в неделю издатель К. Болдырев выпускал бесплатную газету «Константиновские известия и объявления», а учащиеся Каменской станицы издавали журнал «К свету». Выходили местные газеты и в других станицах Области Войска Донского.

В 1817 году в Новочеркасске по инициативе войскового атамана М. И. Платова была открыта первая донская типография¹. Это была чисто казачья типография. В 1836 году, с введением в действие «Положения об управлении Войском Донским», в Новочеркасске начала действовать войсковая типография, где кроме учебной литературы, печаталась первая донская газета «Донские войсковые ведомости». Тридцать лет спустя, в 1866 году, в Новочеркасске появилась еще одна типография. Ее основателем стал донской историк, литератор и публицист А.А. Карасев, в том же году начавший выпуск газеты «Донской вестник». В 1911 году в Новочеркасске открылось книгоиздательство «Донской арсенал», принадлежавшее казаку С.Е. Кутейникову. Имелись типографии в Ростове-на-Дону, Таганроге, Азове, Константиновской и в ряде других крупных станиц Дона.

---

¹ Смирный Н. Жизнь и подвиги графа М. И. Платова. Ч. 2. С. 137.

ГЛАВА 5.

«Лекарства ради донских казаков...»

(Медицина Донского края. XVI – XX вв.)

Древнейшими знаниями, которыми обладали казаки, были знания по народной медицине. Их можно отнести к **навычным знаниям**. В ранний период существования казачества врачей на Дону не хватало, поэтому казаки сами проводили операции. Делали их на закате солнца, когда было меньше мух, больного клали на чисто выструганные доски (дерево имеет бактерицидные свойства) и давали маковый отвар или стакан водки (наркоза тогда еще, естественно, не было). Инструменты кипятили в соленой воде, проносили через пламя огня, ногу перетягивали жгутом и обкладывали льдом, она немела и теряла чувствительность. Тот, кто делал операцию, долго мыл руки и полоскал их водкой. Рану расширяли специальными крючками и «выкатывали» пулю из ноги. Затем внутрь клали снадобья из трав, вставляли длинный конский волос и рану зашивали. Волос выполнял роль дренажа. Прооперированную ногу укладывали в самшитовые лубки и забинтовывали. До утра раненому не давали заснуть: били в бубен и плясали. Великого хирурга Николая Пирогова, присутствовавшего на одной из таких операций, поразило, насколько слаженно действовали казаки. И те, кто оперировал, и те, кто держал раненого, и те, кто непрерывно читал молитвы.

Ампутацию делали еще быстрее, и рану обязательно макали в кипящую смолу, чтобы спасти от гангрены. Следует поражаться силе духа и терпению не только казаков, но и лекарей – ведь все делалось без наркоза. Чтобы выдержать такую операцию, надо было иметь крепкое сердце, дабы не скончаться от болевого шока.

В донских станицах было много «травознаев», которые лечили с помощью трав. Находясь постоянно в седле, на военной службе или войне, казаки обладали уникальными знаниями по народной медицине, в том

числе хорошо были знакомы с мануальной терапией, т. е. умению вставлять суставы и позвонки. Так казаки гвардейских полков после несколько часов неподвижного стояния в дворцовых залах «валили в сани» и везли в казачьи бани «вытаптывать затекшее тело на горячем полке». Казаки умели лечить и открытые переломы, удалять раздробленные кости. Владели они и основами антисептики, и умели оперировать так, чтобы в рану не попадали микробы и бактерии, справлялись с гнойными инфекциями, «выкатывали» пули и осколки, проводили ампутации.

Практически не имея профессиональных врачей, донцы обратились с челобитной грамотой к государю московскому, прося прислать искусных врачей «для лекарства больных и раненых казаков»¹. Царь Алексей Михайлович уважил просьбу донцов. В 1653 году в Черкасский городок из Москвы прибыл профессиональный врач иноземного происхождения – Лука Климовский. Освоившись в казачьей столице, он отправил в Москву челобитную, прося прислать своего сына Тимофея «на Дон к Вуйску для ево ремесново дела лекарства»².

В 1673 году в Черкасский городок из Москвы прибыли профессиональные врачи Афанасий Щешуков и Иван Костылев. Раненых казаков лечили старинным домашним способом: накладывали припарки из горячего вина и смазывали раны особым составом, сделанным из желтого воска, говяжьего сала, белой смолы и «деревянного масла». Казаков, заболевших «крымской» (проказа) или «французской» (венерические болезни) болезнями, не лечили (они считались неизлечимыми), а изолировали в специально отведенных для этого местах. Войскового атамана Фрола Минаева, придерживавшегося московской ориентации правительство берегло и лечило особо. Так, в 1683 году оно пожаловало Минаеву «для ево болезни на лекарство пропи-

¹ РГАДА (ЦГАДА) Донские дела. Оп. 1. № 3. Л. 3.

² Донские дела. Кн. 4. Стб. 586–587.

этису десять золотников безденежно из Аптекарского приказа»¹.

В 1695 году, в связи с началом Азовского похода Петра I, на Дону появились новые лекари и первый донской госпиталь. Среди врачей, оставленных по приказу царя осенью 1695 года в Черкасске (а их было пять человек), главным являлся доктор Термонт². Эти лекари врачевали раненых во время неудачных штурмов Азова солдат и казаков. Штатных и постоянных лекарей на Дону в этот момент, вероятно, не имелось.

Завершив лечение раненых солдат и казаков, все пять лекарей уехали из Черкасского городка в Москву, оставив донских казаков без стационарной врачебной помощи. Мотивируя свой отъезд, лекари писали, что «они, вылеча в Черкасском ратных людей всех, поехали ис Черкаска к Москве ноября 30 числа, а лекарства... ничего не осталось, а больных опричь раненых лечить они не умеют, для того это дело дохтурское»³. Здесь налицо разделение на врачей («дохтуров») и лекарей, которые по служебному положению и врачебной квалификации стояли ниже первых. Так, из пяти оставленных в Черкасске осенью 1695 году «слуг Эскулапа», Термонт был врачом («дохтуром»), а остальные четверо – лекарями. ...С отъездом Термонта с товарищами в Москву Дон до конца XVII столетия оставался без врачей. Появились они здесь только в следующем веке.

Восемнадцатое столетие подняло донскую медицину на новый уровень развития. После петровских походов 1695–1696 годов под Азов, казачья земля долгое время оставалась без постоянных профессиональных лекарей, уехавших из Черкаска в Москву. И только в 1734 указом императрицы Анны Иоанновны на Дон, в Черкасский городок, прислали лекаря Андрея Герреса⁴. Однако он не

¹ РГАДА. Ф. 111. 1683. № 5. Л. 4.

² Энциклопедический словарь военной медицины. Т. 1. М., 1946. С. 84.

³ Там же.

⁴ Акты Лишина. Т. 2. С. 562.

долго пробыл на Дону и сбежал из-за суровых материальных условий жизни.

Лекарь Герреса сменил Абрам Миллер, отозванный в Петербург. На его место прислали подлекаря Даниэля Пеля. В 1750 году в Черкасск прибыли доктор Гевит и лекарь Бланк. Гевит, немец по национальности, прекрасно знал русский язык. Он был прислан на Дон для составления рецептов и расширения черкасской аптеки, улучшения в целом медицинского обслуживания в Черкасске и на Дону. Высочайшим указом Гевиту предписывалось постоянно находиться в Черкасске, в то время как лекарь Бланк должен был сопровождать войско в походах¹. Энергичный Гевит значительно расширил черкасскую аптеку, размещавшуюся в здании справа от большого моста, ведущего на Ратное урочище². Там же располагался и войсковой госпиталь. Черкасская аптека снабжалась медикаментами из Московской главной аптеки, а также некоторых зарубежных аптек, например, «цареградской». Часть средств на закупку медикаментов отпускалось из казны, но основную сумму выделяло само Войско. Закупка лекарств производилась зимовыми станицами, ежегодно посылаемыми с Дона в Москву.

Доктор Гевит пробыл в Черкасске около восьми лет и в 1758 году был сменен Фридрихом фон Лаутенбургом. Сам родом из Праги он окончил знаменитый Карловский университет и имел ученые степени докторов медицины и философии. В подчинении у нового врача в Черкасске находился войсковой лекарь. Лаутенбург расширил ассортимент медикаментов и круг аптек, снабжавших черкасскую аптеку медикаментами: кроме Московской и Царьградской аптек присылать лекарства стала и Лебенская аптека. В год на медикаменты отпускалось 453 рубля. Лаутенбург, несмотря на наличие у него двух докторских дипломов, получал ту же зарплату, что и его предшественник Гевит – 700 рублей в год. Вра-

¹ // «Дон». № 2. 1887. С. 13.

² Акты Лишина. Т. 2. С. 161.

чебная деятельность Лаутенбурга в Черкасске закончилась довольно неожиданно и печально. Лаутенбурга обвинили в том, что он дал яд одной из старшинских жен, вознамерившейся отравить своего мужа, и, несмотря на его оправдания, что он не знал о цели применения яда, уволили со службы в мае 1759 года.

В дальнейшем за решение проблемы медицинского обслуживания казачьего населения Дона брался войсковой атаман Матвей Платов. По его инициативе в Войске Донском была сделана попытка создать штат медицинского персонала из «природных» казаков. Для этой цели от каждой донской станицы было отобрано по одному мальчику, которых обучал азам медицины войсковой доктор. Из 114 человек, с которыми проводились занятия по основам медицины, 73 казака в дальнейшем участвовали в практическом лечении своих земляков.

Для развития донской медицины в 1800 году Военная коллегия «определила быть на Дону» доктору, которому подчинялись шесть лекарей, находившихся в Черкасске и донских округах. Для того, чтобы каждая станица имела своего лекаря, в 1802 году для обучения этому ремеслу «было взято из каждой станицы по одному мальчику», что впоследствии дало Войску Донскому 73 собственных фельдшера.

Для снабжения больных лекарствами в Новочеркасске на войсковые средства была учреждена аптека, где работал аптекарь с двенадцатью учениками. «Для собирания туземных медицинских произрастений, – писал историк Сухоруков, – употребляются казаки, коими, при посредстве аптекарских учеников, собирается ежегодно достаточное количество цветов, трав, корней». В обязанности аптекаря входило: «безденежно отпускать лекарство (по рецептам врачей) в войсковой госпиталь; для всех чинов, занимающих внутренние должности по Войску; окружным врачам для каждого округа определенную годовую пропорцию; для бедных жителей города Новочеркасска. Кроме сих случаев всякая продажа

медикаментов составляет уже собственный доход аптекаря», – отмечал Сухоруков. Кроме войсковой аптеки с декабря 1799 года в Черкасске действовала первая на Дону «вольная аптека», открытая неким Иваном Гечем и снабжавшая лекарствами всех жителей Дона¹.

Войсковой госпиталь, о котором шла речь, находился в Новочеркасске и был подчинен надзору старшего врача. Здесь работало два врача, которые лечили «больных и раненых чиновников и казаков числом до 150 человек». Отдельно от госпиталя в Новочеркасске работал дом для умалишенных.

К 1850 году всего на донской земле имелось шесть больниц, при которых работало одиннадцать врачей и двадцать два фельдшера. В 1876 году Новочеркасский областной госпиталь и шесть окружных лазаретов были переименованы в областную и окружные больницы с применением к ним правил о постоянных военных госпиталях. Кроме этого, на Дону действовала еще земская медицинская часть.

К началу XX столетия в Области Войска Донского работало около 30 лечебниц и более 30 аптек. В Новочеркасске, Ростове, некоторых других городах и станицах Дона действовали фельдшерские школы.

---

¹ // «Комсомольская правда» на Дону». 2006. № 1. С. 12.

ГЛАВА 6.

«Пестры Черкасские базары...»

(Торговля казачьего Дона. XVI–XX вв.)

Одним из источников благосостояния донских казаков являлась торговая деятельность, позволявшая им выжить в нелегких условиях тогдашнего мира. Торговлей донцы занимались издревле ибо она приносила им немалый доход. Характерно, что с Азовом и «азовцами» (турками и татарами), с которым у донцов на протяжении столетий не утихали кровавые столкновения, они, несмотря на это, поддерживали довольно тесные торговые связи. Например, из документов 1592 года и последующих лет видно, торговать в Черкасский городок из Азова приезжали «торговые люди», а казаки ответно ездили в Азовскую крепость. Оживленная торговля велась у донцов и с ногайцами: торговали пленниками, лошадьми, скотом. Но наиболее важной и интенсивной являлась торговля с московскими «торговыми гостями».

Имеются сведения, что за участие в покорении Астрахани и Казани донцы получили от Ивана Грозного право на беспошлинную торговлю, но документов об этом, датированных ранее 1592 года, не сохранилось¹. При царе Борисе Годунове это право по ряду причин было аннулировано и восстановлено только в сентябре 1614 года. «И мы вас, атаманов и казаков, – говорилось в этой грамоте царя Михаила Федоровича, скрепленной красной государственной печатью, – за ваши многие к нам службы пожаловали: велели вам в наши украинные (пограничные – Авт.) города со всякими вашими товарами и без товаров к родимцам вашим ездить и повольно торговати всякими товарами; и по городам к воеводам нашим и всяким приказным людям о том от нас писано, чтоб они вам и товарищам вашим в города с товарами и без товаров ездить велено повольно». В грамоте от 30 декабря

---

¹ Сухоруков В. Д. Историческое описание... Изд. 2. Новочеркасск, 1903. С. 85.

1618 года царь подтвердил это право, напомнив воеводам окраинных городов, чтобы они позволяли казакам торговать всякими товарами.

На продажу «московитам» казаки предлагали редкий товар ясырь – пленных турок, татар, черкешенок, турчанок и представителей других соседних народов, с которыми донцам приходилось часто схватываться. Товар этот казаки поставляли на Русь вплоть до начала XVIII столетия. Кроме ясыря продавали лошадей, различные предметы военной добычи, а несколько позже – трофеи звериного и рыбного лова: соленую и вяленую рыбу, зубровые и лосиные шкуры, меха выдры, бобра, соболя, черной лисицы. Сами же донцы покупали для себя пшеничную и гречневую муку, овес, пшено, горох, циновки, холст, сермяжное сукно, юфть, шубы, бумагу, восковые свечи, таганы, связки железа, мыло, решета, сита, гвозди и многие другие необходимые в быту товары. Продуктом первой необходимости являлась для казаков соль, которую они привозили первоначально из походов в турецкие и татарские земли. С середины XVII столетия казаки стали самостоятельно добывать ее отчасти в Манычских озерах, а в большей степени в районе устья реки Тор, где вскоре возник Бахмутский городок. «Маноцкую» соль в конце XVII века казаки брали за 6 алтын и 4 деньги за пуд; «торская» стоила 2 рубля за бочку, вмещавшую десять пудов¹.

Торговля производилась обычно таким образом... Как правило, из порубежных российских городов с разрешения тамошних воевод на Дон отправлялась артель торговцев. За право торговли воеводы брали мзду деньгами, товарами, но лучшим подарком для них были донские скакуны. На Дон торговцы везли, как уже упоминалось, хлеб, вино, мед, сукна, сапоги, а обратно – рыбу, меха, лошадей, ясырь...

Вся внутренняя торговля, сопровождавшаяся обменом товаров с приезжими великорусскими купцами,

---

¹ Лебедев В. И. Булавинское восстание. С. 24.

происходила на ярмарках, ежегодно устраиваемых в больших населенных пунктах. К их числу относились ярмарки в станицах Михайловской, Луганской, Усть-Аксайской, Казанской, Урюпинской, Филоновской, Митякинской, Старочеркасской и некоторых других.

В XVIII столетии торговля на Дону развивалась быстрыми темпами. Правительство, нуждавшееся в казачестве как военной силе, предоставило ему еще в начале XVII века право беспошлинной торговли на всей территории России. В 1734, 1749, 1750, 1765 и 1767 годах российские самодержцы подтвердили право казаков на беспошлинную торговлю, узаконив, ко всему, их право на торговлю вином¹. Получив столь значительные гарантии в торговле, донцы успешно реализовали их, наращивая торговые связи не только с российскими, но и иностранными купцами.

В начале XVIII века Дон являлся главным рынком, откуда в Россию проникал полон или «ясырь», как выражались казаки. Главным же центром донской торговли оставался Черкасский городок. Торговать сюда съезжались купцы русские, украинские, греческие, турецкие, итальянские, персидские. По данным переписи 1764 года здесь насчитывалось 203 лавки, 25 прилавков, 30 кабаков и других торговых заведений. Вот как выглядел Черкасский рынок при атамане А.И. Иловайском – «На базарных площадях Черкаска сливались в общую массу и завязывали сношения между собою, солидные персы, с бирюзой, коврами и оружием, греки и горбоносые турки с произведениями своих стран, кабардинцы, грузины, другие народности Кавказа с овчинами, лисьими, рысьими и другими мехами, татары и ногайцы с табунами лошадей и стадами рогатого скота, далекие «индийские арапы» с дарами благоухающего Востока, киргизы, каракалпаки и туркмены. Пестроту азиатских торговцев разбавляли купцы-великороссы, приезжавшие со своими изделиями за донской рыбой, сухощавые «цесарские»

---

¹ Столетие военного министерства. Т. XI. Ч. 1. С. 61.

капитаны, являвшиеся закупать лошадей для своей кавалерии, редкие гости «венецейские и аглицкие» купцы, смуглые волохи, льстивые поляки и ленивые, важные хохлы, прибывшие для покупки рыбы или на заработки»¹.

Таким образом, на Дон в XVIII веке привозили лес, металлические изделия, глиняную, стеклянную, медную, фарфоровую и серебряную посуду, а также иностранные сукна, шелковые и бумажные материи, все изделия фабрик и мануфактур. Вывозят в это время казаки рыбу, меха, соль, виноградное вино, сало, домотканое сукно, войлок и лошадей. Все товары, привозимые в Черкасск и в Усть-Аксай, подвергались таможенному досмотру: доставленные морем – в Темерницкой портовой таможне, а поступившие по реке Дон и сухим путем – в Подпольном карауле.

Оживленный Черкасский рынок имел различные торговые ряды: рыбный, ременный, шляпный. Тут же находились «быкадорные» (мясные) и хлебные лавки, продававшие свои продукты по цене, установленной Войском. «В это время цены на продукты были такими: говядина – 80 копеек за пуд, баранина – 60 копеек за пуд, небольшая свиная туша целиком продавалась за 80 копеек, мера пшеничной муки – 1 руб. 20 коп., икра красная – 8 коп. за фунт (409 г.), икра черная – 10 коп., красная рыба – 2 копейки за фунт, а белая, как говорится, нипочем»².

«Садоводство в XVIII веке на Дону было еще мало развито и потому фрукты и вино стоили по тогдашним ценам дорого: например, фунт слив – 8 коп., а ведро виноградного вина среднего качества – 1 руб. 60 коп.»³. В связи с этим интересен документ, датируемый XVIII веком, «Опись Прибылянской станицы вдовы Прасковьи Пустынниковой, что описано в ее имение». Кроме предметов, находящихся у нее в доме, есть опись вещей, хра-

---

¹ Щелкунов С. Войско Донское при атамане Алексее Ивановиче Иловайском // Сборник областного Войска Донского Статистического комитета. Вып. X. Новочеркасск. 1911. С. 43.

² Там же. С. 44.

³ Щелкунов С. СОВДСК. Вып. 10. Новочеркасск. 1911. С. 44.

нящихся в красной лавке: «11 аршин китайки разных цветов по 10 коп. аршин, 10 концов китайки разного цвета по 1 руб., 8 аршин китайки – 35 рублей, 15 концов вишневой нелащенной, 21 конец шанхаю разноцветного, 6 платков малых бумажных – 70 коп., 119 аршин с четвертью китайки по 10 коп., 12 платков бумажных больших по 50 коп. Вески с фунтовиком в футляре, 3 аршины ленты по 10 коп., 5 золотников золотого позумента, 11 пар перчаток женских лайковых – 20 коп., 90 аршин тафты разноцветной по 80 коп., 15 аршин ленты широкой шелковой, 8 мотков тонких ниток – 20 коп., 1 аршин с четвертью парусины – 70 коп., 19 аршин 2/4 серой байки – 19 руб. 50 коп., 223 аршина береславского сукна – 178 руб. 80 коп., 17 аршин синей пестряди – 1 руб. 10 коп., 2 медных шандала по 40 коп., 147 аршин синей пестряди по 1 руб. 10 коп., 2 медных шандала по 40 коп., 147 аршин холста по 4 коп., 7 табакерок по 10 коп., 3 фунта чаю по 50 коп., 5 аршин китайки по 10 коп., 26 мотков ниток цветных по 3 коп., 31 аршин королевского сукна по 1 руб., 73 аршина гайтана шелкового по 2 коп.»¹.

Основными формами торговли на Дону в XIX веке являлись ярмарки, но развивались и постоянные формы торговли в лавках, гостиных дворах, магазинах, складах. Наиболее известными торговыми фамилиями среди черкасских казаков были Жученковы, Переселенковы, Куралимовы, Парамоновы. Первая же Черкасская ярмарка была устроена атаманом Платовым в 1802 году на реке Варгунке, по над Булавинским шляхом, проходившим мимо Аннинской крепости на Маныч. В честь этого события состоялись грандиозные скачки, победители которых получили серебряные кубки, стаканы, сбрую, седла, ткани. После этого родилась поговорка: «Подарунки дарят на Варгунке!» Вечером того же дня на Рамазановом озере был сожжен фейерверк, а вся ярмарка освещалась бочками с горящей смолой.

Обычно ярмарки приурочивались к престольным

---

¹ ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 281.

праздникам станиц. В станице Старочеркасской, например, ярмарка проводилась на праздник Ильи Пророка, 2 августа. Хотя этот праздник и не входил в число главных по церковным канонам, но в народе отмечался широко и торжественно. В Преображенской церкви Старочеркаска имелся престол Ильи Пророка, поэтому в этот день большое число молящихся собиралось именно здесь, хотя службы шли во всех храмах станицы. Из Ростова и Аксая в этот день в Старочеркасск приходили пароходы «Дмитрий Донской», «Есаул», «Кама» с пассажирами и оркестрами на борту. На ярмарку в станицу съезжалось до 8–10 тысяч человек. Здесь можно было купить рыбу, мясо, овощи, фрукты, живность: пара волов, например, стоила от 25 до 65 рублей, коровы по 25 рублей – лучшая. Вовсю работали карусели, качели, шли представления кукольного театра и цирка. Однажды, на удивление детей и взрослых, артисты заезжего цирка принесли искупать в Дону огромного удава. По улицам водили медведей и обезьян, за показ, собирая деньги. Почти в каждом доме были гости, столы ломились от овощных, мясных и рыбных блюд, пирогов с ежевикой, вишнями и абрикосом. В каждом дворе пытел красавец-самовар, станичники любили выпить чашечку, другую чая или кофе. Ильинская ярмарка продолжалась до трех дней, и все это время звучали призывные голоса торговцев, играла музыка, шли веселые представления. Народ веселился и отдыхал, чтобы после короткой передышки снова приняться за нелегкий сельский труд. Но, только хорошо потрудившись, можно было и хорошо отдохнуть, ибо без своего дома, своего поля, хозяйства немислима была и сама казачья жизнь.

Торговля приносила большие прибыли казакам. Поэтому атаман М.И. Платов в 1802 году ходатайствовал перед императором Александром I об освобождении торговых казаков от военной службы. Такое разрешение было получено в 1804 году, и, внося 100 рублей в казну, торговый казак освобождался от воинской повинности. Позднее, в 1837 году, на Дону было создано общество торго-

вых казаков со своим уставом. Сначала число торговых казаков, освобожденных от военной службы, ограничивалось тремя сотнями человек. К 1819 году их насчитывалось уже пятьсот казаков. Впоследствии они образовали «Общество донских торговых казаков», имевшее свой устав и привилегии. С целью поощрения развития торговли в 1822 году были отменены внутренние пошлины, взимавшиеся с судов, следовавших по реке Дон.

В 1834 году на Донской земле действовало 96 ярмарок, на которых продавалось товаров на пять с половиной миллионов рублей¹. К 1858 году их число увеличилось до 187 ярмарок, оборот которых превышал десять миллионов рублей. Крупнейшей ярмаркой Дона по-прежнему оставалась Урюпинская, торговые обороты которой в 1820 – 1830-х годах составили 2,5–3,6 миллиона рублей в год. В 1858 году сюда было привезено различных товаров почти на 9 миллионов рублей, что составило более 80 процентов от общедонского объема ярмарочной торговли. Второй по объему торговых операций на Донской земле являлась Ростовская Рождество-Богородицкая ярмарка. Торговать сюда различной сельскохозяйственной и промышленной продукцией приезжали купцы из многих районов России. Об этой ярмарке известный исследователь истории российских ярмарок А.А. Скальковский писал: «...Я видел во всей подробности эту ярмарку и встречал на дороге огромные табуны лошадей и гурты скота, гонимые толпою калмыков и калмычек верхом на верблюдах, или вооруженных, как в горах, ватаги черноморских и линейных казаков. На Дону же, на протяжении 2 или 3 верст, стояли на якорях целые сотни лодок, плотов и дубов, пришедших с верховьев реки с грузом сибирского железа, чугунного литья, лесов, пшеницы Саратовской и Пензенской, с рыбою, икрой и даже маслом коровьим от хозяйства пермских земледельцев»². К числу крупных

---

¹ Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб., 1834.

² Скальковский А. А. Ярмарки и сухопутные рынки Новороссийского края // Журнал МВД. Апрель 1855. С. 125.

ярмарок Дона относилась и Успенская, действовавшая в Таганроге. «Вся Россия открыта ему (Таганрогу – Авт.) – с гордостью писали таганрогские купцы, обращаясь к правительству. – Находится он в свободном во всякое время сообщении с коренными русскими всеобильными губерниями, с Москвою, сердцем и торжищем Государства, с ярмарками Нижегородскою, Коренною, Лебедянскою, Урюпинскою и Харьковскими – следовательно, торговля его есть торговля Государственная...»¹. Число лиц торгового сословия Таганрога только за период с 1823 по 1841 годы увеличилось в три с половиной раза.

Крупными ярмарками Дона, кроме названных, также являлись Троицкая в Криворожской слободе Донецкого округа, Цимлянская Спасовская, Мартыновская. В донской столице Новочеркасске проводилось две ярмарки: в конце мая – Троицкая и в сентябре – Крестовоздвиженская. В Азове была известна Софийская ярмарка (4–17 сентября), в Екатериновке – Алексеевская (12–17 марта) и Козьмо-Демьянская (25 октября – 8 ноября). Ярмарки проводились и в других станицах и селах Дона: Кагальнике, Елизаветинской, Александровке, Ильинском и др. На донских ярмарках в изобилии продавались посуда и скот, платки и лошади, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, обувь и инструменты, металл и вино, хлеб и кожи, а также многие другие товары, в основном, отечественного производства. Ярмарки Области Войска Донского были теснейшими узами связаны с другими ярмарками России, особенно с «всероссийским торжищем» – Нижегородской ярмаркой. Отмечая это, Иван Аксаков писал: «По выражению купцов, Дон тянет к Макарью, то есть Нижегородскому ярмарочному рынку»².

Наряду с ярмарками на Дону росли и крепились постоянные формы торговли: в лавках, гостиных дворах, магазинах, складах и т. п. В Новочеркасске – казачьей столице – ежегодные обороты одного только гостино-

¹ ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 304. Л. 14.

² Аксаков И. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1853. С. 29

го двора доходили в среднем до 350 тысяч рублей. Численно увеличивались и ряды торговых казаков: если в 1859 году их было 1000 человек, то к 1870 году число их увеличилось до 1500 человек, из которых 546 казаков считались купцами первой и второй гильдий¹.

С этого времени заниматься торговлей могли временно, до очереди на службу, все казаки. Вступившие в торговое общество, должны были платить в войсковую казну 57 рублей 50 копеек ежегодно. Деятельность донских торговых казаков была тесно связана со всеми местными и наиболее крупными ярмарками России. Многие казаки имели свои магазины в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах Российской империи, торгуя донскими винами, рыбой, другими ходовыми товарами. В 1885 году были утверждены новые правила «Донского торгового общества», согласно которым в торговом обществе могли состоять вообще «все казаки и урядники, действительно и лично занимавшиеся торговлей». Члены общества обязаны были платить в казну определенную сумму: не бывшие на службе казаки – 300 рублей в год, казаки старше 38 лет и бывшие на службе – по 150 рублей в год.

Донская торговля конца XIX – начала XX столетий развивалась довольно быстрыми темпами. Крупнейшими торговыми центрами Области Войска Донского стали к этому времени Ростов-на-Дону и Таганрог, куда со всех станиц Дона свозились товары на продажу и через которые шла бойкая торговля с Кубанью, Волгой и центральными губерниями Российской империи. Через Ростов и Таганрог пшеница и рожь с Дона вывозились в Италию, Испанию, Францию, Бельгию и Голландию. На Дон же ввозились лимоны, апельсины, орехи, маслины, виноградное вино, машины, деревянное масло. Активная торговля велась и в таких донских станицах, как Урюпинская, Аксайская, Гниловская, Каменская, Старочеркасская, городах Новочеркасске, Александровск-Грушевском и других.

---

¹ Столетие... Т. XI. Ч. 1. С. 526.

ГЛАВА 7.

«Из-за Дона песню выведу...»

(Фольклорные традиции донского казачества)

«Песня – это не писаная, а спетая история народа», – писал М.А. Шолохов. В песнях донских казаков отражена вся их жизнь, их история. Из всех русских песен именно в казачьей в такой полноте и яркости сохранились свидетельства событий многовековой давности, описанных живым, эмоциональным, понятным языком. «Если вы услышите, как кто-то запел казачью песню, да еще стройно и свободно, эта песня становится частью вашей жизни, даже если по происхождению вы не казак. Такое чувство единения возникает, причем, с какими-то интересными, сильными, красивыми предками, с какой-то очень значительной культурой и историей. Это вас охватывает целиком, и вы уже не можете не изучать эту культуру, не пробовать воспроизводить эту сочную, яркую традицию», – писал фольклорист, знаток и собиратель казачьих песен А.С. Кабанов.

Говоря об исполнении казачьих песен, следует сказать, что преобладала мужская традиция. Самым ценным в казачьей песне является этническое начало, уникальная разветвленная многоголосая фактура, летящий дискант. Основу песенного репертуара казаков составляли песни, созданные ими самими: об их делах и боевых подвигах, о волновавших социальных проблемах. К их числу относятся песни о Ермаке, Разине, Некрасове, Платове, о борьбе казаков с турками и татарами.

Казачьи исторические песни отличаются не только тематикой и сюжетами, но и приемами изображения действительности. Основой их сюжета служат не отдельные события, а типические ситуации. Главная тема в казачьих исторических песнях XVI–XVIII вв. – борьба за Русскую землю и жажда справедливого устройства общества. Действующими лицами, вершителями событий в казачьих песнях являются сами казаки. Свою борьбу они

осмысливали как патриотический долг, как сражение с угрожающими Русской земле иноземцами-басурманами. Отличительной особенностью идеологии казаков было стремление обосновать свою самостоятельность, узаконить ее. Эти идеи нашли свое отражение уже в песнях о Ермаке, в которых рисуется идеал социальной организации – община вольных, равных во всем казаков, управляемая выборным Кругом. Казаки хотели сохранить свою автономию и вольность. Они говорили о давности порядков, о правах, якобы подтвержденных самим царем Иваном Грозным, который пожаловал казакам Дон «с вершины до устья и со притоками в вечное владение». Здесь характерно то, что казаки говорят не о праве на землю, а на реки Дон, Яик, Терек. Именно река, а не земля, с которой связывалось крепостное право, вошла в песни донских казаков, как образ Родины, как символ вольного казачьего житья.

Помутневший, взволнованный, возмущенный, обмелевший, скованный берегами Дон, служит в песнях символом неудачного похода, гибели казаков, возмущения народных масс. Обращаясь в песне к Дону, казаки ласково называли его «батюшка, православный Дон Иванович». Идейный смысл песен выражается в их образах, которые, как и сюжеты, имеют типический характер. Чаще всего, это казаки – люди вольные. Эпитет «вольный» является одним из основных, он выражает идейный смысл песен.

Одним из любимых народных героев являлся Ермак Тимофеевич. В 1581 году со своей дружиной в пятьсот человек он пошел защищать восточные границы России от татар. На долю казаков выпали огромные испытания, которые они преодолели, положив начало освоению Сибири русскими и, таким образом, присоединив ее к России. В 1552 году русскими войсками была взята Казань, овладение которой казаки полностью приписывали себе. И хотя Ермак не участвовал в ее захвате, народ все равно делает его одним из главных действующих лиц в

песнях, посвященных этому событию. Иван Грозный, обращаясь в песнях к Ермаку, предлагает ему взять за этот подвиг села, города, поместья. Однако, Ермак отклоняет такое предложение, говоря:

Не жалуй ты меня городами,
поселками и большими поместьями,
Пожалуй ты нам батюшку Тихий Дон
Со вершины до низу со всеми реками, притоками,
Со всеми лугами зелеными,
И с теми лесами темными!
Вы не жалуйте меня генералушкой,
Не хочу я вашей золотой казны,
А жалуйте меня рекой-Доном,
Прикажите заселить людьми вольными
И назваться донскими казаками.

Почувствовать и по достоинству оценить социальный потенциал этого требования мы можем только в том случае, если вспомним, что оно прозвучало на рубеже 1580–1590 гг., когда крепостнические акты связывали русского мужика по рукам и ногам. Принимая власть царя как законную, распространявшуюся и на «вольницу», казачество отстаивало право на такую жизнь, которое отрицало феодальные порядки.

Но самым «поэтическим лицом русской истории», как отмечалось ранее, являлся Степан Разин. Песни о мятежном атамане голытьбы были сложены еще при его жизни. По единодушному мнению собирателей народных песен XIX–XX веков – это самый популярный цикл из всех исторических песен. Для народа Разин являлся не только атаманом голытьбы, но героем, и совестью. Разин был как бы душой русского народа, свободной, не терпящей никакого давления и насилия. Существующая во многих вариантах казачья песня рассказывает о горьком известии, долетевшем до берегов Тихого Дона, – о казни Степана Тимофеевича:

Вы вставайте, добрые молодцы,
Пробуждайтесь, донские казаки,
Нездорово на Дону у нас.
Помутился славный Тихий Дон
Со вершины до Черного моря,
До черна моря Азовского.
Помешался весь казачий Круг,
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича
По прозванью Стеньки Разина.
Поймали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во каменну Москву
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

Но народ не хотел верить в гибель своего легендарного героя, поэтому было сочинено много песен и преданий, в которых Степан Тимофеевич не погибает, а чудом спасается, нарисовав на стене темницы струг-лодочку и уплыв на ней. Поселившись где-то в глухой пещере, Разин, по мнению народа, ждет своего часа, чтобы снова появиться в качестве заступника сирых и обиженных.

Поскольку основной обязанностью казака являлась защита своего Отечества, то мощный пласт песен был посвящен военно-исторической тематике. Главные действующие лица этих песен – казаки, наделенные самыми привлекательными чертами: героизмом, храбростью, благородством. Песня подчеркивает в казаке постоянную собранность, готовность к смертельной схватке с врагом. Ему свойственна удаль молодецкая, поэтому казак с пренебрежением относился к жизненным неудобствам, лишениям, неизбежными в походной жизни. Ему было свойственно презрение к изнеженности.

Ухарство, любовь к опасности, презрение к самой смерти создают типичный образ для боевой казачьей песни. И на первом месте среди боевых качеств казака

стоит чувство беззаветной преданности Родине, преданности долгу. Наряду с этой высокопатриотической направленностью для героя казачьей песни характерны черты гуманности, высокое чувство товарищества, братства, готовность в минуту опасности пострадать за другого, пожертвовать собой для брата или товарища.

Практически все наиболее крупные войны, в которых участвовали казаки, нашли свое отражение в песнях донцов: Северная война со шведами, русско-турецкие войны XVIII столетия, Отечественная война 1812 года. Активнейшее участие приняли казаки в освобождении Болгарии от османского ига в 1877–1878 гг. Пятьдесят три казачьих полка выставили донцы на поля сражений, испытав на этой войне холод, голод и другие неурядицы жизни. Но донцы без жалоб прошли этот тяжкий путь, да еще пели песню, преодолевая кручи Балканских гор:

Мы к Балканам подходили –
Нам сказали: высоки,
Три часа их проходили
И сказали: пустяки.
Гремит слава трубой,
Мы дрались, турок, с тобой,
По горам твоим Балканским
Раздалась молва о нас.

Сотни донцов навечно остались лежать в болгарской земле. Поэтому и сейчас первая заутренняя молитва в храмах Болгарии начинается с благодарения русскому народу, освободившему болгар от пятисотлетнего турецкого ига.

Много казаков погибло в горах и долинах Кавказа за время 63-летней Кавказской войны в XIX веке, и над их неизвестными могилами нет ни памятника, ни креста. Погибшие в одиночку, без свидетелей, казаки умирали в горах, окруженные воронами, да хищными орлами. Возможно, именно тогда и родилась эта печальная песня:

Черный ворон, что ты вьешься
Над моею головой,
Ты добычи не дождешься,
Черный ворон, я не твой.
Ты лети-ка, черный ворон,
К нам на славный Тихий Дон,
Отнеси-ка, черный ворон,
Отцу, матери поклон.
И жененке молодой,
Ты скажи ей, черный ворон,
Что женился на другой,
На пулечке свинцовой.
Наша свашка была шашка,
Штык булатный был дружком,
А венчался я на поле
Под ракитовым кустом.

Последней, мощной вспышкой песен исторического жанра был цикл песен, посвященных Отечественной войне 1812 года. В конце августа на Дон пришло распоряжение атамана Платова о сборе казачьего ополчения на помощь русской армии, вынужденной оставить Наполеону Москву. И старые, и молодые, богатые и бедные становились под станичные знамена. Шли люди, давно уволенные в отставку, шли единственные сыновья – опора всей семьи. Дон опустел, по станицам и хуторам оставались старики, женщины да малые дети. Символом всенародного горя в песнях казаков становится образ Тихого Дона:

Ой, ты батюшка наш, славный Тихий Дон!
Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая!
Как бывало ты все быстер бежишь,
Ты быстер бежишь, все чистехонек,
А теперь ты, кормилец, все мутён течешь.

Помутился ты, Дон, сверху донизу,
Речь возговорит славный Тихий Дон:
«Уж как мне-то все мутну не быть:
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов, донских казаков.
Размываются без них мои круты бережки,
Высыпаются без них косы желтым песком!»

Одним из самых любимых героев песен исторического цикла был легендарный атаман Матвей Иванович Платов. Он родился в стольном казачьем городе Черкасске, с шестнадцати лет начал боевую деятельность, дослужившись от простого казака до полного генерала и графа Российской империи. Когда в сентябре 1812 года русские оставили Москву (это были горькие и тяжелые дни для России) Платов издал приказ, который гласил, что за казака или другого воина, который возьмет в плен или убьет Наполеона, он отдаст замуж свою младшую дочь, красавицу Марию. В этот же период вышла гравюра с изображением дочери атамана, под которым шла надпись: «Из любви к отцу отдам руку, из любви к Отечеству отдам сердце».

Пятьдесят четыре тысячи казаков приняли участие в войне против Наполеона Бонапарта. В хуторах и станицах Дона остались только женщины, дети и старики. Пятнадцать тысяч казаков погибло в этой войне. После победоносного завершения войны М.И. Платов приехал в Черкасск, стал на колени на майдане и просил у казаков прощения за то, что 15 тысяч их так и не вернулось в свои хутора и станицы Дона. Поэтому до сих пор в казачьих станицах можно услышать песню:

Слава Платову-герою! Победитель был врагам!
Победитель был врагам! Слава донским казакам!

Но казаки пели не только походные исторические песни, рассказывающие о подвигах отцов и дедов, но

исполняли («играли») также веселые, игровые песни. Вечной спутницей женского рукоделия была женская лирическая песня. Долгими зимними вечерами при свете лучины, свечи, а потом и керосиновой лампы, казачки шили и вязали необходимые для семьи вещи. И помогала им в этой работе прекрасная женская лирическая песня, главной темой которой была любовь, ожидание мужа с войны или со службы.

Ой, да ты подуй, подуй, ветер низовый,
Ой, да ты надуй, надуй тучу грозную,
Ой, да ты ударь громом,
Ты пойдя, дождик,
Ой, да сильный крупненькай
На мой сад зелененькай.
Отдай меня, маменька,
За кого мне хочется,
Ой, да не за старого,
Ой, да не за малого.
Мне за старым жить –
Сухота одна,
Ой, да за казаченькой –
Красота моя.

В XIX веке в казачью музыкальную культуру проникает городской романс. Казаки полюбили и романсы и стали с удовольствием исполнять русские романсы «голос и слова, которых они переделывают на свой лад». И еще одна отличительная особенность казачьего романса, если романсы всегда исполняются соло, то казаки стали их исполнять в ансамблевом варианте под аккомпанемент или без него. Профессор Ростовской консерватории Рудиченко Т.С. пишет, что на Дону встречаются «очаги» романсной культуры, отмеченные достаточно оригинальным репертуаром. Среди них станица Вешенская и ее хутора, правобережные хутора станицы Мигулинской, где поют цыганские песни и романсы и станица Усть-Бузулукская

на Хопре. В последней наряду с бытующими повсеместно романсами «Ах, зачем эта ночь», «Где эти лунные ночи», «Над серебряной волной», «Окрасился месяц багрянцем». А.С. Кабановым были записаны весьма оригинальные и имеющие локальное распространение: «Вот вспыхнуло утро, румянятся воды», «Отчего так быстро вянут розы», «Пролетели те дни золотые» и т.д.

Сейчас одним из самых популярных является романс «Не для меня». Его исполняют и профессиональные и любительские коллективы. Его история весьма интересна. Долгое время считалось, что и слова и музыка этого романса – народные. Но в 1999 году вышел сборник «Офицерский романс. Песни русского воинства»¹. В этот сборник вошел романс «Не для меня». Он был написан поэтом А. Молчановым в 1838 году, на Кавказе, на борту флагманского корабля Черноморского флота «Силистрия», который строил, а потом и водил капитан 1-го ранга, впоследствии контр-адмирал П.С. Нахимов. Впервые стихотворение было опубликовано в 33-м номере журнала «Библиотека для чтения» за 1838–1839 гг. Музыку создал в начале 1840-х годов Николай Девицте².

Стихотворение появилось накануне боевой экспедиции корабля «Силистрия» к берегам Кавказа, о чем говорится и в стихах: «Не для меня придет весна. Я поплыву к брегам абхазским. Сражусь с народом закавказским. Там пуля ждет давно меня». Правда, это четверостишие не вошло в песню. К концу XIX века информация об авторах затерялась. Романс подвергся фольклоризации и стал популярной народной песней. В популярных ныне вариантах обычно упоминается река Дон, но известны и другие версии: «Не для меня Буг разольется», «Не для меня Дунай разольется».

И еще один популярный романс «Когда мы были на

---

¹ «Офицерский романс. Песни русского воинства». М.: Граница, 1999.

² Ткаченко П. Кубанский, казачий... // Станица (Москва). 2006. № 1. С. 36.

войне», считается народным. Но это не так. В середине 1980-х годов журнал «Огонек» начал печатать на последней странице неопубликованные ранее стихотворения известных поэтов, в том числе и стихотворение «Песенка гусара» поэта Давида Самойлова. Это стихотворение вошло также в сборник его стихов «Голоса за холмами». Музыку написал композитор Виктор Столяров известный узкому кругу друзей и любителям авторской песни. В середине 1980-х годов он жил во Владимире и преподавал на музпеде ВГПИ и руководил ансамблем «Талисман», который исполнял его песни. Впервые эта песня прозвучала на фестивале ансамблей авторской песни в Пушкино на Оке. Затем она прозвучала на радиостанции «Юность» и разлетелась по всей стране под видом старинной народной песни. Текст стихотворения «Песенка гусара» Д. Самойлова несколько отличается от текста песни «Когда мы были на войне». И неведомо кем был придуман последний куплет, который поют казаки. «Но видно смерть не для меня, но видно смерть не для меня, и снова конь мой вороной меня выносит из огня».

Песня сопровождала казака в течение всей его жизни. Лежа в колыбели, он слушал песни матери, подрастая, жил в атмосфере песен, которые про подвиги казаков пел ему дед. И как-то само собой происходило, что казак и сам начинал петь или как у казаков говорят «играть» песни. Когда у одной казачки спросили, почему песни «играют», а не поют, она ответила, что понятие петь песни связано с пением по нотам, а вот «играть» песни – это то, что идет от души и сердца, то, чему они научились от своих дедов, бабушек и родителей.

Казачья донская песня не умерла с наступлением лихих большевистских времен, она только «затаилась на время», возродившись в последующие годы. В настоящее время на Дону созданы и действуют сотни казачьих хоров, а в станице Старочеркасской проходят ежемесячные фестивали казачьей песни, популярность которых пере-

шагнула границы Дона и России. В станице Вешенской в день рождения великого писателя Михаила Шолохова проходит мощный праздник донской казачьей песни. В других станицах казачьего Дона проходит менее масштабные, но не менее значимые, праздники вечно юных и душевно-привлекательных казачьих песен.

ГЛАВА 8.

Играют свадьбы на Дону...

Свадебный обряд, как никакой другой, несет на себе элементы народной драмы. Все ее участники одновременно являлись и действующими лицами и зрителями. Среди многих русских обрядов нет более красочного и волнующего обряда, чем свадебный.

В народе существует два понятия свадебного обряда: «справлять свадьбу» и «играть свадьбу». Первое отражает хозяйственные заботы, связанные с этим событием, второе – сущность обряда. Свадебная игра создавалась в течение многих столетий, впитывая все лучшее, полезное, отбрасывая ненужное, поэтому-то в ней все так поэтично, так совершенно по форме и содержанию. Вместе с хороводами, уличными комическими представлениями свадебная игра является составной частью русского народного театра, животворным источником народной драматургии.

Перед тем, как засылать сватов, родители жениха на семейном совете обсуждали достоинства и недостатки возможной родни, ее «природу». Тут вспоминалось, кто в их роду нарушал общепринятые обычаи и правила, заслужив худую славу, кто был нелюдим, скуп, «славился» как горький пьяница или вор, был нерадив в семье и в ведении хозяйства. Все эти отрицательные черты могли сказаться и в характере невесты. Только всесторонне обсудив ее «природу», семья жениха принимала решение начать сватовство. Примерно такому же обсуждению в семье невесты подвергалась кандидатура жениха, хотя требования к нему были менее суровыми.

Свадьбу можно было справлять в любое время года, кроме церковных постов. Однако, чаще всего, их играли осенью, с полным окончанием полевых работ и до рождественского поста или на мясоед, т. е. после Рождества.

Обычно дело начиналось *смотринами* невесты. Жених отправлялся к ее родителям с одним или двумя

старшими родственниками. Гости заводили непринужденный разговор о погоде, урожае, потом переходили к хозяйской дочери, хваля ее красоту, ум, расторопность, и просили, чтобы она поднесла им по чарке. По зову матери появлялась девушка с наполненными кубками на подносе.

После смотрин шло **сватовство**. Со стороны жениха присылались сваты. Для этой цели выбирались люди опытные, красноречивые, славившиеся умением сватать невесту, на счету которых была не одна сотня удачно соединенных молодых пар. Сваты начинали дело просто: такой-то и такая-то хотят вступить с вами в родство. Если им отвечали благодарностью за доброе имя и мнение о дочери, но при этом отговаривались, что не могут выдать ее по неимению всего нужного для свадьбы, то это означало отказ. В случае же согласия, отец невесты просил время подумать, посоветоваться с родней и назначал день, в который сватам надлежало прийти за ответом. Выходя из комнаты, сваты старались коснуться рукой печки, приговаривая при этом: «Как эта печь не сходит с места, так и не от нас не отошла бы наша невеста».

В назначенный отцом невесты день поутру являлись те же сваты, вынимали из-за пазухи кусок черного хлеба, посыпанного солью, и клали на стол, говоря хозяевам: «Отец и мать такого-то кланяются и просят принять хлеб-соль». Хозяева в ответ целовали гостинец, говоря: «Дай Бог! В добрый час!» Отец, обернув полой кафтана руку, говорил: «В добрый час!» Мать клала земные поклоны, повторяя: «В добрый час!» Все это действие называлось **«взять руку»**. Подать или взять руку, не завернув ее в подол платья, считалось дурным предзнаменованием. В старину казаки полагали, что голая рука является символом бедности. В этот вечер производилось **рукоби-*ть***. Жених с отцом и матерью и родственниками приходил в дом своей суженой, где собирались ее ближайшие родственники. Родители в знак союза давали друг другу руки.

По приказанию матери невесты, последняя выходила в центр залы, кланялась на все четыре стороны и становилась около жениха. Последнего спрашивали: «Люба ли тебе невеста?» И когда он отвечал утвердительно, спрашивали о том же невесту. Затем им соединяли руки со словами: «Дочь, вот тебе жених, а тебе мой сын невеста. Да благословит Господь Бог союз ваш!» После чего все молились Богу, и далее происходило само рукобיתье. Первой руку на стол клала мать невесты, на ее руку отец невесты, на его руку мать жениха, потом на ее руку муж, говоря: «Быть девке за парнем! Если кто-то из нас откажется, тот повинен уплатить **заряд** (штраф). За бесчестье жених – столько-то, а невеста – столько-то, по соглашению родителей и общества». Вечер завершался угощением вином. На Дону рукобיתье означало тоже, что и в российских центральных губерниях **помолвка**.

Далее шел **сговор**, который был торжественнее рукобיתья. В назначенный день два человека со стороны жениха и два со стороны невесты ездили из дома в дом, приглашая на сговор. Вечером все собирались в доме невесты. В зале был раскинут большой стол и угловой столик, уставленные пряниками, орехами, сахарными закусками и семечками.

В доме жениха собирались все его знакомые. Здесь приготавливали десять или двадцать блюд с кренделями, пряниками, орехами, винными ягодами, финиками. Все направлялись в дом невесты. Впереди несли блюда, потом следовали женатые мужчины, потом замужние женщины, и, наконец, жених с молодежью. Хозяин и хозяйка встречали их на крыльце, сажали сватушку и свашеньку на лучшие места.

Хозяева угощали гостей, после чего собравшиеся требовали, чтобы юная чета была «сговорена». Жениха и невесту ставили посреди зала и повторяли тот же обряд, что и на рукобיתье. Жених и невеста дарили друг другу подарки. Девушка обычно дарила вещи собственного изготовления: перчатки, кисет, чулки. Жених и не-

веста подносили всем гостям яства. Молодежь начинала играть в игры и танцевать. Танцевали **«казачок»**, **«барыню»**, **«хлопушу»** в четыре пары наподобие кадрили, только без вальса. Противостоящие пары сходились, расходились и кружились, переменяя дам. Танцы происходили под балалайку и даже под оркестр, состоявший обычно из двух скрипок, дудочки и цимбалов. Невеста должна была переменить за вечер два, три платья, демонстрируя этим материальное благосостояние.

Старики садились ужинать. Хозяева старались отличаться изобилием блюд, подавая их до тридцати наименований. Во время десерта начинали петь песни: сначала богатырские, потом свадебные и плясовые. **Молодайки**, т.е. женщины молодых лет, составляли небольшой кружок и начинали петь:

У нас ныне незнакомый побывал,
У столика три ножечки поломал.
А кто нашу Грунечку целовал?
Чужой парень Грунечку целовал,
Какой чужой – это Ванечка мой!
Ой, заюшка, горностай молодой
К чему тебя поздно с вечера нет,
Иль у тебя принадушка есть?
Принадушка камыш-трава,
Принадушка красна девица – душа.
Принадила Ванечку молодца,
Заставила часто в гости ходить
Позволила себе целовать-миловать.

После сговора родственницы и подружки невесты начинали готовить приданое. Жених с друзьями бывал у невесты каждый вечер, принося с собой угощения, сладости. Молодежь веселилась до полуночи, проводя время в играх и танцах.

Накануне свадьбы смотрели приданое или праздновали **«подушки»**, а также устраивали девичник. В XVIII ве-

ке подушки праздновались обычно за два дня до свадьбы. В доме невесты собирались ее подруги и жених с молодежью. Из пожилых мужчин и женщин участвовали только родные. Гости входили в комнату, где находилось приданое невесты: богатая постель и множество платьев в сундуках.

Как праздновали «подушки» в XVIII веке описывает в своей работе «Общежитие донских казаков в XVIII–XIX столетиях» В.Д. Сухоруков. «Чиберки (швей), – пишет он, – предлагали садиться жениху и невесте на подушки, и подносили жениху стакан меду, который он выпивал в несколько приемов, целуя возлюбленную и приговаривая: «Мед горек, надобно подсластить». Выпив мед, жених клал деньги на поднос чиберки. Затем также садились на подушки молодые люди по очереди. Молодой человек приглашал себе в соседки девушку, которая ему больше нравилась. Он также пил мед и целовал свою избранницу, и платил поднощицам деньги. Как только парень выпивал мед, поднощицы бросали в сидящую пару подушками, приговаривая: «Раса сага басен», что в переводе с татарского означало: «И вам того же желаем».

В XIX столетии «подушки» праздновали несколько иначе. В доме жениха собирались его родные, брали до 30 пар *«шишек»* (каравай) и отправлялись к невесте за ее приданым. Вместе с родственниками к невесте шел и жених со своими задушевными товарищами. Как только выходили со двора, запевали песню:

Крутые берега вода подняла,
Молодую Грунечку журьба взяла.
Хорошенький Ванечка музыку нанял:
Заиграйте, музыканты, поскорей,
Чтоб моей Грунечке было веселей.
Заиграйте, музыканты, от села до села,
Чтоб моя Грунечка была весела.

Гостей, пришедших за приданым, встречали отец

невесты. Всех приглашали в дом. Свахи со стороны жениха и невесты подносили родителям невесты каравай и вино, за что те клали деньги на поднос в пользу свах.

Затем гости приглашались за столы. По окончании застолья, мать невесты молилась и отдавала приданое в руки своих родных. Все выходили из дома невесты и направлялись в дом жениха с песнями:

Огляниси, мати,
Каково у тебя в хате –
Пустым, пустешенько,
Грустным, грустнешенько,
Не подушки, не перины,
Не милой дитины.
Без милой дитятки да чего ж
Пустешенько в хатке.
Сестрицы, подружки,
Да несите подушки.
Сестрицы Катерины
Несите перины.
А сестрицы Алены
Несите павильоны.
Метена дорожка, метена,
Туда наша Грунечка везена.
По дорожке василечки поросли,
Туда нашу Грунечку повезли.
Повезли ее помчали,
В один часочек свенчали.
Говорила Грунечка замуж не пойду,
Посеяла василечки во зеленом саду.
Вырастайте, василечки, буду поливать,
Полюбила Ванечку, буду целовать.

Дорогой их сопровождала большая толпа старых и малых зрителей. Как только приближались к дому жениха, начинали петь:

Отворяй, маменька, широк двор,
Идет к себе сын во двор,
Не сам собою, а с женою,
Со своей верною слугою.
Выйди, маменька, погляди,
Что тебе бояре принесли!
Принесли скрыню, перину
И молодую княгиню.
Привезут овечку-ярочку,
Да нашему Ванечке парочку.
Да принесут подушки-павильон
Нашему Ванечке на поклон.
Положат подушки на кровать,
Чтоб было Ванечке мягко спать.

«**Бояр**» встречала мать жениха с подносом в руках и просила каждого выпить. Все заходили в дом жениха, свахи забирали приданое, убирали кровать. После этого свахи угощали гостей, и все расходились.

Накануне свадьбы устраивался **девичник**, хотя в разное время и в разных местах он назывался по-разному. В низовьях Дона он получил название «**законный вечер**», а в верховьях Дона «**зори**». Вечером, после захода солнца, подружки приходили во двор к невесте, отыгрывать «зори», т.е. провожать ее вольное девичье время. Во двор выносили скамьи, все, вместе с невестой, усаживались в два ряда друг против друга. Отовсюду во двор приходили женщины, чтобы вместе с подругами оплакивать невесту. Невеста начинала песню:

И милые мои подруженьки,
И спалось ли вам прошлую ноченьку?
А я младшенькая всю ночь не спала...
И только первый сон заснула я,
И приснился мне сон престрашный:
Будто мою головушку бел снежок прикрыл,
А русую косу мороз побил,

А шелковую ленточку молонья сожгла.
И милые мои подруженьки,
И вставайте вы рано-ранешенько,
И умывайтесь бело-белешенько,
И берите вы по гребеночке,
И чешите свои русы косоньки,
И плетите их мелко-намелко.
А моя-то коса отнежилась и отлелеялась,
И иду я к свекру, свекровушке,
И к деверю, к золовушке,
И к ревнивому мужу.
И приедут за мной на утренней заре
И разлучат меня с отцом, с матерью...
И приходится мне, младешенькой, покориться,
Свекру, свекровушку,
И деверю и золовушке,
И ревнивому мужу...
А моя-то головушка,
Непокорная и непослушная,
А я-то всем должна покоряться.

Невеста с подругами, уткнувшись лицом друг другу, плакали навзрыд. Окружавшие их женщины тоже плакали. Какая-нибудь старуха начинала их уговаривать: «Да, девки, да что вы так душу надрываете? Что же вы изводите, болезные. Да перестаньте рыдать? Не упокойник она, подружка ваша!» Историк В.Д. Сухоруков пишет, что в XVIII веке накануне свадьбы невеста с родственниками ходила на кладбище, призывала усопших родных в свидетели ее клятвы, которую она должна была произнести перед алтарем, прося у них благословения и представительства их у престола Небесного Отца.

И вот наступал день свадьбы. Как правило, это бывало в воскресенье. В куренях жениха и невесты все приходило в движение. Подруги убирали невесту в брачную одежду. В XVIII столетии это был парчовый **кубелек**, на голову надевали высокую шапку из собольего, куньего,

лисьего или иного меха, украшенную цветами или перьями. Косу заплетали по-девичьему, надевали лучшие украшения из золота и жемчуга. В XIX веке костюм невесты состоял из венчального белого платья или юбки и кофты. На голову надевалась фата. С благовестом к обедне отец и мать благословляли невесту иконой. Она целовала ее три раза, кланялась в ноги родителям.

В доме жениха, также как и у невесты, собирались все родные и знакомые. Отец с матерью благословляли сына иконой. А **дружко (маршал)** ездил за священником, которого привозил в дом жениха. После этого все отправлялись к невесте: впереди священник с крестом, потом мальчики с образами и пеленами, за ними жених с дружкой и свахой. Одежда, которую в XVIII веке одевал жених, состояла из парчового кафтана, алой суконной черкески, обшитой серебряным позументом, красных сапог, высокой шапки из серых смушек с красным бархатным верхом. Жениха сопровождал **«храбрый поезд»**, т.е. холостые друзья пешком и конно.

Подойдя к дому невесты, жених должен был дожидаться в сенях: дружко входил в горницу и просил о скорейшем уборе невесты. Подружки, одевавшие невесту, пели:

Летели там серые гуси через сад,
Они кликали невесту на посад.
Тут-то девка плакала слезно,
И родимой матушке говорила тут:
«Как мне, матушка моя, не плакать?»
Остается моя краса у тебя.
Ты вставай, вставай, матушка, ранехонько,
Поливай мою красу частехонько,
Зарей утренней и вечерней
Своей слезой горючей.

Когда невеста была готова, ее сажали под святыми образами, а рядом с ней садился мальчик (брат или пле-

мянник) с плеткой в руках. Дружко жениха спрашивал, почему он занял чужое место? Мальчик бил плеткой и приговаривал: «Дай куницу, дай лисицу, золотую гривну». Начинался торг, во время которого мальчик старался подороже продать место возле невесты. Наконец, удовлетворенный полученной суммой, он уступал место возле невесты жениху. Всех угощали вином и из дома невесты отправлялись в церковь, где над новобрачными совершался венчальный обряд.

Чтобы предотвратить колдовство, жениха опоясывали куском рыбацкой сети, а невесте сыпали в башмаки под пятки мак. Считалось, что прежде, чем сделать зло жениху и невесте, злой дух должен посчитать узлы на сети и мак в башмаках. Кроме того, на узлах сети изображен крест, поражающий силу сатаны.

В храмовом притворе невесту готовили к венцу: снимали шапку, расплетали косу, разделяли волосы надвое. Еще в Древней Руси существовал обычай, когда девичий убор и прическа должны были отличаться от головного убранства замужней женщины. Если девушка могла носить волосы распущенными или заплетенными в одну косу, то замужняя женщина должна была заплетать их в две косы и укладывать их на затылке в узел и не показываться с непокрытой головой. Она должна была тщательно скрывать все до единого волоска. По окончании духовного обряда, новобрачной заплетали волосы и одевали шапку. В XIX столетии в первый день свадьбы невеста была в фате, а на второй день на уложенные на затылке волосы надевался колпак, который ей обычно дарила свекровь.

До венчального обряда, некоторые родственники невесты, люди сведущие и опытные, внушали ей, чтобы она во время подвода к аналою первой бы ступила на постланный коврик или платок и занимала бы больше на нем места. Это означало, что невеста во время замужества будет иметь над мужем больше власти, чем он

над ней. Смотрели также, у кого свеча сгорит больше, тот проживет меньше.

После венчания молодые и гости направлялись в дом жениха. Из церкви новобрачных везли в венцах, с ними ехал священник. В доме он снимал с молодых венцы, читал установленную молитву. На крыльце новобрачных встречали родители жениха с хлебом-солью, посыпая их зерном, орехами, конфетами, мелкой монетой – символами добра, счастья, богатства и благополучия. После чего все приглашались к столу. Хозяйка старалась блеснуть обилием блюд. После угощения молодых отводили на брачное ложе. Перед подачей жаркого, новобрачных поднимали, и общество требовало показать честь новобрачной, а без того не разрезали жаркого. В знак радости о добром имени невесты дружке повязывали на руки платки, а свах окутывали материями, и все гости прикалывали к одежде кисточки свежей калины, как символ невинности. Все начинали петь песни, а сваха отправлялась к родителям невесты с известием о торжестве дочерней чести и с приглашением на общий пир. В XIX веке родителей невесты стали приглашать уже прямо к столу и при них поднимали молодых. В конце XIX начале XX вв. происходят все большие изменения: молодых не отправляют на брачное ложе, и они находятся на празднике до конца.

После встречи молодых шло действо, которое получило название **«княжский стол»**. По приглашению свах, все гости садились за стол, после чего произносились четыре тоста: за молодых **«князя с княгиней»**, за родителей жениха, за родителей невесты и за **«гуску»**, перевязанную красными лентами, и пели:

Через сад гуска летела,
С перцем капуста кипела,
И с луком, и с перцем,
Просим вас всем сердцем.
А милые, любимые гости,

Просим вашей чести,
Чтоб пили, да ели,
Да веселыми были,
Хлеба-соли да покушали,
Хозяина да с хозяйкою,
Молодого с молодойкою.
А кто пьет, тому наливайте,
Кто не пьет, тому не давайте.
А кто пьет, тому подносите,
Кто не пьет, того попросите.
Брязнули рюмки, тарелки,
Дайте по чарке горелки,
Хоть по маленькой махоточке
Промочить наши глоточки,
Хоть по маленькой чарушечке,
Промочить наши душечки.
А сват скупой, скупой,
Да нечасто подносит,
Нечасто подносит, неусердно просит!
А свашенька подбробнее, подносит частее.
Тебе дружок, да не дружковати,
Тебе дружок, да не дружковати,
Тебе, дружок, свиной пасти,
Да и с черною собакою,
Да с большою лохматою.
А дружок каравай кроит,
А дружок каравай кроит,
Серебряным ножечком маит,
На серебряной тарелочке,
Пожалуйте, наши девочки!

Нарезанный кусками каравай клали на подносе, который застилали платком. Дружок, обращаясь к отцу-матери, говорил: «Отец и мать, благословите каравай внести и молодых ввести». Эти слова он повторял трижды. Тут же ставился столик, вокруг которого на стульях усаживали молодых и ставили каравай. Мать накрывала кара-

вай платком, который кто-нибудь из гостей снимал и им перевязывали дружку. Свах с обеих сторон, от жениха и невесты, также перевязывали материей крест-накрест.

После этого дружка разносил каравай, начиная с родителей жениха и невесты. Каждый из гостей, принимая каравай, должен был одарить молодых. Это действие называлось **«дарами»**. Поднося гостю каравай и стопку водки, дружко говорил: «Сыр, каравай принимай, молодых одаряй».

В XVIII веке каждая частичка каравая была украшена серебряным лебедем или золоченой сосенкой и на каждую клалось немного сыра. «Дарами» закладывалась экономическая основа новой семьи. Дарили деньги, материю, посуду, барашков, коров, коней и т. д. После окончания даров, свахи объявляли, что и сколько надарили. Молодые вставали и благодарили родителей за проведение свадьбы. Затем веселье продолжалось до поздней ночи.

Широко и красочно отмечался второй день свадьбы, когда носили **«калину»** – символ непорочности и чести невесты. «Калину» должна была первой запеть свекровь. Но если девушка не сохраняла свою честь, то на родителей невесты надевали уздечку, хомут, намекая на то, что они не сумели удержать дочь. Иногда перед ними ставили рюмки с дырками и вино, наливаемое туда все время вытекало. Иногда, правда, редко, но случалось, что такую невесту на второй день свадьбы снова возвращали родителям домой, что было страшным позором.

Если все обходилось благополучно, и свекровь все-таки запевала «калину», то гости, человек 15–20, во главе со свахами и дружко рядились в одежду: мужчины обычно надевались в женскую, а женщины – в мужскую одежду. Свахи брали две большие ветви любого дерева и украшали их лентами и бумажными розами. Обязательно присутствовал гармонист, из шумовых инструментов были бубен и трещотки. Вся эта веселая и шумная кампания двигалась по улицам станицы в дом невесты бла-

годарить мать за дочь и по пути, приглашая всех гостей на вторые столы. Идя по улицам, они пели следующую песню:

У нас нынче новая новина,
У нас нынче новая новина,
А Леночка – калина-малина,
А Леночка – калина-малина
Весь род взвеселила.
Хоть она до полночи ходила,
При себе славу носила,
Да носила столько лет,
Да нашему Васечке да на совет,
На совет, на совет
Да на весь мясоед,
Зеленого луга калина,
Честного рода детина.
А сказали да вороги-люди,
А сказали да вороги-люди,
Что Леночка не честная будет
В честный род пришла,
Честную славу нашла.
Да все хорошенько,
Да все пригоженько,
Зеленого лугу калина,
Честного роду дивчина.
Сваха сваху ждала,
Сваха сваху ждала,
Коврами двор стлала,
Коврами-маврами, черными соболями.
Запрягу я серую кобылу,
Запрягу я серую кобылу,
Да поеду в лес по калину,
Да сломаю веточку, повяжу под веточку,
Да чтоб мою веточку да не заломали,
Да чтоб мою родную да не поломали.
А у нас весь род честнай,

А у нас весь род честнай,
Свекор-батюшка грозный,
А свекруха не родная мати,
Чтоб не выгнала с хаты.
На совет, на совет,
Да на весь мясоед,
Зеленого луга калина,
Честного рода дивчина.

Следует заметить, что и в наше время свадьбы, которые играют в хуторах и станицах Дона, сохранили некоторые обрядовые действия. Это и сватовство и «княжеский стол» и второй день свадьбы – «калина».

В настоящее время все большее количество брачующихся жителей Дона празднуют свои бракосочетания по старинным казачьим традициям и обрядам. Красота свадебных обрядов донского казачества прошлого покоряет жителей XXI века и число молодых людей, празднующих свадьбу по обрядам казачьей старины, множится из года в год.

ГЛАВА 9.

Благотворительность донских казаков-дворян

В конце XVIII столетия донские офицеры официально получили российское дворянство. Теперь они могли устроить свой быт, создав родовые «дворянские гнезда» на Дону. Поместья донских дворян находились во всех округах Области Войска Донского, некоторые имели их и за ее пределами, но особенно много их было в Миусском и Донецком округах. В это время усадьбы донской знати почти не отличались от имений российских дворян.

Донские помещики стремились расположить свои усадьбы в живописных местах, на берегу речки или вблизи другого водоема. Дома, чаще всего, строили из кирпича, делали их просторными. Поскольку строительство велось по планам и под надзором хороших архитекторов, то постройки отличались изяществом и хорошим вкусом. Дома богатых помещиков отличались роскошью, на их строительство затрачивалось 50 тысяч, а то и свыше 100 тысяч рублей серебром. Такие дома имели от 15 до 20 комнат, расположенные в двух этажах.

Дома же незажиточных дворян были более скромными, строились из земляного кирпича или дерева. Крылись кровельным толем и состояли из четырех комнат: приемной, спальни, кабинета и детской. При домах находились хозяйственные постройки: конюшни, погреба, сараи для экипажей, амбары для ссыпки хлеба. Дворянские усадьбы окружала ограда, что придавало и самой усадьбе и улице опрятный вид. Подворья украшали клумбы из цветов.

Внутреннее убранство донских поместий не уступало российским. В домах донских дворян можно было увидеть заграничную мебель, музыкальные инструменты. Многие доставлялось из Западной Европы в Таганрогский порт.

Европейские моды начинают распространяться на

донской земле после войны 1812 года. Женщины-дворянки начинают носить европейское платье, мужчины-дворяне, которые находятся на военной службе, носят военную форму, те же, которые находятся на гражданской службе, носят фрачные костюмы.

Стол донских дворян мало чем отличался от стола российских дворян. Овощи заготавливали впрок в бочках и кадушках: капусту, огурцы, помидоры, яблоки, рыбу, варили всевозможные варенья.

Из мяса наиболее употребляема была домашняя птица, баранина и говядина употреблялись только в большие праздники. Дон изобиловал рыбой. Блюда из осетра, белуги, сома, сазана, стерляди, а также черная икра, янтарные балыки, копченая и соленая сельдь входили в состав меню донского дворянина.

Любое застолье не обходилось без горячительных напитков. Вина были как покупные, так и домашние: наливки собственного приготовления, виноградное вино. Заканчивалось застолье десертом, состоящим из персиков, абрикос, вишни, яблок, груш, винограда, арбузов и дынь.

Обеденный стол накрывался скатертью и сервировался фарфоровой, фаянсовой, хрустальной и серебряной посудой. Перед каждым обедающим ставился отдельный прибор.

В XIX веке происходят значительные изменения в культурной и духовной жизни донских дворян. Казачья элита стремится дать своим детям лучшее образование, обучая их в крупных военных и светских учебных заведениях. Это, безусловно, давало свои результаты. Среди казаков появляются ученые, писатели, художники, врачи, педагоги, артисты. Донские дворяне, проживающие в своих имениях, стараются поставить сельское хозяйство – хлебопашество, скотоводство, садоводство, на возможную высоту, применяя последние достижения науки.

Но не «хлебом единым жив человек». В это время на Дону открываются библиотеки, театры, устраиваются

балы и вечера, ставятся любительские спектакли, некоторые донские помещики имеют собственные музыкальные коллективы. Праздничные церемонии имели ярко выраженный военный характер.

Роскошно живя сами, многие дворяне Донской области старались оказать своим собратьям-казакам благотворительную помощь. На пожертвования донских дворян учреждаются стипендии, открываются новые библиотеки, школы, строятся храмы. Примеров тому множество...

Из сохранившегося фамильного архива Астаховых известно, что полковнику, герою русско-турецких войн XVIII века Емельяну Никитичу Астахову было объявлено благословение Святейшего Синода «За пожертвование Вами в пользу Николаевской церкви Усть-Хоперской станицы сребропозлащенных вещей как-то: потира, украшенного стразами, диска, звезды, двух блюдец, ложки, копия и ковшика, весом все в 8 фунтов, на сумму 365 рублей серебром 28 августа 1846 года»¹. На собственные средства он построил в станице Усть-Хоперской кладбищенскую церковь Воскресения Христова, где сам и упокоился в 1857 году².

Или вот еще один документ. «Донская консистория просит шталмейстера Высочайшего двора Василия Ильича Денисова, уточнить какое количество земли вы предназначаете пожертвовать под церковь, необходимо иметь план земли, с обозначением на плане особыми линиями площадь под церковь»³.

Известный на Дону общественный деятель и публицист Иван Иванович Краснов главной задачей своей жизни считал добрые дела и делился с ближними не только советами, но входил в домашний быт всякого

¹ ГАРО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 22. Св. 7.

² Донцы XIX в. Новочеркасск. Т. 2. С. 30–32. Все последующие сведения о благотворительности донских дворян взяты из этой книги.

³ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Ед. хр. 12.

бедняка и по-братски раскрывал свой кошелек. Получив хорошее состояние, он постоянно сам нуждался потому, что не мог устоять ни перед какой просьбой о помощи. Дом его всегда был полон бедными студентами. Он их кормил, одевал и заботился об их определении на службу. Немало проживало у него сирот и детей бедных родителей. Он также заботился о них, развозил и устраивал по разным учебным заведениям¹.

Большой благотворительностью занимался Донской областной предводитель дворянства Михаил Васильевич Себряков. Будучи почетным смотрителем Усть-Медведицкого училища, делал большие денежные пожертвования в пользу этого учебного заведения (всего более 15 тысяч рублей). Им было также прислано 144 тома книг в дар публичной библиотеке Усть-Медведицкой станицы, в отличном переплете. Кроме того, на 500 рублей им была приготовлена мебель для этой библиотеки. В Себрове на его средства была построена церковь во имя святителя Митрофана, где сам М.В. Себряков и упокоился.

Из потомственных дворян Усть-Медведицкого округа происходил Иван Михайлович Попов. При его содействии была выстроена церковь. В слободе Михайловке Ростовского округа он основал школу для крестьянских детей и открыл крестьянскую кассу взаимопомощи, куда пожертвовал немалую по тем временам сумму в 200 рублей.

Доктор медицины, председатель «Общества донских врачей», тайный советник, полиглот (владел шестью иностранными языками) Иван Андреевич Петровский принимал деятельное участие во многих благотворительных и просветительских делах Донского общества.

Донской войсковой прокурор, действительный статский советник (генерал-майор) и камергер двора его величества Михаил Васильевич Греков жертвовал круп-

---

¹ Донцы XIX в. Новочеркасск. Т. 2.

ные суммы в кассу общества для пособий бедным донским учащимся.

Действительный статский советник и Донской областной предводитель дворянства Михаил Степанович Марков делал крупные денежные пожертвования на общественные дела родного Дона. 26 тысяч рублей были им вложены для образования стипендий в будущем пансионе-приюте для детей донских дворян, 2 тысячи рублей на пансион-приют для детей народных учителей Области Войска Донского и 8 тысяч рублей на глазную лечебницу при больнице «Общества донских врачей».

Наследники генерал-лейтенанта и кавалера многих российских орденов Василия Артемьевича Кутейникова в память отца пожертвовали капитал в 1000 рублей. На проценты от этой суммы был учрежден приз артиллеристам (ездовым), оказавшимся лучшими на испытаниях в лагерном сборе артиллерии Войска Донского. И таких примеров были сотни и тысячи...

Среди современных благотворителей, следующих доброму примеру донского дореволюционного дворянства, можно отметить деятельность **ОАО КБ «Центр-инвест»**, который разработал и неуклонно проводит в жизнь целую программу благотворительных акций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поселившись на берегах Дона и его притоков в XV–XVI вв., казачество вбирало в свои ряды пассионариев со всех краев и областей не только Московского государства, но и других стран. Это способствовало становлению суперпассионарного характера казаков и развитию у них способности к сверхнапряжению. Это были рыцари, богатыри, разбойники. Небольшие группы казаков вели постоянные боевые действия с татарами, ногайцами и турками, защищая свою территорию, свои казачьи городки, отстаивая свои интересы. В появлении казачества было заинтересовано и Московское государство, поскольку в нем она видела силу, способную реально противостоять агрессивным замыслам Османской империи и Крымского ханства. Донские казаки не только отстояли и защитили свою землю, но и экономически ее освоили и культурно обустроили. Донская земля тучно полита казачьей кровью. Казачество не только расширяло границы Российской империи, но и держали их. Казаки очень быстро овладели воинским искусством, они могли сражаться на суше и на воде, владели всеми видами холодного и огнестрельного оружия, могли успешно брать и защищать крепости. Но решающим фактором в многочисленных победах над врагами являлся пассионарный казачий дух, чувство товарищества, локтя, стремени. Недаром казаки говорили: «Нет уз святее братства и лучшей доли, чем умереть за други своя!» В XVIII столетии казак-воин становится казаком-земледельцем. Донцы выращивали зерно в таком объеме, что излишки в большом количестве вывозили за границу через порты Азова, Ростова и Таганрога. Девятнадцатое столетие породило казака-промышленника и предприниматели, многие из которых получили всероссийскую и европейскую известность.

Своеобразные условия жизни на Дону, особенности характера и мировоззрения предопределили возник-

новение оригинальной культуры донских казаков. Материальная и духовная культура казаков развивалась в тесной связи с русско-украинскими культурами, испытывая большое влияние Востока: со стороны кочевников и обитателей Кавказа. Военный образ жизни казаков повлиял на быт, традиции и праздники донского казачества. С раннего детства казачьих детей готовили к военной службе: обучали стрельбе из лука, ружей, рубке саблей и джигитовке. Общеказачьими были войсковые и полковые праздники, праздничные церемонии имели ярко выраженный военный характер: все казаки одевались в парадную форму, происходил торжественный вынос реликвий, оружия и знамен. Воинские понятия верности и чести, гордость за своё казачье звание являлись неотъемлемыми частями самосознания каждого казака. Служба, долгое и частое отсутствие хозяина-главы семьи предопределили в казачьей семье важную роль женщины-хозяйки. В отсутствие мужа нередко все мужские работы приходилось выполнять жене: казачки сами пахали землю, сеяли хлеб, косили траву, ловили рыбу. Нередко казачке в отсутствие мужа приходилось принимать важные для семьи решения. Всё это ковало характер женщины-казачки – смелой, решительной, волевой и властной.

Казаки были глубоко верующими людьми, православию определяло весь земной жизненный путь казака. Донцы стремились дать образование своим детям, ибо образованному человеку легче было сделать военную карьеру. Поэтому казаки проявили себя не только на полях сражений, но и выдвинули из своей среды выдающуюся плеяду разнообразных талантов – людей с мировым именем.

Одной из задач мыслящих современников наших является взять на вооружение, творчески переработать с учетом новых реалий и претворить в практическую жизнь современности те непреходящие ценности казачества России, которые давали ему живительную силу во все века их нелегкой жизни.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«...И СЛАВА НАША ВЕЧНОЙ БУДЕТ...»

(Знаменитые донские полководцы, ученые, дипломаты, деятели культуры и искусства. XVII–XX вв. на службе Дону и России)

АБРАМОВ Николай Матвеевич (1876–1949) – ученый-изобретатель. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского (ныне Ростовская область) в семье казака-землемера. Окончил Новочеркасскую гимназию (1895) и Петербургский институт инженеров путей сообщения (1900). В 1904–1905 гг. стажировался в Германии по проблемам испытания строительных материалов. В 1907 г. запатентовал собственную систему – «Бетон в обойме системы Н.М. Абрамова» – которая широко применялась в мировой практике при строительстве мостов, набережных и пр. Автор ряда изобретений по учету изгиба рельс под нагрузкой, о механических свойствах льда и др. С 1907 г. работал профессором на кафедре строительной механики Донского политехнического института в Новочеркасске. В 1917 г. временно исполнял обязанности ректора этого института. Участвовал в работе Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг. и в Ставропольском «Юго-Восточном русском церковном соборе» 1919 г. В 1920–1921 гг. возглавлял Новочеркасский внешкольный университет. Профессор. Автор нескольких учебников и более 115 научных работ по инженерно-строительному делу.

АНДРИАНОВ Иван Андрианович (1751–1827) – военной деятель. Родился в семье офицера станицы Тишанская Земли Войска Донского. Служил с 1773 года в Крыму и на Кавказе. Получил чин сотника, есаула; в 1791 г. произведен в войсковые старшины. В 1798 г. в составе полка Ивана Краснова находился в Молдавии. В том же году стал майором российской армии. С июля 1805 г. в

должности командира казачьего полка сражался с французами. После неудачного для русских Аустерлицкого сражения ему было поручено найти в горах обоз императора Александра I, с чем Андрианов успешно справился, получив в награду от императора золотую табакерку. Участник русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Отличился в боях у Траянова Вала, при Базарджике и у Шумлы. Награжден орденами Св. Георгия 4 степени и Св. Владимира 4 степени. В период Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. отличился в сражениях у Могилева, Молева Болота, при Смоленске, Вязьме (получил орден Св. Владимира 3 степени), Мариенвердере (чин полковника российской армии), Люнебурге, Везеле, во взятии Парижа. Получил орден Св. Анны 1 и 2 степеней с мечами. С сентября 1817 по 4 января 1818 гг. – дежурный штаб-офицер при атамане М.И. Платове. В конце июня 1820 года удостоен чина генерал-майора. В июле 1826 г. назначен войсковым наказным атаманом, пробыв в этой должности до сентября 1827 года, когда по болезни ушел на покой. Умер 2 ноября этого же года. Погребен на Новочеркасском городском кладбище.

АНИСИМОВ Федор Иванович (1814–1855) – поэт. Автор Донского гимна. Родился в станице Грушевской Земли Войска Донского. Окончил Таганрогскую гимназию и математический факультет Харьковского университета (1840). Преподавал в Новочеркасской гимназии математику, латинский и французский языки. Как поэт был хорошо известен на Дону. Автор стихотворения «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон» (1853), в несколько переработанном виде принятое на Большом Войсковом Кругу в сентябре 1918 г. в качестве официального гимна Всевеликого Войска Донского. Ныне, в сокращенном варианте, это стихотворение является гимном Ростовской области.

АРАКАНЦЕВ Михаил Петрович (1863 – после 1926) – общественный деятель. Юрист, журналист. Родился в станице Ермаковской Земли Войска Донского. Окон-

чил юридический факультет Харьковского университета, кандидат права. Работал в Таганроге заместителем окружного прокурора (1894–1906). Избирался депутатом Государственной Думы России 1 и 2-го созывов. В 1918 г. стал депутатом Большого Войскового Круга. Участник Степного похода белых (1918). В марте 1926 г. арестован как «видный контрреволюционер». Дальнейшая судьба неизвестна.

БАКЛАНОВ Яков Петрович (1809–1873) – военный деятель. Родился в станице Гугнинской Земли Войска Донского (впоследствии переименована в Баклановскую). В мае 1824 г. зачислен урядником в казачий полк Попова, находившийся в Крыму. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Награжден орденом Св. Анны 4 степени. С 1834 г. служил в полку Жирова на Кубани, а затем на Кавказе, отличился в боях с мюридами Шамиля. Есаул с 1837 г. Служил в Польше. В октябре 1844 г. произведен в войсковые старшины, в 1845 г. стал командиром 20-го Донского полка, превратив его в лучшее подразделение среди донских и кавказских линейных казачьих полков. Потом командовал 17-м Донским полком. Горцы, панически боявшиеся Бакланова, прозвали его «Боклю» (Лев) и «Даджал» (Дьявол). В феврале 1850 г. стал полковником, а в октябре 1852-го произведен в генерал-майоры. В период Крымской войны – начальник иррегулярной кавалерии главного Александропольского отряда русской армии, двигавшейся к крепости Карс. Отличился в блокаде и взятии этой сильнейшей турецкой крепости, павшей в ноябре 1855 года и обремененной на захваченный союзниками Севастополь. В феврале 1857 г. назначен походным атаманом казачьих полков на Кавказе. В апреле 1860 г. произведен в генерал-лейтенанты. За многолетнюю службу был награжден орденами: Св. Георгия 4 степени, Св. Владимира 2 степени, Св. Станислава и Св. Анны трех первых степеней, Золотым оружием «За храбрость». Был женат и имел 5 детей. Умер 18 октября 1873 г. в Петербурге и похоронен на кладбище Петербургского Воскресенского девичье-

го монастыря. В 1911 г. его прах был перенесен в усыпальницу Новочеркасского Вознесенского собора. Перу Бакланова принадлежат мемуары «Моя боевая жизнь», опубликованные в ж. «Русская старина» за 1871 г. (т. 3). Его имя с 1904 г. носил 17-й Донской казачий полк, улицы в Новочеркасске и некоторых других населенных пунктах Дона. В Новочеркасске, на площади Вознесенского собора, установлен памятник Бакланову. Второй памятник легендарному атаману (скульптор Е. Дердященко) открыт в ноябре 2008 г. в г. Волгодонске.

БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович (1872–1934) – военный и общественный деятель. Родился в станице Каменской Области Войска Донского. Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и Академию Генерального штаба. Служил в гвардейской кавалерии. С 24 января 1909 г. исполнял должность начальника штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. В годы Первой мировой войны командовал 4-м Мариупольским гусарским полком, Лейб-гвардии Сводно-казачьим полком, 1-й Забайкальской казачьей дивизией, 1-й Гвардейской кавалерийской дивизией. Генерал-майор с 22 марта 1915 г. Награжден орденами Св. Георгия 4 степени, Св. Владимира 4,3 и 2 степеней, другими орденами Российской империи, Сербии, Франции и Швеции. Имел Золотое оружие «За храбрость». С января 1918 г. командовал войсками Ростовского округа, участвовал в 1-м Кубанском походе, командовал 2-й бригадой Добровольческой армии. 27 августа 1918 г. произведен в генерал-лейтенанты. 9 февраля 1919 г. избран донским войсковым атаманом. С ноября 1920 г. – в эмиграции. Год жил в Константинополе, потом в Софии, Белграде, а с ноября 1923 г. – в Париже, где возглавлял «Союз казаков Дона, Кубани и Терека», опекая «Казачий союз» и другие казачьи организации, созданные им во Франции. Умер 21 октября 1934 г. в Париже от сердечного приступа и похоронен 28 октября на кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Автор книги воспоминаний «Ледяной поход», рассказов и очерков «Не судьба»,

«Кубанцы», «За други своя», «Поездка на Дон с фронта» и др. Его кисти принадлежит несколько акварелей.

БОГАЕВСКИЙ Митрофан Петрович (1881–1918) – общественный и политический деятель. Младший брат *А.П. Богаевского*. Родился в слободе Ольховка Донецкого округа Области Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и историко-филологический факультет Петербургского университета. Работал преподавателем в Новочеркасской гимназии, а с 1914 г. – директором Каменской общественной гимназии. В апреле 1917 г. избран председателем Донского казачьего съезда в Новочеркасске; с мая того же года – председатель Большого Войскового Круга. В марте 1918 г. арестован красными в станице Денисовской Сальского округа, отведен в Ростов-на-Дону и 14 апреля того же года убит выстрелом в голову. Похоронен в Новочеркасске.

БОГАЧЕВ Владимир Владимирович (1881–1965) – ученый-геолог, географ. Доктор геолого-минералогических наук. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского, окончил местную гимназию. Учился в Харьковском и Петербургском университетах. С 1907 по 1916 гг. работал в Юрьевском университете, за это время произвел сплошное геологическое исследование почти всей Области Войска Донского. Автор исследований «Географическое развитие дельты Дона» (1910), «Кратко-геологический очерк Ростовского округа» (1914), «Очерки географии Всевеликого Войска Донского» (1919), «Происхождение донских казаков: их история и современное состояние донского края» (1905), «Донские атаманы и декабристы» (1905), «Воспоминания о Н.Я. Данилевском» (1904), «Биография М.И. Платова» (в кн. «Донцы XIX века», 1907), «Памяти Н.А. Соколова» (1907), «Современные донские поэты», «Донская хрестоматия» (1918) и другое. В 1920–1930 гг. являлся профессором Донского и Азербайджанского университетов. В 1943–1953 гг. репрессирован. Похоронен в г. Баку (Азербайджан).

БОЛДЫРЕВ Иван Васильевич (1850–1898) – изобретатель, фотограф. Родился в станице Терновской Зем-

ли Войска Донского в семье казака. Самоучка. Был слушателем Петербургской Академии художеств. В 1870 г. «из объективных стекол составил уникальный объектив», с помощью которого сделал большое число уникальных фотографий из быта донских казаков станиц Цимлянской, Кумшацкой и Есауловской Второго Донского округа (1875–1876 гг.). Несколько позже изобрел широкоугольный объектив. Заинтересовавшийся его изобретениями Д.И. Менделеев порекомендовал «Совету русского технического общества» открыть здесь отдел фотографии. В дальнейшем Б. изобрел смолovidную пленку, дававшую негативы довольно высокого качества. Умер на 48-м году жизни в Петербурге. Негативы, выполненные им в 1875–1876 гг., хранятся в библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге и в Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике.

БОНДАРЕВСКИЙ Игорь Захарович (1913–1979) – спортсмен-шахматист, литератор, журналист. Родился на хуторе Самсонов Области Войска Донского. Окончил Ленинградский экономический институт. В шахматы начал играть со студенческих лет, выдвинулся в чемпионате РСФСР 1925 г., через год стал мастером спорта. В чемпионате СССР 1940 г. добился крупнейшего своего успеха, разделив 1–2 места с А. Лилиенталем, впереди таких грандов шахмат как М.М. Ботвинник, В.В. Смыслов, П.П. Керес и др. На 1-м Межзональном турнире 1948 г. добился права участия в турнире претендентов на звание чемпиона мира по шахматам, но не играл в нем по болезни. В 1960–1961 гг. занял 2 место в крупном международном турнире в Гастингсе (Англия). Успешно играл в международных заочных соревнованиях, возглавлял советскую команду на IV шахматной Олимпиаде. Известен как шахматный теоретик: его система в ферзевом гамбите, разработанная совместно с В. Макагоновым, оказала большое влияние на развитие дебюта. Международный гроссмейстер и международный арбитр по шахматам. Его перу принадлежат книги «Советские шахматисты в США, Англии, Швеции» (1955), «Межзональ-

ный шахматный турнир – Гетеборг» (1957), «Комбинации в миттельшпиле» (1960). Похоронен в г. Пятигорске. С 1993 г. в Ростове-на-Дону проводится Международный шахматный турнир его памяти.

БУДАНОВ Иван Платонович (1880–1961) – общественный и политический деятель. Родился в станице Федосеевской Области Войска Донского. Окончил Новочеркасскую учительскую семинарию и юридический факультет Московского университета, работал присяжным поверенным. В 1918 г. избран депутатом «Круга спасения Дона» от станицы Федосеевской, заняв потом пост войскового секретаря в Донском правительстве. С 1920 г. – эмигрант. Автор исторического труда «Дон и Москва» в пяти книгах, четырнадцати выпусков «Казачьего исторического сборника». Похоронен в Париже.

БУЛАВИН Кондратий Афанасьевич (1660–1708) – донской войсковой атаман 1708 г. Родился в г. Салтове на Украине (по другим данным – на Дону). В 1689 г. участвовал в Крымском походе князя В.В. Голицына. В 1705 г. избран атаманом Бахмутского городка. Предводитель восстания 1707–1708 гг. против самодержавной власти Петра I. После захвата в мае 1708 г. Черкаска был избран донским войсковым атаманом (9 мая). Убит в Черкаске 7 июля 1708 г. в результате старшинского заговора.

ВАСИЛЬЕВ Наум Васильевич (XVII в.) – донской войсковой атаман. Впервые его имя встречается в исторических документах 1630 г., когда он вместе с казаками донской легкой станицы (посольства) был посажен в московскую тюрьму за совершение самовольных морских походов донцов против турок и татар, проведя в заточении два года. Участник «Азовского осадного сидения» 1637–1641 гг. В июне-сентябре 1641 года, вместе с атаманом О.П. Петровым, успешно руководил беспримерной обороной Азова от превосходящих сил соединенной султанской армии, донской войсковой атаман 1639–1641, 1650, 1654 и 1656 гг. Умер в возрасте 62 лет и был погребен на Ратном (Преображенском) кладбище Черкасского городка (ныне станица Старочеркасская).

ВАСИЛЬЕВ Степан Михайлович (1854–1903) – ученый-медик. Родился на Дону, окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и Военно-медицинскую академию в Петербурге (1879). В 1884 г. защитил докторскую диссертацию, работал в Дерптском университете профессором, с 1893 по 1896 гг. являлся деканом медицинского факультета этого университета. Издавал и редактировал газету «Медицина». Автор более 50 научных трудов: «О молочном лечении и значении его для прогноза в болезнях сердца и почек»; «О виноградном лечении» и 5 томов «Трудов юрьевской медицинской клиники».

ВЛАСОВ Максим Григорьевич (1767–1848) – военный и общественный деятель. Генерал от кавалерии. Родился в станице Раздорской-на-Дону Земли Войска Донского в семье казачьего офицера. Обучался грамоте в Киево-Печерской Лавре. На службе с 1787 года. Участвовал в войне с поляками в кампаниях 1792 и 1794 гг. За отличия произведен в сотники, потом в есаулы (ноябрь 1794 г.). С ноября 1805 г. служил в Атаманском полку, два года провел в Пруссии. Участник кампании 1807 года против Наполеона, отличившись в сражениях Гутштадте, Гейлсберге, Фридланде. Награжден орденом Св. Владимира с бантом и прусским орденом «За заслуги». Сражался против турок в 1808–1809 гг. под Браиловом, Мачином, Гирсово, Кюстенджи, Рассевате. Награжден орденом Св. Анны 2 ст. 2 января 1810 г. произведен в подполковники. Во главе донского казачьего полка встретил на Западной границе французов в июне 1812 года. Отличился в арьергардных боях при Ольшанах, Камене, у Молева Болота, Мире, Романове, Смоленске, в Бородинском сражении. Награжден Золотой саблей «За храбрость». За отличия в изгнании Наполеона из России был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В военной кампании 1813 года отличился в боях у с. Карвица, м. Коснин, взятии г. Мариенвердера, в сражении под Кульмом, близ Берлина, у Люнебурга. Вторично награжден Золотой саблей и произведен в генерал-майоры, получил орден

Св. Анны 2 ст. с алмазами. Участвовал в «битве народов» под Лейпцигом. Награжден орденом Св. Георгия 3 ст. Отличился в сражениях при Намюре, Лаоне, Суассонне. Войну с Наполеоном завершил в Париже. Награжден шведским орденом Святого Меча. С мая 1819 г. являлся походным атаманом казачьих полков при Отдельном Кавказском корпусе, в декабре того же года назначен командующим Черноморского казачьего войска, пробыв в этой должности до 1826 года. Участник Польской кампании 1831 г. В феврале 1831 г. произведен в генерал-лейтенанты. Награжден орденами Св. Анны 1 ст. и Александра Невского (алмазные знаки к этому ордену получил 6 декабря 1838 г.). С февраля 1836 по июнь 1848 гг. – войсковой наказной атаман Донского казачьего войска. В октябре 1843 г. произведен в генералы от кавалерии. Награжден орденом Св. Владимира 1 ст. Умер 21 июня 1848 г. от холеры в станице Усть-Медведицкой, и был похоронен в ограде местного Воскресенского храма. На могиле был поставлен памятник со словами, якобы произнесенные им перед кончиной: «Господи, в руци твои предаю дух мой». В 1904 г. его имя получил 5-й Донской казачий полк.

ВЛАСОВ Петр Михайлович (1851–1904) – дипломат. Родился в Новочеркасске в казачьей семье. Окончил Платовскую гимназию, получив звание военного переводчика восточных языков. В 1870–1877 гг. проходил практику в русском посольстве в Тегеране (Персия). С 1883 г. состоял консулом в г. Реште (провинция Гилян). В течение 1888–1898 гг. являлся генеральным консулом в г. Мешхеде (Персия). В 1897–1898 гг. во главе русской императорской миссии побывал в Эфиопии, где был принят императором этой страны Менеликом Первым. В 1900 г. перемещен на Балканы, став министром-резидентом при черногорском князе Николае в г. Подгорице. Два года спустя возвращен в Персию в ранге чрезвычайного и полномочного посла России при шахском дворе. Скоропостижно скончался в Тегеране, доставлен в Новочеркасск и здесь похоронен.

ВЛАСОВ Степан Григорьевич (1854 (по другим данным – 1858) – 1919) – оперный певец. Родился в станице Гундоровской Земли Войска Донского. В 1882 г. окончил Московскую консерваторию, после чего уехал в Вену, в течение двух лет выступая затем на сценах Турина, Флоренции и др. городов Италии. Вернувшись на родину, пел в частной опере С.И. Мамонтова; с 1 сентября 1887 г. – артист Большого театра, в котором прослужил до 1907 года. В это время его партнерами были Л.В. Собинов, Ф.И. Шаляпин. Обладал голосом большого диапазона, отличной дикцией и выдающимися сценическими данными. Считался ведущим басом театра, лучшим «Мефистофелем» дошаляпинского периода. Современники отмечали его выдающиеся работы в первых постановках «Чародейки», «Снегурочки», «Алеко» в Большом театре. Вместе с Л.В. Собиновым с большим успехом гастролитировал в Ростове-на-Дону, Таганроге. После оставления сцены преподавал вокал в Москве (1907–1917). Последние два года жизни провел в Новочеркасске, где возглавлял вокальный класс городских «Музыкальных классов». Похоронен в Новочеркасске (по другим данным – в станице Гундоровской).

ВОЛОШИНОВ Евгений Андреевич (1880–1918) – пианист, композитор. Общественный и политический деятель. Родился в Новочеркасске, окончил Донской кадетский корпус. Был довольно известным на Дону композитором, автором популярных музыкальных произведений. В 1916 г. возглавил военный отдел «Военно-промышленного комитета» в Новочеркасске. В начале марта 1917 г. после низложения Николая II и наказного атамана М.Н. Граббе был назначен временно исполняющим должность донского атамана. В июне того же года сдал полномочия вновь избранному войсковому атаману А.М. Каледину, оставаясь председателем Большого Войскового Круга. 25 февраля 1918 г. был арестован в Новочеркасске пробольшевицки настроенными казаками и расстрелян 2 марта того же года на окраине Новочеркаска. Похоронен на городском кладбище.

ВУКОЛОВ Семен Петрович (1863–1940) – ученый-химик. Родился в станице Старочеркасской Земли Войска Донского. Казак. Окончил Новочеркасскую гимназию и Петербургский императорский университет (1887). Два года работал в лаборатории Парижского университета. С 1889 г. работал у Д.И. Менделеева, в лаборатории которого был создан бездымный порох, налажено производство тротила и тетрила. За заслуги был произведен 6 декабря 1911 года в действительные статские советники (генерал-майор). Его дети Владимир и Лидия признаны в дворянстве определением от 18 июня 1914 г. (указ от 13.2.1915 г.). Награжден орденами Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 и 3 ст. В 1919–1923 гг. принял деятельное участие в работе особой технической комиссии по наблюдению за порохами и взрывчатыми веществами. В 1919–1927 гг. работал в Государственном институте по производству взрывчатых веществ. С 1926 г. – профессор Военно-морской академии. Являлся одним из крупнейших специалистов России и СССР по взрывчатым веществам и порохам. Как педагог подготовил сотни инженеров для оборонной промышленности СССР. Похоронен в Ленинграде (Петербурге).

ГЕРМОГЕН (1530–1612) – религиозный деятель. Патриарх Московский. Происходил из донских казаков и носил имя Ермолай. Служил священником в Казани, принял монашество, став архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани, а в мае 1589 г. рукоположен в сан первого митрополита Казанского. 3 июня 1606 г. на соборе русских епископов в Москве был избран патриархом Московским и Всея Руси. За призывы к борьбе против поляков и изменников Руси был насильно сведен с патриаршего престола и заточен в Чудовом монастыре в Кремле. Умер от голода и лишений, похоронен в Чудовом монастыре, в храме Чуда Архистратига Михаила, в 1653 г. – перезахоронен в Успенский собор Московского Кремля. В 1913 г. причислен к лику святых с совершением его памяти 12 мая старого стиля.

ГЕРМОГЕН (Максимов Григорий Иванович) (1860

(1865) – 1945) – религиозный деятель. Родился в казачьей семье станицы Нагавской Земли Войска Донского. Окончил Донскую семинарию и Киевскую духовную академию, служил псаломщиком в Петропавловской церкви станицы Старочеркасской (1887–1888), священником в Новочеркасске. В 1906 г. назначен ректором Саратовской духовной семинарии. В мае 1910 г. возведен в сан епископа Аксайского, став викарием Донской епархии. В период Первой мировой войны неоднократно выезжал на фронты. Награжден орденами Св. Владимира 2 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Александра Невского. После Октябрьской революции 1917 г. стал фактически управлять Донской епархией, хотя официально ее главой являлся больной и немощный архиепископ Митрофан. С 1920 г. – в эмиграции; состоял епископом Русской синодальной юрисдикции; с 1935 г. – архиепископ. Награжден королем Югославии Александром орденом Св. Саввы 1 ст. С 1941 г. – митрополит православной церкви в Хорватии. Расстрелян в Загребе усташами.

ГОРДЕЕВ Андрей Андреевич (1886–1977) – историк. Родился в станице Усть-Хоперской Области Войска Донского, окончил Виленское военное училище. Произведен в хорунжие 1 июня 1914 г. Сотник с 16 февраля 1916 г., подъесаул с 19 июля 1916 г. Кавалер Георгиевского оружия. Произведен в полковники 29 сентября 1919 г. Помощник командира 4-го атамана Назарова полка. Эмигрант с 1920 г. Автор четырехтомной «Истории казаков», изданной за границей и переизданной в 1991 г. в Москве.

ГРЕКОВ Александр Матвеевич (1839–18.2.1917) – военный деятель. Происходил из известного донского дворянского рода Грековых. Окончил Михайловское артиллерийское училище. В 1870 г. зачислен штаб-ротмистром в лейб-гвардии казачий полк; полковник с 1875 г, генерал-майор с 1885 г. С сентября 1891 по июль 1892 гг. исправлял должность начальника Главного управления казачьих войск. В 1893 г. назначен помощником донского наказного атамана по гражданской

части, в 1896-м – произведен в генерал-лейтенанты; с января 1903 г. – старший помощник донского наказного атамана. Имел все гражданские российские ордена, являлся почетным казаком станицы Гниловской Области Войска Донского. Генерал от кавалерии. Опубликовал в военных журналах свои статьи «Воинская повинность донского казачьего Войска в прежнее и настоящее время», «Заметка о донской конной артиллерии».

ГРЕКОВ Андрей Михайлович (1861–1912) – журналист, историк. Родился в Новочеркасске в семье действительного статского советника (ген-м.). Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Московского университета. С 1886 г. служил в Таганрогском окружном суде. Редактировал газеты «Таганрогский вестник» (1889 г.) и «Призыв» (1910 г.). Активно публиковался в этих газетах, а также в «Приазовском крае» и др. изданиях. Автор книг-брошюр: «Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской области», «Сельхозпромыслы на Дону», «К истории земельного вопроса на Дону» и др. В 1912 году в Петербурге вышла его большая монография «Приазовье и Дон (очерки общественной и экономической жизни края)». Умер и похоронен в Таганроге.

ГРЕКОВ Михаил Васильевич (1827–1883) – общественный деятель. Родился в Новочеркасске в семье полковника В.А. Грекова. Окончил Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге (1848). Три года прослужил в департаменте Министерства юстиции. С 1852 по 1855 гг. работал в канцелярии донского наказного атамана в Новочеркасске; в 1855 г. назначен на должность «войскового уголовных дел стряпчего». По предписанию министра юстиции России в 1859 г. назначен донским войсковым прокурором, имея гражданский чин коллежского асессора (редкий в то время на Дону). В 1867 г. стал камергером двора его величества; был награжден орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 ст. В 1869 г. получил чин действительного статского советника, соответствовавшего военному чину генерал-

майора. Принял активное участие в проведении на Дону судебной реформы 60 – 70-х гг. XIX вв., в образовании здесь земских учреждений. Много сделал для открытия на донской земле музыкально-драматических кружков, писал стихи, часть из которых была опубликована в столичных журналах. Ему принадлежит «вокально-хоровая вещь на слова М.Ю. Лермонтова «Два великана». Многократно бывал в Петербурге и за границей.

ГРЕКОВ 8-й Петр Матвеевич (1762 (1764) – 1817) – военный деятель. Казак. Родился, вероятно, в Черкасске. Службу начал в мае 1784 г., став через год хорунжим. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг.: отличился в сражениях при Бендерах, Каушанах, Аккермане, штурме Измаила, разгроме турок в генеральном сражении при Мачине 28 июня 1791 г. Награжден чинами поручика и капитана. В 1792 г. участвовал в кампании против поляков, был ранен пулей в левую руку в сражении при Дубенцах; произведен в секунд-майоры. В военной кампании 1794 г. отличился в сражении под Мациовицами, командуя казачьим полком. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст. и произведен в премьер-майоры. В 1798 г. принял участие в походе русских войск к австрийской границе, во время которого произведен в подполковники. Во главе казачьего полка принял участие в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова 1799 г., отличившись в основных сражениях этих кампаний: при Лекко, Шрейзе, Тортоне, Маренго, на реках Тидоне и Треббии, при Нови. Полковник. Награжден орденами Св. Иоанна Иерусалимского и Св. Анны 2 ст. В 1801 г., командуя казачьим полком, участвовал в Индийском (Оренбургском) походе. В 1808 году командовал тремя донскими полками в корпусе генерала М.А. Милорадовича в войне с турками. За взятие Журжи награжден орденом Св. Владимира 3 ст. За отличия в кампании 1810 г. получил Золотое оружие «За храбрость». Орденом Св. Георгия 3 ст. награжден за доблесть в сражении с турками в июне 1811 г. 13 января 1812 г. стал генерал-майором, отличившись в бою под Туртука-

ем. В 1812 г. во главе десяти донских полков находился в армии адмирала Чичагова, отличился в изгнании Наполеона из России. Награжден орденом Св. Анны 1 степени за отличия в бою 19 ноября у м. Хотаевичи, где был ранен пулей в голову. В кампании 1813 г., командуя шестью казачьими полками, отличился в сражении у Кольберга, при Цейхау. Награжден орденом Св. Анны 1 степени с алмазами. Отличился в «битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 г.; награжден Золотой саблей «За храбрость» с алмазами. В дальнейшем участвовал в боях за город Сансон, у Намюра, Фер-Шампенуазе и взятии Парижа в конце марта 1814 года. Награжден орденом Св. Владимира 2 ст. и баварским орденом Св. Максимилиана-Иосифа. Похоронен на церковном кладбище, у церкви Трех Святителей, слободы Дячкиной Донецкого округа Земли Войска Донского, располагавшейся в семи верстах от станицы Глубокой. 26 августа 1904 г. его имя было присвоено 16-му Донскому казачьему полка.

ГРЕКОВ 5-й Степан Евдокимович (1768–1833) – военный деятель. Родился в Черкасске в семье полковника Е.Т. Грекова. На службе с 1 мая 1786 г. 14 февраля 1788 г. произведен в есаулы. С 1789 г. в чине капитана воевал против турок. Отличился в боях при Фокшанах, Рымнике, Измаиле, Мачине (награжден именной Золотой медалью). За боевые отличия в следующем году был произведен в секунд- и премьер-майоры. 31 октября 1789 г. произведен в полковники армии. В дальнейшем вернулся на Дон и участвовал в формировании всеобщего Донского ополчения. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Отличился в разгроме Итальянского корпуса на р. Воль. Генерал-майор с 13 марта 1813 г. В 1814 г. командовал десятью казачьими войсками. По возвращении на Дон являлся неперменным членом войсковой канцелярии. Имел ордена Св. Георгия 4 ст., Св. Анны 1 ст. и Св. Владимира 3 ст., награжден Золотой саблей «За храбрость».

ГУЛАЕВ Николай Дмитриевич (1918–1985) – воен-

ный деятель. Дважды Герой Советского Союза. Родился в станице Аксайской Всевеликого Войска Донского (ныне г. Аксай Ростовской области). Окончил школу, фабрично-заводское училище и военную авиационную школу в Сталинграде. В годы Великой Отечественной войны совершил 240 боевых вылетов и лично сбил 57 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 28 сентября 1943 г. Второй раз удостоен этого высокого звания 1 июня 1944 г. В 1950 г. окончил Военно-воздушную инженерную академию, в 1960-м – Академию Генерального штаба. Служил на командных должностях в ВВС СССР. Генерал-полковник. Похоронен в г. Москве. Его именем названа одна из улиц г. Аксая Ростовской области, почетным гражданином которой он является и где установлен его бронзовый бюст.

ДЕНИСОВ Андриан Карпович (1763–1841) – общественный и военный деятель. Родился в станице Пятиизбянской Земли Войска Донского в семье генерал-майора Карпа Петровича Денисова. Окончил школу при Александро-Невской Лавре в Петербурге, знал французский язык. В 1780 г. вернулся на Дон в чине есаула. Военную службу начал с 1783 г. в Польше. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг, отличился в сражении на р. Сальче, под Бендерами, штурме Измаила. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст.. За Мачинское сражение 1791 г. получил именную Золотую медаль с изображением Екатерины Второй. За отличия в боях при Зеленцах и Городище в войне с поляками 1792 и 1794 гг. награжден орденом Св. Владимира 4 ст. Особо отличился в сражении при Мациовицах (1794 г.) и во взятии Варшавы. Награжден Золотой саблей «За храбрость» и прусским орденом «За военное достоинство». Участник Персидского похода русских войск 1796 г. Полковник с 23 января 1798 г.; командир полка своего имени с 15 мая того же года. В 1797 г. назначен членом Войсковой канцелярии. В качестве походного атамана донских казаков участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова. Отличился во взятии Бергамо, Милана, Турина, сражениях на р. Адде, у

Маренго, при Нови, Муттентале. Награжден орденом Св. Анны 2 и 1 ст. и командорским крестом Иоанна Иерусалимского. 20 июня 1799 г. произведен в генерал-майоры. В 1800 г. был назначен «присутствующим членом Войсковой канцелярии». В 1801 г. принял участие в Индийском (Оренбургском) походе донских казаков. После смерти Павла I был командирован в Петербург «для принесения от имени Войска поздравления государю Александру Павловичу с восшествием на престол». Участник кампаний 1805 и 1807 гг. против Наполеона. Отличился в сражениях при Гутштадте, Зоммерфельде, Гейлсберге, Эйлау, Прегеле. Получил ордена Св. Владимира 3 ст., Золотую саблю «За храбрость» с алмазами и прусский орден Красного Орла. В качестве командира нескольких донских полков принял участие в сражениях с турками периода 1808–1810 гг. Награжден орденом Св. Анны 1 ст. с алмазами. С началом Отечественной войны 1812 г. исполнял вместо находившегося в действующей армии М.И. Платова обязанности донского наказного атамана. Сформировал и отправил в действующую армию 26 полков донского ополчения, за что удостоен ордена Св. Владимира 2 ст. 11 мая 1813 г. произведен в генерал-лейтенанты. После смерти атамана Платова занимал этот пост с 10 июля 1818 по 27 января 1821 гг. После ухода в отставку написал мемуары, опубликованные в 1874 г. в журнале «Русская старина». Умер в деревне Анастасиевка-Денисова Миусского округа Земли Войска Донского и был погребен в ограде, построенной за его счет церкви. 27 августа 1904 г. его именем был назван 7-й Донской казачий полк.

ДЕНИСОВ 7-й Василий Тимофеевич (1771 (1776)–1822) – военный деятель. Родился в станице Пятиизбянской Земли Войска Донского в семье полковника *Т.П. Денисова*, брата генерала от кавалерии и графа *Ф.П. Денисова*. На службе с 1788 г., 15 июля 1789 г. с чином поручика переведен в Лейб-казачью конвойную команду в Петербург. Участник войны со шведами 1790 года. Произведен в капитаны. В 1791 г. в чине секунд-

майора получил в командование казачий полк своего имени. В кампаниях 1792 и 1794 гг. против поляков участвовал в сражении при Мацеовицах, в результате которого был пленен польским главнокомандующим генералом Тадеушом Костюшко. Получил Золотую саблю «За храбрость». За отличие в штурме Варшавы награжден орденом Св. Георгия 4 ст. и произведен в премьер-майоры. К 1798 г. – полковник, с 30 декабря 1799-го генерал-майор. В звании походного атамана с двумя казачьими полками в 1798–1800 гг. служил в Новороссийской губернии. В кампании 1807 г. против Наполеона командовал казачьим полком. Отличился в боях у Гутштадта и под Виленбургом. В период Отечественной войны 1812 г. отличился в боях при Ольшанах, Молевом Болоте, Борисове, Вильно, Ковно. В Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. успешно сражался при Лауэнбурге, Эйхбауме, Краоне, Лаоне, Сен-Дизье, во взятии Парижа. Награжден орденами Св. Владимира 3 ст. и Св. Анны 1 ст. В октябре 1814 г. вернулся на Дон. Скончался осенью 1822 г. в станице Пятиизбянской.

ДЕНИСОВ Федор Петрович (1738–1803) – военный деятель. Граф. Родился в станице Пятиизбянской Земли Войска Донского. Службу начал в 1756 г. В сентябре 1770 г. стал полковым есаулом, через три года – премьер-майором, в июне 1777 г. – полковником, а в ноябре 1784-го – бригадиром русской армии. Отличился в сражениях русско-турецкой войны 1768–1774 гг. на р. Кагул, взятии Измаила, Килии, Аккермана, Тульчи. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В декабре 1788 г. участвовал во взятии Очакова. Во время войны со шведами в 1790 г. с отличием командовал шестью казачьими полками. Награжден орденом Св. Георгия 3 ст. Особо отличился в кампании против поляков в 1794 г., захватив в плен польских генералов Каменского, Сираковского, Княжевича, более 200 офицеров и около 3 тыс. солдат. 28 июня 1794 г. награжден орденом Св. Георгия 2 ст. В 1797 г. находился в составе депутации Войска Донского «для принесения поздравления императору Павлу I по

случаю его коронования». 24 января 1798 г. в чине генерал-лейтенанта назначен командиром вновь образованного Лейб-гвардии казачьего полка. 6 апреля 1798 г. произведен в генералы от кавалерии с оставлением в прежней должности. 10 марта 1799 г. назначен инспектором Кавказской дивизии и астраханским военным губернатором; 4 апреля того же года первым из донских казаков (и казаков России вообще) произведен в графы Российской империи. Имел, кроме ордена Св. Георгия 4, 3 и 2 ст., ордена Св. Александра Невского, Св. Анны 1 ст., Св. Владимира 2 ст., Св. Иоанна Иерусалимского, прусский орден Красного Орла, польский орден Белого Орла; ему были пожалованы две Золотые сабли «За храбрость» с бриллиантами и бриллиантовое перо на головной убор. Его внук Василий Васильевич носил двойную фамилию Орлов-Денисов и именно к нему перешел графский титул Ф.П. Денисова. Денисов был одним из выдающихся полководцев екатерининской эпохи, столь богатой на знаменитых военных деятелей. 4 января 1801 г. уволен со службы «по старости лет». Умер 1 марта 1803 г. Похоронен в станице Пятиизбянской. 27 августа 1904 г. его именем был назван 11-й Донской казачий полк.

ДИКОВ Василий Иванович (1874–1937) – поэт. Родился в г. Новочеркасске в казачьей семье. Окончил городское приходское училище, работал писарем в областном правлении Войска Донского. В 1898 г. окончил Новочеркасское казачье училище, став офицером. Уже в те годы писал стихи, основной темой которых являлись Дон, его природа, казачий быт. Из его стихотворений этого периода можно назвать «К Дону», «Летнее утро в станице», «Дону», «Степной орел», «Родному Дону», «Дончак». В 1909 г. в г. Никополе вышла первая книга его стихов – «Охотничьи картинки». Перед Первой мировой войной, участником которой он был, в Новочеркасске увидела свет его вторая книга – «Новочеркасский альманах». Подготовленный в 1918 г. второй вариант его книги «Охотничьи картинки» так и не был издан. В 1920 г. полгода отсидел в Новочеркасской тюрьме, ожи-

дая расстрела. После освобождения жил случайными заработками. С 1921 г. работал администратором художественных студий Новочеркасска у М.Б. Грекова. Расстрелян в 1937 г.

ДОБРЫНИН Владимир Васильевич (1883–1939) – историк, литератор. Казак станицы Заплавской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1901) и Михайловское артиллерийское училище (1904). Участник русско-японской войны. В 1908 г. издал книгу «Донцы в Маньчжурии». В 1913 г. окончил Николаевскую военную академию. Участвовал в Первой мировой войне; в феврале 1915 г. попал в плен, из которого вернулся в 1918 г. В том же году назначен начальником разведотдела Донской армии белых. Полковник. В июле 1919 г. стал начальником оперативного отдела Донской армии. Награжден орденом Св. Владимира 2 ст. Выпустил книги «Материалы об организации и силах Красной советской армии по данным к периоду ноября-декабря 1918 г.», «Краткий обзор вооруженной борьбы Дона с советской властью за время с февраля по октябрь 1919 года». С 1920 г. – в эмиграции. Здесь издал серию книг о Гражданской войне в России: «Борьба с большевизмом на юге России. Участие в борьбе донского казачества», «Вашингтон – Канны – Москва», «Дон в борьбе с коммуной», «Вооруженная борьба Дона с большевиками», «Военное напряжение и жертвы донского казачества в борьбе с большевизмом». Автор десятков статей по этой тематике.

ДУБОВСКОЙ Николай Никанорович (1859–1918) – художник-пейзажист. Академик живописи. Родился в Новочеркасске в казачьей дворянской семье. Окончил Владимирскую военную гимназию в Киеве, поступил в Петербургскую Академию художеств, но вынужден был оставить ее в 1882 г. за отказ писать картину на заданную тему. Много ездил по стране, писал картины. В 1894 г. принял участие в XII художественной выставке «передвижников». Через два года стал действительным членом «Товарищества художников-передвижников», войдя позже в его Совет и Правление. В 1898 г. стал ака-

демиком живописи. С творческими поездками побывал в Венеции, Риме, Неаполе, Париже и некоторых городах Швейцарии и Германии. Его произведения были удостоены наград на выставках в Париже (1900), Дюссельдорфе (1910) и Риме (1911). На Международной выставке в Мюнхене в 1913 г. его картина «Перед грозой» удостоилась золотой медали. С 1911 г. стал профессором, возглавив пейзажный класс Петербургской академии художеств. Умер в Петрограде, похоронен на Смоленском кладбище этого города. Его картины большей частью сосредоточены в Новочеркасском музее истории донского казачества, но имеются еще в 60-ти музеях, в том числе в Третьяковской картинной галерее в Москве, Государственном Русском музее в Петербурге.

ДУМЧЕВ Константин Михайлович (1879–1948) – скрипач, композитор. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского. С пяти лет начал обучаться игре на скрипке, в восемь лет дал собственный концерт, в девять дирижировал симфоническим оркестром в Екатеринодаре. В 1889 г. совершил концертное турне по России, выступив в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Саратове и других городах России вплоть до Дальнего Востока. После этого посетил Китай, Японию, Америку, откуда перебрался в Европу. С 1894 по 1900 гг. обучался в Петербургской консерватории у скрипача Сезара Томсона. В 1900 г. поступил в Московскую консерваторию, которую окончил два года спустя с золотой медалью и занесением на Доску почета. Был не только блестящим скрипачом, но и талантливым композитором, автором 48 музыкальных произведений. После Октябрьской революции 1917 г. посвятил себя преподавательской деятельности. В годы Великой Отечественной войны выступал с концертами на фронтах перед советскими бойцами. Написал воспоминания о П.И. Чайковском и И.Е. Репине. Похоронен в Новочеркасске.

ЕВСТАФЬЕВ (Евстафиев) Алексей Григорьевич (1783–1857) – дипломат, публицист, драматург. Происходил из священнической семьи донских казаков. Окон-

чил Харьковскую духовную семинарию; в 1798–1808 гг. являлся певчим (по протекции вице-канцлера В.П. Кочубея) в лондонской церкви при русском посольстве. С 1808 по 1827 гг. – российский консул в Бостоне (США), с 1828 года и до конца жизни – генеральный консул России в Нью-Йорке. Дважды (в 1817 и 1828) приезжал в Россию, в Петербург. В журнале «Сын Отечества» литератор Орест Сомов писал: «Любовь к своему Отечеству и ревность к славе его занимали искусное перо г. Евстафиева сочинениями многих книг, напечатанных на английском языке» (№ 26. 1822). Автор трагедии «Царевич Алексей», поэмы «Дмитрий Донской» (1818) и драмы «Казачи на пути в Париж» (1814), которые были поставлены в Бостонском театре. Его перу принадлежат также брошюры «Преимущества России в современном противоборстве с Францией» (1807), «Ключ к недавним действиям русского императора» (1808), «Ресурсы России в случае войны с Францией... с кратким описанием казаков» (1812) и др. Кроме английского, его произведения были переведены на испанский и португальский языки.

ЕРМАК Тимофеевич (ок. 1540–1585) – военачальник, князь Сибирский. Из донских казаков, хотя о его происхождении точных сведений не сохранилось. Участник Ливонской войны 1558–1583 гг. Потом во главе отряда казаков грабил царские караваны на Волге. После разгрома его отряда около 1577 г. получил приглашение уральских купцов Строгановых поступить к ним на службу. В начале сентября 1582 г., получив от Строгановых пушки, порох, ружья и провиант Ермак во главе казачьего отряда в 850 человек выступил в поход в Сибирь для расширения строгановских владений. На р. Тобол разгромил татарские заслоны хана Кучума, ошеломив врага неведомым ему огнестрельным оружием. На р. Иртыш в многодневном сражении нанес поражение десяти тысячному корпусу царевича Маметкула. 23 сентября 1582 г. у столицы Сибирского ханства г. Кашлык произошло генеральное сражение между отрядом Ермака и многоты-

сячной армией Кучума. В результате многочасового боя армия хана была разгромлена, а 26 октября того же года Ермак захватил Кашлык. Его власть признали окрестные племена и народности. Весной 1583 г. Ермак принял серию походов против татар, захватив в плен царевича Маметкула, подчинив себе ряд татарских и остяцких селений. Погиб 5 августа 1585 года в ночном бою с превосходящими силами татар (по преданию, его утопил в Иртыше «тяжелый панцырь, дар царя»). Ермак – популярный герой русской истории. Ему воздвигнуты памятники в Тобольске и Новочеркасске, его именем названа станица Ермаковская на Дону, 3-й Донской казачий полк, русский корабль-ледокол, улицы во многих городах Дона и России. Подвиг Ермака воспет и увековечен в сотнях стихотворений, поэм, повестей, романов, картин, скульптур, кинофильмов и др.

ЕРМОЛЬЕВА Зинаида Виссарионовна (1897–1979) – ученый-микробиолог. Академик АН СССР. Родилась на хуторе Самсонов Хоперского округа Области Войска Донского (по другим данным на хуторе Фролов, ставшем частью города Фролова Волгоградской области)¹, в семье подъесаула 4-го Донского казачьего полка Виссариона Васильевича Ермольева. С золотой медалью окончила Мариинскую Донскую женскую гимназию (1915) и медицинский ф-т Донского госуниверситета в Ростове-на-Дону (1921). Работала на кафедре микробиологии этого же университета. В 1925 г. перевелась в Московский биохимический институт им. А.Н. Баха, организовав первую в СССР лабораторию биохимии и микробов. Стажировалась в микробиологическом институте им. Пастера во Франции и в Германии (1928). В 1935 г. стала доктором медицинских наук. В 1942 г. впервые в России получила и применила на практике отечественный пенициллин, за что через год стала лауреатом Сталинской премии СССР. В 1956 г. возглавила «Комитет по антибиотикам», являлась гл. редактором журнала «Антибиотики». По-

¹ *Смирнова Н.* Зинаида Ермольева... – Газета «Академия» (РГЭУ (РИНХ)). 23 марта 2004 года. С. 7.

хоронена в Москве. Послужила прототипом доктора Т. Власенковой, героини трилогии Вениамина Каверина «Открытая книга», по которой в СССР был поставлен многосерийный художественный фильм (режиссер В. Титов).

ЕРШОВ Иван Васильевич (1867–1943) – оперный певец. Народный артист СССР. Родился на хуторе Малый Несветай (под Новочеркасском) Земли Войска Донского. Окончил Новочеркасское приходское училище, пел в училищном хоре. В 1887 г. окончил Елецкое железнодорожное училище, а в 1893-м – Петербургскую консерваторию. В 1893–1894 гг. стажировался в Италии, выступая в театрах Милана и Турина. По возвращении на родину работал солистом Харьковского оперного театра. С 1895 по 1929 гг. являлся солистом Петербургского Мариинского театра; исполнил 47 различных ролей в операх «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», «Снегурочка», «Садко», «Псковитянка» и др. Его называли «Шляпинным среди теноров». С 1915 г. преподавал в Петербургской консерватории; профессор с 1916 г., народный артист СССР (1938), доктор искусствоведения, кавалер ордена Ленина. Умер в Ташкенте в период эвакуации, позже перевезен в Ленинград, где и похоронен.

ЕФРЕМОВ Данила Ефремович (1690–1760) – военный и общественный деятель. Дипломат. Родился в Черкасске в семье старшины Ефрема Петрова. Службу начал в январе 1707 г., когда с отрядом казаков принял участие в нападении на штаб-квартиру шведского короля Карла XII в Галиции, едва не пленив самого короля. В том же году в качестве походного атамана сражался с войсками шведского генерала Реншильда под Калишем. В 1726 г. в чине старшины находился на службе в крепости Святого Креста, через год – в Низовом корпусе. В 1734–1737 гг. провел успешные переговоры с влиятельным калмыцким правителем Дондук-Омбо, согласившимся принять подданство России. В 1737 г. был походным атаманом на Царицынской линии. В 1738 г. состоял походным атаманом донцов в корпусе генерал-фельдмаршала Ласси

на р. Миус. 4 марта 1738 г. указом императрицы Анны Иоанновны назначен донским войсковым атаманом «за долговременные и ревностные его службы». В 1749 г. награжден портретом императрицы с бриллиантами. В 1753 г. по болезни сдал полномочия войскового атамана своему сыну Степану, проводя время в молитвах. 8 августа 1755 г. указом императрицы Елизаветы Петровны первым среди казаков получил чин генерал-майора российской армии и стал командующим донскими войсками с подчинением ему его сына Степана, донского войскового атамана. В период Семилетней войны с Пруссией принял участие в Померанской кампании 1759 года, получив гражданский чин тайного советника 8 мая того же года. Скончался 21 мая 1760 г. Похоронен на Преображенском (Ратном) кладбище Черкаска (станции Старочеркасской), у южной стены церкви. 27 августа 1904 г. его имя получил 14-й Донской казачий полк.

ЕФРЕМОВ Иван Ефремович (1774–1843) – военный деятель. Родился на хуторе Огибный станицы Гугнинской (позже Баклановская) Земли Войска Донского. Службу начал в январе 1792 г. в Петербурге, где «научился грамоте у какого-то мастерового немца». С октября 1796 г. в Лейб-гвардии казачьем полку. В 1797 г. находился в Финляндии. В ноябре 1800 г. «За отличную и ревностную службу в походе к берегам Белого моря» произведен в поручики, став через два года штаб-ротмистром. За отличия в сражениях при Гейлсберге и Фридланде кампании 1807 г. против французов получил чин ротмистра. 31 октября 1810 г. произведен в полковники. В период Отечественной войны 1812 г. командовал несколькими казачьими полками. Отличился в сражениях под Витебском, Смоленском, Бородино, Вязьмой, Вильно. Участник сражений при Люцене, Бауцене, «битве народов» под Лейпцигом и ряде других боев в период Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. 12 декабря 1816 г. произведен в генерал-майоры. В 1818 г. пожаловано 3000 десятин земли. За боевые за-

слуги был награжден орденом Св. Георгия 4 и 3 ст., Св. Владимира 4,3 и 2 ст., Св. Анны 2 и 1 ст. с алмазами, Золотой саблей «За храбрость» с алмазами, прусскими орденами Красного Орла 3 класса и «За военные заслуги». Участник военной кампании 1828 г. против турок, контужен саблей в правую руку. В 1829 г. вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта, проживая в станице Гугнинской. Холост. Скончался от паралича и первоначально был погребен при церкви станицы Гугнинской, рядом со своей матерью. Из-за сыпучих песков сама станица и церковь вскоре были перенесены на новое место, а могила Е. была засыпана песками на десять аршин. 4 октября 1911 г., накануне 100-летия Отечественной войны 1812 г., его прах был перенесен в усыпальницу кафедрального Вознесенского собора в Новочеркасске.

ЕФРЕМОВА Меланья Карповна (1734–1804) – легендарная донская казачка, жена донского атамана С.Д. Ефремова. Была дочерью простого казака г. Черкаска Земли Войска Донского. Отличалась яркой красотой, умом и боевитостью, чем и понравилась атаману Степану Ефремову. Их свадьба в Черкасске (1754 или 1755) запомнилась современникам пышностью и многодневностью, породив и ныне популярную поговорку «Наготовлено, как на Меланьину свадьбу!» После ареста в 1772 г. мужа и его ссылки в г. Пернов (Эстония) жила на собственном подворье, изредка получая от мужа весточки. Скончалась 8 ноября (в 10 часов 40 минут пополудни) 1804 г. Похоронена в г. Черкасске (станция Старочеркасской) за алтарем Донской домово́й церкви, сооруженной мужем специально для нее. Имела сыновей Данилу и Степана и дочерей Марфу, Надежду и Марию. Потомство по мужской линии оставил ее младший сын Степан Степанович (живут в Ташкенте, Петербурге и за границей).

ЖДАНОВ Андрей Осипович (1774–1811) – художник. Родился на Дону в семье дьячка. Рано проявился как живописец, написав в 1790 г. «Портрет богатого казака». Отправлен в Петербургскую Академию художеств с рекомендательным письмом войскового атамана А.И. Ило-

вайского к президенту Академии И.И. Бецкому, в котором содержалась просьба принять Жданова «в штатное число Академии». Был принят, а в 1794 г. окончил Академию с золотой медалью. Работал на расписывании Эрмитажной церкви, писал картины для графа Строганова, портреты членов императорской фамилии. Умер в одиночестве и нищете. В настоящее время известны его живописные работы «Портрет богатого казака» (Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник) и «Портрет графа И.Е. Ферзена» (Петербург).

ЖЕЛТОНОЖКИН Лев Степанович (1830–1877) – ученый-геолог. Из потомственных дворян Войска Донского. С золотой медалью окончил Горный корпус в Петербурге и был выпущен с чином поручика. Служил на Луганском чугунолитейном заводе, в 1853 г. перевелся на службу в Войско Донское. Работал в Грушевке, где под его руководством была запущена первая на Дону паровая машина. Принимал деятельное участие в исследовании Донецкого бассейна и составлении пластовой геологической карты этого района под руководством академика Г.П. Гильмерсена. Вместе с братьями Носовыми и П.А. Васильевым проделал огромный труд по картированию центральной части Области Войска Донского, проведя съемку, нивелировку местности и составление планов и разрезов. С 1869 до конца жизни работал в должности управляющего горной и соляной отраслями Войска Донского. Был награжден орденами Св. Владимира 4 ст., Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 2 ст.

ЖИРОВ Михаил Семенович (1849–1921) – военный деятель. Историк. Казак станицы Терновской Земли Войска Донского. Окончил Михайловское артиллерийское училище. Сотник с 11 августа 1871 г. Служил в 11, 13 и 14-й Донских батареях. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Отличился в сражениях при Никополе и Рушуке. Произведен в есаулы, награжден орденом Св. Анны 3 ст. 31 октября 1885 г. получил чин войскового старшины. Награжден орденом Св. Станислава 2 ст. Полковник с 20 августа 1899 г., командир 16-го Донского

казацкого полка. 2 июля 1903 г. вышел в отставку с чином генерал-майора и мундиром. Автор книги «Донцы – кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия» (совместно с Н. Поляковым), изданной в 1911 году в Москве. Ему принадлежит ряд очерков по истории Донской казачьей артиллерии, опубликованных в «Сборниках областного Войска Донского статистического комитета». Похоронен в Новочеркасске.

ЗЕМЛЯНУХИН Александр (ок. 1759–1820-е гг.) – донской казак. Участник Отечественной войны 1812 г. Родился в станице Нагавской Земли Войска Донского. В составе казачьего полка Н.С.Сулина 9-го участвовал в Отечественной войне 1812 г. Урядник. В марте 1813 г. был послан на специальном корабле в союзную Англию с известием о взятии русскими крупного города-крепости Гамбурга. Здесь был встречен с восторгом и почестями, как полномочный представитель донского казачества и всего русского народа, разгромившего Наполеона. На предложение остаться в Англии ответил отказом. В его честь был назван английский корабль – «Казак». Умер и похоронен в станице Нагавской.

ЗОЛОТАРЕВ Аким Михайлович (1853–1912) – военный деятель. Ученый. Родился в станице Семикаракорской Земли Войска Донского, в семье генерал-майора М.В.Золотарева. Учился в Новочеркасской классической гимназии, потом в Новочеркасском юнкерском училище. В 1883 г. окончил Академию Генерального штаба. Осенью 1884 г. назначен адъюнкт-профессором кафедры военной статистики этой академии, через год став начальником кафедры. С 1889 по 1899 гг. был «правителем дел Академии Генерального штаба». В 1900 г. в чине полковника командовал 198-м полком, в декабре того же года произведен в генерал-майоры. В 1902 г. утвержден в должности «заслуженного ординарного профессора» Академии Генерального штаба. В начале 1904 г. возглавил центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, оставаясь профессором Академии. Печатался в журналах и газетах «Русский инвалид»,

«Свет», «Новое время», «Военный сборник», «Разведчик», в «Военной энциклопедии». Основал «Ежегодник России». Автор книг «Военно-статистический очерк Персии», «Военно-географический очерк окраин России», «Население России, как источник комплектования ее армии». Представлял Россию на Международных статистических конгрессах в Париже и Копенгагене. Основатель и начальник Интендантской академии России. Сенатор.

ЗОЛОТАРЕВ Иван Яковлевич (1801–1883) – военный и общественный деятель. Поэт. Родился в г. Черкасск в семье войскового старшины. Окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский университет, где читал лекции по риторике, поэзии и истории литературы. В 1828 г. стал адъюнкт-профессором, через год переехал в Новочеркасск и с 1838 по 1854 гг. занимал пост директора местной гимназии и всех училищ Земли Войска Донского. С 1854 по 1867 гг. работал инспектором Мариинского Донского института. В 1825 г. в «Украинском журнале» опубликовал цикл своих стихотворений лирического содержания («Любимый пир» и др.); переводил стихи Байрона, Парни, Шатобриана. Автор педагогических статей, собирал донские диалектные слова. В 1867 г. уволен в отставку в чине генерал-майора.

ИВАНОВ Виктор Архипович (1909–1990) – художник, певец. Родился в г. Вильно, в казарме 3-го Донского казачьего полка, в котором служил его отец (в будущем генерал-майор и командир этого полка Архип Васильевич Иванов). В 1920 г. с семьей эмигрировал из России. Окончил архитектурный факультет Загребского университета, но по специальности не работал, участвуя как певец и танцор в «Донском имени атамана М.И. Платова казачьем хоре». В 1944 г. переехал в г. Претория (ЮАР), где выступал как певец в оперном театре в 15 партиях. Одновременно занимался рисованием, заняв 3 место на Всемирном конкурсе политической карикатуры в Лондоне (1957). Через десять лет в подобном конкурсе в Монреале (Канада) из 215 участников занял 6 место. Его карикатуры публиковались в 15 газетах ЮАР. Франции,

Австралии, Германии, Австрии и др. стран. Автор цикла стихов, посвященных Дону. Являлся инициатором создания в г. Йоханнесбурге «Русского дома» с часовней, иконостас в которой был расписан им самим. Скончался в начале 1990 г. После отпевания в часовне «Русского дома» тело было кремировано, а урна с прахом, согласно его завещания, похоронена в водах р. Дон чуть выше станицы Старочеркасской в 1998 г.

ИЛОВАЙСКИЙ 3-й Алексей Васильевич (1767–1842) – военный и общественный деятель. Родился в г. Черкасске в семье полковника (потом генерал-майора) Василия Ивановича Иловайского. На службу записан в 1776 г. Служил на Царицынской линии, на Буге, а в 1782–1783 гг. – в Таврии. В 1780 г. произведен в поручики. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг.; отличился в сражениях при Фокшанах, Рымнике, штурме Измаила, при Мачине, получив медаль на Георгиевской ленте «За храбрость». Произведен в подполковники. Со 2 декабря 1790 г. командир казачьего полка своего имени. В период Польской военной кампании 1792 г. со своим полком содержал кордоны на польской границе. Полковник с 14 октября 1794 г. В октябре 1798 г. произведен в генерал-майоры, но в том же году уволен Павлом I со службы. С 1808 по 1811 гг. состоял непременным членом в войсковой канцелярии. В период Отечественной войны 1812 г. отличился в боях при Тарутино, Малоярославце, Колоцком монастыре, Вязьме, Ковно. 26 марта 1813 года награжден орденом Св. Георгия 3 ст. За отличия в Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. (Данциг, Штеттин, Денневице, Магдебург) награжден орденами Св. Анны 1 ст., Св. Владимира 3 ст. Золотым оружием «За храбрость» и прусским орденом Красного Орла 2 класса. 20 сентября 1821 г. произведен в генерал-лейтенанты. 27 января 1821 г. назначен донским наказным атаманом и состоял в этой должности до 7 июля 1827 г. 1 апреля 1823 г. получил орден Св. Владимира 2 степени «За усердные службы...». 22 августа 1826 г. награжден орденом Св. Александра Невского. По докладу генерал-адъю-

танта А.И. Чернышева был 12 сентября 1831 г. уволен со службы и сослан в Могилев-на-Днепре. Умер 28 января 1842 г., похоронен на городском кладбище Новочеркасска.

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович (1736 (1735)–1797) – военный и общественный деятель. Родился на Дону в семье старшины Ивана Мокеевича Иловайского. Службу начал в 1751 г. на р. Миус, в 1753–1755 гг. служил в сотной команде атамана Ефремова, потом на Кубани. В январе 1768 г. произведен в войсковые есаулы, через год – в старшины. В 1764–1769 гг. служил на р. Кундрючья, в Таганроге и на Днепре. В период русско-турецкой войны 1768–1774 гг., командуя казачьим полком, отличился в штурме Бендер, Кагульском сражении и разгроме турок при Базарджике. За отличие в штурме Измаила в июле 1770 г. награжден именной Золотой медалью. После окончания войны с турками участвовал в подавлении пугачевского восстания, познакомившись в этот период с А.В. Суворовым. Их дружба, окрепшая в период командования Суворовым Кубанским корпусом, продолжалась вплоть до смерти Иловайского. 16 февраля 1775 г. произведен в полковники. 15 февраля 1775 г. назначен донским наказным атаманом; 22 мая 1776 г. произведен в генерал-майоры, а 24 ноября 1784 г. – в генерал-поручики. Тогда же получил орден Св. Владимира 2 ст. При восшествии Павла I на престол был пожалован чином генерала от кавалерии и орденом Св. Иоанна Иерусалимского. Кроме этого имел ордена Св. Андрея Первозванного Св. Анны 1 ст., Св. Владимира 1 ст., золотую медаль, украшенную алмазами, золотую саблю с алмазами от австрийского императора, «драгоценные панцирные украшения» от турецкого султана Магомета Второго и др. Умер 1 мая 1797 г. в Москве во время коронационных торжеств по поводу восшествия на престол Павла I. По распоряжению императора погребен на кладбище Донского монастыря, с правой стороны от собора. Жена – Анна Андреевна Звягина – похоронена на кладбище Старочеркасского Ефремовского женского монастыря.

ИЛОВАЙСКИЙ 12-й Василий Дмитриевич (1785 – 1860 (или 1862)) – военный деятель. Родился на Дону, в семье генерала *Д.И. Иловайского*. Окончил Второй кадетский корпус в Петербурге. На службу записан в 1792 г., в 1795 г. получил чин есаула. На действительной службе с мая 1801 года, в Атаманском полку. Участвовал в кампаниях 1806–1807 гг. против французов: отличился в боях у Плонска, под Пултусском, при Прейсиш-Эйлау, Гутштадте, на р. Алле. Награжден Золотым оружием «За храбрость» и орденом Св. Анны 4 ст. В 1809–1812 гг. во главе донского полка с отличием сражался против турок у Гирсова, Силистрии, при Рассевате. В 1809 г. награжден орденом Св. Георгия 4 степени. В 1810 г., за сражение при Батине, произведен в полковники. Активный участник Отечественной войны 1812 г.; отличился в боях при Романове, Поречье, Смоленске, у деревни Химки, у Духовщины, Орши и Ковно. В кампаниях 1813–1814 гг. против Наполеона с отличием сражался при Люцене, Бауцене, Ганау (орден Св. Георгия 3 ст. за пленение 4 тыс. солдат и офицеров противника) Денневице, Дрездене, Кульме (взял в плен генерала Вандама), Васси, Фер-Шампенуазе, взятии Парижа. 10 декабря 1813 г. получил чин генерал-майора. В 1823 г. назначен походным атаманом донских казаков в Отдельный Кавказский корпус. 26 августа 1826 г. произведен в генерал-лейтенанты. Участвовал в русско-персидской войне 1826–1828 гг. С 1823 по 1827 гг. был походным атаманом донских полков в составе Отдельного Кавказского корпуса, участвовал в войне с персами (1827). 22 марта 1840 г. был уволен со службы с мундиром «по домашним обстоятельствам». Кроме вышеназванных наград, имел: ордена Св. Владимира 3 и 2 ст., Св. Анны 2 и 1 степеней, прусский орден Красного Орла 2 класса, австрийский орден Леопольда. Похоронен в Донском монастыре в Москве. В Военной галерее Зимнего дворца и в ряде других музеев России имеются портреты И. С 26 августа 1904 г. его имя, как вечного шефа, стал носить 8-й Донской казачий полк.

ИЛОВАЙСКИЙ 4-й Иван Дмитриевич (1767 (1766)–1827) – военный деятель. Родился в Черкасске Земли Войска Донского; отец генерал и наказной атаман Д.И. Иловайский. На службе с мая 1772 г. в Атаманском полку, потом в полку Иловайского 1-го. 17 марта 1775 г. получил чин сотника. В 1778 г. назначен в состав Зимово-й станицы для получения жалования Войску Донскому. В 1782–1786 гг. участвовал в боях с горцами на Кавказской линии, в Чечне и в Грузии. Поручик армии с 1783 г. В 1787 г. находился в составе делегации Войска Донского для встречи императрицы Екатерины II, путешествовавшей по югу России. В период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. командовал полком своего имени (с 1789 г.), отличившись в сражении на Кинбурнской косе, взятии Очакова, Каушан, Бендер и Измаила. 13 декабря 1797 г. произведен в полковники, а 6 мая 1799-го – в генерал-майоры. В военной кампании 1807 г. против французов отличился в боях на р. Пассарга, у Гутштадта, Гейлсберге, Фридланде. Герой Отечественной войны 1812 г., отличился в боях при Романове, Смоленске, под Витебском. Первым вошел в оставленную Наполеоном Москву 11 октября 1812 года. Во время Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. отличился в «битве народов» под Лейпцигом, взятии Берлина, боях при Краоне и Лаоне, взятии Парижа. По окончании военных действий привел в Россию одну из четырех колонн казачьих войск. Был награжден орденами Св. Георгия 4 (?) и 3 ст., Св. Анны 1 ст. с алмазами, Св. Владимира 4 ст., прусским орденом Красного Орла 1 класса и Золотой саблей «За храбрость» с алмазами. 4 декабря 1827 г. уволен со службы по болезни.

ИЛОВАЙСКИЙ 10-й Иосиф (Осип) Васильевич (1776–1839) – военный деятель. Родился в семье полковника В.И. Иловайского. На службу записан казаком 15 марта 1790 г. в полк Н.В. Иловайского 5-го. Принял участие в заключительных боях русско-турецкой войны 1787–1791 гг., отличившись в Мачинском сражении 28 июня 1791 г. Участник военной кампании 1794 г. против поляков, отличился в бою у Кобылки и взятии Вар-

шавы 18 октября того же года. В 1796–1797 гг. служил в Пруссии. В 1798 г. произведен в войсковые старшины, два года спустя получив в командование казачий полк. В 1800–1805 гг. содержал кордоны на границе с Австрией. В кампании 1807 г. против французов отличился в боях у Алленштейна, Ольтерсбурге, Гутштадте, Веллау. Награжден орденами Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 4 ст., Золотой саблей «За храбрость» и прусским орденом «За заслуги». Отличился в кампаниях против турок в 1808–1811 гг., участвуя в разгроме турок под Браиловым, у Рассевата и Шумлы, за что был награжден орденом Св. Анны 2 ст. 29 мая 1809 г. произведен в подполковники, а 6 сентября 1810-го – в полковники армии. Участник Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Отличился в сражениях под Могилевом, Смоленском, Бородино, при Молевом Болоте, Можайске, Малоярославце, Вильно (1812), блокаде Данцига, сражениях под Люценом, Бауценом, Лейпциге (1813), в боях при Намюре, Сезане, Фер-Шампенуазе, Арси-Сюр-Об. Получил ордена Св. Владимира 3 ст. и Св. Анны 1 ст. 15 сентября 1813 г. произведен в генерал-майоры. В ноябре 1814 г. вернулся на Дон. В 1821–1824 гг. занимал должность донского областного предводителя дворянства. Умер 9 февраля 1839 года. Его портрет имеется в Военной галерее Зимнего дворца.

ИЛОВАЙСКИЙ 5-й Николай Васильевич (1772–1838) – военный деятель. Родился в Черкасске Земли Войска Донского в семье полковника В.И. Иловайского. Службу начал казаком 9 мая 1779 г. 26 июня 1783 г. получил есаульский чин. С 1783 г. служил на Кавказской линии. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг. отличился при взятии Аджибея, Бендер, Измаила и сражении у Мачина. За отличия досрочно произведен в секунд-майоры. Участник Польских кампаний 1792 и 1794 гг. Участник Персидского похода 1796 г. В 1797 г. находился с командой в Персии, а в 1799-м был походным атаманом на Кавказской линии. 23 января 1798 г. получил чин полковника. Служил в Лейб-казачьей кон-

войной команде, в том же году отставлен от службы. С октября 1805 по октябрь 1806 гг. содержал пограничные кордоны в Литовско-Виленской губернии. В кампании 1807 г. командовал несколькими донскими полками, отличившись в боях у Гутштадта, Гейлсберга и Фридланда. В 1808 г. получил чин генерал-майора. Отличился в боях с турками под Шумлой и Рассевате в 1809 г. Активный участник Отечественной войны 1812 г., отличившись в боях у Мира, Романове (ранен пулей в ногу), Смоленске, Бородино, Малоярославце, Духовщины, Красного, Березины, Вильно. В период Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. находился в сражениях за Берлин, Люцен, «битве народов» под Лейпцигом. 15 февраля 1813 г. получил чин генерал-лейтенанта. Награжден орденами Св. Георгия 4 (?) и 3 ст., Св. Владимира 2 ст., Св. Анны 1 ст., прусским орденом Красного Орла 1 класса и Золотой саблей с алмазами «За храбрость». В июле 1815 г. по болезни отпущен на *Дон*; с 6 апреля 1815 по 20 декабря 1816 гг. исполнял обязанности донского войскового атамана. 23 мая 1818 года в его новочеркасском доме ночевал прибывший сюда император Александр I. В июле 1818 г. уволен по собственному прошению в отставку с мундиром. Похоронен в Новочеркасске.

ИЛОВАЙСКИЙ Сергей Иванович (1861–1907) – ученый-экономист. Родился в слободе Троице-Харцызская Миусского округа Земли Войска Донского в имении своего отца, внука известного героя Отечественной войны 1812 г. генерала И.Д. Иловайского 4-го. Как казак был приписан к станице Старочеркасской. Окончил 6-ю классическую гимназию в Петербурге, владел немецким, французским, английским и итальянским языками. В 1883 г. окончил юридический ф-т Петербургского ун-та и был оставлен на кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию, одновременно работая в Государственном банке, а потом в Министерстве финансов. Весной 1886 г. защитил магистерскую диссертацию и был назначен приват-доцентом Императорского Новороссийского ун-та (Одесса). Экстраординарный

профессор с 1892 г., получил чин статского советника, исполнял должности почетного мирового судьи и попечителя народных училищ Одессы. Автор научных работ: «О сахарном налоге», «Косвенное обложение в теории и практике», «Казенные монополии, как способ обложения предметов потребления». Его перу принадлежит учебник по финансовому праву, к 1903 г. вышедший четвертым изданием.

ИЛОВАЙСКИЙ Степан Павлович (1834–1901) – общественный деятель. Потомок полковника Василия Ивановича Иловайского. На службе с января 1851 г. в Лейб-гвардии казачьем полку. В апреле 1853 г. произведен в корнеты, служил в Польше при наместнике Царства Польского. В 1861 г. вышел в отставку в чине штаб-ротмистра. В 1873–1875 гг. являлся Донским областным предводителем дворянства. Шталмейстер двора Его Величества. С 1875 по 1890 гг. управлял Хреновским государственным конным заводом (царские конюшни). С 1890 г. был членом Главного управления Государственного казначейства. Вице-президент Императорского Царскосельского скакового общества. Тайный советник. Похоронен на территории Александро-Невской Лавры. Был женат на Венедиктовой Капитолине Степановне, поселившейся после смерти супруга в Ялте и дружившей с А.П. Чеховым (упоминается в его письмах).

ИЛЬЧЕНКО Петр Павлович (1888–1948) – скрипач-виртуоз. Родился в Новочеркаске в семье донского казака-ремесленника, работника портняжной мастерской. Обладая врожденным абсолютным слухом и красивым дискантом, был принят в архиерейский хор мальчиков. С восьми лет начал учиться игре на скрипке, после чего вместе с отцом начал выступать в концертах по близлежащим городам и станицам. Вскоре завоевал успех как вундеркинд-виртуоз, появились статьи в местных газетах. На юношу обратил внимание известный в Новочеркаске скрипач Ф.А. Стаджи и предложил с ним заниматься бесплатно. В 1902 г. был принят в Московскую консерваторию в класс Г.Н. Дулова, а затем учил-

ся у И.В. Гржимали, окончив полный курс Московской консерватории в 1912 г. с золотой медалью. Многочисленные концертные выступления начались ещё задолго до окончания консерватории. С 1904 г. занял место концертмейстера первых скрипок в ученическом консерваторском оркестре, которым дирижировал В.И. Сафонов. С 1906 г. участвовал как солист в оркестре Московского Художественного театра К.С. Станиславского. В 1908 г. играл в составе квартета Московского отделения Русского музыкального общества в Ясной Поляне для Л.Н. Толстого. В 1910 г. по приглашению Ф.И. Шаляпина совершил совместную с ним концертную поездку по России, побывал в Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону. Затем его пригласил для совместных выступлений знаменитый пианист и композитор С.И. Танеев. На конкурсе скрипачей в Москве в марте 1913 г. занял первое место, получив премию 1500 руб. В том же году по приглашению С.В. Рахманинова участвовал в исполнении его «Элегического трио». В 1907–1917 гг. выступал в знаменитых «Исторических концертах», которые проводил профессор Московской консерватории С.Н. Василенко. В 1913–1916 гг. преподавал в Саратовской консерватории, где у него занимались будущие профессора Московской консерватории Д.М. Цыганов и Я.И. Рабинович. В 1917–1918 гг. дирижировал симфоническим оркестром в Новочеркасске и преподавал в музыкальной школе, после чего переехал в Екатеринодар и 1919 г. – в Тбилиси, где работал дирижёром. В 1920-х гг. – профессор Тбилисской консерватории, среди его учеников – будущий первый скрипач квартета имени Комитаса А.К. Габриэлян. В 1923 г. в Москве, где вёл интенсивную исполнительскую работу на радио, являясь членом Художественного совета Всесоюзного радиокомитета. В феврале 1942 г. в составе агитбригады обслуживал передовые позиции Керченского полуострова, а затем воинские части и госпитали Москвы. В послевоенные годы непрерывно гастролировал по стране, наряду с классическими произведениями, исполняя современный репертуар. В

последние годы жизни дирижировал оркестром Московского театра транспорта.

КАКЛЮГИН Константин Петрович (1869 – ?) – общественный и политический деятель. Казак, родился на Дону. Работал мировым судьей. Потом был присяжным поверенным «Округа Новочеркасской судебной палаты», жил в Новочеркасске на Мариинской (ныне ул. Дубовского) улице, 9. Депутат 2-й Государственной Думы Российской империи. Действительный статский советник. Доктор медицины. Был делегатом Донских войсковых Кругов 1917–1919 гг. Управляющий отдела внутренних дел Всевеликого Войска Донского (1919–1920). С марта 1920 года – в эмиграции, лето 1920-го прожил на о.Лемнос; с 1922 г. – атаман Княжевацкой Донской казачьей станицы. Умер в Югославии.

КАЛЕДИН Алексей Максимович (1861–1918) – военный и политический деятель. Родился на хуторе Каледин станицы Усть-Хоперской Земли Войска Донского. Окончил Усть-Медведицкую гимназию, Воронежский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба (1889). Служил в Генеральном штабе, в Забайкалье, в штабе Варшавского военного округа, три года провел на Кавказе. В 1903 г. стал начальником Новочеркасского юнкерского училища, в 1910-м переведен командиром 2-й бригады 11-й кавалерийской дивизии, став затем начальником 12-й кавалерийской дивизии (1912). В годы Первой мировой войны командовал 12 кавалерийской дивизией, 12-м армейским корпусом; с мая 1916 г. – командующий 8-й армии Юго-Западного фронта. Прославился в период Луцкого (Брусиловского) прорыва (июнь 1916). Награжден орденами Св. Георгия 4 и 3 степеней, многими другими орденами Рос. империи. Не приняв Февральскую революцию 1917 г., уехал на Дон, где 18 июня 1917 г. на Большом Кругу в Новочеркасске был избран первым вольным донским атаманом. После Октябрьского переворота, не получив поддержки большинства донского казачества и отчаявшись противостоять наступавшим

большевистским войскам, застрелился в своем кабинете в Атаманском дворце в Новочеркасске. После отпевания в кафедральном Вознесенском соборе похоронен на городском кладбище.

КАЛМЫКОВ Михаил Карлович (? – 1902) – историк, журналист. Родился на Дону, казак. Окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский университет. С марта 1870 г. – работал учителем русского языка и словесности Новочеркасской гимназии; с июля 1900 г. – в отставке. Составил «Краткую сербскую грамматику», издав ее в 1898 г. в Петербурге, «Сведения о кочетовском говоре», написал «Программу Донского этнографического общества». В 1896 г. перевел на русский язык и издал в Новочеркасске книгу французского ученого де Романо «Философский очерк Земли Войска Донского» («Дон и Черкасск в 1802 г. по описанию Людовика де Романо»). Похоронен в Новочеркасске.

КАРАСЕВ Алексей Алексеевич (1834–1913) – журналист, издатель. Казак станицы Островской (Ново-Александровской) Земли Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. Был присяжным поверенным, мировым судьей Черкасского округа. В 1866 г. основал в Новочеркасске первую на Дону частную газету «Донской вестник», которую сам же и редактировал. С 1873 по 1879 гг. издавал «Донскую газету», в которой опубликовал множество своих статей, очерков, рецензий и стихотворений. Основными историко-литературными работами Карасева были: «Полковник Грузинов», «Дело венгерское», «Донские атаманы недонского происхождения», «История донской истории», «Атаман Степан Данилович Ефремов», «Атаманская чета», «Чернышев на Дону» и др. Умер и похоронен в Новочеркасске.

КАРАСЕВ Алексей Иванович (1802–1833) – поэт. Отец предыдущего. Родился в станице Островской (Ново-Александровской) Земли Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский ун-т. Служил в казачьих полках, потом в Атаманской канцелярии в

Новочеркасске. Автор стихотворений «Мир», «Воспоминания», «Путешественник», «Уединение» и др., опубликованных в студенческих сборниках Харьковского университета. Скончался от холеры в станице Островской за шесть месяцев до рождения своего сына Алексея (см. выше), здесь же и был похоронен.

КАРПОВ Аким Акимович (1767 (или 1763)–1837) – военный деятель. Родился в г. Черкасске Земли Войска Донского. Службу начал рядовым казаком в 1778 г. в донском полку войскового старшины Ивана Платова (отца будущего «вихорь-атамана»). Отличился в боях с горцами на Кубани, за что двадцати лет от роду произведен в есаулы. С 1791 г. – войсковой старшина, командир казачьего полка. В 1797 г. в качестве командира двух рот казачьей артиллерии участвовал в Пинском походе. В 1799 г. произведен в полковники армии. В 1801 г. принял участие в Индийском походе донских казаков. Участник русско-турецкой войны 1806–1812 гг.; отличился в боях у крепости Журжево, у с. Малайницы, за что получил орден Св. Георгия 4 ст. За умелое руководство ротой донской казачьей артиллерии в боях против турок при Кюстенджи, Рассевате и Татарице в сентябре 1809 г. получил чин генерал-майора и был награжден Золотой саблей «За храбрость». В период Отечественной войны 1812 г. командовал десятью казачьими полками, отличившись в Бородинской битве, сражениях при Тарутино, Малоярославце, Борисове. Награжден орденом Св. Георгия 3 ст. В период Заграничного похода русской армии 1813 г. отличился во взятии Варшавы, сражениях при Люцене, Бауцене и Дрездене. Награжден Золотой саблей «За храбрость» с алмазами. Участвовал в последующих сражениях при Кацбахе, Сезане, Краоне, Лаоне и взятии Парижа. В январе 1814 г. произведен в генерал-лейтенанты. По возвращении на Дон, состоял в 1820 г. в должности дворянского губернского предводителя; являлся членом Комитета для устройства Войска Донского. Имел еще ордена Св. Владимира 4, 3 и 2-й ст., Св. Анны 4, 2 и 1 ст., прусский орден Красного Орла 2 класса. Скончался 26 марта 1837 г. в Новочеркасске.

КАТЕЛЬНИКОВ Евлампий Никифорович (1775–1854) – литератор, историк, философ. Родился в станице Верхне-Курмоярской Земли Войска Донского в семье станичного писаря. В 1789 г. поступил на службу и к 1801 г. был уже есаулом. Разжалован в 1804 г. в рядовые казаки за непринятие мер по задержанию контрабандистов на австрийской границе, вернулся в родную станицу, где проживал до осени Отечественной войны 1812 г. Попав вместе с полками казачьего ополчения в действующую против Наполеона армию, он вплоть до 1815 г. служил под началом атамана Платова: сначала простым писарем, потом «дежурным штаб-офицером и письмоводителем». Атаман возвратил ему чин есаула. Изучил по мере продвижения русской армии по Западной Европе польский, немецкий и французский языки. Осенью 1814 г. в Варшаве, в походной типографии русской армии, была напечатана его работа «Отрывок занятий на малом досуге донского казака Евлампия Кательникова», куда вошло его стихотворение «Дон». На родину вернулся в 1815 г. Написал исторический очерк о Верхне-Курмоярской станице (1818), опубликованный только в 1860 г. в газете «Донские войсковые ведомости». Написал две работы религиозного содержания: «Воззвание к чело-векам о последовании внутреннему влечению духа Христова» (напечатана и рекомендована министром духовных дел епархиям, духовным академиям и семинариям России) и «Начатки с Богом острого серпа на золотом венце» (запрещена, а сам автор сослан в Шлиссельбургскую крепость). Последние 28 лет своей жизни провел в Соловецком монастыре в ссылке; умер и погребен на территории этого монастыря.

КОРЕЛА Андрей Тихонович (? – после 1612) – донской войсковой атаман. Место и время рождения неизвестны. В 1600 г. впервые был избран донским войсковым атаманом и являлся им с перерывом (1600–1603, 1605–1612) до 1612 г. Активно участвовал в событиях Смутного времени в России начала XVI в. Присоединившись в 1605 г. к Лжедмитрию I, которого признал «истин-

ным царевичем Дмитрием», Корела с донскими казаками стал наиболее боеспособной частью войск самозванца. Выдающиеся организаторские и военные способности он показал при защите г. Кромы от превосходящих сил Бориса Годунова, которого ненавидел из-за проводимой им политики притеснения казачества. Войдя в Москву вместе с войсками Лжедмитрия I, объявленного вскоре русским царем, Корела был осыпан царскими почестями и наградами. Ему поручили охрану Кремля. Но в польском окружении самозванца он чувствовал себя чужаком, отводя душу с русскими людьми в московских кабаках, без счета тратя дармовые деньги. По сообщению И. Массы, вскоре спился и исчез с политического горизонта к исходу 1612 года. А.С. Пушкин характеризовал его в поэме «Борис Годунов» как выдающегося человека, а шведский историк Петрей де Эрлезунд в своих записках о Смутном времени называет Корелу «волшебником».

КОРОЛЬКОВ Сергей Григорьевич (1905–1967) – художник, скульптор. Родился на хуторе Павлов Константиновской станицы Области Войска Донского в семье казака-конозаводчика. Осенью 1915 г. поступил в Новочеркасское реальное училище, которое вынужден был бросить в 1918 г. из-за отсутствия средств. Обладая природным даром художника и скульптора, окончил художественную школу в Ростове-на-Дону. Работал художником в газетах Дона и Москвы. В начале 30-х гг. был скульптором при управлении строительства Ростовского драмтеатра им. М. Горького, создав уникальные горельефы по темам Гражданской войны. Автор серии рисунков по истории Донского края: «Казачьи ополченцы в 1812 г.», «Джигитовка донских казаков», «Разинец», «Пугачев», «Булавин», «Братья Грузиновы». Он является автором иллюстраций к «Тихому Дону» М.А. Шолохова, которые, по мнению самого писателя, были лучшими иллюстрациями к его роману-эпопее. Автор барельефов советского павильона на Всемирной выставке 1939 г. в Флашинг Мэдью под Нью-Йорком. В 1943 г. эмигрировал в Западную Европу. А оттуда в США, где создал ряд за-

поминающихся произведений, в т.ч. скульптуру «Ермак Тимофеевич», картину «Выдача казаков англичанами в Лиенце» и др. Похоронен на казачьем участке Свято-Владимирского кладбища в местечке Рова Фарма (штат Нью-Джерси, США).

КОРОЧЕНЦЕВ Алексей Петрович (1832–1904) – военный деятель. Родился в дворянской семье на Дону. Окончил Павловский кадетский корпус, служил в Лейб-гвардии казачьей батарее прапорщиком. В апреле 1870 г. произведен в подполковники и назначен командиром этой батареи. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За отличные действия вверенной ему батарее под Горным Дубняком награжден Золотой саблей «За храбрость». За успешный переход через Балканы в декабре 1877 г. получил орден Св. Владимира 3 ст. с мечами. В мае 1883 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром Лейб-гвардии Атаманского полка. В октябре 1886 г. стал командиром Гвардейской конно-артиллерийской бригады, а три года спустя вступил в командование 2-й казачьей Сводной дивизией. 10 марта 1893 г. назначен начальником артиллерии Войска Донского. С апреля 1898 г., после отъезда в Петербург донского наказного атамана, исполнял его обязанности, сдав эту должность новому атаману *К.К. Максимовичу* в феврале 1900 г. Генерал от артиллерии. С 1901 г. являлся Донским областным предводителем дворянства.

КОРЫТИН Стратоник Иванович (1857– ?) – ученый, педагог. Казак станицы Аксайской Земли Войска Донского. Окончил Петербургский и Московский университеты. С 1900 г. – директор Симбирского коммерческого училища. Автор учебников: «Арифметика для средних учебных заведений», «Коммерческая арифметика» (в двух частях), «Задачник по коммерческой арифметике». Являлся одним из учредителей «Петербургского общества взаимопомощи донских казаков».

КОСОНОВ Иосиф Иосифович (1866–1922) ученый-физик, метеоролог. Академик АН УССР. Родился в станице Каменской Земли Войска Донского (ныне г. Ка-

менск-Шахтинский Ростовской области). Окончил Каменскую классическую гимназию и физико-математический факультет университета Св. Владимира в Киеве. Стажировался в университетах Западной Европы. В 1901 г. защитил магистерскую диссертацию и был назначен экстраординарным профессором на кафедру физики Киевского университета. Через три года защитил докторскую диссертацию и был утвержден ординарным профессором на той же кафедре. Открыл оптический резонанс в области видимых лучей, объяснил этим явлением причину яркой окраски неоднородных по структуре тел. Впервые применил ультрамикроскоп к изучению явления электролиза. Его перу принадлежит более 20 научных трудов: «К вопросу о диэлектриках» (1901; золотая медаль и денежная премия), «Оптический резонанс, как причина избирательного отражения и поглощения света» (1903), «Основания физики» (4 изд. 1914), «Концентрический учебник физики» (4 изд. 1914). Кроме этого издал 80 выпусков «Трудов приднепровской метеорологической сети», которой заведовал с 1896 по 1899 гг. В советское время работал в Киевском университете, был избран академиком АН УССР. Похоронен в г. Киеве (Украина).

КОСОРОТОВ Александр Иванович (1868–1912) – прозаик, публицист, драматург. Родился в станице Нижне-Чирской Земли Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и Московский ун-т. Служил в Лейб-гвардии казачьем полку в Петербурге. Первые рассказы К. появились в 1895 г., но известность принесли его пьесы «Весенний поток», «Княжна Зоренька», «Мечта любви», с успехом шедшие в театрах России вплоть до середины 1920-х гг.

КОСОРОТОВ Дмитрий Петрович (1856–1919) – ученый-медик. Родился в г. Новочеркасске Земли Войска Донского. С серебряной медалью окончил Новочеркасскую гимназию и Медико-хирургическую академию в Петербурге. В 1880 г. участвовал в военной экспедиции против ахалтекинцев, награжден орденом Св. Станислава 3 ст. Вернулся в академию для подготовки к про-

фессорскому званию. В 1888 г. защитил докторскую диссертацию, работал в клиническом военном госпитале. В 1898 г. избран экстраординарным профессором Медико-хирургической академии, став ординарным профессором пять лет спустя. Кроме академии, читал лекции по судебной медицине в Петербургском ун-те и Военно-юридической академии. Автор более 50 научных трудов по вопросам судебной медицины. Один из ведущих судмедэкспертов России. Именно он производил вскрытие убитого в декабре 1916 г. Григория Распутина, о чем написал год спустя. Расстрелян чекистами в 1919 г. как представитель обвинения по делу Бейлиса.

КРАСНОВ Андрей Николаевич (1862–1914) – ученый-ботаник и географ. Родился в известной казачьей семье, приписанной к станице Букановской, но постоянно проживавшей в Петербурге. Окончил 1-ю Петербургскую гимназию и естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В 1889 г. защитил магистерскую диссертацию. После защиты докторской диссертации перешел работать в Харьковский ун-т, в котором прослужил 23 года. Много путешествовал: побывал на Мадагаскаре, в Мексике, Бразилии, в Северной Америке, Турции, Египте, на островах Ява, Сахалин, Цейлон, в Индии, Китае и Японии. Его перу принадлежат несколько капитальных трудов, в том числе двухтомник «Чайные округа», монография «Основы землеведения», «Травяные степи Северного полушария» – всего 377 работ. Работая в Харьковском университете, возглавлял этнографический отдел в городском музее, городское общество грамотности и редактировал раздел географии в «Народной энциклопедии». Перейдя работать в г. Батум, основал здесь Ботанический сад, где были собраны редкие тропические растения, привезенные им из своих многочисленных путешествий по миру. Скончался в Тифлисе, где редактировал газету «Южный край» и журнал «Русские субтропики». Похоронен по его завещанию в основанном им Батумском ботаническом саду. Здесь ему был поставлен памятник с надписью «Ос-

нователю сада Краснову А.Н.». Работы, посвященные его жизни и деятельности, включают в себя более 30 наименований.

КРАСНОВ Иван Иванович (1800–1871) – военный деятель. Историк. Родился на Дону. Воспитывался в пансионе при Харьковском ун-те, увлекся литературой, историей и иностранными языками. Военную службу начал в 1818 г. в Лейб-гвардии казачьем полку. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и польской кампании 1831 г. Награжден орденом Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 ст. и Золотой саблей «За храбрость». В 1836 г. назначен помощником донского наказного атамана, а через два года произведен в генерал-майоры. В 1841–1842 гг. в ранге походного атамана донцов сражался с горцами. Написал не изданные до настоящего времени «Записки о Кавказской войне». С 1843 г. в течение пяти лет командовал Лейб-гвардии казачьим полком, временно был командиром 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, служил по выборам дворянства в различных заведениях Дона. За это время получил ордена Св. Георгия 4 ст., Св. Станислава 1 ст., Св. Анны 1 ст. В 30–60-е годы XIX столетия читающей публике были известны его стихотворение «Тихий Дон» и былина «Князь Василько». В ранге походного атамана и чине генерал-лейтенанта участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг., руководил обороной Таганрога от нападений англо-французского десанта летом 1855 г. Награжден орденом Св. Владимира 4 ст. После этого был назначен окружным генералом 4 военного округа Войска Донского. В 1868 г. награжден орденом Белого Орла. В 1850-х годах опубликовал ряд очерков по истории Дона: «Оборона Таганрога и берегов Азовского моря в период Крымской войны», «Малороссияне на Дону», «Иногородние на Дону», «Донцы на Кавказе», «Низовые и верховые казаки» и др. Скончался 14 апреля 1871 г. в своем имении в Хоперском округе.

КРАСНОВ Иван Казьмич (1752–1812) – военный деятель. Родился на Дону, числился по станице Букановской Земли Войска Донского. Службу начал в сентябре

1773 г. на Буге, в 1781 г. произведен в сотники, через два года – в есаулы. В период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. отличился в сражении на Кинбурнской косе, под Бендерами, в штурме Измаила и разгроме противника при Мачине. Произведен в секунд-майоры и награжден золотой медалью на георгиевской ленте. Участник Конфедератской войны с поляками 1792–1794 гг. Отличился в боях при Мурафе, Мурашковом, Полонцах, Лясе. За захват орудий под Варшавой получил орден Св. Георгия 4 ст. и чин подполковника. Полковником стал за взятие на Висле 48 польских пушек. В 1798 г. в звании походного атамана пяти казачьих полков содержал пограничные кордоны с Молдавией и Австрией. Был награжден орденом Св. Анны 2 ст. и чином генерал-майора. Несколько позже получил орден Св. Иоанна Иерусалимского. С 1803 по июнь 1812 гг. являлся войсковым атаманом Бугского казачьего войска. В период Отечественной войны 1812 г. командовал девятью казачьими полками во 2-й армии П.И. Багратиона. Отличился в боях при Поречье, под Романовым и Смоленском. Убит накануне Бородинской битвы французским ядром в бою у Колоцкого монастыря. 27 августа 1812 г. похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве рядом с могилой донского атамана А.И. Иловайского (1736–1797). Именем Краснова в 1904 г. был назван 15-й Донской казачий полк.

КРАСНОВ Николай Иванович (1833–1900) – военный деятель. Историк. Внук Ив. Ив. Краснова, отец донского войскового атамана 1918–1919 гг., писателя П.Н. Краснова. Казак станицы Каргинской Земли Войска Донского. Окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге и Академию Генерального штаба (1855). Служил в Генштабе, вел отдел критики в газете «Петербургские ведомости». Участник Крымской войны 1853–1856 гг., отличился при отражении англо-французского десанта на Таганрог летом 1855 г., в захвате неприятельской канонерки «Джаспер» и боях на Крымском полуострове. В 1860–1862 гг. преподавал военные дисциплины в Новочеркасской гимназии. Принял участие в Польской

кампании 1863 г. Награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами. С октября 1864 г. состоял офицером для особых поручений при начальнике Главного управления казачьих войск. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал полком 1-й очереди на австрийской границе. В 1891 г. вышел в отставку, посвятив себя литературному труду. Генерал-лейтенант. Его перу принадлежат книги: «Земля Войска Донского» (СПб., 1863), «Материалы для географии и статистики Земли Войска Донского»; он автор исторических очерков о донских атаманах Денисове, Кутейникове, Иловайском, опубликованных в ж. «Русская старина» за 1873–1884 гг.; им написаны «Исторические очерки Дона» («Русское вече». 1881–1883 гг.), «Борьба Чернышева с войсковыми атаманами», «Казак Иван Богатый», «Тяжкий грех Булавина» и др.

КРАСНОВ Петр Николаевич (1869–1947) – военный и политический деятель. Писатель. Родился в Петербурге в семье генерала Н.И. Краснова, служившего там. С 1880 г. учился в 1-й Петербургской гимназии, откуда перевелся в Александровский кадетский корпус. После окончания Павловского военного училища и года занятий в Академии Генерального штаба, поступил в Офицерскую артиллерийскую школу, служил в Лейб-гвардии казачьем полку. С 1897 г. в должности начальника конвоя русской миссии находился в Эфиопии (потом описал это в своей книге «Казаки в Абиссинии»). Награжден орденом «Звезда Эфиопии» и русским орденом Св. Станислава 2 ст. В 1901 г. направлен от военного министерства на Дальний Восток для изучения быта и условий службы войск. После этого совершил поездку в Китай, Японию и Индию. Год спустя в качестве корреспондента газеты «Русский инвалид» освещал Курские маневры, собравшие лучшие силы русской армии. В этом же качестве участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг., опубликовал цикл статей с театра боевых действий. Награжден орденом Св. Анны 4 ст., мечами к ордену Св. Станислава и орденом Св. Владимира 4 ст. С 1906 по 1909 гг. учился и служил в Офицерской шко-

ле. В 1910 г. произведен в полковники и назначен командиром 1-го Сибирского Ермака Тимофеевича полка. С октября 1913-го – командир 10-го Донского казачьего полка. В годы Первой мировой войны командовал полком, бригадой, 2-й Сводно-казачьей дивизией. С ноября 1914 г. – генерал-майор. В августе-октябре 1917 г. в чине генерал-лейтенанта командовал 3-м конным корпусом. Награжден орденом Св.Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием. 5 мая 1918 г. на «Круге спасения Дона» избран донским войсковым атаманом. 16 февраля 1919 г. сложил с себя полномочия атамана. Перебравшись в Прибалтику, участвовал в составе войск генерала Юденича в наступлении на Петербург. После окончания Гражданской войны жил в Берлине, Париже, активно занимаясь литературной и политической деятельностью. Автор романов и повестей: «От двуглавого орла к красному знамени» (многотомный роман), «Картины императорской России. 1896–1917», «Опавшие листья», «Всевеликое Войско Донское», «Донцы», «Картины былого тихого Дона», «С нами Бог», «Исторические очерки Дона», «Атаман Платов» и др. Всего с 1921 по 1943 гг. опубликовано более 40 книг Краснова на 17 иностранных языках. Принял участие в войне против СССР на стороне фашистской Германии. 1 июня 1945 г. был выдан англичанами органам НКВД. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР повешен во дворе Лефортовской тюрьмы в Москве 17 января 1947 года «за контрреволюционную деятельность и сотрудничество с немцами».

КРАСНОВ Платон Николаевич (1866–1924) – ученый, поэт, публицист. Старший брат предыдущего. Родился в Петербурге, окончил 1-ю Петербургскую гимназию и физико-математический факультет Петербургского университета (1888). Стал профессором кафедры чистой математики. Позже перешел на государственную службу по военному, а затем и по железнодорожному ведомствам. Одновременно занимался литературным творчеством и стихотворными переводами. В 1884 г. в «Изящной литературе» было помещено не-

сколько стихотворений Лонгфелло и Т. Мура в переводах К., а «Журнал Министерства народного просвещения» опубликовал его переводы римского поэта Тибулла. Впоследствии эти переводы вышли отдельной книжкой. Собственные его стихотворения, публиковавшиеся в «Новом мире», «Петербургском журнале» и других изданиях, в 1891 г. увидели свет отдельной книжкой. Автор статей по проблемам железнодорожного дела, народного образования, критические статьи о новейшей русской литературе. В последние годы работал штатным критиком в журнале «Новый мир». Наиболее известной критико-философской его работой этого периода является серия очерков под общим названием «О благах жизни».

КРАСНОЩЕКОВ Иван Матвеевич (кон. XVII в. – 1742) – военный деятель. Родился на Дону, возможно, в г. Черкасске. Участник Северной войны со шведами и Персидского похода Петра I 1722 г., когда возглавил донские казачьи полки и калмыцкую конницу. В мае 1723 г. на казачьем Кругу в Черкасске избран донским войсковым атаманом, но Петр I по ряду причин не утвердил это избрание, повелев быть атаманом полковнику Андрею Лопатину. Участник русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Отличился во взятии Азова, захвате Акмечети, Бахчисарая. 4 марта 1738 г. первым из донских казаков получил чин бригадира русской армии (между полковником и генерал-майором). В 1741 г. возглавил донские казачьи полки в войне со шведами в Финляндии. 12 августа 1742 г. погиб в бою со шведами. Похоронен на Преображенском кладбище г. Черкаска (станция Старо-черкасская). Ему посвящен цикл донских и русских народных песен.

КРАСНУШКИНА Елизавета Захарьевна (1858 – после 1912) – художник. Родилась в г. Таганроге в семье полковника Войска Донского. Окончила местную гимназию и Императорскую Петербургскую академию художеств по классу батальной живописи профессора Б.П. Виллевальде, получив за успехи четыре серебряные медали. Под руководством профессоров В.А. Боброва и

Л.Е. Дмитриева-Кавказского занималась гравированием. С 1882 г. занималась офортом под руководством А.И. Сомова. Выполняла пейзажи, жанровые и анималистические сценки, батальные композиции. Один из альбомов своих гравюр преподнесла в дар императору Александру Третьему, второй был куплен Эрмитажем. Ее картины выставлялись на выставках в Академии художеств, в Петербургском обществе художников, в Москве. Помещала офорты в журнале «Вестник изящных искусств». Известны ее картины «Казачи на маневрах», «На рекогносцировке». Ее офорт-гравюра «Казак» была приобретена королем Италии Виктором-Эммануилом Вторым. С 1893 г. жила в Риме (Италия), где имела свою мастерскую, регулярно участвуя в художественных выставках. На лето приезжала в Россию для работы на природе. Умерла на чужбине после 1912 г. Произведения находятся во многих собраниях, в том числе в ГМИИ им. А.С. Пушкина.

КРАСНЯНСКИЙ Михаил Борисович (1873–1944) – историк-краевед. Родился в казачьей семье на хуторе Власово-Аютинском Черкасского округа Области Войска Донского. Окончил Новочеркасское окружное училище и Лисичанскую штейгерскую школу. С июня 1896 г. работал на шахтах И.С. Панченко в Грушевке, а с августа того же года – техником ростовской городской управы. В 1899 г. переехал в Одессу на должность штейгера Одесского градоначальства, откуда уехал на учебу в Главную палату мер и весов, после чего был командирован в Германию, Францию, Бельгию для изучения горного дела. С августа 1906 г. – городской штейгер г. Ростова-на-Дону. По его инициативе в Ростове был открыт городской краеведческий музей, директором которого он был по совместительству с 1906 по 1917 гг. Его стараниями в городе действовало «Общество истории, древностей и природы», выпустившие три тома «Записок». Он был инициатором открытия в 1907 г. в Новочеркасске Донского политехнического ин-та – первого высшего учебного заведения на Дону. Сам он окончил этот вуз в 1930 г., получив специальность инженера-геолога. Его перу принадлежат

многочисленные статьи по истории, археологии и этнографии Дона. Им была собрана редкая по полноте библиография архивных и картографических источников; он автор археологических карт низовьев Дона и Ростова, а также «Словаря донских краеведов». Его богатый архив хранится ныне в фондах Государственного архива Ростовской области. В 1943 г. по обвинению в связях с белоэмигрантским казачеством был приговорен СМЕРШем к расстрелу, замененному десятью годами ссылки. Там и умер в январе 1944 г.

КРЫЛОВ Иван Иванович (1861–1936) – художник. Родился в станице Елизаветовской (Елизаветинской) Земли Войска Донского. Окончил станичное приходское училище, Новочеркасскую Платовскую гимназию и Петербургскую академию художеств. Первая его картина – «Стадо коров» – была выставлена в Академии художеств в 1886 г. и приобретена профессором живописи П.П. Чистяковым. Жил и работал в Петербурге, Москве. Переехав на Дон, проживал в станице Елизаветовской, Аксайской, Старочеркасской, где написал картины «Станица Старочеркасская», «Каплица», «Старочеркасский мост на Дону». Купив в Новочеркасске собственный дом, много работал, написав картины «Степь ковыльная», «Донские кони», «Пора домой», «Зимний день», «Лодки на Дону», «Донской разлив». Выставлялся в Москве, Петербурге, Одессе, Харькове, Саратове, Киеве, Екатеринодаре и других городах России. Много путешествовал по России, побывал в Париже, Венеции. На Всемирной выставке в Париже его картина «Степь ковыльная» была удостоена Золотой медали. Награждался премиями на выставках в Берлине и Брюсселе. В последующие годы жил в Пятигорске, Тихорецкой, Минеральных Водах, Кисловодске. Умер в Ростове-на-Дону; похоронен в Новочеркасске на городском кладбище. 1 июня 1979 г. здесь открыт дом-музей И.И. Крылова.

КРЮКОВ Федор Дмитриевич (1870–1920) – писатель. Общественный и политический деятель. Родился в станице Глазуновской Усть-Медведицкого округа

Области Войска Донского. Окончил Усть-Медведицкую гимназию и Петербургский историко-филологический институт. С 1893 г. работал учителем в Орловской гимназии, одновременно печатая очерки и рассказы в «Русских ведомостях», «Северном вестнике», «Сыне Отечества». С 1905 г. работал учителем в Нижегородском реальном училище. Весной 1906 г. избран депутатом 1-й Государственной Думы Российской империи от казачьего населения Донской области. После разгона Думы в июле того же года шесть месяцев отсидел в петербургской тюрьме «Кресты», после чего работал библиотекарем в Горном институте в Петербурге. В 1907 г. в петербургском издательстве «Общественная польза» вышла его первая книга – «Казачьи мотивы». В 1914 г. в «Московском книгоиздательстве писателей» увидел свет первый том «Рассказов» Крюкова. Выходу последующих томов помешала Первая мировая война, с началом которой он работал военным корреспондентом на русско-австрийском и русско-турецком фронтах. Вернувшись на Дон после Октябрьской революции 1917 г., был избран депутатом Большого Войскового Круга, став в августе 1918 г. его секретарем. С апреля 1919 г. редактировал газету «Донские ведомости». Умер 4 марта 1920 г. от возвратного тифа в станице Новокорсунской на Кубани в период отступления Донской армии; здесь же был и погребен.

КРЮЧКОВ Кузьма Фирсович (1890–1919) – военный деятель. Родился на хуторе Нижне-Калмыковский Усть-Хоперской станицы Области Войска Донского. Окончил станичную школу, служил в 3-м Донском казачьем полку. В начале Первой мировой войны во главе сторожевого дозора из четырех человек сумел разбить немецкий разъезд из 30 человек, лично уничтожив 12 немцев и получив 16 колотых ран. За этот подвиг он *первым* из рядового состава русской армии периода «Великой войны» был награжден солдатским Георгиевским крестом. К концу войны получил еще два Георгиевских креста и две Георгиевских медали и был произведен в первый

офицерский чин хорунжего. В годы гражданской войны сражался на стороне белых в составе 13-го Донского казачьего полка. Погиб в бою у деревни Лопуховка Саратовской губернии 18 августа 1919 года. Похоронен на кладбище родного хутора Нижне-Калмыковского.

КУМОВ Роман Петрович (1886–1919) – писатель. Родился в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского. Окончил Донскую духовную семинарию в Новочеркасске и юридический факультет Московского университета (1911). Зачислен в присяжные поверенные, но по специальности не работал, став профессиональным литератором. Первые литературные произведения опубликовал в одесской газете «Южные вести». Переехав в Петербург, издал здесь свой первый сборник очерков и рассказов – «Бессмертники». Публиковался в журналах «Летопись», «Исторический вестник», «Путь», «Мир», «Нива». В 1913 г. вышла его вторая книга – «В Татьянину ночь». Его пьеса «Конец рода Коростомыловых» получила премию на литературном конкурсе им. А.Н. Островского в Петербурге в 1916 г. и была поставлена в ряде столичных театров. После Октябрьской революции 1917 г. вернулся на Дон, жил в Новочеркасске, сотрудничал в ростовском журнале «Донская волна». Написал очерки и рассказы «Господня земля», «Иегумен Иосаф», «К братской могиле на Пирамидах» и др. Умер от тифа и похоронен на Новочеркасском городском кладбище.

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Ефимович (1767–1844) – военный и общественный деятель. Родился на Дону, возможно, в г. Черкасске, в семье старшины Ефима Дмитриевича Кутейникова. Военную службу начал в 1778 г. в полку своего отца. В 1783 г. произведен в есаулы, получив четыре года спустя в свое командование казачий полк. Участвовал в ряде сражений русско-турецкой войны 1787–1791 гг., особо отличившись в сражении на Кинбурнской косе (1787) и взятии Измаила (1790). 28 октября 1799 г. произведен в полковники. В 1800 г. несколько месяцев являлся полицмейстером г. Черкас-

ска; в 1801 г. участвовал в поголовном походе донских казаков на Индию. Отличился в кампании 1807 г. против французов, награжден орденом Св. Георгия 4 ст. и прусским орденом «За заслуги». Начиная с апреля 1808 г. в составе корпуса атамана Платова сражался в Молдавии против турок; отличился во взятии Браилова и Гирсово, разгроме турок при Рассевате и Татарице. Награжден орденом Св. Георгия 3 ст. 2 июня 1809 г. произведен в генерал-майоры. Во главе донской казачьей бригады активно участвовал в Отечественной войне 1812 г. Отличился в сражениях у Мира, Романова, Смоленска, Колоцкого монастыря, Орши, под Вязьмой, у Борисова и Вильны. Награжден Золотой саблей с алмазами «За храбрость». С 7 июня 1827 по 5 марта 1836 гг. являлся донским войсковым атаманом. 6 декабря 1827 г. произведен в генерал-лейтенанты, 22 апреля 1843-го – в генералы от кавалерии. Кроме названных орденов, имел еще ордена Св. Александра Невского с бриллиантами, Св. Анны 1 ст. с алмазами, Св. Владимира 2 ст. большого креста. Скончался 5 ноября 1844 г. в Новочеркасске.

ЛЕВИЦКИЙ Григорий Андреевич (1809–1872) – историк, церковный деятель. Родился в семье священника на Дону, юность провел в станице Старочеркасской. Получил домашнее образование, окончил церковно-приходскую школу. В 1826 г. был определен в причетники к Архангельской церкви г. Новочеркаска, а 21 мая (2 июня) 1832 г. рукоположен в сан диакона к Архангельской церкви ст. Александровской. В 1835 г. вернулся в Новочеркасск. В январе 1840 г. рукоположен в сан иерея Воскресенского собора ст. Старочеркасской, с сентября 1849 г. преподавал в местном приходском училище. 5 июня 1869 г. возведен в сан протоиерея. Автор многочисленных статей по истории Дона, публиковавшихся в газете «Донские войсковые ведомости». В 1870 г. в Новочеркасске вышла его книга «Старочеркасск и его достопримечательности», по точности и обилию фактов не потерявшая своего значения и поныне. Его стараниями на Монастырском урочище (в 7 км от станицы Старочер-

каской) на месте захоронения героев «Азовского осажденного сидения» 1637–1641 гг. была воздвигнута часовня-памятник, где ежегодно в конце сентября совершались поминальные богослужения. Собрал ценную коллекцию древних монет, передав ее в Новочеркасскую войсковую гимназию и в Старочеркасское приходское училище. Умер в возрасте 63 лет, отпевание его тела произвел епископ Аксайский Никанор (будущий архиепископ Херсонский и Одесский). Похоронен у южной стороны войскового Воскресенского собора в станице Старочеркасской.

ЛЕОНОВ Алексей Алексеевич (1815–1882) – поэт, публицист, историк. Родился в г. Новочеркасске Земли Войска Донского. Окончил местную войсковую гимназию. В 1832 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета, через год перевелся на философский факультет этого же университета, откуда год спустя был отчислен «за неисправное посещение лекций и церкви». В сентябре 1836 г. восстановился на юридический факультет Харьковского университета, окончив его в августе 1840 г. Проработав год учителем географии и истории в окружном училище станицы Нижне-Чирской, перевелся в Новочеркасск. Здесь преподавал русский, немецкий и латинский языки в Окружном училище, а затем русский язык в Новочеркасской гимназии и Мариинском Донском институте благородных девиц (с 1855 г.). В 1869 г., оставив о себе добрую славу прекрасного преподавателя, вышел в отставку. Писать стихи начал со студенческих лет, создав за свою жизнь около 150 стихотворений. Первая книга его стихов вышла в 1839 г. в Харькове. Второй стихотворный сборник увидел свет в Новочеркасске в 1855 г. Он включал в себя 23 стихотворения. Но самым полным был его стихотворный сборник, вышедший в 1882 г. в московской типографии И.П. Байкова, включившей в себя 86 стихотворений периода 1834–1881 гг. Его стихотворения положительно оценил В.Г. Белинский, отметив «решительный талант» автора к поэзии, «мягкий юмор и точное определение характера», присущие леоновским стихам. Кроме стихотво-

рений, многими из которых зачитывались его современники («Возвращение на родину», «Воевода», «Бабушка и внук», «Донская песня», «Расставание», «Отчизне милой» и др.). Писал рассказы и очерки по истории донского казачества (особенно интересна серия его статей по истории Дона, объединенная рубрикой «Войсковой Круг»).

ЛИСТОПАДОВ Александр Михайлович (1873–1949) – ученый-фольклорист, композитор, собиратель донских казачьих песен. Родился в станице Екатерининской (ныне Краснодонская) Области Войска Донского. Окончил Новочеркасскую духовную семинарию, работал учителем в одном из донских хуторов. С 1892 г. начал собирать и записывать донские казачьи песни. В июне 1902 г. возглавил фольклорную экспедицию в станицы и хутора Первого Донского округа для сбора и записи донских казачьих песен. В результате семимесячного труда было записано 720 песен. С 1903 по 1905 гг. он изучал историю и теорию музыки в Московской консерватории, а с 1904 по 1907 гг. слушал лекции на филфаке Московского университета. К 1905 г. в его собрании насчитывалось около 1200 донских казачьих песен, многие из которых ранее вообще были неизвестны ученым. Л. были также записаны украинские, калмыцкие, татарские, узбекские, таджикские, уйгурские, иранские, памирские песни. С 1907 по 1920 гг. жил и преподавал пение и географию в женских саратовских гимназиях, с 1915 г. преподавал в Саратовской консерватории, вел дирижирование и народное творчество. В 1921–1924 гг. преподавал народное творчество в Новочеркасском музыкальном институте, затем три года работал в Донском пединституте и до 1934 г. являлся заведующим музыкальных учебных заведений. С 1933 г. жил в Ростове-на-Дону. Автор книг: «Донская казачья песня» (1905), «Песня донских казаков» (1911), «1812 год в народных песнях» (1912), «Донские былины» (1945), «Донские исторические песни» (1946), «Старинная казачья свадьба на Дону» (1947), «Былинно-песенное творчество Дона» (1948). Основным его трудом является пятитомник «Песни донских каза-

ков» (1204 песни), издание которых было осуществлено в 1949–1954 гг. Он является также автором ценных теоретических работ: «О складе былин северных и донских крестьян», «Экскурс в область песенно-исторического творчества», «Методы собирания и записи народных песен» и др. Похоронен в Ростове-на-Дону, у церкви Святого Карапета.

ЛОСЕВ Алексей Федорович (1893–1988) – филолог, философ. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского в семье учителя математики местной гимназии. Отец рано ушел из семьи и из гимназии, и его воспитывала мать. Окончил Новочеркасскую гимназию, где его старшим сотоварищем был известный деятель белоказачества *Митрофан Богаевский*. Заметив интерес его к философии, директор Новочеркасской гимназии Ф.К. Фролов подарил ему восьмитомник философа Вл. Соловьева, которого будущий философ очень любил. Новочеркасскую гимназию и ее преподавателей он с благодарностью вспоминал всю свою долгую жизнь. «Я не встречал Беликова, – писал он позже, – Чехов, на мой взгляд, оклеветал гимназию». Окончив гимназию, поступил в Московский университет, который с успехом окончил в 1915 г. сразу по двум факультетам: философскому и филологическому. До этого, в 1911 г., семья его переехала в окружную станицу Каменскую, которую он всегда вспоминал с огромной душевной теплотой. В 1919 г. вышла из печати его работа «Русская философия», потом появились «Очерки античного символизма и мифологии», «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика числа у Плотина». К 1930 г. являлся автором восьми объемистых книг, одна из которых – «Диалектика мифа» – принесла ему всесоюзную известность. После критической статьи М. Горького, напечатанной в «Правде» и «Известиях», был сослан на Беломорско-Балтийский канал. Выпущенный по ходатайству Е.П. Пешковой и М.И. Ульяновой, он дал чекистам обязательство бросить занятия философией и переключиться на филологию. Все

эти годы активно работал, хотя его труды до 1953 г. не печатались. После смерти Сталина увидели свет его книги «Античная мифология в ее историческом развитии» (1957), «Гомер» (1960), «История античной эстетики» в 6-ти томах (1963, 1969, 1974, 1975, 1979, 1980), «Эллинистически-римская эстетика» (1979), «Аристотель» (1982), «Эстетика Возрождения» (1982), «Вл. Соловьев» (1983), «Дерзание духа» (1988), «Владимир Соловьев и его время» (1990), «Страсть к диалектике» (1990) и др. Его монументальный труд «История античной эстетики» в 1986 г. был отмечен Государственной премией СССР. Похоронен в Москве. Итальянская энциклопедия назвала его «уникальным русским мудрецом».

ЛУКОВКИН Гаврила Амвросиевич (1772 (или 1768) – 1847 (или 1849)) – военный деятель. Родился на Дону в семье генерал-майора А.Г. Луковкина. Военную службу начал в 1783 г. в полку своего отца, участвуя в походе за р. Кубань. Отличался храбростью и отвагой, в минуты опасности никогда не терялся, а наоборот, проявлял удивительное присутствие духа и хладнокровную распорядительность. Несмотря на молодость, проявлял необходимую бдительность, рассудительность и осторожность. В 1787 г. произведен в войсковые старшины, а в 1790 г. получил под свое командование казачий полк. Вместе с полком в течение трех лет сражался на Кубани с татарами. В октябре 1790 г. произведен в премьер-майоры российской армии за отличия в разгроме татар близ Малого Зеленчука, когда захватил два знамени, оружие и пленил сераскира Батал-пашу. В 1797 г. получил чин полковника армии. С 1808 г. во главе полка сражался в Молдавии против турок. Отличился в боях за крепость Браилов, при взятии крепостей Бабадаг, Гирсово, Кюстенджи. 4 сентября 1809 г., командуя особым казачьим отрядом, способствовал общему успеху русских войск в битве с турками при Рассевате. Был послан князем Багратионом с донесением о победе и 30-ю захваченными знаменами в Петербург к Александру I. Император пожаловал ему бриллиантовый перстень. В 1810 г. тремя

казацкими полками разгромил сильный отряд турок под Шумлой, за что был удостоен ордена Святого Георгия 4 ст. В дальнейшем отличился при взятии сильных турецких крепостей Систово и Никополь. Особо отличился при штурме и захвате крепости Силистрия. Был награжден орденом Святого Владимира 4 ст. и императорской грамотой, в которой говорилось, что орден этот пожалован ему «за отличную храбрость, мудрое распоряжение и присутствие духа, через которые покорена Силистрия». С началом Отечественной войны 1812 г. находился в армии адмирала Чичагова. С октября того же года принял участие в изгнании Наполеона из России. Отличился в Березинском сражении, взятии Вильно и Ковно. В кампании 1813 г. во главе трех казачьих полков отличился в боях у Колькректа, Гросенгейма. Награжден орденом Святой Анны 1 ст. В первый день «битвы народов» под Лейпцигом в начале октября 1813 г. разбил отряд, отставший от корпуса маршала Нея. После разгрома армии Наполеона и его отступления, первым обнаружил еще не взорванную французами переправу, захватил ее, обеспечив переправу союзных войск. На рассвете 8 октября 1813 г. захватил бивуаки неприятеля, пленив 13 офицеров и 200 солдат. За эти подвиги был награжден орденом Святого Георгия 3 ст. В дальнейшем отличился в боях у Нейштадта, Тюркгейма, Монмиральском сражении, в боях у Краона, Лаона, Фер-Шампенуазе уже непосредственно на территории Франции. По вступлении в поверженный Париж в конце марта 1814 г. был награжден императором Александром I алмазными знаками ордена Святой Анны 1 ст. Прусский король пожаловал ему орден Красного Орла 2 ст. По окончании войны с Наполеоном принял в Майнце 12 донских казачьих полков и довел их до Веймара. Здесь он заболел и был отпущен на Дон. В 1815 г. ушел с военной службы, исполняя «внутренние служебные поручения своих атаманов – графа Платова и Кутейникова». Генерал-майор. Жил после отставки в своем имении Амвросиевка Миусского округа,

здесь же и был похоронен. Его именем в 1904 г. был назван 10-й Донской казачий полк..

МАРКОВ Михаил Степанович (1833–1905) – общественный деятель. Родился в станице Раздорской Земли Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский университет. С 1854 г. служил юнкером в Лейб-гвардии казачьем полку, затем корнетом в Атаманском полку. В 1859 г. назначен исполняющим обязанности войскового есаула при наказном донском атамане, прослужив в этой должности до 1872 г. Три года спустя в чине полковника вышел в отставку. В 1879–1882 гг. был предводителем дворянства Черкасского округа Области Войска Донского, затем – Донским областным предводителем дворянства, пробыв в этой выборной должности до 1901 г. Действительный статский советник (генерал-майор). На его средства был подготовлен и издан сборник биографий известных деятелей Дона XIX в. – «Донцы XIX века» (Новочеркасск, 1907). Похоронен в г. Новочеркасске.

МАРТЫНОВ Андрей Дмитриевич (1758–1815) – военный деятель. Родился в г. Черкасске (ныне станица Старочеркасская) в семье войскового судьи *Д.М. Мартынова*. На службе с января 1770. Участвовал в русско-турецких войнах 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. В 1774 г. получил чин казачьего полковника и полк своего отца под личное командование. За отличие в штурме Очакова (дек. 1788) награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом. За участие в штурме Измаила (дек. 1790) награжден Золотой саблей «За храбрость» и армейским чином премьер-майора. В 1795–1796 гг. служил выборным судьей в Войсковом гражданском правительстве. В 1795 г. за 22 года беспорочной службы награжден орденом Св. Георгия 4 ст. Бригадир с 28 июня 1796 г. 27 января 1797 г. получил чин генерал-майора, а 22 сентября 1798-го – генерал-лейтенанта. С этого момента временно находился в отставке. В 1807–1808 гг. исполнял обязанности войскового атамана (сестра Марфа Мартынова являлась женой войскового атамана

М.И. Платова). Участник Отечественной войны 1812 г. отличился в боях с французами, под Смоленском, при Красном, у Березины, где был дважды ранен. Награжден орденами Святого Георгия 3 ст., Святого Владимира 2 ст., Святой Анны 1 ст. Умер в своей слободе Голодаевка, похоронен в Новочеркасске «с приличной честью и 6-ю орудиями артиллерии».

МАРТЫНОВ Дмитрий Мартынович (1730–1810) – военный деятель. Родился в г. Черкасск в семье войскового старшины. Службу начал в 1746 г. Выдвинулся после участия в Петергофском походе (конец июня 1762 г.), возведшем на российский престол Екатерину II. В 1764 г. находился на Царицынской линии, затем в чине есаула служил в Польше. 1 июля 1765 г. произведен в старшины. Был депутатом от Войска Донского в «Комиссии по составлению нового уложения» (1767). Активный участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Командуя донским казачьим полком, отличился при взятии крепости Хотин (1769 г.), в разгроме турок на р. Кагул (1770), при взятии Измаила (1770), в разгроме султанских войск при Тульче, Бабадаге, Исакче, в кампании 1771 г. Его полк отличился в 1773 г. в боях под Тульчей, Силистрией, Карасу, Базарджиком. По представлению генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева и ходатайству Военной коллегии воинская доблесть М. была высочайше отмечена именной золотой медалью для ношения на шее. С 1775 г. в чине подполковника армии, а затем полковника и бригадира более двадцати лет занимал должность «непременного судьи» в Войсковом Гражданском правительстве, считавшуюся второй после должности войскового атамана. В 1787 и 1792 гг., ввиду отсутствия на Дону наказного атамана А.И. Иловайского, временно исполнял обязанности правителя Дона. В январе 1787 г. он привез из Петербурга на Дон карту Земель Войска Донского, утвержденную императрицей Екатериной Второй. 5 февраля 1790 г. произведен в генерал-майоры. Награжден орденами Св. Анны 3 и 2 ст., Св. Владимира 3 и 2 ст. В отставку вышел незадолго до кончины. Умер в

возрасте 80 лет и был «погребен с великолепною церемониею» 27 февраля 1810 г.

МЕЖАКОВ Феофилакт (кон. XVI в. – после 1613 г.) – донской войсковой атаман. Родился, вероятно, на Дону. Во главе казачьих отрядов деятельно участвовал в событиях Смутного времени, поддерживая вначале самозванцев. В 1612 г. решительно перешел со своими казаками на сторону русского ополчения во главе с князем Д. Пожарским. Отличился в разгроме отряда польского гетмана Ходкевича, шедшего с большим обозом продовольствия и провианта в Москву на помощь запертым там полякам. В октябре 1612 г. его казаки совместно с русским ополчением приступом взяли Китай-город, а потом помогли войскам князя Пожарского вынудить к сдаче засевших в Кремле поляков. Голос атамана был в числе решающих при выборе на «Соборе всей Русской земли» в феврале 1613 г. русского царя Михаила Романова. С этих пор его имя больше не упоминается в исторических документах.

МЕЛЬНИКОВ Николай Михайлович (1882–1972) – общественный и политический деятель. Родился в станице Качалинской Области Войска Донского. Окончил Царицынскую гимназию и юридический факультет Московского университета. Занимал служебные должности в Новочеркасске, станице Митякинской, Калаче-на-Дону, станице Нижне-Чирской. После февральской революции 1917 г. избирался делегатом всех Войсковых Кругов эпохи атамана Каледина. В августе 1917 г. председательствовал на Малом Войсковом Кругу, участвовал в Московском Государственном совещании, был избран депутатом Учредительного собрания, разогнанного в январе 1918 г. В сентябре 1917 г. избран председателем Большого Войскового Круга и заместителем председателя Донского правительства. В декабре 1919 г. назначен председателем Донского правительства, с февраля 1920 г. – председатель Совета министров Южно-Русского правительства в Крыму. С марта того же года – в эмиграции. В 1922 г. назначен председателем Донского правительства в эми-

грации, войдя в состав «Объединенного Совета Дона, Кубани, Терека» и оставаясь на этом посту до октября 1934 г. принял участие в издании трехтомника «Донской летописи», уникальной книги С.Г. Сватикова «Россия и Дон» и книги-анкеты «Казачество». Редактировал журналы «Вестник казачьего союза», «Казак» и «Родимый край». С 1934 г. отошел от политической деятельности, работал бухгалтером на ряде французских заводов, служил в секретариате г. Бри-Конт-Робер. В 1956 г. по старости лет был помещен в Земгоровский дом престарелых, продолжая и там писать статьи для журнала «Родимый край» и работая над мемуарами, в которых положительно оценивал свою деятельность в годы Гражданской войны в России. В 1961 г. вышла его книга «Ермак Тимофеевич – князь Сибирский», а три года спустя под его редакцией увидел свет сборник статей «Митрофан Петрович Богаевский», изданный в Париже издательством «Родимый край». Умер в г. Аржантай (Франция), похоронен на кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

МИНАЕВ Фрол Минаевич (? – 1700) – военный и общественный деятель. Родился на Дону, боевую деятельность начинал в рядах разинского войска, потом отошел от повстанцев. С 1673 г. – станичный атаман; год спустя в качестве главы казачьего посольства удостоился аудиенции у патриарха Московского Иоакима, получив его благословение образом Богородицы. В 1675 г. во главе конного казачьего отряда ездил в Крым в составе дипломатической миссии князя Каспулата Черкасского. В 1680 г. избран донским войсковым атаманом и с небольшими перерывами правил Доном до 1699 г. Активно участвовал в Крымских походах князя Голицына 1687 и 1689 гг. Во главе донского казачьего войска участвовал в Азовских походах Петра I 1695–1696 гг. Казачья флотилия во главе с ним одержала на море первые победы над турецким флотом, за что его называли первым адмиралом русского флота. За отличия в штурме и взятии Азова в 1696 г. получил различные награды от Петра I. В конце жизни ушел в монастырь под именем схимонаха

Филарета. Скончался в первой половине 1700 г. Погребен на кладбище г. Черкаска (ныне Ратное кладбище ст. Старочеркасской).

МИРОНОВ Филипп Кузьмич (1872–1921) – военный деятель. Родился на хуторе Буерак-Сенюткин, Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского. Учился в Усть-Медведицкой церковно-приходской школе (1880–1883), окончил два класса Усть-Медведицкой гимназии и Новочеркасское юнкерское училище (1898). Служил в 17-м Донском казачьем генерала Бакланова полку. В 1903 г. был избран станичным атаманом станицы Распопинской, пробыв в этой должности год. В составе 26-го Донского казачьего полка принял участие в русско-японской войне 1904–1905 гг., командуя сотней разведчиков. Награжден четырьмя Георгиевскими крестами и чином подъесаула. «Вы воскресили славу донского казака!» – сказал командующий армии генерал Куропаткин, пожимая на войсковом празднике в сентябре 1904 г. руку героя. В 1906 г. выступил против использования казаков в подавлении революционных выступлений рабочих и отвез в 1-ю Государственную Думу России в Петербург наказ усть-медведицких казаков по этому поводу. За этот поступок был арестован и разжалован, но вскоре освобожден из тюрьмы и работал помощником смотрителя рыбных угодий в гирлах Дона. С началом Первой мировой войны, ему в октябре 1914 г. вернули чин подъесаула и в составе 30-го Донского казачьего полка отправили на фронт, где он стал командиром сотни разведчиков. В ноябре 1914 г. награжден Золотым Георгиевским оружием «За важные сведения с боя, расположения и движения противника, чем оказал незаменимое содействие успеху наших войск». В марте 1915 г. стал есаулом, а в январе 1916 г. – войсковым старшиной (подполковником). В это же время был переведен в 32-й полк на должность старшего помощника его командира. С 17 января 1918 г. стал командиром этого полка. Награжден четырьмя боевыми орденами. В мае 1918 г. командовал войсками Усть-Медведицкого округа,

в июле – Усть-Медведицкой бригадой, несколько позже преобразованной в 23-ю казачью стрелковую дивизию Красной армии. В сентябре 1918 г. награжден орденом Красного Знамени № 3, в ноябре – серебряным оружием и золотыми часами. В 1919 г. временно исполнял обязанности командующего Литовско-Белорусской армии и 16 армии Западного фронта. С июня – член Казачьего отдела ВЦИК и командир Особого экспедиционного корпуса Южного фронта. Затем формировал в Саранске Донской кавалерийский корпус. 24 августа самовольно выступил на фронт, за что был арестован и 7 октября осужден в г. Балашове к смертной казни. 8 октября ВЦИК помиловал его и отправил на Дон с целью «усиления воздействия на казачество». 23 октября 1919 г. избран в состав Донисполкома. 2 сентября 1920 г. назначен командующим 2-й Конной армии, отличился в боях с Врангелем, завершив его разгром в Крыму 12 ноября. 25 ноября того же года был награжден высшей боевой наградой того времени – шашкой с позолоченным эфесом с наложенным на него орденом Красного Знамени. В январе 1921 г. назначен Главным инспектором кавалерии Красной армии и ехал в Москву для принятия этой должности. Но 13 февраля 1921 г. по дороге в столицу арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 2 апреля 1921 г. застрелен часовым с вышки во время прогулки во дворе Бутырской тюрьмы. Имеются данные о том, что он был «расстрелян на основании постановления президиума ВЧК». Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 15 ноября 1960 г. это постановление было отменено за отсутствием состава преступления, и Миронов реабилитирован.

МУШКЕТОВ Иван Васильевич (1850–1902) – ученый-геолог. Родился в станице Михайловской Земли Войска Донского в дворянской семье. Ранние годы жизни провел в станице Алексеевской Хоперского округа. Окончил Урюпинское приходское училище, Новочеркасскую классическую гимназию (1867), Горный институт в Петербурге, где был стипендиатом Войска Донского. В 1876 г. в составе экспедиции исследовал Златоустов-

ский горный округ. В 1884 г. вел комплексные исследования районов Нижнего Дона и Манычских соляных озер. Состоял профессором Санкт-Петербургского Горного института, являлся почетным членом Венского географического общества, председателем физического отделения Императорской Академии наук. Редактировал журнал «Записки Российского императорского географического общества». Читал лекции в столичных историко-филологическом и инженеров путей сообщения институтах, а также на высших женских курсах Лесгафта. Автор более 150 научных книг и статей. Лауреат Макарьевской и Константиновской научных премий. Его классический труд «физическая геология», изданная в двух томах в 1888 и 1891 гг., был переведен на многие европейские языки. Известны его книги «Туркменистан» (в 2-х томах), посвященная геологическому описанию этого края, и «Горное и заводское дело», посвященная описанию Памира и Златоустовского горного округа. В 1910–1912 гг. вышло его собрание сочинений в 2-х томах. Являлся членом «Донского землячества Санкт-Петербурга», а затем и атаманом «Донского куреня Санкт-Петербурга». Умер от воспаления легких. Научные традиции ученого были продолжены его сыном Дмитрием, который был директором Петербургского Горного института, известным ученым. Имя ученого присвоено горной вершине Забайкалья, трем ледникам на Памире, вулкану в бассейне р. Витим (всего 16 названий). Его жизни и творчеству посвящено более 70 работ.

НЕДУРУБОВ Константин Иосифович (1889–1978) – военный деятель. Родился на хуторе Рубежном Области Войска Донского (ныне в составе хутора Ловягин Даниловского района Волгоградской области) в семье казака. Окончил начальную школу. Участник Первой мировой войны. Орден Георгия 4 ст. получил в августе 1914 г. за захват вражеской батареи. За бои под Перемышлем в феврале 1915 г. получил Георгия 3 ст. За отличия в Брусиловском прорыве в июне 1916 г. награжден Георгиевскими крестами 2-й и 1-й ст., а вскоре произведен в офи-

церы. В период Гражданской войны сражался на стороне красных в составе 1-й Конной армии. После ее окончания работал председателем колхоза в станице Березовской (ныне Волгоградской области). В годы Великой Отечественной войны вместе с сыном Николаем сформировал добровольческую сотню, во главе которой сражался с фашистами в составе 17-го добровольческого казачьего кавалерийского корпуса, а с ноября 1942 г. – в составе 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. За отличия в боях на Кубани и на Дону 26 октября 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны работал в станице Березовской. 15 октября 1967 г. в день открытия на Мамаевом кургане памятника-ансамбля сопровождал в качестве ассистента Вечный огонь в Зал воинской славы. Похоронен в станице Березовской Волгоградской области.

НОМИКОСОВ Семен Филиппович (1837–1900) – ученый, литератор. Родился на хуторе Нижне-Провальский, недалеко от Гундоровской станицы. Окончил Харьковскую гимназию и естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Работал учителем физики в Мариинском Донском институте, а затем преподавал естествоведение и сельское хозяйство в Новочеркасской мужской гимназии. С 1871 по 1874 гг. работал мировым судьей 1-го участка Миусского округа. С 1875 г. редактировал неофициальную часть «Донских областных ведомостей», одновременно являясь секретарем «Донского областного статистического комитета» (1875–1886). В 1877–1893 гг. избирался почетным мировым судьей Черкасского округа. С 1882 по 1889 гг. был депутатом Донского дворянского собрания, а в 1892 г. избран секретарем Донского дворянского собрания. Является автором «Статистического описания Области Войска Донского» (Н., 1884 г.), по отзыву многих ученых, «лучшего сочинения в этом роде». Его перу принадлежат многочисленные статьи по истории, статистике, экономике и природе Донского края, опубликованные в «Донских областных ведомо-

стях», «Донской пчеле», «Донском вестнике», «Донской речи» и в целом ряде других донских и общероссийских газет и журналов: «Очерк коневодства в Области Войска Донского», «Виноградарство и виноделие на Дону», «О посредничестве в хлебной торговле» и др. Похоронен в Новочеркасске.

НОРОВ Николай Александрович (1842–1915) – историк-краевед. Происходил из потомственных дворян станицы Луганской Области Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и историко-филологический факультет Харьковского университета. Более 30 лет занимался преподавательской деятельностью в Новочеркасске; в 1877 г. удостоен звания «Заслуженного преподавателя». В декабре 1879 г. назначен директором Нижне-Чирской прогимназии. После отставки жил в Новочеркасске. Являлся членом различных комиссий и благотворительных обществ, в частности, комиссии по устройству Донского музея и др. Автор многочисленных статей по истории Донского края: «Участие донских казаков в Азовских походах Петра Великого в 1895–1896 гг.», «О заслугах и оценке донского казачества Петром Великим в связи с характеристикой государя», «Войско Донское в 25-летнее царствование императора Александра II» и др. Действительный статский советник. Похоронен на Новочеркасском городском кладбище (красное гранитное надгробие сохранилось до наших дней).

ОРЛОВ Василий Петрович (1745–1801) – военный деятель. Внук старшины Войска Донского *Михаила Патрикеевича Орлова*, бежавшего из Москвы от гнева Петра I во время расправы над стрельцами. Службу начал в 1764 г. в Дербенте, а потом в Моздоке. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В 1775–1779 гг. возглавлял Придворную Донскую Лейб-казачью команду (впоследствии Лейб-гвардии казачий полк). 1 июня 1787 г. произведен в полковники (во время сопровождения императрицы Екатерины Второй, путешествовавшей по Таврии). В период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. отличился в сражении на Кинбурнской косе (1 октября

1787 г.), где русскими войсками командовал А.В. Суворов. За храбрость был награжден орденом Святого Георгия 4 ст. За отличия в штурме крепости Очаков (дек. 1788 г.) и в сражениях кампании 1789 г. получил орден Святого Георгия 3 ст. и чин бригадира русской армии. Всероссийскую известность ему принесло его участие в штурме сильнейшей турецкой крепости Измаил 11 декабря 1790 г., которым руководил А.В. Суворов. В июне 1791 г. отличился в кровопролитном сражении с турками при Мачине, после чего султан вынужден был подписать выгодный для России мир. 28 июня 1792 г. стал генерал-майором. Участник кампании 1794 г. против поляков. 15 мая 1797 г. назначен донским войсковым атаманом. В период его пребывания на этом посту на Дону было введено жалованное дворянство, донские офицеры были уравнены в чинах с общероссийским офицерством. По его ходатайству в Войске Донском была восстановлена Донская конная артиллерия. В конце зимы 1801 г., по приказу императора Павла I, возглавил поголовный поход донских казаков в Индию, отмененный после убийства Павла I. Генерал от кавалерии. Награжден орденом Св. Александра Невского. Похоронен на Преображенском кладбище станицы Старочеркасской. На могиле был установлен чугунный памятник с надписью золотыми буквами «Генерал от кавалерии Войска Донского войсковой атаман и разных орденов кавалер Василий Петрович Орлов умер 30 июля 1801 г.»

ОРЛОВ-Денисов Василий Васильевич (1775–1843) – военный деятель. Граф. Родился в семье будущего войскового атамана *В. П. Орлова*. Казак станицы Пятиизбянской Войска Донского. Приходился внуком первому графу из донских казаков *Ф. П. Денисову*. Службу начал с 13 лет, с 1778 г. – сотник. В 1790 г. служил в Петербурге, через год стал есаулом. С 1792 г. – войсковой старшина. С 1794 г. служил в Польше, к июлю 1799 г. дослужился до чина полковника. В 1801 г. возвратился на Дон. В 1806 г. переведен в Лейб-гвардии казачий полк. Участник кампании 1807 г. против Наполеона. Отличился в бою у Гут-

штадта, под Гейлсбергом, при Фридланде. Награжден орденом Святого Георгия 4 ст. 12 декабря 1807 г. произведен в генерал-майоры. С февраля 1808 г. – командир Лейб-гвардии казачьего полка, отличился в русско-шведской войне 1808–1809 гг., особенно в боях у Борго, Гельсингфорса, Свеаборга. Генерал-адъютант с 31 января 1811 г. В 1812 г., при вторжении армии Наполеона в Россию, храбро и умело сражался с неприятелем у Поречья, Лубина, в Смоленском сражении. Участник Бородинской битвы 26 августа 1812 г. В период контрнаступления русских войск осенью 1812 г. провел ряд блестящих операций против французов у Тарутина, на р. Чернишне. Награжден орденом Святого Георгия 3 ст. В дальнейшем отличился в боях у Малоярославца, Гжатска, Лохово, под Красным. Активный участник Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., был начальником охранной стражи императора Александра I. Отличился в сражениях под Люценом, Бауценом, Дрезденом, у Кульма. 15 сентября 1813 г. произведен в генерал-лейтенанты. За отличия в «битве народов» под Лейпцигом в начале октября 1813 г. награжден орденом Святого Владимира 2 ст. Участник битвы за Париж в конце марта 1814 г. Кроме названных орденов, был награжден орденом Святого Александра Невского, прусским орденом Красного Орла, австрийским Марии Терезии, баварским Максимилиана, французским – Святого Людовика. В августе 1815 г. назначен командиром 5 резервного кавалерийского корпуса. В 1826 г. сопровождал тело умершего в Таганроге императора Александра I в Петербург. 22 августа того же года получил чин генерала от кавалерии. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Умер в Харькове и был первоначально похоронен в храме местного Преображенского монастыря. 4 октября 1911 г. его прах, вместе с останками атамана Платова, генералов Бакланова, Ефремова, был перенесен в Новочеркасский кафедральный Вознесенский собор, где покоится до сих пор. Его именем в 1904 г. назван 9-й Донской казачий полк.

ПАВЛОВ Михаил Александрович (1863–1958) – ученый. Академик АН СССР. Родился в станице Усть-Быстрианской Области Войска Донского. Окончил Горный институт в Петербурге (1895 г.), после чего в течение нескольких лет работал на заводах Урала, затем переехал в Сулин на металлургический завод, где впервые освоил и усовершенствовал доменную плавку на антраците. Позже работал на Таганрогском металлургическом заводе. С 1904 по 1941 гг. был профессором Петербургского (Ленинградского) политехнического института. Автор более 200 научных работ, в том числе ряда учебников по металлургии. Лауреат Сталинских (Государственных) премий СССР 1943 и 1947 гг. Герой Социалистического Труда. Был редактором «Журнала русского металлургического общества».

ПАРАМОНОВ Николай Елпидифорович (1878–1952) – общественный и политический деятель. Казак станицы Нижне-Чирской Области Войска Донского. Окончил Московский ун-т. В 1897 г. за связь с революционерами оказался в тюрьме. Активно помогал своему отцу в его торговой и промышленной деятельности, одновременно поддерживая социал-демократов. Организовал оппозиционному правительству и существующему строю издательство «Донская речь», печатавшее противоправительственные книги, газеты, брошюры. В числе авторов издательства были А.С. Серафимович, В.В. Вересаев, И. Франко, В.Г. Короленко, П. Лавров, А. Бель, К. Каутский, С. Синегуб, Н. Морозов. Книжки были доступны каждому грамотному человеку, ибо стоили 3–5 коп. В Петербурге на его средства издавался народнический журнал «Былое». На свои средства он построил для рабочих в ст. Нижне-Чирской «Народный дом», общежитие и больницу для своих шахтеров. Кроме этого построил дешевые столовые, вечерние школы для взрослых, детский сад, кино. В 1906 г. парамоновское издательство «Донская речь» было закрыто, а сам он оказался в тюрьме. В годы Первой мировой войны был председателем «Ростовского военно-промышленного

комитета». После свержения Николая II вместе с кадетом В.Ф. Зеелером 2 марта 1917 г. организовал «Ростово-Нахичеванский гражданский комитет», представлявший на Дону Временное правительство. После Октябрьской революции 1917 г. включился в белое движение, по просьбе войскового атамана П.Н. Краснова вошел в состав Донского правительства, став управляющим «Отдела торговли и промышленности». С августа 1918 г. заведовал «Освагом». Осенью того же года вместе с другими промышленниками основал «Угольный синдикат» и вложил крупные капиталы во вновь образованный «Юго-Восточный промышленный банк», который должен был создать финансовую основу для «Юго-Восточного казачьего союза». В январе-феврале 1919 г. был управляющим Отдела пропаганды Добровольческой армии. С 1920 г. – в эмиграции. Поселившись в Германии с семьей, вел небольшие биржевые операции, окончательно обанкротившись в годы Второй мировой войны. Умер и похоронен в г. Байрейт (Германия).

ПАШУТИН Виктор Васильевич (1846–1901) – ученый-медик. Родился в Новочеркасске Земли Войска Донского. Начав учебу в местной духовной семинарии, перевелся в Петербургскую гимназию. Окончил после этого Военно-медицинскую академию и был оставлен при ней в качестве аспиранта кафедры общей патологии, которой потом заведовал. Разработал теорию оздоровления организма путем голодания. Автор множества статей и нескольких книг, в том числе «Курса общей экспериментальной патологии». С 1894 г. – начальник Военно-медицинской академии. Профессор. Умер от разрыва сердца в Петербурге в момент чтения научного доклада.

ПЕТРОВ Осип Петрович (? – после 1663 г.) – войсковой атаман. Год и место рождения неизвестны, однако, судя по кличке «Калуженин», можно предположить, что родился он на калужской земле. Придя на Дон, выдвинулся благодаря храбрости и воинскому мастерству. Участвовал в осаде и взятии штурмом Азова в апреле-июне 1637 г. В конце июня 1641 г. он был избран в Азове дон-

ским войсковым атаманом и вместе с Н.В. Васильевым возглавил оборону Азовской крепости от 150-тысячной соединенной турецкой армии. После окончания борьбы за Азов, уступив пост войскового атамана Ивану Каторжному, вместе с казаками мужественно пережил тяжелейшие для донцов 1643–1645 гг., когда татары и турки пытались «збить казаков з Дону». В феврале 1648 г., больной и изнуренный ранами, предпринял с семьей поездку на богомолье в Соловецкий монастырь поклониться почитаемым казачьим святым Зосиме и Савватию. В дальнейшем его имя часто встречается в исторических документах того времени, вплоть до 1662–1663 гг., когда он вновь исполнял нелегкие обязанности войскового атамана. Точный год смерти неизвестен, похоронен на кладбище Преображенской церкви г. Черкаска (ст. Старочеркасской).

ПЕТРОВСКИЙ Андрей Иванович (1867–1924) – поэт, общественный и политический деятель. Родился в станице Каменской, Области Войска Донского в семье известного на Дону деятеля медицины, организатора «Общества донских врачей» Ивана Андреевича Петровского. Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. Будучи студентом, начал писать стихи, рассказы, публиковавшиеся в ряде донских газет и в петербургских журналах «Русское богатство», «Журнал для всех». После окончания университета работал в Новочеркасском окружном суде, продолжая литературную деятельность. Вышли сборники его стихов «От сердца», «Донские мотивы», книга фельетонов в стихах «Новочеркасский Чацкий», «Рассказы об атаманах». Переписывался с А.П. Чеховым, издав воспоминания о нем. Депутат 2-й Государственной Думы России. После Февральской революции 1917 г. возглавил «Донской исполнительный комитет».

ПЕТРОВСКИЙ Иван Андреевич (1829–1903) – общественный деятель. Родился в станице Каменской, Земли Войска Донского. Окончил Окружное училище и, с золотой медалью, 1-ю Харьковскую гимназию, а затем

и медицинский факультет Харьковского университета со званием уездного врача (1854). В том же году начал работать полковым лекарем в Войске Донском, более двух лет пробыл в Царстве Польском в составе 5-й Донской конно-артиллерийской батареи. В 1862–1863 гг. побывал в Германии, Англии в научной командировке. В 1864 г. удостоен звания доктора медицины, работал врачом в духовной семинарии. В 1875 г. назначен помощником областного врачебного инспектора Войска Донского, а в 1889 г. в чине действительного статского советника (генерал-майор) стал областным врачебным инспектором. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был главным врачом Новочеркасского госпиталя Красного Креста. По его инициативе в 1875 г. на Дону было образовано «Общество донских врачей», бессменным президентом которого он состоял в течение 14 лет. Его усилиями «Общество донских врачей» стало одним из передовых медицинских обществ России. Владея французским, английским, немецким, итальянским и польским языками, живо интересовался современной ему медицинской литературой. В 1893 г. получил весьма редкий для Дона гражданский чин тайного советника и по болезни вышел в отставку. Скончался на 74-м году жизни.

ПИВОВАРОВ Александр Николаевич (1839–1906) – краевед, журналист, общественный деятель Дона. Родился на Дону, из дворян. Окончил юридический факультет Московского университета, служил в канцелярии донского войскового прокурора, был членом комиссии по разборке и приведению в порядок войскового архива. С 1895 по 1901 гг. являлся секретарем Донского дворянского собрания. Составитель собрания «Донских казачьих песен» (1885–1890 гг.), печатал исторические очерки по истории Дона в «Донской газете», «Русском Инвалиде», «Петербургской газете».

ПЛАТОВ Александр Степанович (1817–1891) – военный деятель. Ученый. Происходил из дворян Земли Войска Донского. В 1835 г. окончил Артиллерийское училище, служил хорунжим во 2-й Донской конно-ар-

тиллерийской батарее. После окончания Офицерских классов артиллерийского училища произведен в сотники. В 1844–1846 гг. побывал в командировке в Германии, Бельгии, Франции, Англии, Шотландии, Швейцарии, Италии с целью «собираания полезных сведений по части артиллерии». В 1853 г. в чине полковника назначен членом «Конференции Михайловского артиллерийского училища» и утвержден в звании профессора артиллерии. Через год назначен профессором артиллерии Императорской военной академии (в дальнейшем Николаевская академия Генерального штаба). В годы Крымской войны 1853–1856 гг. командовал Невско-Гутуевской батареей. В 1858 г. назначен инспектором классов Михайловского артиллерийского училища, в 1860 г. произведен в генерал-майоры. В 1867 г. назначен начальником Михайловской артиллерийской академии и училища, через год произведен в генерал-лейтенанты. Автор нескольких статей, опубликованных в «Артиллерийском журнале»: «Система нарезных орудий и снарядов Бутлера», «Пушка и сталь сэра Иосифа Витворса» и др. В 1882–1884 гг. подготовил и издал таблицы стрельбы для всех орудий, имевшихся на вооружении русской армии. В 1883 г. получил чин генерала от артиллерии. В конце жизни подготовил и издал небольшим тиражом дневник своего пребывания за границей в 1844–1846 гг.

ПЛАТОВ Матвей Иванович (1753–1818) – военный и общественный деятель. Граф. Родился в г. Черкасске (ныне станица Старочеркасская Ростовской области), Земли Войска Донского в семье войскового старшины И.Ф. Платова. Военную службу начал с 13 лет, в Войсковой канцелярии. Участвовал в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., произведен в офицеры главнокомандующим русской армии В.М. Долгоруковым. Сначала командовал сотней, а с 1771 г. – казачьим полком. В 1774 г. отличился в сражении на р. Калалах с превосходящими силами крымского хана Девлет-Гирея. Участвовал во взятии русскими войсками Крыма. 1782–1783 гг. служил на Кубани и в Крыму под командованием А.В. Суворова, который

высоко ценил его храбрость, энергичность и воинское мастерство. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг.; отличился в штурме Очакова (1788), Каушан, Аккермана (1789). С 1788 г. – походный атаман Войска Донского. 24 сентября 1789 г. получил чин бригадира русской армии. Особо отличился в штурме и взятии считавшейся неприступной турецкой крепости Измаил (дек. 1790 г.), за что произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 3 ст. (орден Святого Георгия 4 ст. он получил за взятие в 1788 г. Очакова). В 1792 г. находился на Кавказской укрепленной линии. В 1796 г. в качестве начальника всех иррегулярных войск участвовал в Персидском походе русских войск во главе с графом В.А. Зубовым. За отличия в этом походе награжден саблей с алмазами и орденом Святого Владимира 2 ст. Заподозренный императором Павлом I в заговоре с намерением взбунтовать против него Войско Донское, был сослан в 1797 г. в Кострому, затем заточен в Петропавловскую крепость (1800). В январе 1801 г. полностью реабилитирован, награжден орденом Иоанна Иерусалимского и назначен заместителем донского войскового атамана. В этом качестве принял участие в поголовном походе донских казаков в Индию («Оренбургский поход»). 8 сентября того же года награжден орденом Святой Анны 1 ст. 12 августа 1801 г. императорским указом назначен донским войсковым атаманом, оставаясь на этом посту до самой смерти. Был основателем г. Новочеркасска, новой столицы Земли Войска Донского. В 1806–1807 гг. принял участие в войне с наполеоновской Францией и был награжден за отличия в ряде сражений орденом Святого Георгия 2 ст., алмазными знаками к ордену Александра Невского, прусскими орденами Красного и Черного Орлов, драгоценной табакеркой с портретом прусского короля. В 1808–1809 гг. во главе казачьего корпуса участвовал в войне с Турцией в Молдавии. Отличился в сражениях при Силистрии, Татарице, Рассевате. получил чин генерала от кавалерии и орден Святого Владимира 1 ст. В 1809 г. сопровождал императора Александра I

на финляндский сейм в г. Борго. Активный участник Отечественной войны 1812 г. Отличился в сражениях при Мире, Романове, Смоленске, Бородинской битве. Особой доблестью покрыл себя казачий корпус Платова в период контрнаступления русской армии в октябре-декабре 1812 г. 29 октября того же года за выдающиеся заслуги в борьбе с Наполеоном П. получил титул графа Российской империи. Принял активное участие в Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. За отличия в «битве народов» под Лейпцигом (4–6 октября 1813 г.) награжден орденом Андрея Первозванного. За захват г. Франкфурта-на-Майне получил вензельное бриллиантовое перо с лаврами для ношения на кивере. В конце марта 1814 г. во главе казачьих полков вошел в поверженный Париж. В составе свиты Александра I побывал летом 1814 г. в Англии, получив там специальную саблю с алмазами и звание почетного доктора права Оксфордского университета. Именем П. был назван корабль военно-морских сил Англии. Похоронен в усыпальнице Новочеркасского кафедрального Вознесенского собора, недалеко от которого в 1853 г. ему был поставлен бронзовый памятник, снесенный в 1920-х гг. и восстановленный в мае 1993 г. 20 августа 2003 г. здесь установлен еще один, конный, памятник атаману (скульптор А.А. Скнарин). Бронзовый бюст этого же скульптора установлен на родине атамана в станице Старочеркасской. Его именем названы корабль, улицы многих населенных пунктов Дона, жилой массив в Ростове-на-Дону, кадетский корпус в г. Белая Калитва и др.

ПОЛЯКОВ Павел Сергеевич (1902–1991) – поэт. Родился на хуторе Полякове станицы Островской, Усть-Медведицкого округа, Области Войска Донского. Окончил реальное училище в г. Камышине, участвовал в Гражданской войне на стороне белых. В 1920 г., похоронив в г. Потти мать, вместе с отцом, полковником Донской армии, перебрался в Крым, продолжив войну на стороне врангелевцев. Осенью 1920 г. эвакуировался из Крыма в Турцию, откуда переехал в Югославию, где окончил

сначала Донской кадетский корпус, а затем (в 1929 г.) философский факультет Белградского университета. Являлся атаманом «Казачьего национального округа» в Югославии, редактировал газету «Казачий вестник». В 1944 г. в связи с интенсивными бомбардировками союзной авиацией Белграда перебрался с дочерью в сельскую местность, а затем переехал в Чехословакию. В апреле 1944 г. вместе с группой активистов казачьего движения зарубежья перебрался в Германию. По окончании войны проживал в Мюнхене. Литературные способности проявились еще в период выпуска в 1921 г. в лагере Кабакджа (Турция) машинописного литературно-художественного и исторического журнала «Донской маяк». В дальнейшем его стихи и поэмы публиковались в журналах казачьего зарубежья «Вольное казачество», «Единство», «Казачество», «Казак», «Казачий сполох». В конце 1930-х годов в Югославии вышел в свет сборник его стихов «Песни воли» с иллюстрациями художника Г.И. Самойлова. Потом появился еще один сборник – «Поэмы». Одновременно перевел на сербский язык большое число произведений русских поэтов. С 1957 по 1968 гг. в различных издательствах Западной Европы вышли следующие его книги: «Сказки», «Лирика», «Три брата», «Олень», «Дядя Янош», «Поэмы», «Галина Булавина», «Степан». Предпоследняя книга его стихов вышла в 1973 г. в мюнхенском издательстве И. Башкирцева и называлась «Пришел, увидел, прощай». Последняя книга его стихов – «Отава» – увидела свет в Мюнхене в 1981 г. Его произведения переведены на немецкий, польский, венгерский и некоторые другие европейские языки. Похоронен в г. Нортки (Германия).

ПОПОВ Алексей Григорьевич (1763–1844) – историк, общественный деятель. Родился в г. Черкасск (ныне станица Старочеркасская), Земли Войска Донского. В 1773 г. зачислен в Войсковую канцелярию для обучения грамоте, а два года спустя отправлен в Московский университет, который окончил в 1782 г. После этого работал в войсковой канцелярии письмоводителем, а потом зем-

лемером. В октябре 1784 г. произведен в полковые есаулы, получив год спустя от императрицы Екатерины II саблю «За его верная службы». В 1788–1789 гг., командуя войсковой артиллерией и переправочными средствами, участвовал в походе Войска Донского на Кубань. В 1789–1790 гг. сражался против турок в Бессарабии. С 1795 г. – майор русской армии. В октябре 1797 г. назначен директором Главного народного училища в Черкасске, занимая эту должность до января 1799 г., став тогда же подполковником. С 1801 по 1824 гг. занимал должность директора учебных заведений Войска Донского. При нем в мае 1805 г. в Черкасске была открыта первая на Дону гимназия, первым директором которой он и стал. Собрал значительный материал по истории донского казачества, он в 1814 г. выпустил в Харькове первую часть книги «История о Донском Войске». Вторая ее часть вышла там же в 1816 г. Является автором книги «Лилия. Российская повесть, взятая из недавно случившегося происшествия» (М., 1802). Похоронен в г. Новочеркасске.

ПОПОВ Иван Петрович (1836–1906) – поэт, журналист. Родился в г. Новочеркасске в семье войскового старшины. Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета, получив степень кандидата прав. Еще будучи гимназистом написал повесть «Азовское сидение». После окончания университета работал секретарем Областного статистического комитета, участвуя в сборе материалов и выпуске их в «Сборнике областного Войска Донского статистического комитета». В 1887 г. начал издавать собственную газету «Донская речь», ставшую одной из крупнейших на юге России. В ней печатались А.И. Куприн, А.С. Попов (Серафимович), К.А. Тренев. Журнал «Дон», выпуск которого начал с 1887 г., просуществовал чуть больше года и закрылся за отсутствием средств на издание. Его стихи, исторические заметки и публицистические статьи публиковались в «Казачьем вестнике», «Таганрогском вестнике», в московских и петербургских журналах «Гусли»,

«Будильник», «Спутник», «Развлечение». Основная тема его произведений – Дон, казачество, его боевая история.

ПОПОВ Константин Васильевич (1897–1952) – художник-декоратор. Родился в станице Михайловской, Хоперского округа, Области Войска Донского. После окончания среднего училища г. Новочеркаска, поступил в Московскую школу живописи, ваяния и зодчества. С началом Гражданской войны в России возвратился в Новочеркасск, поступил в Атаманское военное училище, а затем воевал против советской власти. В 1920 г. эмигрировал сначала в Грецию, а потом в Болгарию, где поступил в Академию художеств, от которой получил двухгодичную командировку в Рим. В 1926 г. переехал во Францию, где сначала работал на заводе Ситрозна, а потом по протекции своего учителя, известного художника К.А. Коровина, писал декорации к постановкам балета Анны Павловой, Веры Немчиновой, Войцеховского для парижской труппы Московского художественного театра, для русской оперы Церетели, для хора К.Д. Агренева-Славянского и др. Участвовал в открывшейся в 1934 г. в Париже выставке творческих достижений казачьего зарубежья. Получив выгодный контракт в Аргентине, переехал туда в 1936 г. Здесь им были выполнены росписи стены и потолка театра «Вавилония» общей площадью в 5 тыс. кв. м. Является автором панно во «Дворце танцев», где среди танцев различных народов мира запечатлен и казачий танец. Скоропостижно скончался в Аргентине на 55 году жизни.

ПОПОВ Маркиан Михайлович (1902–1969) – Герой Советского Союза. Генерал армии. Родился в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского (ныне г. Серафимович Волгоградской области). В составе Красной армии участвовал в Гражданской войне. Окончил курсы «Выстрел» и Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). С января 1941 г. командовал войсками Ленинградского военного округа. С началом Великой Отечественной войны – командующий Северного фронта, с

ноября 1941 г. командовал 61-й армией. С июля 1942 г. – командующий 40-й армии, с октября того же года – заместитель командующего Сталинградского фронта, с декабря 1943 г. – заместитель командующего Юго-Западного фронта. В июне 1943 г. назначен командующим Брянского фронта, провел операцию по освобождению Орла и Брянска от фашистов. С октября 1943 по апрель 1944 гг. – командующий 2-го Прибалтийского фронта. После войны командовал войсками Львовского и Таврического военных округов. В 1953 г. получил звание генерала армии, с 1955 г. служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР. В 1956–1963 гг. – начальник Главного штаба и 1-й зам. главкома сухопутных войск. С 1963 г. находился на руководящей работе в министерстве обороны СССР. Депутат Верховного Совета СССР 2–4 созывов. Звание Героя Советского Союза присвоено в 1965 г.

ПОПОВ Петр Иванович (1847– 1929(?)) – журналист, литератор. Дипломат. Родился в станице Скуришенской Земли Войска Донского, окончил приходскую школу и Новочеркасскую духовную семинарию. Поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию, из которой был отчислен за участие в студенческих волнениях. Для продолжения образования уехал в 1872 г. в США, окончил медицинский факультет Нью-Йорского университета. Доктор медицины (1875). Работал врачом в штате Флорида. Литературную деятельность начал студентом, посылая очерки в «Санкт-Петербургские ведомости» и в «Новое время», постоянным корреспондентом которого стал. Печатался под псевдонимом «Казак». Считался видным, почти единственным в то время, авторитетным журналистом по вопросам русской жизни и литературы. Одновременно являлся секретарем русского генерального консульства в Нью-Йорке. В 1895 г. вернулся в Россию в качестве попечителя страхового общества «Эквитабель», став в том же году его директором по России и Финляндии. Одновременно занимался журналистской

деятельностью, состоя сотрудником «Вестника казачьих войск». Он не порывал связи с донским краем, состоял в Петербургском «Обществе взаимопомощи Донских казаков» в качестве казначея, выступал в городе на Неве с лекциями перед земляками. Сотрудничал в «Вестнике казачьих войск» и в «Энциклопедии семейного воспитания». Автор книги очерков «В Америке» (СПб., 1906).

ПОПОВ Петр Харитонович (1868–1960) – военный и общественный деятель. Историк. Родился в станице Казанской в семье историка и журналиста Х.И. Попова. С золотой медалью окончил Новочеркасскую гимназию (1889), а затем Новочеркасское юнкерское училище (1891). В чине хорунжего служил в 8-м Донском казачьем полку. Сотник с 1897 г. В 1898 г. поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил с чином капитана. Служил в качестве адъютанта штаба 1-й Гренадерской дивизии, преподавал тактику в Московском Александровском военном училище, командовал эскадроном в Сумском гусарском полку. С апреля 1908 г. – полковник, командир 1-го Донского казачьего полка. С 1910 по февраль 1918 гг. был начальником Новочеркасского казачьего училища. С 1913 г. – генерал-майор. В 1911 г. в Новочеркасске вышла его книга «Герои Дона», а год спустя еще одна – «Казачи и их заслуги перед Отечеством». После Февральской революции 1917 г. активно включился в политическую борьбу, и на Первом Войсковом Кругу его кандидатура была выдвинута на пост войскового атамана, но победил Каледин. После его гибели стал походным атаманом, возглавив «Степной поход» (25 февраля – 18 мая 1918 г.). С избранием войсковым атаманом П.Н. Краснова ушел с должности походного атамана, работая председателем Военной комиссии. При атамане А.П. Богаевском снова вернулся к активной политической деятельности. С февраля 1919 г. занимал пост премьера Донской республики, с марта 1920 г. – представитель донского войскового атамана в Константинополе. Генерал от кавалерии. С марта 1921 года жил в

Болгарии, Франции, США, где работал поваром. В 1938 г. переехал во Францию и был избран на освободившийся после смерти А.П. Богаевского пост донского войскового атамана. Перебравшись в Чехословакию, с началом Второй мировой войны несколько месяцев провел в немецкой тюрьме. В 1946 г. снова переехал в США, где подготовил к печати два труда: «Борьба за свободу Дона» и «Дон в изгнании», но изданы они не были. Последние годы жил в одиночестве в доме для престарелых, где и умер от внутреннего кровоизлияния. Похоронен на казачьем кладбище в г. Касвилл (штат Нью-Джерси) недалеко от могилы А.И. Деникина.

ПОПОВ Харитон Иванович (1834–1925) – историк, журналист. Родился в станице Остроуховской (с 1907 г. ставшей хутором станицы Букановской), Земли Войска Донского. Получил только домашнее образование, пополняя знания самостоятельной работой. С юности хорошо знал «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина, многие другие исследования по истории России. С 15-летнего возраста четыре года работал писмоводителем у полицейских чиновников и судебных следователей. Участник Крымской войны 1853–1856 гг., отличился в обороне Таганрога от англичан и французов. Затем работал чиновником в различных войсковых и земских учреждениях Дона, одновременно серьезно занимаясь исследованиями по истории и археологии Дона. Печатался в «Памятных книжках» Донского статистического комитета, «Донских областных ведомостях», «Донской газете», «Казачьем вестнике», «Донском поле», «Донской речи» и других периодических изданиях Дона. Был редактором «Донской газеты». В 1884 г. стал одним из организаторов «Общества любителей донской старины». Собранный им археологический материал, коллекция оружия и другие экспонаты послужили основой открытого в 1899 г. Донского музея, первым директором которого он стал. Его известность, как историка и археолога, перешагнула границы Донской области: вы-

ступать с докладами по донской истории и археологии его приглашали в Вильно (1893), Москву (1896), Харьков (1902). Имел гражданский чин статского советника (полковник), был награжден рядом орденов Российской империи, в том числе орденом Св. Владимира 4 ст. Из основных работ известны: «Записки», «Краткий очерк донского казачества» (1907), «Земельный вопрос на Дону» (1867), «Донской атаман Ермак Тимофеевич» (1908), «Празднование трехсотлетнего юбилея Войска Донского (1570–1870)», «Историческая панихида на Монастырском урочище», «Сведения о древних памятниках, находящихся на земле Войска Донского» и некоторые другие. В 1903 г. в Новочеркасске под его редакцией вышло новое издание книги В.Д. Сухорукова «Историческое описание Земли Войска Донского». Он собрал и издал «Акты, относящиеся к истории Войска Донского». Умер на своей даче в хуторе Благодатном, в 17 км от Новочеркасска на р. Аксай, 24 октября 1925 г. Здесь же и был похоронен. Ныне – это поселок Пчеловодный Аксайского района. В 1949 г. ростовский архитектор Г. Ф. Маркин нашел и зарисовал надгробную плиту с его могилы. «Дедушка донской печати» А.А. Карасев называл его «донским самородком... стоящим выше знаменитого историка Сухорукова».

ПОРОШИН Федор Иванович (? – после 1642) – есаул Войска Донского. Войсковой писарь, предполагаемый автор «Поэтической повести об «Азовском осадном сидении». Год рождения неизвестен. Первоначально был в холопах князя Н.И. Одоевского – видного государственного деятеля России XVII в.; возможно, работал в его канцелярии. От Одоевского ушел на Дон, где стал войсковым писарем у казаков. Войсковые отписки в Москву, принадлежавшие его перу, отличались остротой ума, дерзостью языка, несомненным литературным даром их автора, что было замечено царем и боярами, и он был взят на особый учет. Как участник «Азовского осажденного сидения», в конце октября 1641 г. прибыл в составе

зимовой станицы донских казаков во главе с атаманом Наумом Васильевым в Москву. Здесь он пытался вести агитацию в пользу присоединения Азова к Русскому государству, осуждая тайные сношения правительства с султаном. Вероятней всего, в Москве и была написана «Поэтическая повесть об «Азовском осадном сидении» – замечательный памятник старорусской письменности. В столице припомнили дерзость бывшего холопа князя Н.И.Одоевского, задержав его в феврале 1642 г. и сослав в Сибирь. Там, по всей вероятности, и закончил свои дни.

ПРЯНИШНИКОВ Иван Павлович (1836–1868) – журналист, общественный деятель. Казак станицы Новочеркасской Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. С 26 октября преподавал русский язык и географию в Новочеркасской гимназии. С 27 июня 1861 г. работал редактором газеты «Донские войсковые ведомости». Опубликовал серию статей по истории и современности донского казачества. В 1864 г. опубликовал в «Донских войсковых ведомостях» акты по истории Дона с 1571 по 1863 гг. Умер от переутомления и болезни головного мозга, похоронен в Новочеркасске.

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1742–1775) – донской казак, предводитель крестьянской войны в России 1773–1775 гг. Родился в станице Зимовейской Земли Войска Донского в семье казака И.М. Пугачева, четырнадцати лет оставшись без отца. В семнадцатилетнем возрасте был призван на службу и отправлен на поля сражений Семилетней войны 1756–1763 гг. с Пруссией. Участвовал в сражениях русско-турецкой войны 1768–1774 гг., провоевав 2 года. В связи с серьезной болезнью отпущен на Дон для лечения в войсковом госпитале в г. Черкасске. Вылечившись, отказался снова идти на войну, став бродягой. В августе 1773 г. он появился на Яике, у местных казаков, объявив себя «подлинным государем» императором Петром III, якобы чудесным образом спасшимся от наемных убийц, посланных Екатериной II. Пообещав

казакам волю и землю, сумел собрать вокруг себя отряд голытьбы, с которым двинулся на г. Оренбург, осадив его в начале октября 1773 г. Однако взять город не удалось. Екатерина II направила на борьбу с ним испытанные в боях полки регулярной армии. В конце марта 1774 г. заставшие в крепости Татищевой пугачевцы были разбиты, а сам П. с остатками своего отряда укрылся в Уральских горах. Вскоре он, однако, сумел собрать новое войско, с которым двинулся к Казани, собираясь оттуда идти на Москву. Осознав все серьезность положения, Екатерина II послала против него регулярные полки во главе с лучшим полководцем Михельсоном, Паниным, Суворовым. Разгромленный в ожесточенном бою под Казанью, он перешел на правый берег Волги и двинулся вниз по ее течению, надеясь собрать новую армию, но в сентябре 1774 г. был предательски схвачен своими бывшими соратниками, которые таким образом хотели купить себе прощение. Выданный одному из командиров регулярной армии П. был «с великим бережением» доставлен в Москву. 9 января 1775 г. его приговорили к смертной казни четвертованием. Казнен в Москве на Болотной площади на следующий день после вынесения приговора. На этом месте ныне стоит памятный знак. Его именем названы улицы во многих городах и селах России, ему открыты памятники, посвящены рассказы, повести, романы, стихи, кинофильмы.

ПУДАВОВ Василий Михайлович (1804–1863) – журналист, литератор. Из дворян Войска Донского. Службу начал урядником 29 ноября 1813 г. В январе 1819 г. переведен в Войсковую канцелярию на должность помощника войскового архитектора. Полковник с 21 апреля 1849 г. Служил в «Комитете по устройству Войска Донского», с февраля 1855 г. – председатель Войскового коммерческого суда, с 21 февраля 1857 г. служил презусом комиссии военного суда при войсковом дежурстве. Долгие годы работал над книгой «История Войска Донского и старобытность начал казачества», которую издал в

Новочеркасске в 1890 г. его сын Михаил. Свои статьи о казачестве публиковал в «Донских войсковых ведомостях», «Сыне Отечества», «Северной пчеле», «Петербургских ведомостях».

РАЗИН Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671) – военный и общественный деятель. Родился в Черкасском городке (ныне станица Старочеркасская) (по другим данным, в Зимовейском городке) в семье казачьего старшины *Тимофея Рази*. Его крестным отцом являлся известный на Дону старшина, а затем донской войсковой атаман *Корнилий Яковлев* (см. отдельный очерк). В 1652 г. побывал в Соловецком монастыре, поклонившись могилам святых Зосимы и Савватия. В 1658 г. в составе «зимовой» казачьей станицы (посольства) он побывал в Москве, удостоившись царского приема. В 1661 г. был отправлен в составе посольства донских казаков на переговоры к калмыцким тайшам (вождям) о заключении военного союза против крымских татар. В дальнейшем, как знавшего иностранные языки (по некоторым данным владел восемью иностранными языками), его неоднократно использовали в дипломатических переговорах донцов с соседними народами. Весной 1663 г. он во главе отряда донских казаков, соединившись с союзными калмыками и запорожскими казаками, нанес поражение татарам у урочища Молочные Воды. С этих пор он становится одним из признанных вождей казачьей голытьбы, возглавив весной 1667 г. крупный отряд донских казаков в его походе на Волгу за «зипунами». Пройдя мимо Царицына, Черного Яра, Астрахани, на стругах вышел в Каспийское море, направившись к берегам Персии. Поход этот, названный «Персидским», продолжался до августа 1669 г. Вернувшись на Дон в сентябре 1669 г. с казачьим войском он укрепился во вновь построенном Кагальницком городке (выше Черкаска по Дону) и стал готовиться к новому походу на Волгу. Весной 1670 г. 10-тысячное войско Р. с Дона перешло на Волгу, овладев вскоре Царицыным и Астраханью. Установив

здесь казачью власть, он двинулся вверх по Волге, захватив Саратов и Самару. В начале октября 1670 г. в четырехдневных боях под Симбирском его войско было разбито, а сам он тяжело ранен саблей и ружейным выстрелом. Увезенный верными казаками на Дон, он укрепился в Кагальницком городке, планируя весной организовать новый поход. Однако 14 апреля 1671 г. Кагальницкий городок был взят штурмом и сожжен войсками атамана Корнилия Яковлева, а сам он взят в плен и отвезен в Москву. После мучительных допросов и пыток он был четвертован на Красной площади, показав исключительное мужество во время казни. Останки его были захоронены на татарском кладбище (ныне район парка культуры и отдыха им. М. Горького в Москве).

Разин – популярная личность русской истории, ему посвящены, как защитнику простого люда, сотни песен, легенд, рассказов, картины, скульптур, кинофильмы и др. Его имя носят населенные пункты, теплоход, улицы по многих городах и селах Дона и России.

РОДИОНОВ Иван Александрович (1866–1943) – писатель. Родился в станице Мариинской Земли Войска Донского. Получил высшее образование. Служил земским начальником в Боровичах, имел хорошие связи с сановными и церковными кругами Петербурга, был представлен царской семье. В 1894 г. в журнале «Русское обозрение» были опубликованы его «Казачьи очерки». В 1909 г. издал повесть «Наше преступление», имевшую шумный успех, переиздававшуюся пять раз и переведенную на ряд европейских языков. В 1914 г. появилась его книга «Тихий Дон», в которой он рассказал о вкладе донского казачества в боевую историю России с древнейших времен до начала XX в. Был хорошо знаком с Г.Е. Распутиным и монахом Илиодором (С. Труфановым). Участвовал в Первой мировой войне, с 1914 по 1916 гг. редактировал газету Юго-Западного фронта «Армейский вестник». Арестован по приказу Временного правительства как участник корниловского мятежа. После успешного побе-

га из Быховской тюрьмы добрался до Новочеркасска, где редактировал газеты «Часовой» и «Донской край». Участвовал в Ледяном походе генерала Корнилова, описав это в книге «Жертвы вечерние» (Берлин, 1922). Автор книг «В чем гибель», «Сын дьявола», «Любовь». С 1920 г. – в эмиграции, жил в Берлине. Здесь же и скончался на 77-м году жизни. Похоронен в Берлине на православном кладбище. На памятнике надпись: «Родионов Иван Александрович, полковник. 20.10.1866–24.01.1943»).

РОМАШКОВ Капитон Андреевич (1859–1902) – скрипач, композитор. Родился в станице Нижне-Курмоярской Земли Войска Донского, окончил Нижне-Чирскую прогимназию. Уже в это время был первой скрипкой в школьном оркестре и сочинял для него музыкальные произведения. В 1883 г. окончил Московскую консерваторию по классу контрабаса, причем стал первым выпускником консерватории по этой специальности со времени ее открытия. Затем был здесь профессором по классу контрабаса. Скончался от чахотки в Московской Александровской больнице. Похоронен на приходском кладбище при Борисоглебской церкви Аносинского женского монастыря Звенигородского уезда Московской губернии.

РУБАШКИН Василий Прохорович (1768–1830) – историк-бытописатель. Родился в г. Черкасске (ныне станица Старочеркасская) в казачьей семье. С 18 лет занимался торговлей, побывав по коммерческим делам в Москве, Нижнем Новгороде (на знаменитой Макарьевской ярмарке), в Казани и в других торговых центрах России. С 1791 г., бросив торговлю, стал готовиться к принятию диаконского сана, который и принял в апреле 1793 г. Служил в войсковом Воскресенском соборе в Черкасске, затем в Донской домово́й церкви атаманов Ефремовых. В августе 1812 г. переведен в храм Александра Невского в Новочеркасск, где прослужил до конца жизни; в 1818 г. возведен в сан протоиерея. С января 1785 г. по август 1822 г. вел дневник текущих событий, отмечая

наиболее значимые из них. Этот дневник является ценным источником по истории Донского края конца XVIII – начала XIX вв. Частично он опубликован в ж. «Дон» за 1887 г. Скончался и погребен в г. Новочеркасске.

РУБАШКИН Владимир Платонович (1842–1902) – ученый-медик. Внук *Василия Прохоровича Рубашкина*. Родился в г. Новочеркасске Земли Войска Донского. С золотой медалью окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский университет. С февраля 1865 г. работал помощником окружного медика Хоперского округа Войска Донского, 9 февраля 1868 г. назначен полковым медиком. Стажировался в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии с 11 сентября 1868 г. 29 марта 1870 г. назначен старшим врачом Лейб-гвардии Атаманского полка. 30 апреля 1871 г. защитил в Медико-хирургической академии докторскую диссертацию. 15 июля 1873 г. произведен в надворные советники. В 1873–1874 гг. являлся почетным мировым судьей Черкасского округа Области Войска Донского. С 1874 по 1890 гг. работал врачом Мариинского Донского института благородных девиц. В 1891–1894 гг. – председатель «Общества донских врачей». Статский советник (полковник).

САВЕЛЬЕВ Андроник Минаевич (1835–1875) – историк, публицист. Родился в потомственной дворянской семье Первого Донского округа Земли Войска Донского. После окончания Новочеркасской гимназии и историко-филологического факультета Харьковского университета преподавал русскую словесность в Новочеркасской гимназии (с октября 1859 г.) и два года параллельно вел занятия в Донском Мариинском институте благородных девиц. С 1865 г. – секретарь Донского статистического комитета; его приход сюда заметно оживил деятельность этого органа. При нем началось печатание «Трудов областного Войска Донского статистического комитета», ставших ценным сборником исторических, статистических и экономических сведений о Донском крае. Является составителем «Сборни-

ка донских песен» (1867) и исторической монографии «Трехсотлетие Войска Донского» (1870) Оба эти труда не потеряли своей ценности, как источники по истории и этнографии Дона, до сих пор. Являлся постоянным сотрудником донской частной газеты «Донской вестник». С июля 1870 по ноябрь 1873 гг. – редактор неофициальной части «Донских областных ведомостей». 27 октября 1873 г. был назначен старшим советником областного правления Войска Донского, но неожиданно умер в возрасте 41 года. Похоронен в Новочеркасске на городском кладбище.

САВЕЛЬЕВ Евграф Петрович (1860–1927) – поэт, историк, фольклорист. Родился в станице Константиновской Области Войска Донского. Окончил Новочеркасскую учительскую семинарию, до 1894 г. работал учителем в приходских училищах. Затем служил делопроизводителем в областном войсковом правлении, потом в чине надворного советника был членом правления Третьего Новочеркасского общества взаимного кредита. Со студенческой поры писал стихи, пьесы, рассказы, басни, которые публиковал в донской периодической печати под псевдонимом «Евграф». В 1909 г. вышел сборник его стихотворений, а в 1917 г. – книга «Степан Разин и исторические песни о нем» и историческая драма «Булавин и Некрасов». По инициативе С. в 1909 и 1910 гг. в Новочеркасске были изданы два «Донских литературных сборника», где было опубликовано более 20 его стихотворений, в которых он воспевал неповторимую природу донского края и героическую историю донских казаков. Особое внимание уделял изучению истории Дона, казачества. Его статьи и очерки по истории донского края публиковались в газетах «Донские областные ведомости», «Голос казачества», «Донской голос» и др. В 1915 г. в Новочеркасске вышла его книга «Древняя история казачества», в которой повествуется об истории Дона до монгольского нашествия. Вторая часть этой книги под названием «Средняя история казачества» появилась в

Новочеркасске в 1916 г. Третий том этой книги увидел свет здесь же в 1918 г. Рассматривая казачество как отдельный народ, он неправомерно выводил его корни из глубины веков: от этрусков, скифов, сарматов. Перу С., игравшего заметную роль в культурной жизни дореволюционного Дона, принадлежали рассказы из народного быта, очерк «Женская доля», посвященный нелегкому положению женщины-казачки.

САРЫЧЕВ Иона Дмитриевич (1852 – после 1907) – ученый, доктор медицины. Казак Новочеркасской станицы Земли Войска Донского. С золотой медалью окончил местную гимназию. В 1875 г. с отличием окончил медицинский факультет Московского университета. В качестве полкового врача участвовал в составе 23-го Донского казачьего полка в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За отличия награжден орденами Станислава 3 и 2 ст. и Святой Анны 3 ст. с мечами. С января 1879 г. работал в Московском университете, готовясь к защите докторской диссертации. В 1885 г. утвержден в степени доктора медицины и назначен старшим врачом Московской городской больницы. С 1890 г. в должности приват-доцента преподавал клиническую хирургию в Московском университете. В 1901 г. награжден чином действительного статского советника (генерал-майор). Был председателем «Общества врачей Московского городского общественного управления», товарищем (заместителем) председателя «Общества русских врачей» в Москве и др.

СВЕЧНИКОВ Михаил Степанович (1882–1938) – военный деятель. Историк. Родился в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1901). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1911 г. окончил академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны; начальник штаба корпуса. В годы Гражданской войны сражался на стороне красных. Командовал Каспийско-Кавказским фронтом (дек. 1918 – март 1919), являлся военным руководителем Донского и Кубано-

Черноморского облвоенкоматов. С 1922 г. находился на преподавательской работе, с 1934-го – начальник кафедры истории военного искусства Военной академии им. М.В. Фрунзе. Автор ряда работ военно-исторического характера. Расстрелян в Москве 26 августа 1938 г. Посмертно реабилитирован.

СЕБРЯКОВ Михаил Васильевич (1798 – 1882) – поэт, ученый, художник. Родился в станице Скуришенской Земли Войска Донского в семье В.М. Себрякова. Окончил математический факультет Харьковского университета. Кандидат наук. Служил в Лейб-гвардии казачьем полку, в 1827 г. вышел в отставку в чине штаб-ротмистра. Был войсковым казначеем, ассессором войсковой канцелярии, Донским областным предводителем дворянства. В своем доме в слободе Себрово собрал богатую библиотеку, создал физический и естественно-исторический кабинеты, наибольшую обсерваторию и метеорологическую станцию. В 1869 г. издал брошюру «Три спутника» с приложением рисунков планеты Сатурн. Опубликовал свою книжку «О бациляриях» (об одноклеточных водорослях). Издал сборник стихотворений «Орхидеи», занимался живописью, графикой, проявлял интерес к архитектуре, устроив в Себрово домашнюю церковь в виде уменьшенной копии храма станицы Скуришенской, сооруженной в честь святителя Митрофана. При этом храме он и нашел последнее упокоение.

СЕВСКИЙ Виктор (Краснушкин Вениамин Алексеевич (1890–1921)) – беллетрист, поэт. Родился в станице Константиновской Области Войска Донского в семье мирового судьи А.В. Краснушкина. С 1911 г. работал в газете «Ростовская копейка», возглавляя литературный отдел. Потом сотрудничал в газетах «Донское утро», «Приазовский край», «Утро Юга», опубликовав более 300 статей. Автор романа «Кровавая слава» (о сибирских золотоискателях) и книги беллетристики «Провинциальные картинки. (Из жизни города Глушинка)». 10 августа 1914 г. был мобилизован в казачий полк, но 17 сентября

возвращен домой по болезни. С 1917 г. работал фельетонистом в петроградской газете «Русская воля», затем сотрудничал в журналах «Новый Сатирикон», «Аргус», «Журнал журналов», «Барабан» и «Бич». 6 января 1918 г. назначен главным редактором газеты Донского войскового правительства «Вольный Дон», 33 номера которой вышли в Новочеркасске. С июня 1918 г. (с годовщины избрания А.М. Каледина войсковым атаманом) выпускал общественно-политический и литературно-художественный еженедельник «Донская волна», в котором печатал статьи по вопросам истории, литературы, а также стихи и рассказы. Активными авторами еженедельника являлись Ф.Д. Крюков, Р.П. Кумов, П. Скачков, С. Пинус, С. Арефьев, В. Дубовской (Попов), П. Казмичев (Борецкий), И. Сазонов и др. Сам публиковал в «Донской волне» статьи антибольшевистского содержания, за что был прозван «Баяном антибольшевистского стана». В 1919 г. в Ростове-на-Дону вышел его документальный очерк «Генерал Корнилов». Расстрелян в 1921 г. в Ростове за антисоветскую деятельность в годы Гражданской войны.

СЕНЮТКИН Михаил Христофорович (1825–1879) – историк, публицист, общественный деятель. Родился в станице Усть-Медведицкой Земли Войска Донского. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Работал в войсковой канцелярии служителем, повытчиком, дьяком в Войсковом правлении. С 1851 г. служил переводчиком с иностранных языков при Войсковом правлении в Новочеркасске и редактором «Донских войсковых ведомостей» (до 1858 г.). На основе редких архивных документов написал монографию «Военные действия донцов против ногайских татар в 1777–1783 гг.» В этой книге приведены биографии наиболее видных донских старшин XVIII в. В 1866 г. его литературно-исторические произведения были изданы в Москве в сборнике «Донцы», состоявшем из двух частей. Работа эта не потеряла своего значения как источник по

истории донского казачества и теперь. В дальнейшем преподавал юриспруденцию в Донском Мариинском институте, был судьей Усть-Медведицкого окружного судного начальства, войсковым стряпчим, товарищем председателя войскового коммерческого суда. Награжден орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.

СЕРАФИМОВИЧ (Попов) Александр Серафимович (1863–1949) – писатель. Родился в станице Нижне-Курмоярской Усть-Медведицкого округа Земли Войска Донского в казачьей семье. Окончил Усть-Медведицкую гимназию, поступил в Петербургский университет, откуда за революционную деятельность был сослан на пять лет в Архангельскую губернию. Писать и публиковаться начал с 1889 г. под псевдонимом «Серафимович»: первый его рассказ – «На льдине» – опубликован в московской газете «Русские ведомости». В 1890 г., в связи с ухудшением здоровья, был переведен отбывать ссылку в станице Усть-Медведицкой; после поселился в Новочеркаске, потом в Ростове. Активно сотрудничал с донскими газетами «Донская речь», «Приазовский край». В 1902 г. переехал в Москву, где вышла его первая книга «Город в степи». Участник Первой мировой войны: служил в полевом госпитале, одновременно являлся корреспондентом газеты «Русские ведомости». После Октябрьской революции 1919 г. был корреспондентом газеты «Правда». В 1924 г. вышло главное произведение писателя – «Железный поток», получившее широкое распространение в Советской России и в странах социалистического лагеря, многократно инсценированное и экранизированное в СССР. Лауреат Государственной премии СССР. Его именем названа станица Усть-Медведицкая (г. Серафимович Волгоградской области), дом творчества писателей под Москвой, улицы и библиотеки городов, станиц и сел Дона и России. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

СКАЗКИН Сергей Данилович (1890–1973) – ученый-историк. Академик АН СССР. Казак. Родился в г. Но-

вочеркасске Области Войска Донского. Окончил Донской кадетский корпус и историко-филологический факультет Московского университета. С 1920 г. преподавал в МГУ, став в 1935 г. профессором по кафедре истории средних веков. В 1942 г. удостоен Сталинской премии. С 1943 г. член-корреспондент АН СССР, с 1958 г. – действительный член АН СССР. С 1962 г. возглавлял сектор истории средних веков Института истории АН СССР (ныне Институт мировой истории Российской Академии наук). Автор более 200 работ, основные из них: «Конец австро-русско-германского союза» (1928), «Очерки по истории западно-европейского крестьянства в средние века» (1968). Очень важны его исследования по истории западноевропейского абсолютизма, по истории средневековой культуры и идеологии. Участвовал в написании многотомных изданий «Истории дипломатии», «Всемирная история». Под его редакцией и личном участии вышло несколько учебников по истории средних веков для вузов и средних школ. С 1959 г. являлся ответственным редактором периодического научного издания «Средние века», был членом редколлегий ряда исторических журналов. Герой Социалистического Труда. Похоронен в г. Москве.

СНЕСАРЕВ Андрей Евгеньевич (1865–1937) – военный деятель. Ученый. Полиглот. Родился в с. Старая Калитва Войска Донского (ныне Россошанский район Воронежской области). Окончил Новочеркасскую Платовскую гимназию (1884), математический факультет Московского университета, пехотное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Владел 14 языками. С 1888 г. находился на военной службе в Туркестане; совершил поездки по Индии, Афганистану, Тибету и Кашгарию с целью их военно-географического описания. С 1904 г. служил в Генштабе России, преподавая одновременно военную географию в военных училищах. С 1910 г. – начальник штаба 2-й Сводной казачьей дивизии. Участник Первой мировой войны; командовал пол-

ком, бригадой, дивизией. С сентября 1917 г. командовал 9-м армейским корпусом. В мае-июле 1918 г. – военный руководитель Северо-Кавказского военного округа, с сентября того же года – начальник Западного района обороны, затем командующий Западной (с марта 1919 Белорусско-Литовской) армии. В 1919–1921 гг. – начальник академии Генерального штаба РККА. С 1921 по 1930 гг. ректор и профессор института востоковедения, одновременно профессор Военно-воздушной (с 1924) и Военно-политической (с 1926) академий. Генерал-лейтенант. Репрессирован в 1930 г., в 1934-м, безнадежно больной, отпущен в Москву, где и скончался в декабре 1937 г. Реабилитирован посмертно.

СТЕПАНОВ Владимир Павлович (1890–1954) – композитор, хормейстер. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского. В 1913 г. окончил Синодальное училище и Московскую консерваторию по классу сочинения С.Н. Василенко. Работал профессором Московской и Петербургской консерваторий. Являлся главным хормейстером Большого театра (1930–1937); хормейстером Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Как композитор оставил после себя несколько опер, симфоний и хоровых произведений. Лауреат Сталинской (Государственной) премии СССР. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

СУЛИН Иван Михайлович (1861–1921) – историк-краевед. Родился в станице Раздорской Земли Войска Донского. Отлично знал донские архивы, составлял карты донских городищ. Его главная работа – «Краткое описание станиц Области Войска Донского». Свои исторические очерки о донских станицах и хуторах он публиковал в течение нескольких десятков лет в газете «Донские епархиальные ведомости». Очерк «Материалы к истории заселения Миусского округа» был опубликован в трех выпусках «Сборника Областного Войска Донского Статистического Комитета» в 1905–1907 гг. Сулин провел масштабную исследовательскую работу в суще-

ствовавших в начале XX века архивах Области Войска Донского. Материалы содержат краткое описание истории основания слобод и поселков Миусского (позднее Таганрогского округа) Области Войска Донского, включая информацию о датах основания, о церквях, ярмарках, статистические данные о населении. «Материалы» систематизированы по волостям Миусского округа.

СУХОРУКОВ Василий Дмитриевич (1794–1841) – историк, публицист. Родился в г. Черкасске (ныне станция Старочеркасская), Земли Войска Донского в семье казачьего офицера. Окончил Новочеркасскую гимназию и Харьковский университет. Работал в Войсковой канцелярии и в «Комитете об устройстве Войска Донского». С 1821 г. начал работу над историческим исследованием об истории донского казачества, по выражению А.С. Пушкина, это вылилось в «труд, важнейший не только для России, но и для всего ученого света». В январе 1822 г. переведен в Лейб-гвардии казачий полк в Петербург. Здесь познакомился с баснописцем И.А. Крыловым, поэтами А.С. Грибоедовым и К.Ф. Рылеевым, историком и писателем Н.М. Карамзиным, историком А. Корниловичем, писателем А. Бестужевым. В феврале 1825 г. Рылеев и Бестужев, найдя его «годным к принятию в Северное общество», открыли ему о существовании тайной организации, имеющей целью введение в России конституционного способа правления. Через него они собирались связаться с Доном, для чего и послали его под благовидным предлогом в Новочеркасск. После разгрома декабристского движения начались аресты и дознания: сначала его не трогали, а потом сослали на Кавказ, как «прикосновенного к заговору». Здесь он стал заместителем редактора газеты «Тифлисские ведомости», о которой Пушкин сказал, что это «единственная из русских газет... в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес». В Тифлисе он и познакомился с Пушкиным. Вскоре был переведен с Кавказа в Финляндию, где он, не отличав-

шийся крепким здоровьем; едва не умер, после чего его вернули сначала на Дон, а потом снова выслали на Кавказ, в Пятигорск. Здесь он познакомился с В.Г. Белинским, который в письме К.С. Аксакову сообщал: «Здесь познакомился я с очень интересным человеком – казаком Сухоруковым». Некоторое время спустя он вернулся в Новочеркасск, где и скончался в августе 1841 г. Похоронен на городском кладбище. Основными его произведениями являются: «Историческое описание Земли Войска Донского», «Статистическое описание земли донских казаков», составленное в 1822–1832 гг., «Общежитие донских казаков в XVIII столетии», «Краткое историческое известие о бывшем на Дону городе Черкасске» и др.

СЫСОЕВ 3-й Василий Алексеевич (1774 (1772) – 1839 (1840)) – военный деятель. Родился в станице Грушевской Земли Войска Донского. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг., в 1790 г. воевал со шведами, получив две штыковые раны. В войне против поляков в 1792–1794 гг. отличился в ряде боев, став есаулом. В 1798 г. произведен в войсковые старшины. Отличился в кампании 1805 г. против Наполеона: за сражение при Шенграбене его полк был удостоен Георгиевского знамени. За отличие в кампании 1807 г. против Наполеона награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В 1808–1811 гг. отличился в сражениях против турок под Журжей и Слободзеей, последовательно стал подполковником и полковником армии (14 июня 1810). Награжден орденом Святого Георгия 3 ст. Герой Отечественной войны 1812 г. Отличился в боях при Мире, у Могилева, Спасском, в Бородинском сражении, в боях при Тарутино, Колоцком монастыре, Полоцке, Маркове в период контрнаступления русской армии. 6 декабря 1812 г. получил чин генерал-майора. В кампаниях 1813–1814 гг. против Наполеона участия не принимал, залечивая многочисленные раны. В 1817–1819 гг. воевал на Кавказе против горцев, ранен в ногу. Награжден за отличия орденом Святой Анны 1 ст. С 1816 г. числился по службе в Черноморском казачьем

войске, с 1828 г. находился в Грузии. В 1829 г. в качестве походного атамана донских казаков участвовал в войне против турок на Балканах; отличился в боях у Ени-Базара, Кулевич, во взятии Андрианополя. Награжден чином генерал-лейтенанта и орденом Святого Владимира 2 ст. В 1831 г. участвовал в подавлении польского мятежа, получив два штыковых ранения и пулей – в ногу. 26 августа 1904 г. 2-й Донской казачий полк получил его имя, как вечного почетного шефа.

ТЕТЕРЕВЯТНИКОВ Яков Васильевич (1894 – ?) – певец. Родился в станице Гундоровской Области Войска Донского. Окончил Платовское реальное училище в станице Усть-Медведицкой, после чего поступил в Донской политехнический институт в Новочеркасске, перейдя оттуда в Донское музыкальное училище. С началом Первой мировой войны, окончив Николаевское кавалерийское училище и получив первый офицерский чин, отправился на фронт. В составе разных донских казачьих полков участвовал в боевых действиях против немцев вплоть до осени 1917 г. Участник Гражданской войны в составе Донской казачьей армии белых. После поражения эвакуировался в Крым, а потом в Турцию. С 1921 г. жил в Софии (Болгария), затем переехал в Чехословакию, окончив инженерно-агрономическое отделение Пражского политехнического ин-та (1929). Однако, по специальности не работал, став солистом «Донского казачьего хора» С.А. Жарова, а затем солистом Словацкой государственной оперы (бас-баритон). Во второй половине 1930-х гг. с семьей переехал в США, обосновавшись в Сан-Франциско, где жил под фамилией Широков. Дальнейшая его судьба неизвестна. Музыкальные критики отмечали «мощь, силу и технику» его голоса, «его прекрасную дикцию, от каждой исполненной вещи веяло лирической свежестью, обаянием, глубокой музыкальностью и продуманностью технического исполнения».

ТИМОЩЕНКОВ Иван Васильевич (1844–1922) – очеркист-документалист, статистик. Родился в станице

Каменской Войска Донского. Окончил педагогическое отделение Новочеркасской гимназии. Был штатным смотрителем училищ Усть-Медведицкого округа, смотрителем Калмыцкого окружного училища. Несколько лет прожил в Петербурге, сотрудничая в журналах «Новь» и «Дело». Вернувшись на Дон, занимался сельским хозяйством и состоял членом Областного Войска Донского статистического комитета. Автор книг и статей: «Борьба с земельным хищничеством. Бытовые очерки (о калмыцких степях и их обитателях)» (СПб., 1888), «Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу в 1792–1795 и 1845–1846 гг.» (СОВДСК, Вып. 1. Н., 1901. С. 62–77. Вып. 2. Н., 1902. С. 3–13), «Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области Войска Донского (с 1877 по 1907 г. включительно)» (Н., 1908), «Урюпинская станица и прилегающие к ней местности» (Н., 1875) и др. (около ста статей и заметок).

ТИХОНОВ Федор Филиппович (8.10.1833-?) – общественный деятель. Казак станицы Раздорской (на Дону) Войска Донского. Окончил Лесной межевой институт. На службе с 24 апреля 1851 г. лесным кондуктором. В июне 1853 г. произведен в подпоручики и вскоре назначен лесничим Миусского лесничества. К 1861 г. дослужился до чина войскового старшины, был награжден орденом Св. Станислава 3 ст. 12 февраля 1877 г. стал заведующим Донским образцовым лесничеством. 12 августа 1898 г. назначен областным лесничим Донской области. 14 июля 1902 г. произведен в действительные статские советники (генерал-майор). К этому времени имел ордена Св. Анны 3 и 2 ст., Св. Станислава 2 ст. и Св. Владимира 4 ст. Жил в Новочеркасске в собственном кирпичном доме, имел 400 десятин земли в Таганрогском округе.

ТОКАРЕВ Федор Васильевич (1871–1968) – выдающийся конструктор стрелкового оружия. Доктор технических наук. Родился в станице Мечетинской Области Войска Донского в семье казака. Окончил Новочеркасскую военно-ремесленную школу (1891). Уже тогда про-

явился его талант оружейного конструктора, когда в 1891 г. он сконструировал оригинальное охотничье ружье. С 1896 г. преподавал оружейное дело в Новочеркасской военно-ремесленной школе, в 1900 г. окончил Новочеркасское юнкерское училище. Служил в 12-м Донском казачьем полку, откуда был направлен в Ораниенбаумскую стрелковую школу (1907), где автоматизировал трехлинейную винтовку Мосина (1908). Участник Первой мировой войны. В 1918 г. на Сестрорецком заводе создал оригинальную винтовку собственной конструкции. С 1921 г. работал на Тульском оружейном заводе, где сконструировал знаменитый пистолет «ТТ» (Тула-Токарев) (1930), ручной пулемет «МТ» (Максим-Токарев, самозарядную винтовку «СВТ-38» (1938), новый тип авиационного пулемета. Кроме стрелкового оружия создал панорамную фотокамеру «ФТ-2». Лауреат Сталинской премии СССР (1940). Герой Социалистического Труда (1940). Депутат Верховного Совета СССР 1 и 2-го созывов. Кавалер ордена Суворова 2 ст. Похоронен в г. Туле.

ТРАИЛИН Сергей Александрович (1872–1951) – композитор, пианист. Родился в станице Нижне-Курмюрской Области Войска Донского в семье казачьего полковника. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Служил в Лейб-гвардии Атаманском полку. Музыкальное образование получил в Петербургской консерватории; был хорошо знаком с выдающимся композитором М.П. Балакиревым. Как высокоодаренный офицер был приглашен воспитателем детей великого князя Константина Константиновича. В 1902 г. перевелся из Атаманского полка в управление передвижений войск, с 1905 г. – комендант санитарного поезда на Дальнем Востоке. С 1906 г. по февраль 1917-го работал столоначальником управления военно-учебных заведений. Автор балетов «Волшебная корона», «Рыцарь и фея», опер «Хаджи-Абрек» (1908), «Тарас Бульба» (1910), «Стенька Разин» (1914), множества симфоний, кантат и других музыкальных произведений. Участво-

вал в Гражданской войне на стороне белых, командовал 1-й Донской пластунской бригадой и дивизиями. Эвакуировался в Турцию, а потом в Болгарию. В 1924 г. с семьей переехал в Чехословакию, поселившись в Праге. Работал преподавателем музыки в русской гимназии, в качестве пианиста и композитора сотрудничал с Пражским Национальным театром. Написал оперу «Богатый гость Терентьище», балеты «Зачарованный лес» и «Маленькая продавщица». В 1940 г. закончил вариант трехактной оперы «Степан Разин». В Братиславе ежегодно проходят «Траилинские вечера».

ТРИФОНОВ Евгений Андреевич (1885–1937) – военный деятель. Поэт. Прозаик. Родился на хуторе Верхне-Кундрюченский Новочеркасской станицы Области Войска Донского, дядя известного писателя Юрия Трифонова. В 1917 г. являлся членом Нарвско-Петергофского комитета РСДРП(б), член Главного штаба Красной гвардии Петрограда. В январе-марте 1918 г. командовал сводным красногвардейским отрядом в боях против войск атамана *Каледина*, участвовал в захвате Ростова-на-Дону, был его комендантом. В октябре–ноябре 1918 г. – начальник военного контроля штаба Южного фронта. В октябре 1919 – мае 1920 гг. командовал Советской Донской казачьей дивизией. В июле 1920 – январе 1921 гг. – военком Донской области. С июня 1921 по февраль 1922 гг. – член военного совета Народно-революционной армии и заместитель главкома Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1936 г. окончил военную академию им. М.В. Фрунзе. Известен как поэт и прозаик. Печатался под псевдонимом Бражнев. Первый свой роман, «Стучит рабочая кровь», издал в 1928 г. Публиковался в ростовском журнале «На подъеме». Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

ТУРКИН Никандр Васильевич (1863 – сентябрь 1919) – кинорежиссер, сценарист и кинокритик. Родился в г. Новочеркасске, окончил Константиновский межевой институт в Москве, работал окружным землемером

на Дону. В 1892 г. оставил службу, перейдя работать театральным рецензентом сначала в газету «Донская речь», а затем «Приазовский край». Переехав в Москву, увлекся кинематографом, сблизившись с известным российским кинодеятелем, своим земляком, А.А. Ханжонковым. Редактировал журнал «Пегас» и заведовал литературно-художественной частью на кинофирме Ханжонкова. Автор психологических кинодрам «Мечь женщины», «Люди и страсти». После февральской революции 1917 г. создал «политические» фильмы «Карьера жандармского ротмистра Поземкова», «Провокатор». Потом снимал фильм с участием В.В. Маяковского: «Не для денег родившийся», «Закованная фильмой». Скончался в Москве после перенесенной операции. Похоронен на старом кладбище Новодевичьего монастыря.

ТУРОВЕРОВ Александр Васильевич (1833–1890) – военный деятель. Поэт. Родился в потомственной дворянской семье, окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. С октября 1848 г. работал в канцелярии войскового правления, получив через год чин сотника. В 1849–1860 гг. служил войсковым есаулом, потом адъютантом при донском наказном атамане. За это время получил чин войскового старшины и ордена Св. Станислава 3 ст. и Святой Анны 3 ст. С 1861 по 1863 гг. служил мировым посредником в Донецком округе; уволен в отставку в чине подполковника в октябре 1869 г. Снова вернулся на службу в марте 1870 г., являлся «непременным членом областного по крестьянским делам присутствия». 6 мая 1887 г. произведен в генерал-майоры. Известен как автор сборника стихотворений «Казачьи досуги» (1858 г.), где были помещены стихотворения «Конь боевой с походным вьюком» и «Много лет Войску Донскому», ставшие популярными в широких слоях казачества (первое стихотворение стало широко известной песней). Похоронен в г. Новочеркасске.

ТУРОВЕРОВ Николай Николаевич (1899–1972) – поэт публицист, издатель. Родился в станице Старочер-

каской Черкасского округа Области Войска Донского. Участвовал в Первой мировой и Гражданской (на стороне белых) войнах. Есаул. В 1919 г. эвакуировался в Крым, в ноябре следующего года покинул его. Некоторое время жил на о. Лемнос, потом переехал в Сербию, где работал лесорубом. Перебравшись во Францию, зарабатывал на хлеб профессией мукомола в Париже. Одновременно посещал Сорбонну. Печататься начал с 1920-х годов в казачьих изданиях «Родимый край», «Казачьи думы», «Казачий журнал» и общеэмигрантских: «Россия», «Возрождение», «Современные записки». В годы Второй мировой войны сражался против фашистов в рядах французского «Иностранного Легиона». Являлся одним из организаторов парижского «Кружка казаков-литераторов», выпускавшего иллюстрированный «Казачий альманах», и был основателем «Общества ревнителей русской военной старины» и устройтелем парижских выставок «1812 год», «Суворов», «Кзаки». С 1947 по 1958 гг. возглавлял «Казачий союз», редактировал с сентября 1950 г. газету «Казачий союз» и являлся одним из организаторов казачьего журнала «Родимый край» (1954 г.). Литературное наследие Т. включает в себя 5 томов стихотворений: первый сборник вышел в Париже в 1928 г., затем в Безансоне еще три тома (1937, 1939, 1942 гг.); последний том вышел в Париже в 1965 г. Основные темы его стихов – Дон, история казачества, донская природа, Гражданская война в России... Умер в парижском госпитале Ларибуазьер. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем.

ТУРЧАНИНОВ Иван Васильевич (1822–1901) – военный деятель, публицист и поэт. Родился в станице Константиновской Земли Войска Донского в семье офицера-дворянина. В 1841 г. с отличием окончил Михайловское артиллерийское училище. Участник Венгерской кампании 1849 г. В 1852 г. окончил Академию Генерального штаба. Принял участие в Крымской войне 1853–1856 гг. С 1855 г. – полковник Генерального шта-

ба. Будучи противником самодержавно-крепостнического строя в России, в 1856 г. вместе с гражданской женой Надеждой Львовой уехал в Западную Европу, посетив в Лондоне И.А. Герцена. В 1859 году эмигрировал в США, где принял участие в Гражданской войне 1861–1865 гг. на стороне республиканского правительства президента А. Линкольна под именем Джона Безила Турчина. Сначала командовал 19-м Иллинойским полком добровольцев, затем бригадой. Участник рейда в Алабаму, сражений при Чаттануге и Чикамоге. За отличия в 1863 г. получил чин бригадного генерала и прозвище «Русский громобой». После увольнения из армии работал инженером на железной дороге, издавал в г. Чикаго журнал военно-политического обозрения «Милитэри рамблс». После закрытия журнала зарабатывал на жизнь игрой на скрипке. В конце жизни, по решению конгресса США, получал 50-долларовую ежемесячную пенсию, как герой Гражданской войны и заслуженный генерал республиканской армии. Умер в приюте «Анна», похоронен в г. Анна, штата Иллинойс на воинском кладбище «Моан Сити». На могиле поставлен высокий гранитный памятник. Из его стихотворений наиболее известен «Ответ Дона», опубликованный 3 мая 1890 г. в новочеркасской газете «Донская речь». Это был ответ на стихотворение поэта Н.В. Кукольника «К Дону». Из его книг, изданных в США, известны: «Сражения федерации во время Гражданской войны в США», «Битва у Миссионери Ридж», «Опыт и впечатления Гражданской войны», «Картины России».

УЛЬЯНОВ Григорий Константинович (1859–1912) – ученый. Доктор языкознания. Родился в станице Усть-Медведицкой Земли Войска Донского, с золотой медалью окончил местную гимназию и историко-филологический факультет Московского университета (1881). Был оставлен на кафедре сравнительного языкознания и санскрита; после сдачи в 1885 г. магистерского экзамена начал читать лекции в качестве приват-доцента. С 1888 г. читал лекции на кафедре сравнительного языкознания

в Варшавском университете. Защитив магистерскую диссертацию, был утвержден на этой кафедре в звании экстраординарного профессора. В 1892 г. защитил докторскую диссертацию. Летом-осенью 1897 г. находился в научной командировке в Германии и Франции, работая в вузах Бонна, Лейпцига, Парижа. С 1898 г. – декан историко-филологического факультета Варшавского университета; 20 августа 1899 г. назначен ректором этого университета. С апреля 1904 г. работал попечителем Рижского учебного округа. В 1907–1911 гг. – товарищ министра народного просвещения, в 1911–1912 гг. – сенатор. Автор работ: «Значение глагольных основ в литовско-славянском языке» (Ломоносовская премия Академии наук России), «Греческие именительные единственного числа в словах мужского рода», «Санскритский гимн солнцу», «Краткое значение удвоенных основ» и др. Похоронен в Петербурге.

УШАКОВ Иван Иванович (1870 – 1962) – общественный деятель. Донской казак, родом из Донецкого округа. После окончания Учительского института работал учителем в ст. Елизаветинской, где организовал прогимназию с библиотекой и музеем при ней, приобретая этим известность на Дону. По списку партии кадетов избран депутатом II Государственной Думы России, после разгона которой был отстранен от педагогической деятельности. После этого работал частным поверенным в судах, одновременно был директором «Азовского общества взаимного кредита». После Февральской революции 1917 г. избирался депутатом Донского Войскового Круга от ст. Елизаветинской. В 1920 г. эмигрировал в Западную Европу, потом в США, где и умер. Похоронен на кладбище поселка Чураевка (штат Нью-Йорк).

ФЕСЕНКОВ Василий Григорьевич (1889–1972) – ученый-астрофизик. Действительный член АН СССР. Родился в г. Новочеркасске Области Войска Донского. Окончил Новочеркасское реальное училище и физико-математический факультет Харьковского университета.

Работал в Новочеркасском политехническом и Донском педагогическом институтах. Профессор. Затем возглавлял Институт астрономии и астрофизики Академии наук Казахской ССР. Автор более 600 научных трудов по проблемам астрофизики и космогонии.

ФЕСИН Иван Иванович (1904–1991) – военный деятель. Дважды Герой Советского Союза. Родился на хуторе Муравлев Донецкого округа Области Войска Донского. Работал на шахте, служил в армии. Заочно окончил Военную Академию им. М.В. Фрунзе (1941). В годы Великой Отечественной войны командовал стрелковым полком, потом мотострелковой бригадой на Западном и Воронежском фронтах. Звание Героя Советского Союза удостоен 1 марта 1943 г. за отличия при взятии г. Россошь. С июня 1943 г. командовал 236-й стрелковой дивизией. Отличился в боях при форсировании Днепра и освобождении Правобережной Украины. Второй Золотой Звезды Героя Советского Союза удостоен 1 ноября 1943 г. кроме этого был награжден орденами Ленина, Суворова 2 степени, Красного Знамени, Красной Звезды. После войны окончил Академию Генерального штаба (1948 г.), некоторое время работал в ней преподавателем, затем занимал командные должности в армии. Генерал-майор. С 1965 г. в запасе. Кандидат военных наук. Похоронен в г. Москве.

ФОМИН Иван Яковлевич (1856–1918) – ученый-медик. Родился в станице Александровская (ныне в черте г. Ростова-на-Дону) Войска Донского. Окончил Петербургскую медицинскую академию (1881). Работал земским врачом (1882–1902) и главным врачом больницы. Впервые в России применил пересадку человеческих тканей. Почётный член Королевской Британской, Французской и Немецкой медицинских академий. Действительный статский советник (генерал-майор). Умер в Ростове-на-Дону.

ХАНЖОНКОВ Александр Алексеевич (1877–1945) – кинопредприниматель, режиссер, сценарист. Родился в станице Аксайской (ныне г. Аксай) (по другим данным на хуторе Ханжонков Миусского (с 1888 г. – Таганрогского)

округа Области Войска Донского (ныне село Васильево-Ханжоновка Неклиновского района Ростовской области в казачьей семье. Окончив в 1896 г. юнкерское училище, семь лет прослужил в одном из донских казачьих полков в Москве. Увлечшись кинематографом, он в 1906 г. вышел в запас, а пять лет спустя – в отставку, решив посвятить себя этому новому искусству. Пройдя короткую стажировку за границей, он в 1906 г. создал в Москве контору по продаже иностранных кинолент и киноаппаратуры. Через два года, когда финансовое положение его конторы улучшилось, Ханжонков переключил основную часть капиталов на производство фильмов. В 1908 г. его первый фильм – «Драма в таборе подмосковных цыган» – появился на экранах. Все предприятия Ханжонкова, кроме летней площадки, располагались в доме так называемого «Славянского подворья» на Тверской улице. На втором этаже дома размещались его кабинет и контора, на первом – просмотрный зал на 60 мест, в подвале – механическая мастерская и кинолаборатория. Однако, вскоре он сумел резко расширить свое предприятие, и к 1914 г. «Торговый дом А. Ханжонкова» стал крупнейшей русской кинофирмой, с успехом конкурировавшей со всеми иностранными фирмами, в том числе и с недавним лидером кинопроизводства – фирмой «Патэ». С 1908 по 1920 гг., когда она была национализирована, фирма Ханжонкова создала около 400 фильмов, среди которых «Ермак – покоритель Сибири», «1812 год», «Запорожская Сечь», «Жизнь за царя», «Евгений Онегин», «Мазепа», «Руслан и Людмила», «Мертвые души», «Наташа Ростова», «Снегурочка», «Бэла», «Обрыв», «На бойком месте» и др. Его кинофирме принадлежала честь создания первого отечественного полнометражного кинофильма «Оборона Севастополя», где сам он выступил в качестве сорежиссера и одного из сценаристов. За свои успехи в кинопроизводстве дважды получал награды от императора Николая II. (бриллиантовый перстень за фильм «Оборона Севастополя» получил лично из рук

Николая II). В 1917–1920 гг. создал в Крыму киностудию, собираясь преобразовать ее в «Ялтинский Голливуд», но в 1920 г. большевики национализировали ее, создав в дальнейшем на ее базе Ялтинскую киностудию. В 1920 г. покинул Россию. На родину вернулся в 1923 г., работал консультантом производственного отдела Госкино, с 1925 г. – зав. производством «Пролеткино». В 1926 г. оказался на скамье подсудимых по надуманному «делу кинематографистов». Амнистирован из-за недоказанности обвинения. Из-за ухудшения здоровья уехал в Крым, в Ялту, где занимался литературной работой, написав книгу «Первые годы русской кинопромышленности», вышедшую в 1937 г. Его дочь работала диспетчером на Ялтинской киностудии, а сын – звукорежиссером на киностудии им. Горького. В 1990-х годах в Москве, в доме, где в 1913 г. он открыл крупнейший в России кинотеатр «Триумфальный» на 800 мест, работает киноvideоцентр «Дом Ханжонкова».

ХАРЛАМОВ Василий Акимович (1875–1957) – общественный и политический деятель. Родился на хуторе Кременской Усть-Быстрианской станицы Области Войска Донского в семье хуторского атамана. Окончил Новочеркасское духовное училище, семинарию (1895), Московскую духовную академию (1899) и историко-филологический факультет Московского университета (1904). В Академии и университете был учеником профессора истории В.О.Ключевского. В 1904–1906 гг. работал в Новочеркасске учителем истории в Мариинской женской гимназии, одновременно являлся членом археологического общества, каждое лето участвуя в раскопках скифских курганов на р. Миус. Его статьи о результатах раскопок публиковались в «Вестнике археологического общества». Избирался председателем «Общества народного образования на Дону», читал лекции по истории в «Народной читальне» г. Новочеркасска. В 1906 г. избран депутатом I Государственной Думы России, переизбираясь потом в состав каждой последующей. Здесь

часто занимал пост председателя казачьей фракции Думы, хотя сам являлся членом кадетской партии; был товарищем (заместителем) секретаря Государственной Думы России. В годы Первой мировой войны являлся председателем «Донско-Кубанского комитета земского союза», который содержал на свои средства несколько лазаретов на 18500 коек для раненых русских воинов. После Февральской революции 1917 г. назначен представителем Временного правительства в Закавказье (г. Тифлис), где оставался до Октябрьской революции 1917 г. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания России, разогнанного в Петрограде большевиками в начале января 1918 г. являлся председателем Донского Войскового Круга, который в 1918 г. выработал и утвердил проект «Конституции Всевеликого Войска Донского». Сторонник единой, неделимой России, за что подвергался критике со стороны «автономистов». В марте 1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Крым. Летом 1920 г. по поручению донского войскового атамана *А.П. Богаевского* посетил Париж и Лондон, прося помощи для казаков. Осенью того же года вел переговоры в Варшаве о переброске в Крым находившихся в Польше казачьих формирований. В эмиграции сначала проживал в Югославии, а потом в Чехословакии, где редактировал журнал «Казачий путь». С 1924 по 1932 гг. являлся председателем «Общеказачьего сельскохозяйственного союза», членом ученого совета при «Русском историческом архиве». Одновременно читал лекции по истории России в «Русском Пражском народном университете». Под его руководством «Историческая комиссия», созданная атаманом А. П. Багаевским, издала три тома «Донской летописи», где были собраны редкие материалы по истории казачества. С 1947 г. жил в Германии, четыре года спустя переехал в Аргентину. Здесь активно участвовал в деятельности «Казачьего союза» и «Антикоммунистического центра» в г. Буэнос-Айресе. Похоронен в Буэнос-Айресе на Английском кладбище.

ХАРЛАМОВ Петр Капитонович (1906 – ?) – ученый-философ. Полиглот. Родился в станице Егорлыцкой Области Войска Донского. Осенью 1920 г. был вывезен из России вместе с Донским кадетским корпусом, учащимся которого он был. В 1930 г. окончил юридический факультет Белградского государственного университета, был отправлен как талантливый студент в Римский университет, где получил степень доктора философии. С 1932 г. работал в различных институтах, совершенствуясь в парапсихологии. В период Второй мировой войны активно отстаивал интересы казачества в политических учреждениях Германии, за что попал под надзор гестапо. После окончания войны переехал в Уругвай, где успешно работал в области парапсихологии, опубликовав в 1955 г. книгу «Введение в парапсихологию», а также брошюру «Казачья доля». Его статьи по казачьим вопросам публиковались в казачьих газетах и журналах зарубежья. Полиглот: знал около 10 языков.

ЧАСОВНИКОВ Василий Васильевич (1864 – после 1913) – художник. Родился в станице Потемкинской (бывшая Зимовейская) Области Войска Донского. После окончания Новочеркасского окружного училища поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где преподавали великие русские художники А.К. Саврасов, В.Г. Перов, В.Е. Маковский, В.Д. Поленов, И.И. Левитан. Одновременно с учебой в училище он сотрудничал с редакцией новочеркасского журнала «Дон», издававшегося в 1887–1888 гг., где печатались его колоритные донские пейзажи. Окончил Петербургскую Академию художеств с Большой, Малой золотыми и двумя Большими серебряными медалями, получив право на бесплатную поездку за границу. Отказавшись от этой поездки, он вернулся в Новочеркасск, где преподавал рисование и черчение в Атаманском техническом училище. В 1891 г. здесь был опубликован его учебник для преподавателей – «Курс рисования». Летом 1896 г. раздав друзьям и знакомым свои картины и этюды, при-

нял монашество в Соловецком монастыре, а в 1899 под именем архимандрита Авраамия в составе «Российской духовной миссии» уехал в Пекин (Китай). Дальнейшая его судьба точно неизвестна: по одним данным он погиб в Китае во время «боксерского восстания» в начале XX в.; по другим, более достоверным, он в 1913 г. подал прошение ректору Высшего художественного училища при Академии художеств с просьбой разрешить ему заниматься в мастерской профессора архитектуры Преображенского. Автор живописных пейзажей «Пустырь», «На Волге», рисунков «Вид на Дону», «По разливу», «Старинная триумфальная арка в Новочеркасске», «Старочеркасский собор», «Стоговский хутор» и др.

ЧЕБОТАРЕВ Адам Петрович (1812–1881) – военный деятель. Историк, публицист. Родился в г. Новочеркасске в семье казачьего офицера. Окончил Новочеркасскую гимназию и пансион при Харьковском университете. С 1831 г. участвовал в войне с поляками; отличился при взятии г. Варшавы. Состоял адъютантом донского наказного атамана М.Г. Власова, написав его биографию, отрывки из которой опубликовал в ж. «Русская старина». В 1850 г. в чине подполковника был назначен членом общего присутствия «Департамента военных поселений», став позже помощником начальника «Управления иррегулярных войск». 6 декабря 1858 г. произведен в генерал-майоры, с 1865 г. – генерал-лейтенант. 24 сентября 1870 г. назначен членом «Главного военно-кодификационного комитета». В 1878 г. награжден орденом Белого Орла. Автор статей «Обзор иррегулярных войск в 1860 г.», «Дон и донцы» и др., опубликованных в журналах «Военный сборник» и «Русская старина».

ЧЕРЕПАХИН Елисей Григорьевич (1837–1922) – художник. Родился в одном из хуторов станицы Луганской Донецкого округа Земли Войска Донского. Окончил императорскую Академию художеств (1866). Награжден Серебряной медалью. Основным направлением его работы были церковная живопись и иконостасные рабо-

ты. Известны его иконописные работы в церквях станиц Егорлыкской, Семикаракорской, Старочеркасской. Им написаны иконы для новочеркасских храмов: Донского кадетского корпуса, Новочеркасского юнкерского училища и Вознесенского собора. Его кисти принадлежат портреты императора Александра II и цесаревича Николая Александровича, хранившиеся в областном правлении Войска Донского в Новочеркасске. В начале XX в. жил в Нахичевани-на-Дону, где имел мастерскую, известную на юге Области Войска Донского. С 1901 г. состоял гласным (т.е. депутатом) городской Думы.

ЧЕСНОКОВ Никандр Васильевич (1843–1928) – поэт. Родился в станице Старочеркасской, Земли Войска Донского в семье торгового казака, продававшего зерно иностранным купцам в г. Ростове-на-Дону. Сначала помогал отцу в его торговых делах, а потом нанялся приказчиком к одному богатому купцу в г. Ставрополь. Все это время он много читал, с успехом занимаясь самообразованием. Был бродячим фотографом, изготавливая увеличенные портреты жителей Донского края. Расписывал хуторские церкви. Женившись, переехал на жительство в станицу Константиновскую, где в 1887 г. организовал «Товарищество по распространению сельскохозяйственных машин и орудий». Однако, успеха в торговле не имел и вернулся в ст. Старочеркасскую, потеряв от нервного потрясения слух. Литература притягивала его, и он, вместе с историком и литератором *Евграфом Савельевым*, принял участие в издании «Донских литературных сборников», вышедших в 1909–1910 гг. в Новочеркасске. В них было опубликовано несколько его стихотворений и поэма «Иван Чига». За эту поэму он, по приговору Судебной палаты, был на год заключен в крепость, ибо называл в своей поэме царя и самодержавие «заклятыми врагами казачества». После Февральской революции 1917 г. писал частушки, собирал легенды и предания. Написал шуточную поэму «Лилит – первая жена Адама». Похоронен в ст. Константиновской (г. Константиновск) Ростовской области.

ШОЛОХОВ Михаил Александрович (1905–1984) – великий писатель. Родился на хуторе Кружилине недалеко от станицы Вешенской, Области Войска Донского. Учился в начальной школе, потом в гимназии в Воронежской губернии. В годы Гражданской войны ушел с пятого класса гимназии. Служил в станичном ревкоме станицы Каргинской, работал учителем. Печататься начал с 1923 г. Два года спустя в Москве вышел первый его сборник – «Донские рассказы», а через год еще одна книга – «Лазоревая степь». В 1926 г. приступил к работе над первой книгой романа-эпопеи о донском казачестве «Тихий Дон», главы из которой появились в первых номерах журнала «Октябрь» за 1928 г. Вскоре роман был издан отдельной книгой, став событием в советской и мировой литературе, быстро распространившись по всему миру. И ныне шолоховский «Тихий Дон» является непревзойденным шедевром в ряду лучших творений мировой литературы. Никто лучше его не смог показать трагедию донского казачества, вовлеченного в братоубийственную Гражданскую войну. В 1930 г. приступил к работе над романом «Поднятая целина», в котором объективно показал процесс коллективизации на Дону. В 1938 г. избран академиком Академии наук СССР за выдающиеся успехи в области литературы. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в качестве военного корреспондента Совинформбюро, «Правды» и «Красной Звезды» выезжал на различные фронты. Награжден орденом Отечественной войны I степени. В 1957 г. вышел в свет его рассказ «Судьба человека», в котором с исключительной силой и мастерством описана мощь и сила духа русского человека, умеющего перенести все испытания, сострадать и помогать более слабому. В 1960 г. за выдающиеся достижения в области литературы ему была присуждена Ленинская премия. В 1962 г. избран почетным доктором Сент-Эндрюсского университета в Шотландии. В 1965 г. присуждена Нобелевская премия

в области литературы. По основным его произведениям сняты художественные фильмы. Похоронен в станице Вешенской, у своего дома на высоком берегу Дона. Имя писателя носит район Ростовской области, улицы, школы, библиотеки Дона, институт, премия Союза писателей Российской Федерации, знак-орден и др. Памятники ему открыты в Ростове-на-Дону, Москве и др.

ЩЕРБИНА Николай Федорович (1821–1869) – поэт. Родился в с. Грузско-Еланчинское Миусского округа, в 60 верстах от Таганрога. По матери принадлежал к донским дворянам. В 1837 г. с отличием окончил Таганрогскую гимназию, поступил в Харьковский университет, который не окончил, но получил диплом домашнего учителя. С 1849 г. жил в Одессе, через год переехал в Москву, где работал помощником редактора «Московских губернских новостей». В 1855 г. с продолжительным визитом побывал в Таганроге. В том же году переехал в Петербург, работал чиновником по особым поручениям в Министерстве просвещения. Первое опубликованное стихотворение «К морю, или Таганрогская ночь» вышло в 1838 г. В 1850 г. в Москве вышел его первый поэтический сборник «Греческие стихотворения». Одним из первых положительную рецензию на него написал Л.А. Мей, а Н.Г. Чернышевский назвал его стихи эллинской лирикой. В 1857 г. издал собрание своих сочинений в 2-х томах. Потом его стихотворные сборники печатались в 1937 и 1970 гг. Поддерживал дружественные связи с Н.А. Некрасовым, И.И. Панаевым, Ф.И. Тютчевым, Я.П. Полонским, М.Н. Катковым, Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, А.Ф. Писемским и другими выдающимися деятелями русской культуры. Сотрудничал с журналами «Сын Отечества», «Москвитянин», «Отечественные записки», «Современник». П.И. Чайковский написал романс «Применение» на его слова. Был известен как автор язвительных эпиграмм. Умер от удушья из-за развития горлового полипа. Похоронен на старом кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге.

ЭВЕРТ Елизавета Николаевна (? – 30.6.1985 (?)) – оперная певица. Родилась на Дону в казачьей семье. С 1920 г. в эмиграции, сначала в Турции, потом в Италии, где начала учиться пению. С 1930 по 1932 гг. училась в Париже в «Русской консерватории им. С.В. Рахманинова» у бывшей артистки Императорского Мариинского театра М.А. Славиной. После этого была солисткой «Русской оперы» в Париже, пела в спектаклях «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Царская невеста» вместе с Ф.И. Шаляпиным. Выступала в спектаклях Словацкой национальной оперы в Братиславе. В 1948 г. переехала в США, где продолжала успешные выступления на сцене. Умерла в г. Сан-Франциско (США).

ЯНОВ Георгий Петрович (1878 – 1924) – общественный и политический деятель. Публицист. Родился в г. Новочеркасске. Окончил Донской кадетский корпус и Павловское военное училище. Есаул Лейб-гвардии казачьего полка. После Февральской революции 1917 г. был одним из организаторов апрельского съезда донских казаков и 1-го (Калединского) Круга, во время которого многократно выступал с речами, заняв в правительстве атамана Каледина пост одного из есаулов. Оставался в занятом красными войсками Новочеркасске, вырвался из города в начале мая 1918 г. вместе с отрядом войскового старшины (в дальнейшем генерала) М.А. Фетисова. Являлся председателем «Совета обороны Дона» и председателем «Круга спасения Дона». При атамане П.Н. Краснове входил в президиум «Большого Круга»; в сентябре 1918 г. назначен начальником «Донской войсковой стражи». С начала 1919 г. являлся окружным атаманом Черкасского округа Всевеликого Войска Донского, редактировал газету «Донские областные ведомости». Генерал-майор. С 1920 г. – в эмиграции, в Югославии, в 1922–1923 гг. – атаман казачьей станицы в Белграде. Автор ряда статей в сборнике «Донская летопись» (Белград, 1924–1925 гг.). Похоронен в Белграде.

С Л О В А Р Ъ ОСНОВНЫХ ДОНСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Атаман – слово тюркского происхождения, означающее «вожак», «вождь», «предводитель». Так у казаков назывались выборные руководители. Самое раннее упоминание термина «атаман» встречается в документах 1460 года.

Башлык – плотная накидка, укрывавшая от холода, дождя и непогоды голову и плечи. В зависимости от того, как повязывался башлык, можно было узнать возраст казака и его отношение к службе в данный момент: башлык, завязанный на груди, означал, что казак отслужил срочную службу; перекрещенный на груди – следует по делу; концы, заброшенные за спину – свободен, отдыхает.

Бунчук – общевоинской казачий символ (регалия) в виде конского хвоста, выпущенного из серебряного шара на длинной палке.

Булава – знак атаманской власти и достоинства в виде палки с серебряным шаром на конце.

Голытьба – казачья беднота.

Домовитые – богатые казаки.

Есаул – помощник атамана. Позже офицерский чин, соответствовавший майору регулярной армии.

Зимовище – временное казачье поселение (на зиму).

Курень – казачий дом на высоком фундаменте (подклете). Термин происходит от монгольского слова «куря», означающего «круг», «стойбище».

Круг – высший законодательный орган у донских казаков, решавший важнейшие вопросы казачьей жизни. Впервые встречается в исторических документах 1554 года.

Лампас – цветная полоса на брючном шве. Означал принадлежность к казачьему сословию. Стал символом освобождения казаков от всех видов государственных платежей, символом казачьей независимости и сословной обособленности.

Майдан – площадь в казачьем городке или станице, на которой обычно собирались казацкие Круги или сходы.

Насека – деревянная длинная палка с металлическим (обычно серебряным) наконечником – знак атаманской власти.

Станица – казачье селение, стан. В другом смысле – казачье посольство: «зимовая» или «легковая» станицы.

Старшина – казачья знать. В 1798 году донская старшина получила жалованное дворянство.

Струги – казачьи лодки, вмещавшие 60–100 человек, имевшие руль, парус и легкие уключные пушки в качестве вооружения.

Шапка (фуражка) – головной убор, знак обладания юридическим полноправием. Казаки нестроевых возрастов обязаны были носить фуражку без кокарды. На Кругу казак должен был появляться в шапке (фуражке) и снимать ее во время молитвы, присяги или выступления на Кругу. Сбитая с головы противника шапка (фуражка) была вызовом на поединок. В курене она висела на видном месте. В доме вдовы казака шапка (фуражка) лежала под иконой, что означало покровительство семье со стороны общины и Бога.

Шашка (сабля) – символ всей полноты прав у казака, а также символ обладания им паевым наделом. Вручалась казаку в 17 лет, без темляка. В 21 год при отправлении на службу казак получал погоны, кокарду и темляк.

Тума – так у казаков назывались дети, рожденные от казаков и восточных женщин. Тумой, например, был Степан Разин.

ЮРТ – несколько зимовищ, объединенных общей территорией (земля нескольких казачьих станиц и хуторов).

Ясырь – пленники, захваченные казаками в татарских или турецких владениях.

СТОЛИЦЫ ДОНСКОГО КРАЯ

1570–1620 – Раздорский городок (ныне станция Раздорская Усть-Донецкого района).

1620–1637 – Монастырский городок. В настоящее время – Монастырское урочище, расположенное между станцией Старочеркасской и г. Аксаем.

1637–1642 – город Азов.

1644–1805 – Черкасский городок (ныне станция Старочеркасская Аксайского района).

1805–1919 – город Новочеркасск.

1920 – 2014 – город Ростов-на-Дону.

ФЛАГ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО (Ростовской области)

Утвержден в мае 1918 года как флаг Всевеликого Войска Донского на «Кругу спасения Дона».

Он состоял из трех продольных полос равной ширины синего, желтого и красного цвета. В постановлении Круга по этому поводу было сказано: «Три народности издревле живут на Донской земле и составляют коренных граждан Донской области – донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков – синий, васильковый, у калмыков – желтый и у русских – алый.»

В 1996 году решением Законодательного собрания Ростовской области к левой стороне флага была добавлена белая полоса, составляющая 1/5 часть ширины полотнища и символизирующая единство Ростовской области и России. В таком виде флаг был утвержден Законодательным собранием в качестве официального флага Ростовской области¹.

¹ // «Южная Россия». 1996. № 9.

Г Е Р Б ДОНСКОГО КРАЯ (Ростовской области)

Утвержден 5 июля 1878 года как герб Области Войска Донского. Он представляет собой изображение геральдического щита, разделенного вертикально на три части. По бокам на синем поле находятся символы атаманской власти: слева – пернач, насека и бунчук, то же и справа. В центре на сером фоне над рекой изображена красная крепость.

Над щитом изображены двуглавый коронованный орел, а над ним большая корона.

За щитом крестообразно расположены четыре знамени с двуглавыми коронованными орлами.

Внизу щит обрамляет Александровская лента – символ неразрывного единства народов, проживающих на Дону.

В 1996 году этот герб был несколько переработан: добавлены золотой колос под изображение крепости, старые флаги заменены на знамена Российской Федерации и Ростовской области, убрана большая корона. В таком виде герб утвержден Законодательным собранием в качестве официального герба Ростовской области¹.

Г И М Н ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО (Ростовской области)

Первоначальный текст гимна, написанный в 1853 году, с началом Крымской войны, поэтом Ф. И. Анисимовым, был в 1918 году обработан В.Н. Мантулиным и 20 сентября того же года утвержден Большим Войсковым Кругом, став официальным Донским гимном.

---

¹ // «Южная Россия». 1996. № 9.

Музыка Ф.И. Анисимова

Всколыхнулся, взволновался,
Православный Тихий Дон
И послушно отозвался
На призыв свободы он.

Зеленеет степь родная,
Золотятся волны нив,
И с простора долетая,
Вольный слышится призыв.

Дон сынов своих сзывает
В Круг Державный Войсковой,
Атамана выбирает
Всенародною душой.

В боевое грозно время,
В память дедов и отцов,
Вновь свободно стало племя
Возродившихся донцов.

Славься, Дон, и в наши годы
В память вольной старины!
В час невзгоды – честь свободы
Отстоят твои сыны.

В 1996 году этот гимн, исключая 3-й и 4-й куплеты, был принят Законодательным собранием Ростовской области в качестве гимна Ростовской области¹. Обработка музыки для духового оркестра и хора была сделана заслуженным деятелем искусств России Владимиром Николаевичем Еждиком (1946–2001)².

---

¹ // «Южная Россия». 1996. № 9.

² // «Наше время». 28 января 1997.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Казачество – дух и вольность России (вклад казачества в историю, науку, культуру и искусство России).....	5
Глава 2. «И дана нам жить воля своя...» (Донское казачье государство – Всевеликое Войско Донское)	25
Глава 3. «Кормит нас батюшка-Дон...» (Основные занятия донских казаков. XVI–XX вв.).....	47
Глава 4. На тихом, на вольном, на славном Дону. (Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. Семейные отношения и воспитание в казачьей семье. Народное образование. XVII–XX вв.)	86
Глава 5. «Лекарства ради донских казаков... (Медицина Донского края. XVI–XX вв.)	141
Глава 6. Пестры Черкасские базары... (Казачья торговля. XVI–XX вв.)	147
Глава 7. «Из-за Дона песню выведу» (Фольклорные традиции донского казачества).....	156
Глава 8. Играют свадьбы на Дону... ..	167
Глава 9. Благотворительность донских казаков-дворян.....	182
Заключение	187
Приложения 1. «И слава наша вечной будет...» (Знаменитые донские полководцы, ученые, дипломаты, деятели культуры и искусства. XVII–XX вв. на службе Дону и России).....	189
Приложение 2. Словарь основных донских терминов и понятий.....	307
Флаг, Герб и Гимн донского казачества.....	309

Литературно-художественное издание

Астапенко М.П., Астапенко Г.Д., Астапенко Е.М.

**«КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ –ДОН,
СТЕПЬ ДА ВОЛЯ»**

Книга издана в авторской редакции

Компьютерная вёрстка *А.Г. Погодиной*

Подписано в печать 12.12.2014 г.

Формат 84х108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Ариал». Печать офсетная. Усл.печ.л. 16,80.

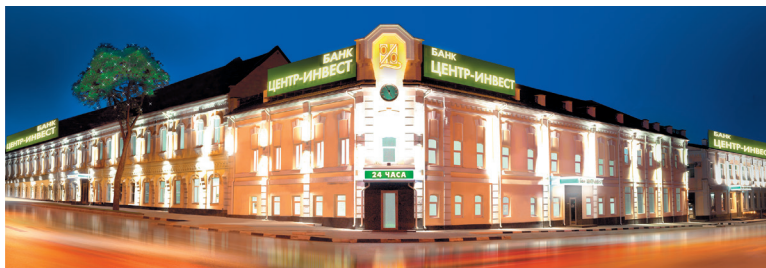
Тираж 500 экз. Зак. 861.

Отпечатано в ЗАО «Книга»

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

БАНК ЦЕНТР-ИНВЕСТ

*Банк для
Юла России*

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНАЯ
СЛУЖБА

тел.: (863) 2-000-000
8-800-200-99-29
(бесплатно по РФ)

www.centrinvest.ru
центр-инвест.рф

БАНК, ОСНОВАННЫЙ НА ЗНАНИЯХ

Созданный в 1992 году первыми южнороссийскими приватизированными предприятиями, банк «Центр-инвест» стал лабораторией реформ на Юге России, успешно сотрудничает с международными финансовыми институтами и является крупнейшим на Юге России банком: 140 офисов в Ростовской и Волгоградской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Москве.

Сохраняя свои лучшие традиции, «Центр-инвест» предлагает клиентам полный комплекс банковских услуг европейского качества и помогает предпринимателям выйти на новые рынки для производства конкурентоспособной продукции.

Специалисты банка во главе с председателем Совета директоров д.э.н., профессором В.В. Высоковым и его супругой к.э.н., доцентом Т.Н. Высоковой на протяжении более 20 лет реализуют образовательные программы, связанные с проведением

экономических реформ приватизации, созданием рынка ценных бумаг и современной банковской системы на Юге России.

В России подобный стиль ведения бизнеса называют социальной ответственностью, в мировой практике используют термин «sustainability» (устойчивость) для характеристики бизнеса, который направлен на внедрение новых знаний и новых технологий в интересах будущих поколений.

Научный руководитель Высшей школы экономики Е.Г. Ясин не случайно назвал банк «Центр-инвест» «лабораторией реформ на Юге России». Обучение финансовым навыкам и предпринимательству, начиная со школьной скамьи, является главным социальным проектом банка «Центр-инвест».

Одним из первых стал проект, реализованный в 2001–2003 годах, по бесплатному обучению основам Интернета для школьников Ростовской области.

Банк «Центр-инвест» развивает и поддерживает предпринимательскую инициативу у молодежи. В 2009 году в банке стартовал проект «Предпри-

нимательский всеобуч», в рамках которого издан учебник к курсу по основам предпринимательства «Малый бизнес: предпринимательский всеобуч для школьников». Это издание бесплатно распространяется в донских школах. Тысячи школьников в 130 школах Ростовской области изучают основы предпринимательства по учебнику проф. Высокова.

Специалисты банка делятся опытом со школьниками и студентами, регулярно участвуя в открытых уроках и мастер-классах по основам предпринимательства в учебных заведениях городов и районов Юга России.

Ежегодно проф. В.В. Высоков читает открытые лекции по экономике, финансам, предпринимательству в крупнейших вузах Юга России, а также Москвы, Германии и Великобритании.

– Предпринимательство – это одновременно и особое искусство, и наука, которыми должны владеть все, кто хочет реализовать свой потенциал для изменения окружающего мира, – говорит Председатель Совета директоров банка «Центр-инвест», д.э.н., профессор В. В. Высоков.

С 2003 года банк «Центр-инвест» и Фонд целевого капитала «Образование и науки ЮФО» ежегодно поощряют 250 лучших студентов, аспирантов, молодых преподавателей именными стипендиями, повышая мотивацию и желание учиться, формируя высокую гражданскую ответственность будущего поколения. Ежегодный стипендиальный фонд превышает 5,5 миллионов рублей.

Подробная информация об участии в открытом стипендиальном конкурсе на сайте www.education.southofrussia.ru.

С 2003 года банк «Центр-инвест» поощряет преподавателей школ и вручает призы за методические разработки в рамках специального конкурса для преподавателей «Учитель года Дона».

С 2004 года банк «Центр-инвест» и Ростовский областной музей краеведения реализуют совместный образовательный проект «Сокровища донских степей». Благодаря финансовой поддержке банка до 10 тысяч школьников ежегодно бесплатно посещают выставку в музее. Выставка открывает для

школьников новый, неизведанный мир прошлого, в котором живут древние легенды и мифы.

Поддержка молодых предпринимателей — это одно из приоритетных направлений развития «Центр-инвеста» в рамках концепции устойчивого развития. Первую программу по поддержке малых предприятий банк «Центр-инвест» начал еще в 1997 году. Летом 2011 года банк «Центр-инвест» предложил новую программу «Start-up», которая позволяет получить кредитование, существенные льготы по расчетно-кассовому обслуживанию, бесплатные консультации специалистов банка. В помощь начинающим предпринимателям в банке открылся Консультационный центр, где регулярно проходят бесплатные консультации и семинары для молодых предпринимателей по вопросам составления бизнес-плана, налоговые и юридические консультации.

В марте 2013 года была создана обучающая интернет-платформа school.centrinvest.ru, которая бесплатно предоставляет открытый доступ к знаниям по современным технологиям предпринимательства в соответствии с лучшими мировыми стандартами. Предпринимательский интернет-всеобуч — социально-образовательный проект, нацеленный на повышение значимости качественного образования в современном обществе, финансовой грамотности, а также внедрение и развитие экономических знаний. Электронный ресурс www.school.centrinvest.ru объединяет обучающие модули по основам предпринимательства, видеолекции, электронные книги и методические пособия, которые помогут будущим предпринимателям правильно оценить свои возможности и ресурсы, составить бизнес-план и подобрать оптимальный кредитный продукт для старта.

В апреле 2014 года открылся первый Центр финансовой грамотности для населения. Это совмест-

ный социально-образовательный проект крупнейшего на Юге России банка «Центр-инвест» и Южного федерального университета, который предоставляет доступ к бесплатным консультациям и финансовым знаниям жителям Юга России. В основе проекта использованы новые образовательные технологии, позволяющие каждому студенту получить знания о современном финансовом мире, рисках и доходах, приобрести навыки принятия финансовых решений и их последствий для себя и окружающих. Практическая часть позволяет мультиплицировать полученные знания и навыки, оказывая консультационные услуги в Центре, которые позволяют предупредить население от ошибок при кредитовании и других финансовых действиях.

Социально-образовательные проекты банка «Центр-инвест» получили признание на Церемонии подведения итогов Национальной Программы «Лучшие социальные проекты России-2013». Признание на федеральном уровне еще раз подтверждает устойчивое развитие социальной ответственности банка «Центр-инвест». Проекты банка, созданные с целью повышения финансовой грамотности и нацеленные на свершение добрых дел, не остаются без внимания и активно развиваются с каждым годом. Для своих клиентов и всех предпринимателей Юга России банк «Центр-инвест» предлагает интеллектуальную поддержку и современные финансовые технологии с учетом лучшей мировой практики.